
№ 2 (92) 2016 год

ВЕСТНИК ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА

Международный
научно-практический журнал

Издание перерегистрировано
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-42557
от 1 ноября 2010 г.

The edition is reregistered
in the Federal Service
for communication, informational
technologies and media control:
ПИ № ФС77-42557
of November, 1, 2010.

Периодичность издания – 6 номеров в год

Publication frequency – 6 issues per year

**Учредитель:
Финансовый университет**

**Founder:
Financial University**

Журнал ориентирован на научное
обсуждение актуальных проблем
в сфере *экономики, финансов и права*

The journal is oriented towards scientific
discussion of present-day topics in the sphere
of *Economics, Finance and Law*

Журнал входит в Перечень периодических научных
изданий, рекомендуемых ВАК для публикации
основных результатов диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук,
и в список журналов Russian Science Citation Index
на платформе Web of Science

The journal is included into the list of periodicals
recommended for publishing doctoral research results
by the Higher Attestation Commission,
and in the list of Russian Science Citation Index
journals in Web of Science platform

Журнал включен в систему
Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ)

The journal is included into the system
of Russian Science
Citation Index

Журнал распространяется только по подписке.
Подписной индекс 82140
в объединенном каталоге «Пресса России»

The journal is distributed only by subscription
Subscription index 82140
in the consolidated catalogue «The Press of Russia»

№ 2 (92) 2016

BULLETIN of the FINANCIAL UNIVERSITY

International
Scientific and Practical Journal

Рукописи представляются
в редакцию в электронном виде
(на диске или по электронной почте:
vip.maurina@mail.ru).

Минимальный объем статьи –
10 тыс. знаков, включая пробелы
и сноски; оптимальный – 40 тыс. знаков.

Редакция в обязательном порядке осуществляет
экспертную оценку (рецензирование,
научное и стилистическое редактирование)
всех материалов, публикуемых в журнале.

Более подробно об условиях публикации
см.: [http://www.fa.ru/dep/vestnik/about/
Pages/default.aspx](http://www.fa.ru/dep/vestnik/about/Pages/default.aspx)

Мнение редакции и членов редколлегии
может не совпадать с точкой зрения авторов
публикаций.

Письменное согласие редакции при
перепечатке, а также ссылки при цитировании
на журнал «Вестник Финансового
университета» обязательны

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В. АДАМОВ, ректор Хозяйственной академии
им. Д. А. Ценова (Болгария);
Р. БЕК, профессор Нью-Йоркской школы права,
доктор права (США);
В. ЖИЛЬ, профессор Университета Париж 1 Пантеон-
Сорбонна (Франция);
Д. ЛАФОРДЖИА, ректор Университета Саленто (Италия);
А. МАЗАРАКИ, ректор Киевского национального
торгово-экономического университета (Украина);
А. МУЛИНО, профессор финансовой экономики
и заместитель декана бизнес-школы Университета
Борнмута (Великобритания);
Н. ОРДУЭЙ, профессор Гавайского университета (США);
Я. ОСТАШЕВСКИ, декан факультета управления
и финансов Варшавской школы экономики (Польша);
Г. ПФЛУГ, декан экономического факультета Венского
университета (Австрия);
В. САПАТЕРО, ректор Университета Алькала (Испания);
К. ТИТЬЕ, декан факультета экономики, бизнеса и права
Университета имени Мартина Лютера Галле-Виттенберг,
доктор наук, профессор (Германия);
Т. ХАЙМЕР, управляющий декан Франкфуртской школы
финансов и менеджмента (Германия);
С. ХАН, руководитель департамента экономики
Блумсбергского университета (США);
ЧАН ВЭЙ, президент Ляонинского университета (Китай)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

М.А. ЭСКИНДАРОВ – председатель совета,
ректор Финансового университета;

А.У. АЛЬБЕКОВ, ректор Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ);
Р.Е. АРТЮХИН, руководитель Федерального казначейства
(Казначейства России);
В.А. ДМИТРИЕВ, член Совета директоров
Объединенной авиастроительной корпорации;
А.В. ДРОЗДОВ, руководитель Пенсионного фонда
Российской Федерации;
А.Ю. ЖДАНОВ, член Правления, заместитель
председателя Правления ОАО «Россельхозбанк»;
Г.Б. КЛЕЙНЕР, член-корреспондент Российской академии
наук, заместитель директора ЦЭМИ РАН;
А.А. ЛИБЕТ, член Общественной палаты Российской
Федерации;
А.Г. ХЛОПОНИН, заместитель Председателя
Правительства Российской Федерации;
В. А. ЦВЕТКОВ, проректор по научной работе
Финансового университета

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Д.Е. СОРОКИН – главный редактор,
доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАН, научный руководитель
Финансового университета;
М.А. ФЕДОТОВА – заместитель главного редактора,
Заслуженный экономист Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор;
И.Я. ЛУКАСЕВИЧ – заместитель главного редактора,
доктор экономических наук, профессор;

М.А. АБРАМОВА, доктор экономических наук, профессор;
В.И. АВДИЙСКИЙ, доктор юридических наук, профессор;
В.И. БАРИЛЕНКО, доктор экономических наук, профессор;
В.И. БОГОЯВЛЕНСКИЙ, доктор технических наук,
профессор, член-корреспондент РАН;
Л.И. ГОНЧАРЕНКО, доктор экономических наук,
профессор;
В.Б. ГИСИН, кандидат физико-математических наук,
профессор;
М.Ю. ГОЛОВНИН, доктор экономических наук;
С.А. ИВАНОВА, доктор юридических наук, профессор;
М.Н. КОБЗАРЬ-ФРОЛОВА, доктор юридических наук,
профессор;
Л.Н. КРАСАВИНА, доктор экономических наук, профессор;
И.И. КУЧЕРОВ, доктор юридических наук, профессор;
О.И. ЛАВРУШИН, доктор экономических наук, профессор;
М.А. ЛАПИНА, доктор юридических наук, профессор;
Е.В. МАРКИНА, кандидат экономических наук, профессор;
М.В. МЕЛЬНИЧУК, доктор экономических наук, профессор;
Р.М. НУРЕЕВ, доктор экономических наук, профессор;
Г.Л. ПОДВОЙСКИЙ, кандидат экономических наук;
С.В. РАСТОРОПОВ, доктор юридических наук, профессор;
Т.П. РОЗАНОВА, доктор экономических наук, профессор;
Б.Б. РУБЦОВ, доктор экономических наук, профессор;
Г.Ф. РУЧКИНА, доктор юридических наук, профессор;
М.А. РЫЛЬСКАЯ, доктор юридических наук, доцент;
В.Н. САЛИН, кандидат экономических наук, профессор;
А.А. СОЛОВЬЕВ, доктор юридических наук, профессор;
В.Н. СИНЕЛЬНИКОВА, доктор юридических наук,
профессор;
Е.Н. ХАРИТОНОВА, доктор экономических наук,
профессор

Manuscripts are to be submitted
to the editorial office in electronic form
(on CD or via E-mail:
vip.maurina@mail.ru)

Minimal size of the manuscript:
10 ths characters, including spaces
and footnotes; optimal – 40 ths characters.

The editorial makes a mandatory expertise
(review, scientific and stylistic editing)
of all the materials to be published in the
journal

More information on publishing terms
is at: **[http://www.fa.ru/dep/vestnik/about/
Pages/default.aspx](http://www.fa.ru/dep/vestnik/about/Pages/default.aspx)**

Opinions of editorial staff and editorial board
may not coincide with those of the
authors of publications

It is obligatory to get a written
approval of the editorial on reprint,
and to make references to the journal
«Bulletin of the Financial University» if quoting

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL

V. ADAMOV, Rector, D. A. Tsenov Academy of Economics (Bulgaria);
R. BECK, Professor, New York Law School (USA)
W. GILLES, Professor, University of Paris 1 Pantheon-Sorbonne (France);
D. LAFORGIA, Rector, University of Salento (Italy);
A. MAZARAKI, Rector, Kyiv National University of Trade and Economics (Ukraine);
A. MULLINEUX, Professor of Financial Economics and Deputy Dean Research, Business School, Bournemouth University (UK);
N. ORDWAY, Professor, University of Hawaii (USA);
J. OSTASZEWSKI, Dean, Management and Finance Faculty, Warsaw School of Economics (Poland);
G. PFLUG, Dean, Faculty of Economics, Vienna University (Austria);
V. ZAPATERO, Rector, University of Alcala (Spain);
C. TIETJE, Dean, Faculty of Economics, Business and Law, Martin Luther University Halle-Wittenberg (Germany);
T. HEIMER, Managing Dean, Frankfurt School of Finance and Management / University (Germany);
S. KHAN, Head, Department of Economics, Bloomsburg University (USA);
CHENG WEI, President, Liaoning University (China)

EDITORIAL BOARD

M.A. ESKINDAROV – Chairman of the Board,
Rector, Financial University;

A.U. ALBEKOV, Rector, Rostov State University of Economics (RINKH);
R.E. ARTUKHIN, Head of the Russian Federal Treasury, Head of the Chair «Financial Law», Financial University;
V.A. DMITRIEV, board member of United Aircraft Corporation;
A.V. DROZDOV, Head, Pension Fund of the Russian Federation;
A.YU. ZHDANOV, Member of the Board, Deputy of Chairman of the Board, OJSC «Rosselkhozbank»;
G.B. KLEINER, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, Deputy Director, Russian Academy of Sciences Central Economics and Mathematics Institute;
A.A. LIBET, Member of the Public Chamber of the Russian Federation;
M.V. FYODOROV, Rector, Ural State University of Economics;
A.G. KHLOPONIN, Vice Premier;
V.A. TSVETLOV, Vice Rector for Research at the Financial University

EDITORIAL STAFF

D.E. SOROKIN – Editor-in-Chief, ScD (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Science and Research Coordinator at the Financial University;
M.A. FEDOTOVA – Deputy Editor-in-Chief, Honored Economist of the Russian Federation, ScD (Economics), Professor;

I.Ya. LUKASEVICH – Deputy Editor-in-Chief,
ScD (Economics), Professor;

M.A. ABRAMOVA, ScD (Economics), Professor;
V.I. AVDIYSKY, ScD (Law), Professor;
V.I. BARILENKO, ScD (Economics), Professor;
V.I. BOGOYAVLENSKY, ScD (Engineering), corresponding member of the Russian Academy of Sciences;
L.I. GONCHARENKO, ScD (Economics), Professor;
V.B. GISIN, PhD (Physics & Mathematics), Professor;
M.Yu. GOLOVNIN, ScD (Economics);
S.A. IVANOVA, ScD (Law), Professor;
M.N. KOBZAR-FROLOVA, ScD (Law), Professor;
L.N. KRASAVINA, ScD (Economics), Professor;
I.I. KUCHEROV, ScD (Law), Professor;
O.I. LAVRUSHIN, ScD (Economics), Professor;
M.A. LAPINA, ScD (Law), Professor;
Ye.V. MARKINA, PhD (Economics), Professor;
M.V. MELNICHUK, ScD (Economics), Professor;
R.M. NUREYEV, ScD (Economics), Professor;
G.L. PODVOISKY, PhD (Economics);
S.V. RASTOROPOV, ScD (Law), Professor;
T.P. ROZANOVA, ScD (Economics), Professor;
B.B. RUBTSOV, ScD (Economics), Professor;
G.F. RUCHKINA, ScD (Law), Professor;
M.A. RYLSKAYA, ScD (Law), Associate Professor;
V.N. SALIN, PhD (Economics), Professor;
A.A. SOLOVYOV, ScD (Law), Professor;
V.N. SINELNIKOVA, ScD (Law), Professor;
E.N. KHARITONOVA, ScD (Economics), Professor

СОДЕРЖАНИЕ

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

Цветков В.А.

Пять проблем экономической безопасности и экономического роста в современной России 6

Полонский А.Э.

Сбалансированная денежно-кредитная политика в России: мифы и реальность 16

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Тургель И.Д., Божко Л.Л., Сюй Линьши

Государственная поддержка развития моногородов России и Казахстана 22

Волокобинский М.Ю., Пекарская О.А., Рази Д.А.

Принятие решений на основе метода анализа иерархий 33

Мухетдинова Н.М.

Импортозамещение в туристической России 43

Лукманов А.Р.

Разработка технико-экономического обоснования инновационного проекта 51

Ракитина И.С., Березина Н.Н.

Значение муниципальных программ в бюджетном процессе 56

Яковлева Е.А., Козловская Э.А.

Импортозамещение как форма эффективной экономической политики Правительства России 62

Чаленко Н.Н.

Определение технико-экономических угроз устойчивости предприятий электроэнергетики 69

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Храпкина В.В., Веретенникова О.В.

Инвестиции как социальная категория 73

Мурай В.Ю.

Симбиоз двух направлений: социального и экономического 81

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Сухарев О.С.

Монетарная теория и макроэкономика. Влияние и границы денежно-кредитной политики 86

Рассказов В.Е.

Эволюция эффекта финансового заражения в еврозоне в период долгового кризиса 99

Федченко Е.А.

Формирование системы показателей эффективности использования бюджетных средств 106

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Ажекбаров А.К., Ишенов Б.Ч.

Киргизская Республика в составе ЕАЭС 117

Станбеков Т.А., Котилко В.В.

Нефтегазовый комплекс стран Евразии: проблемы и перспективы развития 120

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Нехамкин А.Н., Еловигов А.Б.

Аксиоматический метод в экономической науке 127

АДМИНИСТРАТИВНОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

Соловьев А.А.

Квалификационные требования к представителям в административном судебном процессе (зарубежный опыт) 137

ФИНАНСОВОЕ И НАЛОГОВОЕ ПРАВО

Воронов А.А.

Мониторинг как перспективная форма налогового контроля 145

ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Денежкина И.Е., Посашков С.А., Щербин К.И.

Взаимодействие крупных работодателей с вузами: выигрывают все 150

Кузьмина И.А.

Предприятиям Федеральной службы исполнения наказаний России надо помочь 159

CONTENTS

EXPERT OPINION

- V.A. Tsvetkov**
Economic Security and Economic Growth in Modern Russia: Five Key Problems 6
- A.E. Polonskiy**
Balanced monetary policy in Russia: myths and reality 16

ECONOMICS AND ECONOMIC MANAGEMENT

- I.D. Turgel, L.L. Bozhko, XU Linshui**
Government support of single-industry towns in Russia and Kazakhstan 22
- M. Yu. Volokobinsky, O.A. Pekarskaya, D.A. Razy**
Decision-making based on the hierarchy analysis method 33
- N.M. Mukhetdinova**
Import substitution in the Russian tourism industry 43
- A.R. Lukmanov**
Development of a feasibility study for an innovation project 51
- I.S. Rakitina, N.N. Berezina**
The importance of municipal programs in the budget process 56
- E.A. Yakovleva, E.A. Kozlovskaya**
Import substitution as a form of effective economic policy
of the Russian government 62
- N.N. Chalenko**
Identifying Technical and Economic Threats
to the Sustainable Functioning of Electric Power Sector 69

SOCIAL POLICY

- V.V. Khrapkina, O.V. Veretennikova**
Social Aspects of Investment 73
- V.Yu. Murai**
The Symbiotic Relationship Between Social and Economic Areas 81

FINANCE, CREDIT AND MONEY CIRCULATION

- O.S. Sukharev**
Monetary theory and macroeconomics. Impact and limits of monetary policy 86
- V.E. Rasskazov**
Evolution of financial contagion in the context of the European debt crisis. 99
- E.A. Fedchenko**
Establishing a System of Indicators to Assess the Efficiency
of Use of Budgetary Funds 106

GLOBAL ECONOMY

- K. A. Azhekbayev, B. Ch. Ishenov**
The Kyrgyz Republic as a part of EEU 117
- T.A. Stanbekov, V.V. Kotilko**
The oil and gas complex of Eurasia: problems and prospects 120

ECONOMIC THEORY

- A.N. Nekhamkin, A.B. Elovikov**
The axiomatic method in economics 127

ADMINISTRATIVE AND INFORMATION LAW

- A.A. Solovyev**
Qualification requirements for representatives
in administrative litigation proceedings (foreign experience) 137

FINANCIAL AND TAX LAW

- A.A. Voronov**
Monitoring as an Efficient Form of Tax Control 145

PROBLEMS AND SOLUTIONS

- I.E. Denezhkina, S.A. Posashkov, K.I. Shcherbin**
Cooperation of large employers and universities: all win. 150
- I.A. Kuzmina**
The enterprises of federal penitentiary service of Russia should be helped 159

ВЕСТНИК ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА

*Международный
научно-практический журнал*
№ 2 (92) 2016

Главный редактор –

Д.Е. Сорокин

Заведующий редакцией
научных журналов –

В.А. Шадрин

Выпускающий редактор –

Е.В. Маурина

Переводчик – **В.М. Осипова**

Верстка – **Н.А. Гурская**

Адрес редакции:

123995, Москва, ГСП-5,
Ленинградский пр-т,
53, к. 5.6

Тел.: **8 (499) 943-98-02**

E-mail: vip.maurina@mail.ru

[http://www.fa.ru/dep/vestnik/
about/Pages/default.aspx](http://www.fa.ru/dep/vestnik/about/Pages/default.aspx)

Оформление подписки

в редакции

по тел.: **(499) 943-93-31,**

e-mail: iri-ratnikova@yandex.ru

Ратникова Ирина Юрьевна

Подписано в печать 12.04.2016

Формат 60 x 84 1/8.

Объем 19,0 п. л.

Заказ № 352.

Отпечатано

в ООП Издательства

Финансового университета
(Ленинградский пр-т, д. 51)

© *Финансовый университет*

Subscription in editorial office

tel.: +7 (499) 943-93-31

e-mail: iri-ratnikova@yandex.ru

Editor-in-Chief –

D.E. Sorokin

Head of Scientific Journals

Editorial Department –

V.A. Shadrin

Managing editor –

Ye.V. Maurina

Translator – **V.M. Osipova**

Design, make up –

N.A. Gurskaya

Editorial address:

53, Leningradsky prospekt,

office 5.6

Moscow, 123995

tel.: **+7 (499) 943-98-02**

E-mail: vip.maurina@mail.ru

[http://www.fa.ru/dep/vestnik/
about/Pages/default.aspx](http://www.fa.ru/dep/vestnik/about/Pages/default.aspx)

Signed for press on 12.04.2016

Format 60 x 84 1/8.

Size 19.0 printer sheets.

Order № 352

Printed by Publishing House

of the Financial University

(51, Leningradsky prospekt)

© *Financial University*

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

УДК 338.2

ПЯТЬ ПРОБЛЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ЦВЕТКОВ ВАЛЕРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН,

директор Института проблем рынка РАН,

проректор по научной работе Финансового университета, Москва, Россия

E-mail: VATSvetkov@fa.ru

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются наиболее значимые проблемы (угрозы), предопределяющие перспективы развития России в XXI веке, и предлагаются возможные направления поддержки населения и реального сектора экономики в условиях углубляющегося кризиса. Автор считает, что необходимо разработать комплексную Программу государственного стимулирования развития промышленности, которая, с одной стороны, будет содействовать переходу к более сбалансированной структуре производства, а с другой стороны, подталкивать предприятия к выпуску инновационной и конкурентоспособной продукции. Одновременно в рамках Программы стимулирования следует утвердить перечень критериев, которым должны соответствовать предприятия, рассчитывающие на получение государственной поддержки. Чтобы улучшить ситуацию на рынке труда, в первую очередь нужны налоговые стимулы для компаний, которые создают новые высокопроизводительные рабочие места; необходимы компенсация расходов на обучение или повышение квалификации работников, а также меры по поддержке мобильности рабочей силы.

Ключевые слова: кризис; цены на нефть; рост ВВП; таргетирование инфляции; импортозамещение.

ECONOMIC SECURITY AND ECONOMIC GROWTH IN MODERN RUSSIA: FIVE KEY PROBLEMS

VALERY A. TSVETKOV,

ScD (Economics), full professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the RAS Institute for Market Problems, Vice Rector for Research of the Financial University, Moscow, Russia

E-mail: VATSvetkov@fa.ru

ABSTRACT

The article examines the most significant challenges (threats) predetermining the prospects of development of Russia in XXI century and suggests possible ways to support people and the real economy in the conditions of deepening economic crisis. The author believes that the government should develop a comprehensive program to stimulate the industrial development: on the one hand, it should facilitate the transition to a more balanced production pattern and, on the other hand, should push the companies towards producing innovative and competitive products. At the same time as a part of the stimulus program, the government should adopt a list of criteria to be met by a company which expects to receive government support. In order to improve the situation on

the labor market we need, first of all, to provide tax incentives for companies which create new high-performance jobs; compensation of tuition fees or training expenses of employees; measures to support labor mobility.

Keywords: crisis; oil prices; GDP growth; inflation targeting; import substitution.

«Вот, подите же, до чего все у нас делается глупо и бездарно — на редкость. И черт знает какая слава идет о нас, о русских. Обидно и совестно. Подумайте, — талантливый народ, богатейшая страна, а какая видимость?... Живем как с перебитой поясницей. Но главное это страх. Неизвестно перед кем и почему. Забитость, вековое лакейство».

А. Н. Толстой «Хождение по мукам».

В начале XX века Аргентина была одной из крупнейших экономик мира, но постепенно растеряла свое влияние и сейчас воспринимается лишь как один из региональных лидеров. К сожалению, у России сегодня есть все предпосылки в ближайшее десятилетие повторить судьбу Аргентины. Эти предпосылки предопределяются ключевыми проблемами нашей страны. Парадокс заключается в том, что об этих проблемах все знают, но при этом они так и остаются нерешенными, порождая, в свою очередь, новые проблемы.

Хотел бы обозначить наиболее значимые проблемы (угрозы), предопределяющие перспективы развития России в XXI веке, и предложить возможные направления поддержки населения и реального сектора в условиях углубляющегося кризиса.

ПРОБЛЕМА 1: самоустранение Правительства от решения конкретных задач по обеспечению экономической безопасности и экономического роста

Анализируя причины кризисной ситуации в России, можно заметить, что во многом она носит рукотворный характер. Кризисная ситуация возникла не мгновенно и не случайно, она развивалась в течение длительного времени под неусыпным оком псевдолиберального крыла Правительства России.

Кризис наглядно продемонстрировал, что наша страна, по сути дела, стала страной «бензоколонного типа», где цены на нефть не просто влияют на экономику страны — они ее полностью определяют. Есть цены на нефть, и есть курс рубля к доллару, а между ними ничего нет. Нет самой экономики, нет промышленного производства.

2014–2015 гг. стали чрезвычайно знаменательными для российской экономической истории. Этот период без всяких преувеличений можно назвать временем горьких разочарований, крахом надежд на быстрый выход страны из глубочайшего экономического кризиса. Сегодня Россия больше не является крепнущей и развивающейся державой, а старается всего лишь удержаться на прежнем уровне и не покатиться вниз. Углубление рецессии стало поводом к началу кампании по «исключению» России из БРИКС.

В 2015 г., по данным Росстата, российский ВВП сократился на 3,7%, падение инвестиций составило 8,4%, розничный оборот рухнул на 10%. Положительное сальдо внешней торговли снизилось на 23,2% — до уровня 145,6 млрд долл. против 189,7 млрд долл. в 2014 г. Зато рост инфляции, по официальным данным, составил 13%. Вместе с тем по отдельным продовольственным группам товаров рост был на уровне 30% и выше.

Ушедший 2015 г. ознаменовался ухудшением потребительских настроений населения. Резко снизился уровень жизни. За год население потеряло почти 10% своих реальных доходов и будет терять их дальше. На фоне сокращения реальных расходов на медицину в России выросла смертность.

Из всех секторов экономики только агропром показывает убедительный рост и выручки, и рентабельности, поэтому туда идут инвестиции. Зато все остальные сектора: нефтяная промышленность, металлургия, машиностроение и прочие инвестиции сокращают. Встал рынок недвижимости. На 30% упал автомобильный рынок. Волатильность валютного рынка огромна.

Продолжающееся падение цен на нефть может отложить восстановление российской

экономики еще, как минимум, на год. Резервы страны истощаются без каких-либо идей относительно их будущего пополнения.

Аналитики продолжают ухудшать свои прогнозы по состоянию российской экономики на 2016 г. По оценкам Банка России, годовой темп снижения ВВП в I квартале 2016 г. может составить 1,7–2,5%, что превышает предыдущий прогноз (1–2%).

И ни одна из вышеперечисленных проблем не становится для Правительства поводом усомниться в правильности своих действий. Что вообще оно делает для вытаскивания страны из кризиса? Публикует новые, далекие от реальности прогнозы роста ВВП? Где признаки или хотя бы намеки на признаки выздоровления, формирования цивилизованного рынка? Где же механизм оживления хозяйственной активности, во имя которой всем предлагают затянуть пояса? Какой чудак будет вкладывать средства в развитие производства при бешеном обесценивании рубля?

Вряд ли найдется хотя бы один стоящий закон, стимулирующий производство в частном секторе. Да и в формулировке ближайших экономических задач рефреном звучит старый мотив: максимально использовать ценовой и налоговый фактор для снижения бюджетного дефицита. Вообще говоря, при такой постановке вопроса не ясна сфера ответственности Правительства. Если уровень жизни, темпы роста экономики, стоимость недвижимости как индикатора состояния рынков активов не являются значимыми для Правительства, выходит, что оно управляет только и исключительно распределением бюджета государства. При этом, нисколько не сомневаясь в своей правоте, сокращает любые расходы, кроме расходов на содержание самой бюрократии.

Поэтому с уверенностью можно сказать, что убежденное самоустранение Правительства от решения задач экономического роста является, по меньшей мере, новацией в современной хозяйственной политике. При этом правительственные идеологи страдают комплексом самодостаточности. Самое большее, на что они согласны, — это вежливо выслушать предложение своих оппонентов и, не вдаваясь в дискуссии, идти своим путем.

Но, может быть, пора остановиться и задуматься?! Согласно опросу, проведенному Фондом общественного мнения (ФОМ), впервые за

время кризиса более половины граждан назвали «плохим» положение дел в экономике. До сих пор преобладали удовлетворительные оценки. В январе 2016 г. об ухудшении дел заявили почти 60% опрошенных. Для сравнения: месяц назад так считали лишь 40% россиян. Граждане не только ставят двойку текущему положению в экономике, но и отмечают дальнейшее ухудшение ситуации. Похоже, все больше граждан осознают себя жертвами кризиса и антикризисных мер правительства.

Следует согласиться с председателем Счетной палаты Татьяной Голиковой: *«Если бы нынешнее Правительство оказалось в 1998 г., у него, скорее всего, не хватило бы ни сил, ни воли справиться с ситуацией, требовавшей решений быстрых и жестких. Привычка к постоянному росту цен на нефть расслабила: ограничиваясь тактическими мерами, Правительство словно надеется, что нефть вот-вот снова резко подорожает и все проблемы решатся сами собой. Пора снова учиться работать в условиях кризиса».*

Хотелось бы ошибиться, но боюсь, что если ситуация не изменится, через некоторое время может появиться потребность не в альтернативной программе преодоления кризиса, а в программе выживания страны в условиях полной деградации национальной экономики.

ПРОБЛЕМА 2: обанкротившаяся, абсурдно тупиковая модель развития страны, в результате которой Россия постепенно превращается в технологическое захолустье

Несмотря на наличие в Российской Федерации различных институтов и механизмов развития, не происходит самого главного — новые технологии внедряются в отечественное производство крайне медленно. Или вообще ничего не происходит. И это на фоне массового выхода из эксплуатации устаревшего оборудования и даже целых предприятий...

Как показала неудачная практика проведения либеральных реформ, глупо и недальновидно полагаться на всемогущие «невидимой рыночной руки». Вспомним Великую депрессию 1929–1934 гг. и опыт США, возродивших свою экономику и сохранив при этом демократические традиции, программу Ф. Рузвельта — жесткую стабилизацию рынка административными

методами. Или послевоенные Германию, Японию, которые также не придерживались во время выхода из кризиса никаких монетаристских схем. Наоборот, проводилась государственная политика строительства рынка.

Государство обязано играть ведущую роль в процессе модернизации промышленности, особенно в столь не простое время, тем более когда от власти требуется «принуждение к инновациям».

Чтобы слезть с нефтяной иглы и поставить национальную экономику на инновационный путь развития, необходимо разработать комплексную *Программу государственного стимулирования развития промышленности*, которая, с одной стороны, должна содействовать переходу к более сбалансированной структуре производства, с другой стороны, подталкивать предприятия к выпуску инновационной и конкурентоспособной продукции. Одновременно в рамках Программы стимулирования следует утвердить перечень критериев, которым должны соответствовать предприятия, рассчитывающие на получение государственной поддержки.

Для расширения производства и импортозамещения недостаточно одной лишь идеи, необходимы длинные и дешевые деньги (на срок от 5 лет по ставкам ниже инфляции), но денег нет! Почему? Да потому, что проводимая в течение достаточно долгого времени политика российского Минфина и Банка России была направлена не на создание необходимого объема денег для нормального развития экономики, а, наоборот, на его ограничение.

Создается впечатление, что люди, сидящие в высоких министерских креслах, совершенно не понимают причинно-следственной связи инфляционных процессов. Получается какой-то театр абсурда. Вся антиинфляционная политика российского Правительства с января 1992 г. по сегодняшний день сводится к короткой, как у Буратино, мысли: «Чем меньше денег, тем ниже цены». Поэтому борьба с инфляцией — это борьба с деньгами в экономике самыми доступными средствами. Больше никаких антиинфляционных мероприятий Правительство не проводит.

В результате займы для крупного и среднего бизнеса уже давно (еще до украинских событий и введения санкций против российских компаний) были неподъемной ношей. Значительно

осложнили ситуацию обвал рубля в декабре 2014 г. и паническая реакция на это со стороны Банка России, повысившего ключевую процентную ставку до 17%. Итог: тысячи предприятий по всей стране в одночасье вообще оказались отрезанными от кредитных средств, ставки по которым достигли запредельной величины.

В то время как большинство европейских банков финансируют бизнес под 0,5% годовых (японские компании получают деньги на 10 лет под 0,01%!), российским предприятиям приходится брать кредиты по ставке 30–40% годовых. Но это нереально!

Одновременно крупные компании, которым стали недоступны займы на международном рынке, стали вытеснять с рынка средние предприятия и индивидуальных предпринимателей. В результате многие идеи малого и среднего бизнеса не реализуются, не создаются рабочие места, что было бы очень кстати в нынешних непростых экономических условиях, когда так высока скрытая безработица.

Национальный банк любой страны «золотого миллиарда» имеет в числе своих задач содействие экономическому росту. Вот какие цели стоят, например, перед Европейским ЦБ: «поддержание стабильности цен» и «общей экономической политики» ЕС. Федеральная резервная система США, проводившая до недавнего времени третий раунд программы количественного смягчения (QE3), в рамках которой у участников финансового рынка выкупались государственные и ипотечные облигации на 85 млрд долл. в месяц, ключевой целью имела снижение безработицы. В Японии именно денежно-кредитная политика является основой «абэномики» (экономического курса, проводимого премьером Синдзо Абэ), обеспечивая накачку экономики длинными и дешевыми деньгами.

Приведенные примеры доказывают, что современная национальная кредитно-финансовая система должна быть адекватной целям развития экономики и, главное, настроенной на развитие и расширение кредитования реального сектора.

Однако наш ЦБ может спокойно игнорировать все призывы изменить свою политику в интересах развития экономики. Главная его задача — таргетирование инфляции любой ценой. Даже ценой смерти всей промышленности. Ни Конституция России, ни Федеральный закон

«О Центральном банке РФ» не ставят перед регулятором задачу содействовать экономическому росту.

Для исправления ситуации нужно **законодательно включить в перечень целей денежно-кредитной политики и деятельности ЦБ создание условий для экономического роста, увеличения инвестиций и занятости.**

Нужно также отметить, что Банк России не подчиняется органам исполнительной власти (Президенту и Правительству), а подотчетен Госдуме, перед которой он обязан каждый год отчитываться. Но реально и Госдума фактически лишена возможности влиять на политику регулятора. В законе о Банке России говорится лишь, что «Государственная Дума рассматривает годовой отчет» и «принимает решение». Наказать или призвать к ответу руководство ЦБ в общем-то практически невозможно. Поэтому необходимо внести еще одну поправку в законодательство, позволяющую Госдуме **непосредственно контролировать и влиять на политику Банка России в рамках исполнения регулятором требований главы государства, изложенных в ежегодных посланиях и других президентских указах, направленных на создание условий для экономического роста, увеличения инвестиций и занятости.**

Если на законодательном уровне будут приняты предлагаемые поправки, то решение всех других вопросов, направленных на совершенствование кредитно-денежной системы в интересах развития экономики страны, будет носить исключительно технический характер. К техническим мерам, направленным на поддержку реального сектора, можно отнести **снижение ключевой ставки до уровня, сопоставимого с уровнем ставок в ЕС, США, Китае.**

Но это в долгосрочном периоде. В настоящее время необходимо в сжатые сроки **разработать и реализовать национальную кредитно-финансовую политику, адекватную целям модернизации и развития российской экономики, в основу которой должно быть положено сочетание доступных кредитов и низких процентных ставок.**

Основу данной системы должно составить **многоканальное финансирование предприятий реального сектора, которое базируется на предоставлении банковского кредита под**

государственные гарантии с обязательным субсидированием определенной части кредитной ставки. При этом предприятие, финансируемое по данной схеме, должно гарантировать сохранение отпускных цен на определенном уровне.

В целом в сложившейся ситуации необходимо поддерживать бизнес всеми возможными способами. Сделать это можно с помощью **политики бюджетного стимулирования на основе комбинированного использования методов налогового и инвестиционного стимулирования**, т.е. перейти от практики бессистемного латания дыр к политике стратегического обоснования расходов бюджета.

В **инвестиционной сфере** необходимо вкладывать средства в инфраструктурные проекты с большим мультипликативным эффектом, стимулирующие развитие малого и среднего бизнеса в регионах.

Например, сейчас для России крайне эффективно было бы реализовать инвестиционный проект строительства скоростных авто- и железнодорожных магистралей под условным названием «Дальний Восток — Европа», как своего рода высокотехнологичный «Шелковый путь XXI века».

Этот проект, базирующийся на принципах частно-государственного партнерства, может носить межгосударственный характер. К нему могут быть привлечены инвестиции Китая, Японии, Казахстана, Южной Кореи.

Одновременно интеграция национальной транспортной системы в мировой грузопоток создаст условия и для развития инфраструктуры регионов страны, будет способствовать комплексному решению социальных проблем, таких как создание новых рабочих мест, объектов жизнеобеспечения и пр.

Если вовремя не приступить к реализации этого проекта, то грузопоток из Азии в Европу пойдет в обход России. Белоруссия (наш партнер по ЕАЭС) уже присоединилась к Транскаспийскому маршруту (доставка грузов в Азию через украинский порт в Одессе), идущему в обход России. Пока о его полномасштабной работе говорить рано, но первый звоночек уже прозвучал.

Распределять инвестиционные кредиты по инфраструктурным проектам должны **банки долгосрочного развития на принципах целевого**

кредитования. Целевые кредиты должны выдаваться и, главное, оплачиваться под конкретный проект. Заемщик не имеет живых денег. Он заказывает подрядчикам конкретные работы и отсылает их счета в банк долгосрочного развития. Если банк сочтет эти работы соответствующими инвестиционному проекту, он их оплатит.

Особо надо позаботиться о **привлечении иностранных инвесторов.** Конечно, сами по себе они нас не спасут. Но без них не обойтись, так как с ними прежде всего связаны современные технологии. А у нас нет времени изобретать велосипед. Но здесь получается такой парадокс: пока мы не добьемся политической и экономической стабильности, никто из серьезных инвесторов к нам не пойдет. А без притока капиталов добиться экономической стабильности невозможно. Можно предложить следующее решение: **вложить определенную сумму (из наших фондов) в международную страховую компанию, которая страховала бы иностранных инвесторов, вкладывающих деньги в Россию, от всевозможных политических рисков.**

В сфере **налогового регулирования** необходимо **предоставить налоговые каникулы для вновь открываемого бизнеса на 5 лет; ввести регрессивный налог на прибыль; рассмотреть вопрос о снижении ставки НДС; не повышать социальные налоги в течение 5–7 лет.**

Но это все мелочи. Нужно ставить вопрос об изменении налоговой политики. Речь должна идти не только о снижении налогов, но о пересмотре всей системы налогов, которая стала серьезным препятствием на пути к «справедливому» рынку.

Особенно жестока и безобразна она по отношению к производителю. Ведь утаить доходы в торговле или торгово-посреднической деятельности куда проще, чем в производстве. Надо проводить селективную налоговую политику, поощряя производство тех товаров, которые сегодня особенно необходимы народу в рамках политики импортозамещения.

Главное же — принцип налогообложения должен быть изменен. Налог надо брать с имущества, с того, что тебе дали в наем или ты сам присвоил, а не с прибыли. Если собственник способен уплатить налог за то, чем пользуется, значит, он эксплуатирует полученные ресурсы эффективно. А государству только это и важно.

Кроме того, такой подход значительно снизил бы возможность для всякого жульничества: доход, прибыль можно утаить, собственность не спрячешь.

В отдельный блок необходимо выделить **меры поддержки российских экспортеров — единственных на сегодняшний день поставщиков валюты на внутренний рынок.** Компании-экспортеры являются еще и ведущими работодателями в экономике, а снижение объемов экспорта может привести к сильному росту безработицы.

Наиболее высокими темпами сокращается экспорт не только продукции топливно-энергетической отрасли, но и металлургической, химической промышленности и машиностроения. При этом объемы экспорта могут еще больше упасть.

В числе мер поддержки национальных экспортеров необходимо, как нам видится, сделать следующее.

1. *Снизить ставки по кредитам.*

Для реализации данной меры поддержки следует разработать методологию формирования и определить перечень стратегических предприятий, кредиты которым будут рефинансироваться на льготных условиях. При этом такую поддержку нужно оказывать адресно — лучшие предприятия во всех отраслях составляют примерно 2–3%. Поэтому и поддержку нужно переориентировать с отраслевого уровня на помощь лучшим, наиболее успешным и значимым.

2. *«Заморозить» рост тарифов естественных монополий на определенный период.*

Чтобы компании-экспортеры могли успешно работать, рост тарифов естественных монополий не должен в ближайшие годы превышать 1% в год.

ПРОБЛЕМА 3: сильный центр — слабая периферия

Устойчивой может быть лишь та держава, которая развивается за счет своей периферии, а не тратит все силы на то, чтобы развивать ее.

Российское же Правительство идет по второму пути. Действующая сегодня в России система перераспределения благ с помощью региональных трансфертов полностью доказала свою неэффективность. Россия находится на третьем месте в мире по неравенству регионов. Различия между регионами столь высоки, что одни уже стоят

практически на уровне с европейскими странами. Другие, наоборот, опустились до уровня беднейших африканских стран. По сути, являясь гражданами одного государства, мы проживем в разных странах!

Как показывает опыт развитых стран, политика регионального развития становится эффективной в том случае, если она носит не директивный, а *стимулирующий характер*. Вектор развития регионов должен быть повернут от поощрения слабых к *созданию условий для их развития*. Вспомним, что Сибирь и Дальний Восток на рубеже XIX и XX столетий формировались как новые центры российского экономического роста в первую очередь по причине гораздо большей свободы хозяйственной деятельности, которую получали местные крестьяне, торговцы и промышленники.

В рамках осуществления региональной политики от государства требуется провести несколько реформ.

Первое — необходимы серьезные вложения в инфраструктуру. Это важно и для простых людей, и для делового климата.

Второе — назрело изменение налогового законодательства. Необходимо поменять пропорции налоговых отчислений между федеральным центром, регионами и муниципалитетами. Важно также, чтобы работающие предприятия регистрировались по месту нахождения.

Третье — очень важно содействие в перераспределении трудовых ресурсов, стимулировании мобильности населения. Сегодня в России складывается парадоксальная ситуация, когда в одних регионах более половины населения сидят без работы, в то время как в других активно стараются привлечь рабочую силу из-за рубежа.

ПРОБЛЕМА 4: социальная несправедливость, достигшая критического значения и ставшая тормозом на пути экономического развития страны

В развитом демократическом обществе государство берет на себя обязанность по обеспечению занятости, справедливому распределению благ экономического роста, расширению социальной защиты населения и доступа к качественному образованию и профессиональному обучению для всех категорий граждан с различными доходами.

К сожалению, в течение достаточно длительного времени проводимая социально-экономическая политика государства не учитывала, да и не учитывает по сей день, в полной мере то, что действительно важно для большинства людей, то, что их делает счастливыми. А это прежде всего наличие достойной работы, равноправный доступ к образованию и здравоохранению, реальная поддержка в старости, подотчетное правительство и право голоса в вопросах государственного управления.

Взамен этого внимание было сосредоточено на узком наборе рыночных показателей, таких как темпы приватизации государственной собственности, удвоение ВВП, открытость торговли и вступление в ВТО, сокращение внешнего долга и инфляции.

При этом экономическая политика зачастую носила бессистемный и абсурдный характер, была оторвана от реально складывающейся ситуации и проводилась без должного научного обоснования. В результате мы получили то, что и должны были получить, — экономически отсталую страну, живущую исключительно за счет продажи энергоресурсов, при бедном и незащищенном народе.

Согласно рейтингу уровня жизни, в 2015 г. Россия находилась на 61-м месте среди 142 стран мира, между Шри-Ланка и Вьетнамом. По экономическим показателям — на 75-м месте, по уровню коррупции и эффективности управления страной — на 99-м, по уровню безопасности — на 92-м, по уровню свободы граждан — на 89-м месте. С таким «имиджем» Россия и дальше будет не притягивать, а отталкивать даже своих союзников.

По мнению некоторых представителей российского Правительства, западные рейтинги вещь «лукавая» и «неправильная». Их цель, дескать, опорочить успехи «новой» России. С таким утверждением очень хочется согласиться, но все же какие успехи и достижения эти рейтинги хотят опорочить? Неясно!

Мы честно должны признать, что наша модель жизни, наша модель социально-экономического развития никому в мире не нужна. Как, например, объяснить тот факт, что с 1994 по 2013 г. Европейский Союз увеличился с 12 до 28 членов, тогда как Россия все эти 20 лет, доказывая всем уникальность своего исторического пути, не

может «интегрировать» даже одну Белоруссию в рамках так называемого проекта Союзного государства?

Прежде всего это связано с социальной несправедливостью, которая достигла своего критического значения и является тормозом на пути развития нашей страны. В России средний богач богаче среднего бедняка в 22 раза, в Москве — в 55 раз. При этом разрыв в доходах между немущими и состоятельными людьми неуклонно растет!

По данным экспертов, у нас 70% национальных богатств в собственности у... 1% россиян. При этом, согласно даже официальной статистике, более 13% граждан страны живут за чертой бедности.

О низком качестве жизни в России свидетельствует нищенская оплата труда работающих граждан. В настоящее время, например, минимальная заработная плата — 6204 руб. в месяц, и как денежный индикатор прожиточного минимума в нашей стране он ниже, чем в Люксембурге, в 17 раз, во Франции — в 14, Англии — в 10, в Эстонии — в 4 раза. Особенно высокий уровень нищеты в сельской местности, охватывающий около 45% жителей. По данным социологических исследований, 7% сельских жителей вообще недоедают.

Данные о бедственном состоянии населения нашей страны косвенно подтверждаются и результатами социологических опросов. По словам 61% опрошенных, у них нет никаких накоплений. Как следствие, 45% респондентов отметили, что не интересуются курсами валют. По данным Росстата, за чертой ниже прожиточного минимума сейчас находятся почти 20 млн человек. Однако социологи утверждают, что официальная статистика далека от действительности. Бедных в России в три раза больше.

О последствиях нищеты писал еще в XVIII веке Адам Смит. В частности, он отмечал, что «скудное существование трудящихся бедняков служит естественным символом того, что страна переживает застой, а их голодание — что она быстро идет к упадку».

Влияние последствий социальной несправедливости на перспективы развития страны нельзя недооценивать! Нищее население подрывает спрос: отсутствие спроса ведет к сокращению предложения, т.е. производства товаров и услуг.

Вялый интерес к производству рождает инвестиционную апатию. Денег мало, но производства еще меньше, что отрицательно влияет на ВВП страны. Происходит высвобождение работников с предприятий и их попадание на рынок труда в качестве безработных. Далее — снижение налоговых поступлений в бюджет.

Социальная несправедливость — это не только неравномерное распределение благ, но и неравномерное распределение нужд, таких как право на проживание, здоровье, образование и т.д. Как показали исследования Всероссийского центра уровня жизни, бедными себя считают 40% жителей нашей страны, которые, по их мнению, лишены возможности прожить долгую жизнь и сохранить здоровье; получить образование не только самим, но дать его детям; не имеют доступа к средствам, обеспечивающим достойный уровень жизни.

В результате снижения качества уровня жизни происходит деградация социальной сферы, депопуляция населения, что ведет к демографической катастрофе, росту количества пустующих территорий с возможной перспективой их потери. Последняя перепись населения зафиксировала не только множество заброшенных деревень и «городов-призраков», но и их рост в результате продолжающегося сокращения численности титульного населения России.

Социальная несправедливость напрямую связана с вынужденной трудовой миграцией («утечкой мозгов»). По официальным данным, за три года из России более 1,2 млн человек уехали работать за рубеж, 40% из них — люди с высшим образованием, ученые, специалисты. Именно те, которые смогли бы сформировать запрос на модернизацию политической и экономической системы.

Низкая оплата труда и бедность подавляющего большинства населения — непреодолимое препятствие на пути создания среднего класса, главного носителя гражданских свобод. В результате мы имеем неконтролируемую обществом власть; бюрократию, приватизировавшую свои государственные полномочия; системную коррупцию и гражданскую пассивность.

С продолжающимся обеднением населения будут и далее прогрессировать все обозначенные выше проблемы, пока не достигнут критического уровня, а это представляет собой огромную

опасность. В большинстве люди готовы мириться с разным уровнем дохода, который определяется рынком, с учетом способностей, знаний, умений и личных предпочтений. Но всему есть предел. Когда масштабы неравенства выходят за границы разумного, возникает чувство несправедливости, усиливается социальная напряженность, растут протестные настроения.

Для тех, кто интересуется связью политики с экономикой, сообщу, что с 1905 г. индекс Джини, который показывает характер распределения всей суммы доходов населения между его отдельными группами, вырос с 0,35 до 0,39 к 1916 г. В 1991 г. индекс Джини в России составлял 0,26, сегодня он равен 0,42.

Во избежание такого развития событий необходимо, чтобы Российское государство стало справедливым к своему народу не только на словах, но прежде всего на конкретных делах. Уместно привести следующее высказывание Петра Столыпина, сохраняющее свою актуальность для нашей страны и по сей день: «...Главная наша задача — укрепить низы. В них вся сила страны... Будут здоровье и крепкие корни у государства, поверьте, и слова русского правительства совсем иначе зазвучат перед Европой и перед целым миром...».

Чтобы остановить социально-экономическую деградацию страны, необходимо, во-первых, разработать **Государственную программу по преодолению нищеты**, в которой определить меры, сроки, ответственных лиц. Это сложная и комплексная программа, которая должна учитывать влияние на изменение уровня платежеспособного спроса населения таких показателей, как рост налогового бремени, инфляция, взвинчивание цен, рост безработицы, падение реальной заработной платы и т.п.

Одним из факторов решения этой задачи должно стать прогрессивное налогообложение, которое существует в развитых странах. Так, подоходный налог на сверхдоходы составляет в США — 40%, в Швеции и Франции — 60%. В России, к сожалению, подобные перераспределительные процессы не происходят, поскольку действует единая для богатых и для бедных плоская (13%) шкала, которую отменять власть не намерена.

В отличие от западных стран, российское Правительство не прислушивается к совету

крупнейшего английского экономиста XX века Артура Пигу, который писал, что *«богатство общества увеличивается при более справедливом перераспределении доходов и передаче части их от богатых к бедным»*. Он также выдвинул тезис, согласно которому *«больше пользы обществу приносит увеличение оплаты труда низкооплачиваемого работника по сравнению с высокооплачиваемым»*.

Далее. Необходима **поддержка занятости населения**. Уровень безработицы — одна из главных характеристик состояния экономики, и влияние ее последствий на перспективы развития страны нельзя недооценивать!

Для улучшения ситуации на рынке труда в первую очередь нужны **налоговые стимулы для компаний, которые создают новые высокопроизводительные рабочие места; компенсация расходов на обучение или повышение квалификации работников; а также меры по поддержке мобильности рабочей силы**.

Другим фактором помощи населению должно быть **формирование рынка доступного жилья**. Строительство такого жилья не только исправляет социальную несправедливость, но и стимулирует экономику, создавая рабочие места, увеличивая налогооблагаемую базу, развивая сопутствующие отрасли. Поэтому в условиях кризиса для оздоровления экономики жилье должно строиться массово, большими объемами и в короткие сроки. Строительство под переселение из ветхого и аварийного жилья снимает социальную напряженность населения, устраняя неподходящие условия проживания для людей. В конце концов, благоустроенное жилье необходимо для создания нормальной полноценной семьи.

ПРОБЛЕМА 5: коррупция

Ключевые проблемы современной России либо вызваны коррупцией, либо значительно ею усугубляются. И хотя за последние лет 10 об этом социальном зле сказано немало, далеко не все отдают себе отчет в том, что коррупция является одной из главных причин деградации страны. Как бороться с коррупцией? Методов много — было бы желание, которого, кстати, и не наблюдается!

В Сингапуре, например, чтобы искоренить это зло, премьер министр страны с 1965 по 1990 г. Ли Куан Ю добился признания корруп-

ции главной угрозой общества и безжалостно отстранял от государственной службы и отдавал под суд своих ближайших соратников, уличенных в коррупции. В результате стране удалось за достаточно короткий период времени перейти из третьего мира в первый, приобрести авторитет и влияние в глобальной политике. За период с 1965 по 1990 г. (за 25 лет) ВВП на душу населения в стране вырос в 32 раза, в 2014 г. он составлял 36 897 долл. США. Для сравнения: в России — 6923 долл. в 2014 г., в 1990 г. — 3784 долл., т.е. рост всего в 1,8 раза. Как говорится, почувствуйте разницу!

ВЫВОДЫ

1. Надо признать, что избранная либеральным финансово-экономическим крылом Правительства схема экономического развития страны обанкротилась. Это уже не предмет научного спора, а констатация факта. Сегодняшняя Россия больше не является крепнущей и развивающейся державой, а старается всего лишь удержаться на прежнем уровне и не покатиться вниз. Мы загнали свою экономику в тяжелейший кризис. В результате по уровню потребления мы в числе развивающихся стран.

2. Неотложная задача — переломить тенденцию спада производства. Необходимо любыми экономическими мерами поощрять вложение денег в производство путем льготного налогообложения прибыли, льготного кредитования, используя другие известные меры, включая бюджетное финансирование. Нужно создать такие условия, чтобы всякий, кто способен производить нужную стране продукцию, такую возможность получил. Политика государственного регулирования инвестиционного процесса на макроуровне осуществлялась всеми крупными капиталистическими странами после Второй мировой войны. И это никак не мешало их рыночной ориентации.

3. Мы обязательно возродимся как страна, занимающая достойное место в мировой экономике и политике. Но не по схеме, разработанной экспертами МВФ для стран так называемого третьего мира, направленной на экономическое уничтожение целых отраслей, профессий, регионов. Если не скорректировать курс экономического развития, возможно, придется говорить не о движении к рынку, а о выживании населения.

И тогда нужда заставит предпринимать уже нерыночные шаги.

4. Крупнейший политический провал либералов — дискредитация идей рынка и демократии. Каждый имеет право на ошибку, от нее никто не застрахован. Но у нашего «либерального» финансово-экономического блока Правительства должна быть ответственность не только перед страной, но и перед идеей рынка.

Рынок был дискредитирован реформами 1992–1993 гг. И не столько ошибками (они могут быть у любого), сколько упорством в защите своих неверных решений. Результатом таких действий стало то, что от тоталитарной экономики мы перешли не к рыночной, а к криминально-мафиозной.

Прошло 25 лет реформ. Но до сих пор как не было, так и нет никакого четкого плана социальной защиты малоимущих, программы развития национальной промышленности. Как были мы ориентированы на сырьевые отрасли, так на этом и остались. Как не было высокотехнологичного экспорта, так его и нет. Класс собственников — стабилизаторов общества создать не удалось. Народ сегодня начинает отворачиваться от рынка, связывая с ним лишь негативные стороны нашей жизни (спекуляцию, обогащение путем обмана, неоправданное социальное расслоение и т.д.).

5. Сегодня со стороны наших властей проследживается презрение к людям, над которыми проводится в очередной раз экономический эксперимент. Возрождаются и такие характерные черты большевизма, как критика народа, который якобы по незрелости мешает власть имущим проводить реформы, вновь звучат призывы к «светлому будущему». Лучший тому пример — Гайдаровский форум 2016 г., на котором российский народ без стеснения был назван дауншифтером (от англ. *downshifting* — включать пониженную передачу; дауншифтерами называют людей, которые сознательно отказываются от солидной должности и высокой зарплаты в пользу домашних тихих вечеров, хобби, субботы на дачных грядках, отдыха на Гоа — каждому свое).

Я искренне желаю успехов Правительству. Однако боюсь, что его упрямство в экономической политике может окончательно скомпрометировать рынок в глазах людей и привести к социальному взрыву. А это трагедия!

УДК 336.711

СБАЛАНСИРОВАННАЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

ПОЛОНСКИЙ АЛЕКСАНДР ЭДУАРДОВИЧ,

кандидат экономических наук, заместитель директора Департамента денежно-кредитной политики Банка России, Москва, Россия

E-mail: pae@cbr.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается роль денежно-кредитной политики в создании условий для возобновления экономического роста и модернизации российской экономики. На основе критического анализа различных точек зрения показано, какой должна быть сбалансированная денежно-кредитная политика в России. Отмечается, что Центральный банк способен только косвенно повлиять на динамику денежной массы. Поэтому значительное снижение ключевой ставки и избыточное увеличение денежного предложения приводят к нарастанию инфляционного давления, повышению рисков в финансовой сфере и дестабилизации ситуации в экономике в целом. Инфляция может существенно обесценить влияние увеличения денежной массы на уровень монетизации экономики. Дана критическая оценка предложений о возврате к политике фиксации курса рубля в той или иной степени. Опыт многих стран показывает, что при значительных внешних шоках в экономике, существенно зависящей от внешнеэкономической конъюнктуры, поддержка курса национальной валюты продолжительное время требует расходования значительного объема золотовалютных резервов, при этом дисбалансы в экономике нарастают. В конечном итоге центральные банки вынуждены снижать или отпускать курс. Плавающий курс является встроенным стабилизатором экономики и позволяет компенсировать негативное влияние внешних шоков.

Ключевые слова: центральный банк; денежно-кредитная политика; инфляция; экономический рост.

BALANCED MONETARY POLICY IN RUSSIA: MYTHS AND REALITY

ALEXANDER E. POLONSKIY,

PhD (Economics), Deputy Director of the Monetary Policy Department of the Bank of Russia, Moscow, Russia

E-mail: pae@cbr.ru

ABSTRACT

The article highlights the monetary policy's role in creating conditions conducive to economic growth recovery and modernisation of the Russian economy. A review of different opinions shows what a balanced monetary policy should be like in Russia. Russian scientific and business communities often express the following views on the Bank of Russia's role in the aforementioned processes: to switch to 'quantitative easing' policy, Russian style; to come back to a managed floating or pegged exchange rate of the ruble; to abandon 'discretionary' policy. The article emphasises that the central bank can influence the money supply dynamics only implicitly. That is why a considerable key rate reduction and excess money supply build up inflationary pressure, increase financial risks and destabilise the economic situation as a whole. Inflation may significantly lessen the impact of money supply increase on the economy's monetisation. The article is sharply critical of the proposals to return to the policy of a pegged exchange rate of the ruble. Many countries' experience suggests that given severe external shocks in the economy, which is largely dependent on the external economic environment, the support of the national currency exchange rate for a long period of time requires a sizeable amount of international reserves to be spent with

economic imbalances keep rising. As a result, central banks will have to lower the exchange rate or release it. The floating exchange rate is an embedded economic stabiliser and makes it possible to offset an adverse impact of external shocks. The Bank of Russia believes that its main contribution to the economic development is to reduce inflation and maintain it at a low level. The Bank of Russia seeks to pursue balanced monetary policy rather than 'discretionary' one, i. e. the policy, which implies only one goal for the central bank – low and stable inflation. However, this goal should be reached not in any way but taking into account Russian economic potential and the need to ensure financial stability.

Keywords: central bank; monetary policy; inflation; economic growth.

В 2014–2015 гг. российская экономика столкнулась с мощными внешними шоками. Они наложились на внутренние проблемы, накопленные в предыдущие годы, и привели к негативным последствиям. Во-первых, в условиях избытка предложения мировые цены на нефть снизились более чем в 2 раза. Для российской экономики, значительно зависящей от сырьевых доходов, это оказалось серьезным вызовом. Хотя плавающий курс рубля обеспечил необходимую подстройку экономики к данным изменениям, доходы от внешнеэкономической деятельности уменьшились. На фоне роста неопределенности это привело к снижению потребительской и инвестиционной активности. Во-вторых, финансово-экономические санкции, введенные против России, существенно ограничили доступ российских компаний на международные рынки капитала. В условиях относительной узости российского финансового рынка и возросших рисков кредитования возможности по рефинансированию внешнего долга частного сектора были ограничены. Поэтому компании и банки были вынуждены погашать значительную его часть. В результате действия совокупности указанных и иных факторов наблюдалось замедление роста российской экономики и переход к ее спаду. При этом под влиянием ослабления рубля значительно возросла инфляция. Дополнительное давление на цены оказало введение ответных санкций — ограничений на импорт отдельных групп продовольственных товаров.

В настоящее время остро стоит вопрос о путях дальнейшего развития экономики, которой необходимо справиться с накопленными внутренними проблемами, во многом имеющими структурный характер, и, адаптировавшись к произошедшим шокам, трансформировать модель своего развития для выхода на траекторию устойчивого роста.

Очевидно, что основой для восстановления и перестройки российской экономики должны стать инвестиции. Для того чтобы это стало возможным, требуются время и скоординированные действия власти и бизнеса по реализации структурно-институциональных реформ.

В российских научных и деловых кругах высказываются различные мнения относительно вклада, который может внести Центральный банк в развитие российской экономики. В частности, ряд экономистов и предпринимателей [например, 1, 2, 4], считают, что денежно-кредитная политика должна быть нацелена на поддержку экономического роста посредством значительного снижения ключевой ставки и увеличения денежного предложения. По их мнению, целевая масштабная кредитная эмиссия под низкую процентную ставку приведет к увеличению уровня монетизации экономики, росту инвестиций и производства, а в итоге — к ускорению роста экономики и снижению инфляции. При этом они ссылаются на двукратное и более отставание нашей экономики от других стран по уровню монетизации, характеризующему отношению объема денежной массы к объему валового внутреннего продукта [4, с. 50].

Между тем попытки стимулировать рост экономики увеличением денежного предложения и снижением ключевой ставки в текущих условиях могут привести совсем к иным последствиям. Дело в том, что объем денег в экономике формируется в зависимости от потребности хозяйствующих субъектов в средствах для осуществления расчетов и платежей. Центральный банк напрямую не может повлиять на устойчивое повышение объема денежной массы и уровня монетизации экономики, которые в средне- и долгосрочном периоде характеризуют изменение спроса хозяйствующих субъектов на деньги. Он осуществляет денежную эмиссию по мере обращения к нему кредитных организаций, а кредитные организации — по мере

обращения к ним нефинансовых организаций и населения. Центральный банк способен повлиять на динамику денежной массы только косвенным образом, например сделав обращение за банковскими кредитами более или менее привлекательным с точки зрения уровня процентных ставок. На такого рода экономические взаимосвязи, которые в совокупности получили наименование «долгосрочная нейтральность денег», указывали многие экономисты [4, 6, 8–10].

Опыт многих стран показывает, что рост денежной массы, простимулированный за счет эмиссии центрального банка, часто не приводит к увеличению физического объема производства и росту инвестиций. Форсированное увеличение денежной массы и формирование ее избытка приводит к нарастанию инфляционного давления, повышению рисков в финансовой сфере и впоследствии — к дестабилизации ситуации в финансовом секторе и в экономике в целом.

Согласно известному уравнению И. Фишера, уровень монетизации определяется как динамикой денежной массы, так и экономическим ростом и инфляцией. Рост цен может существенно ослабить влияние эмиссии на рост монетизации, а в периоды значительной инфляции — полностью обесценить расширение денежной массы в предшествующие годы. Анализ экономических показателей значительного числа стран за период с 1960 по 2013 г. [см. рисунок; включены страны — представители основных регионов и групп стран (с развитыми рынками, формирующимися рынками, в том числе бывшие социалистические): Аргентина, Австралия, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Индия, Индонезия, Канада, Казахстан, Китай, Мексика, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Россия, Сербия, США, Турция, Чили, Швеция, Швейцария, Япония. В целях сопоставимости все показатели из базы данных Всемирного банка. Анализ сделан А.В. Егоровым, Банк России] свидетельствует о том, что уровень монетизации существенно ниже в странах, переживших существенный рост цен. При инфляции, устойчиво превышающей 10%, монетизация экономики редко поднимается более 50%. Напротив, только при средней инфляции на протяжении длительного периода не более 3% уровень монетизации может достигать 150%.

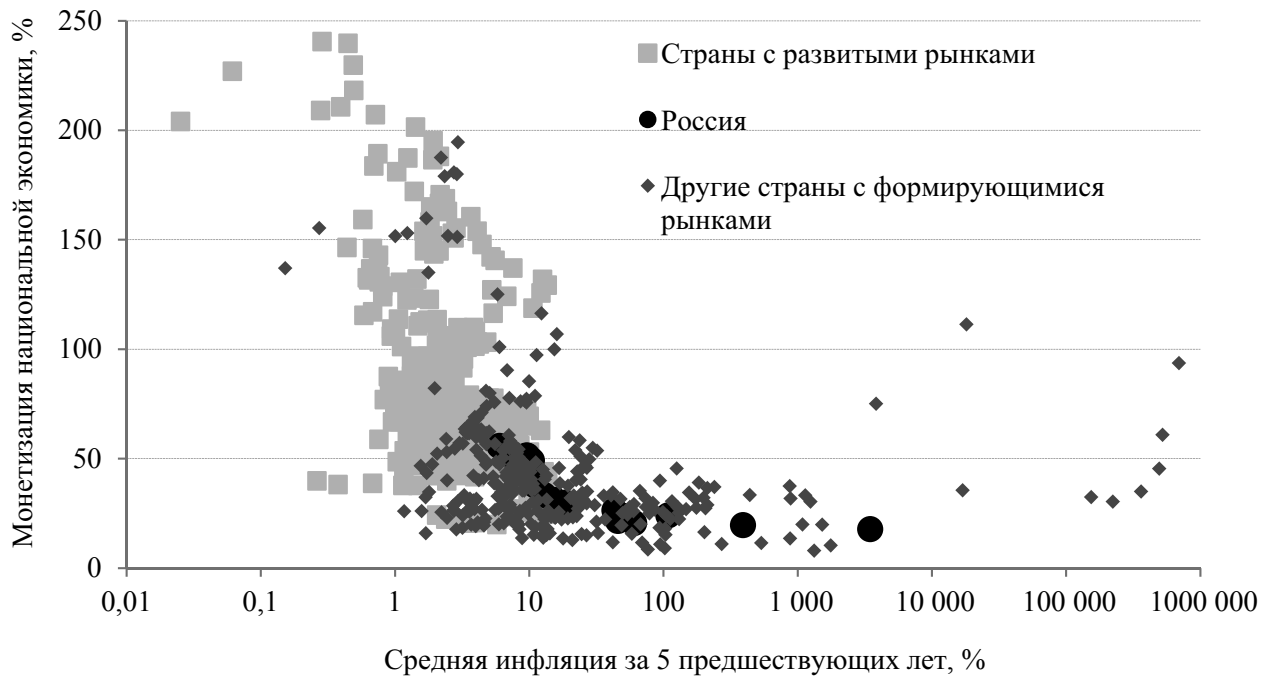
Яркие примеры влияния инфляции на монетизацию показывает и новейшая экономическая история России. В начале 1990-х гг. реализация

«инфляционного навеса» в сочетании с масштабным эмиссионным финансированием дефицита государственного бюджета привели к резкому росту цен, следствием которого стало существенное сокращение уровня монетизации российской экономики. По мере снижения инфляции уменьшение монетизации сначала замедлилось, а потом сменилось ростом. Все эпизоды локального снижения монетизации, отмечавшиеся в последующем периоде (1999, 2008, 2014 гг.), происходили на фоне ускорения инфляционных процессов.

Таким образом, одним из необходимых условий достижения высокого уровня монетизации является устойчиво низкий уровень инфляции. Кроме того, уровень монетизации связан с особенностями развития национальной денежно-кредитной сферы, с производственной и торговой активностью и со структурой экономики в целом. Высокая экономическая активность при большом производственном и торговом обороте, как правило, ведет к увеличению кредитования, но не всегда обуславливает рост монетизации. Чем глубже в экономике специализация и разделение труда, чем больше самостоятельных активных экономических субъектов, связанных отношениями кооперации; чем выше конкуренция и ниже концентрация производства, тем, при прочих равных, выше уровень монетизации. Иначе говоря, монетизация — результат, а не условие экономического роста.

Другим традиционным пунктом критики Банка России является применение режима плавающего валютного курса. Оппоненты предлагают вернуться к регулированию [3] и даже зафиксировать курс рубля. Вместе с тем опыт многих стран показывает, что при значительных внешних шоках для экономики, развитие которой существенно зависит от внешнеэкономической конъюнктуры, невозможно продолжительное время поддерживать курс национальной валюты на определенном уровне. Для этого требуется значительное расходование золотовалютных резервов, и дисбалансы в экономике нарастают. В конечном итоге центральные банки вынуждены значительно снижать или отпустить курс. Наиболее яркие примеры: Мексика в 1994 г., Аргентина в конце 2001 — начале 2002 г., Казахстан в 2014–2015 гг., Азербайджан в 2015 г.

Плавающий курс позволяет компенсировать негативное влияние внешних шоков. Он, по сути, является встроенным стабилизатором экономики. В конце 2014 г., когда российская экономика

Монетизация национальной экономики и ценовая стабильность (каждая точка на графике характеризует ситуацию в одной из стран в один из годов анализируемого периода)

Источник: данные Всемирного банка, расчеты Банка России.

подверглась серьезным шоковым воздействиям, о которых говорилось выше, переход к плавающему курсу был объективно необходим. Именно курс рубля принял на себя основной удар. Ослабление рубля оказало поддержку экспортерам, способствовало зарождению процессов импортозамещения и обеспечило адекватную подстройку платежного баланса России к изменившимся условиям. Кроме того, в условиях плавающего курса возросли риски игры против рубля и спекуляций на валютном рынке, что снизило давление на международные резервы страны.

Плавающий валютный курс не значит априори нестабильный. Конечно, адаптация к плавающему курсу — непростой процесс, что подтверждается опытом многих стран. Данный процесс часто сопровождается и ростом волатильности курса национальной валюты, и увеличением реакции цен на курсовые колебания. Однако постепенно население, предприятия, банки подстраиваются к условиям плавающего курса, учатся хеджировать валютные риски. Волатильность курса национальной валюты снижается, уменьшается и влияние курсовых колебаний на потребительские цены. Сейчас данные процессы уже наблюдаются в российской экономике. В июле — начале

сентября 2015 г., когда на фоне снижения цен на нефть происходило существенное ослабление рубля, волатильность курса национальной валюты оставалась умеренной — примерно около уровня, наблюдавшихся на протяжении большей части 2015 г. Реакция потребительских цен на изменение курса в августе–октябре также была меньше, чем в начале 2015 г. Безусловно, данный процесс подстройки требует большего времени и еще продолжится.

Так каким же образом Банк России может способствовать обеспечению сбалансированного устойчивого роста экономики? Банк России видит свой основной вклад в обеспечении снижения инфляции и поддержания ее на низком уровне. На это прямо указано и в Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и период 2017 и 2018 годов. Низкая и стабильная инфляция формирует уверенность у населения и бизнеса в экономической перспективе, дает возможность для долгосрочного планирования. В условиях низких и стабильных цен население не боится формировать сбережения в национальной валюте. При низкой инфляции кредиторы готовы предоставлять денежные средства на длительные сроки по сравнительно

низким ставкам, поскольку уверены, что высокая инфляция не обесценит их вложения. Доступные кредитные ресурсы создают основу для роста инвестиций, развития экономики и в конечном итоге для повышения благосостояния населения.

За последние два года рост потребительских цен значительно ускорился. При этом инфляция продолжает занимать первое место в списке проблем, беспокоящих общество [по данным опросов Левада-Центра, в 2014 г. инфляция была ключевой проблемой примерно для 70% россиян, в 2015 г. — примерно для 80%. URL: <http://www.levada.ru/old/31-08-2015/ekonomicheskoe-samochuvstvie-i-nalichie-sberezhenii> (дата обращения: 22.12.2015)].

Россияне имеют продолжительный опыт жизни в условиях высокой инфляции, когда цены растут быстрее их доходов, а бедность прогрессирует или не уменьшается. Это объясняет и чрезмерную реакцию на рост цен, и нахождение инфляционных ожиданий на повышенном уровне. Постоянно высокая инфляция ведет к формированию ожиданий роста цен в будущем, что, в свою очередь, приводит к закладыванию высокой инфляции при планировании и принятии решений населением, бизнесом и даже государством, в частности при индексации доходов, цен, тарифов.

Чтобы инфляционные ожидания снижались, важно переломить данную тенденцию, показать на практике, что инфляция может быть низкой. Именно этого и стремится достичь Банк России. Мировой опыт показывает, что в странах с низкой инфляцией и «заякоренными» на низком уровне инфляционными ожиданиями реакция цен на шоки, в том числе курсовые колебания, меньше. В таких условиях центральный банк может проводить более мягкую денежно-кредитную политику.

В России же пока это не так. Поэтому нам необходима такая политика, которая будет способствовать снижению инфляции.

Слишком мягкая денежно-кредитная политика с низким приоритетом цели по инфляции в текущих условиях может привести к еще большему ее ускорению и последующему закреплению на высоком уровне, создавая угрозу социальной стабильности и развитию экономики. В то же время слишком жесткая денежно-кредитная политика способна привести к дестабилизации ситуации в банковском секторе и углублению спада в экономике. Поэтому Банк России стремится проводить сбалансированную денежно-кредитную политику. Это не означает, что у Банка России множество целей, как часто утверждают критики, говоря о дискреционности политики Центрального банка [6]. Цель у Банка России одна — низкая и стабильная инфляция. Но достигается она не любым способом, а с учетом определенных ограничений. Принимая решения по денежно-кредитной политике, Банк России анализирует складывающуюся экономическую ситуацию и перспективы ее развития, рассматривает траекторию снижения инфляции с учетом возможностей российской экономики, оценивает влияние решений на финансовую стабильность. Данные факторы накладывают определенные ограничения на диапазон возможных решений.

По базовому сценарию, к концу 2016 г. прогнозируется снижение годовой инфляции до 5,5–6,5%, а к 2017 г. — до целевого уровня 4%. Экономическая активность в 2016 г. еще останется слабой, а темп прироста ВВП — отрицательным. Однако постепенно экономический рост будет восстанавливаться, и в 2018 г. прирост ВВП прогнозируется на уровне 1,5–2,5%.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Глазьев С. Санкции США и политика Банка России: двойной удар по национальной экономике // Вопросы экономики. 2014. № 9. С. 13–29 / *Glazyev S. Sanctions of the USA and policy of the Bank of Russia: double blow to national economy* [Sankcii SShA i politika Banka Rossii: dvojnij udar po nacional'noj jekonomike]. *Economy Questions — Voprosy jekonomiki*, 2014, no. 9, pp. 13–29 (in Russian).
2. Ершов М. Пять лет после масштабной фазы кризиса: насколько стабильна ситуация? // Вопросы экономики. 2013. № 12. С. 29–47 / *Yershov M. Five years after a large-scale phase of crisis: the situation is how stable?* [Pjat' let posle masshtabnoj fazy krizisa: naskol'ko stabil'na situacija?] *Economy Questions — Voprosy jekonomiki*, 2013, no. 12, pp. 29–47 (in Russian).
3. Коршченко К. Н. Влияние обменного курса рубля на динамику экономического роста // Глобальные рынки и финансовый инжиниринг. 2014. № 1. С. 9–24 / *Korishchenko K. N. Influence of an exchange rate of ruble on dynamics of economic growth* [Vlijanie obmennogo kursa rublja na dinamiku

- jeconomicheskogo rosta].] *Global markets and financial engineering — Global'nye rynki i finansovyy inzhiniring*, 2014, no. 1, pp. 9–24 (in Russian).
4. Столыпинский клуб. Экономика роста. [Электронный ресурс] URL: http://expert.ru/data/public/499741/499785/dir-polnaya-versiya-19_10_15.pdf (дата обращения: 22.12.2015) / Stolypin club. Growth economy. URL: http://expert.ru/data/public/499741/499785/dir-polnaya-versiya-19_10_15.pdf (Accessed 22 December 2015) (in Russian).
 5. Тулин Д. В. В поисках сеньоража или легких путей к процветанию // Деньги и кредит. 2014. № 12. С. 6–16 / *Tulin D. V.* In search of a senyorazh or easy ways to prosperity [V poiskah sen'orazha ili legkih putej k procvetaniyu]. *Money and the credit — Den'gi i kredit*, 2014, no. 12, pp. 6–16 (in Russian).
 6. Хандруев А. А. Интегрированный финансовый регулятор — российская модель в контексте мировой практики // Деньги и кредит. 2013. № 10. С. 24–32 / *Khandruev A. A.* The integrated financial regulator — the Russian model in the context of world practice [Integrirovannyj finansovyj reguljator — rossijskaja model' v kontekste mirovoj praktiki]. *Money and the credit — Den'gi i kredit*, 2013, no. 10, pp. 24–32 (in Russian).
 7. Юдаева К. О возможностях, целях и механизмах денежно-кредитной политики в текущей ситуации // Вопросы экономики. 2014. № 9. С. 4–12 / *Yudayeva K.* About opportunities, the purposes and mechanisms of a monetary policy in the current situation [O vozmozhnostjah, celjah i mehanizmah denezhno-kreditnoj politiki v tekushhej situacii]. *Economy Questions — Voprosy jekonomiki*, 2014, no. 9, pp. 4–12 (in Russian).
 8. *Bernanke Ben S., Mihov Ilian.* The Liquidity Effect and Long-Run Neutrality — NBER Working Paper, no. 6608, Issued in June 1998.
 9. *Lucas R. E. JR.* Monetary Neutrality. Prize Lecture, December 7, 1995 University of Chicago, USA. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/1995/lucas-lecture.pdf (in English).
 10. Reginaldo Pinto Nogueira JR. Some evidence on long-run monetary policy neutrality for Brasil. *Revista de Economia e Administração*, 2007, vol. 6, no. 4, pp. 438–446 (in Spanish).
 11. *Telatar E., Cavusoglu T.* Long-run monetary neutrality: evidence from high-inflation countries // *Ekonomický časopis*, 53, 2005, č. 9, pp. 895–910.
 12. *Williamson Stephen D.* Limited participation and the neutrality of money // *Federal Reserve Bank of Richmond Economic Quarterly*, 2005, vol. 91, no. 2, Spring pp. 1–20 (in English).

Госзаседание рабочей группы

по мониторингу выполнения решений Госсовета

Помощник Президента, секретарь Государственного совета Игорь Левитин 30 марта 2016 г. провел заседание рабочей группы по мониторингу выполнения решений Госсовета о ходе исполнения перечня поручений Президента «О мерах по развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 25 апреля 2015 г. Проведенный в ходе подготовки заседания анализ выявил нарушение изначально установленных сроков исполнения поручений Президента. Из 21 пункта перечня поручений исполнены 5, остаются неисполненными 16. По итогам заседания будет подготовлен доклад Президенту о низкой исполнительской дисциплине с предложениями применения мер дисциплинарной ответственности к органам исполнительной власти, которые не выполнили пункты перечня поручений Президента.

Источник: <http://www.kremlin.ru/events/state-council/51596>

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 332.14

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ РОССИИ И КАЗАХСТАНА*

ТУРГЕЛЬ ИРИНА ДМИТРИЕВНА,

доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Уральский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Екатеринбург, Россия,
E-mail: turgel@k96.ru

БОЖКО ЛАРИСА ЛЕОНИДОВНА,

доктор экономических наук, и. о. доцента, проректор по учебной и научной работе, Рудненский индустриальный институт, Рудный, Казахстан
E-mail: bogkoll@rii.kz

СЮЙ ЛИНЬШИ,

доктор экономических наук, профессор, заместитель директора исследовательского Института экономики и бизнеса, Харбинский университет коммерции, Харбин, Китай
E-mail: kbyu@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты исследования, цель которого – проведение сравнительного анализа опыта реализации государственной политики поддержки моногородов в России и Казахстане, выявление специфических и общих проблем, а также методов их решения. В ходе исследования выявлены этапы развития государственной политики поддержки моногородов, проанализирована эволюция критериев выделения моногородов с целью государственной поддержки, обоснованы факторы, обусловившие данные изменения. Проведено сравнение систем моногородов России и Казахстана с точки зрения их пространственной локализации, отраслевой специализации, социально-экономической ситуации, численности населения. Подчеркивается, что ключевые различия в подходах к развитию моногородов в данных странах связаны с масштабами оказываемой поддержки, степенью ее селективности, спецификой институционализации, степенью координации с общегосударственными приоритетами. Формулируются ключевые проблемы реализации политики поддержки моногородов в России и Казахстане, делаются выводы о необходимости преодоления ограниченности традиционных подходов к осуществлению городской политики в условиях негативной экономической динамики.

Ключевые слова: моногорода; государственная поддержка; сравнительный анализ; критерии выделения моногородов; градообразующие предприятия.

* Статья подготовлена в рамках проекта *Urban reconfigurations in post-Soviet space (Leibniz Institute for Regional Geography)* и при поддержке Китайского правительственного социального научного фонда, грант № 13BGJ015.

GOVERNMENT SUPPORT OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS IN RUSSIA AND KAZAKHSTAN

IRINA D. TURGEL

ScD (Economics), full professor, Deputy Director for Research, Ural branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Ekaterinburg, Russia

E-mail: turgel@k96.ru

LARISA L. BOZHKO

ScD (Economics), acting associate professor, Vice-Rector for Academic and Research Work, Rudny Industrial Institute, Rudny, Kazakhstan

E-mail: bogkoll@rii.kz

XU LINSHUI

ScD (Economics), Professor, Deputy Director of the Research Institute of Economics and Business, Harbin University of Commerce, Harbin, China

E-mail: [kby@mail.ru](mailto:kbym@mail.ru)

ABSTRACT

The article discusses the results of research aimed at conducting the comparative analysis of implementation of the state policy for support of single-industry towns in Russia and Kazakhstan, the identification of specific and common problems as well as methods for solving them. The study reveals the stages in the development of support policy, analyzes the evolution of criteria used for selection of single-industry towns needed support, and considers factors that led to criteria refinement.

The study provides a comparison of Russian and Kazakh single-industry towns in terms of their spatial localization, industry specialization, social and economic situation, population number.

It is stressed that the key differences in the approaches to the development of single-industry towns in the countries are linked to the scale of support and degree of its selectivity, institutionalization characteristics, and coordination with national priorities.

The authors describe key problems arising when implementing policy for support of single-industry towns in Russia and Kazakhstan and conclude that it is necessary to overcome the limitations of traditional approaches to urban policy implementation in conditions of negative economic dynamics.

Keywords: single-industry towns; government support; comparative analysis; criteria for selection of single-industry towns; core enterprises.

В условиях плановой экономики формирование систем городского расселения в России и Казахстане определялось общегосударственными приоритетами, связанными с проведением ускоренной индустриализации, обеспечением обороноспособности страны. Формирование единого народнохозяйственного комплекса обуславливало наличие развитой производственной специализации и кооперации, специфику структуры производства и занятости населения.

В современных условиях сформировавшиеся в рамках единого народнохозяйственного комплекса системы моногородов демонстрируют

высокую инерционность и низкую чувствительность к применяемым инструментам городской политики. В данных обстоятельствах и Россия, и Казахстан предпринимают активные поиски оптимальной модели трансформации данного типа поселений, обеспечивающей их выход на траекторию устойчивого развития. Однако формирование новой городской политики затрудняется в силу, с одной стороны, отсутствия политической преемственности и достаточных финансовых ресурсов, а с другой стороны, преобладания упрощенных представлений об организации жизнедеятельности моногорода.

Массив публикаций, ставших методологической основой исследований, можно разделить на две группы. Первая группа — это работы, заложившие основы выделения и классификации моногородов. Заслуживают внимания публикации российских авторов, обобщающие результаты исследований Экспертного института, Научно-методического центра (НМЦ) «Города России», Института региональной политики, Финансового университета, выполненные под руководством соответственно И. В. Липсица и А. А. Нещадина [1], В. Я. Любовного [2], Н. В. Зубаревич [3], И. Н. Ильиной [4]. В работах Е. Г. Анимиды и В. С. Бочко [5], Ю. Г. Лавриковой и С. Г. Пьянковой [6], И. Д. Тургель [7] подчеркивается инерционность развития монопоселений, предлагаются критерии для характеристики локальных систем моногородов. Характеристика системы моногородов Казахстана рассмотрена в трудах Л. Л. Божко [8], Н. К. Нурлановой [9]. Значительное место в этих научных дискуссиях занимает вопрос о подходах к выбору наиболее релевантного термина для определения моногорода (моноспециализированные, монопрофильные, монофункциональные города, города компаний и т. д.) [1, 2, 4, 7].

Вторая группа — работы, посвященные анализу опыта государственной поддержки моногородов. При этом анализ эффективности применяемого в России и Казахстане инструментария господдержки проводится на базе сопоставления двух концептуальных подходов. В Западной Европе и США делается акцент на поиске оптимальной модели управления «сжимающимся» городом, реализации принципа «умного» сокращения (*smart decline*), оценке социальных последствий и требуемых социальных стандартов в условиях управляемого сжатия [10–12]. Противоположность данному подходу — опыт Китайской Народной Республики (КНР), где проблемы моногородов решаются в рамках долгосрочных программ «промышленного возрождения» [см.: Further implementation of Northeast and other China old industrial base strategy / The official site of the State Council of Republic of China: URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2009/content_1417927.htm (in Chinese)] крупных старопромышленных регионов, объединяющих несколько провинций, модернизацию как градообразующих предприятий, так и

городов — центров старопромышленных территорий. Данный опыт отражен в работах [13–15].

Несмотря на длительный период реализации мер государственной поддержки моногородов в России и Казахстане, в сложившемся массиве исследования пока отсутствует эволюционная преемственность, не предпринимаются попытки кросс-национальных сравнений политики, реализуемой в бывших союзных республиках. В сложившихся условиях целью выполненного авторами исследования стало проведение сравнительного анализа опыта реализации государственной политики поддержки развития моногородов в России и Казахстане в постсоветский период, выявление специфических и общих проблем, а также методов их решения. Полигоном исследования стали моногорода, выделяемые в данную категорию на основе нормативно закрепленных критериев, используемых для реализации политики государственной поддержки.

Государственная поддержка моногородов и мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. Первые шаги в сфере формирования инструментария государственной поддержки моногородов в постсоветский период Россия и Казахстан сделали в конце 90-х годов прошлого века. Начиная с 1999 г. НМЦ «Города России» ежегодно проводил мониторинг для выделения монопрофильных поселений с критической ситуацией в сфере занятости. Первыми объектами городской политики Казахстана стали малые города (до 50 тыс. жителей). Затем, вплоть до 2008 г., проблемы моногородов постепенно отходили на второй план. Быстрый экономический рост, увеличение доходов населения сглаживали имеющиеся противоречия, создавали иллюзию, что можно отложить принятие нужных, но непопулярных мер.

Однако мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. с особой остротой выявил проблемы развития моногородских систем расселения и отсутствие адекватной модели участия государства в их решении. Реагируя на начавшиеся социальные протесты в моногородах, в России в 2009 г. утверждаются новые критерии отнесения населенных пунктов к категории монопрофильных, составлен перечень моногородов, который мог ежегодно обновляться [см. Критерии отнесения населенных пунктов к категории монопрофильных (утв. протоколом заседания № 1 Межведомственной рабочей группы по вопросам

снижения негативного воздействия финансового кризиса на социально-экономическое развитие моногородов от 28.07. 2009)].

В Казахстане был выбран другой путь и с самого начала поддержка моногородов рассматривалась как элемент общегосударственной региональной политики, была принята общенациональная Программа развития моногородов на 2012–2020 годы, закрепившая, в том числе, и критерии выделения моногородов. Особенностью Программы стала возможность включения в перечень тех моногородов, где градообразующие предприятия частично работают или приостановили свою деятельность, а также классификация моногородов с точки зрения потенциала развития (табл. 1) (см. также Программа развития моногородов на 2012–2020 годы, утв. Постановлением Правительства Республики Казахстан № 683 от 25.05. 2012).

Основной акцент в каждом регионе сделан на развитии 2–3 крупных городов-лидеров общенационального уровня, а также «опорных» городов областного уровня.

ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ МОНОГОРОДОВ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Формирование общенациональных перечней позволило провести сопоставление систем моногородов России и Казахстана.

1. Моногорода России и Казахстана примерно сопоставимы по удельному весу в общенациональных показателях, характеризующих занятость, население, объемы выпуска (табл. 2).

2. С точки зрения типа поселений в российский перечень включались моноспециализированные поселения независимо от того, имели ли они статус города. Так, в 2009 г. из общего числа монопоселений 102, или 29,8%, не являлись городами. Это села, поселки городского типа, рабочие поселки. В Казахстане в перечень моногородов действительно вошли только города. Для сельских населенных пунктов начала действовать специализированная стратегия развития.

3. С точки зрения пространственной локализации монопоселения в России продолжали концентрироваться в староосвоенных промышленных районах Поволжья, Урала и Сибири. В Казахстане по доле жителей, проживающих в моногородах, безусловными лидерами являются южный, восточный и центральный регионы

(Южно-Казахстанская, Алматинская, Восточно-Казахстанская и Карагандинская области), по доле в численности моногородов — центральный и северный регионы (Карагандинская, Костанайская и Павлодарская области).

4. Большинство монопоселений РФ (76,6%), как и в начале 2000-х гг., насчитывают менее 50 тыс. жителей. В Казахстане совокупность моногородов разделилась примерно на две равные группы — с численностью населения менее 50 тыс. и от 50 до 200 тыс. человек.

5. С точки зрения отраслевой структуры можно говорить об увеличении в РФ доли монопоселений со специализацией в сфере черной и цветной металлургии (36,1%), машиностроения (24,0%), добычи топливно-энергетических полезных ископаемых (12,3%). Доля монопоселений со специализацией в сфере лесной и деревообрабатывающей промышленности снизилась до 10,9%, пищевой — до 6,3, легкой — до 2,1% [7, 16]. В Республике Казахстан отраслевая структура градообразующего комплекса моногородов существенно отличается от российской. Преобладающим типом в Казахстане является моногород, специализация которого связана с добывающей промышленностью (21 город). Специализация одного города связана с химической промышленностью, еще одного — с машиностроением и четырех — с металлургией. Город Курчатов является научно-промышленным центром [8].

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

Объединяло Россию и Казахстан представление о том, что развитие моногорода должно было происходить на основе долгосрочного плана. В России это комплексный инвестиционный план (КИП), разработанный совместно органами местного самоуправления моногородов, собственниками градообразующих предприятий при обязательном содействии региональных органов исполнительной власти. В Казахстане — комплексный план развития города (КПР), разработанный акиматом (региональным органом исполнительной власти) области.

Ориентация на долгосрочные программно-целевые методы сохранения и расширения промышленного сектора по духу соответствовала подходу «промышленного возрождения с опорой на внутренние ресурсы», активно продвигаемого

в этот момент в КНР. Так, Госсовет КНР примерно в это же время одобрил XII пятилетний план развития северо-восточного региона и долгосрочный План по перестройке старопромышленных регионов страны (2013–2022), который запустил реконструкцию старопромышленных территорий с акцентом на развитие северо-восточных

регионов страны. Примечательно, что в программных документах по развитию старопромышленных территорий особое внимание уделяется реконструкции и модернизации городов старопромышленных регионов [см.: State Council approved the Northeast second five-year plan // The official site of the State Council of Republic of China

Таблица 1

Критерии выделения моногородов

Разработчик	Критерий	Состав
Министерство регионального развития РФ, 2009	<ul style="list-style-type: none"> Наличие одного или нескольких предприятий, действующих в рамках единого производственно-технологического процесса, на котором занято более 25% экономически активного населения. Наличие одного или нескольких предприятий, действующих в рамках единого производственно-технологического процесса, на чью долю приходится более 50% промышленного производства. Дополнительные критерии: – доля налогов и сборов, поступающих в бюджет муниципалитета от данного предприятия/предприятий, составляет не менее 20% от общего объема налогов и сборов. Входят как города, так и другие поселения с моноэкономикой без ограничения численности	335 населенных пунктов, в том числе 12 закрытых территориальных образований
Министерство регионального развития Республики Казахстан, 2012	Один из критериев: – объем промышленного производства градообразующих предприятий в основном добывающего сектора составляет более 20% от общегородского производства; – на градообразующих предприятиях занято более 20% от общей численности занятого населения; – города, в которых градообразующие предприятия частично работают или приостановили деятельность. Входят только города с численностью населения от 10 тыс. до 200 тыс. человек	27 городов

Таблица 2

Роль моногородов в экономике России и Казахстана

Страна	Доля в численности городов	Население	Занятость на градообразующих предприятиях	Объем производства градообразующих предприятий
Россия	31,2% от общего числа поселений, имеющих статус города	15,6 млн человек (10,9% населения страны, 14,6% городского населения)	1,36 млн человек (1,8% экономически активного населения)	До 40% промышленного производства страны
Казахстан	31,0% от общего числа поселений, имеющих статус города	1,53 млн человек (9,5% населения страны, 16,8% городского населения)	0,656 млн человек (7,2% экономически активного населения)	45,9% объема промышленного производства страны

Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156; Основные показатели промышленности РК за 2014 год. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersIndustry?afzLoop=19012837472879814#%40%3F_afzLoop%3D19012837472879814%26_adf.ctrl-state%3Da1u9znrn7_166.

URL: http://govinfo.nlc.gov.cn/gtfz/zfgb/gwygb/564584a/201204/t20120416_1419980.html (in Chinese); State Council approved the adjustment and transformation of old industrial bases development plan (2013–2022) / “Xinhua news” URL: http://news.xinhuanet.com/2013-04/02/c_124532374.htm. (in Chinese)].

Различия между странами ярко проявились с точки зрения подходов к выбору инструментов поддержки. В России ресурсы господдержки оказались рассредоточены. В разных формах поддержку моногородам оказывали 9 федеральных «операторов» — федеральные органы исполнительной власти и государственные корпорации. Финансовая поддержка от государства для моногородов в 2010 г. должна была составить примерно 27 млрд руб. [7, с. 426]. Важная роль в организации финансирования наиболее крупных проектов модернизации моногородов была отведена Внешэкономбанку. Однако уже в 2011 г. средства на поддержку моногородов были заложены в существенно меньшем размере. Всего же по факту в 2010–2011 гг. поддержку получили 49 моногородов на общую сумму около 30 млрд руб. (см.: Минрегион подвел итоги реализации мер по поддержке моногородов за 2 года. Международный деловой портал «Инвестиции. Инновации. Бизнес». URL: <http://www.spb-venchur.ru/news/12687.htm>). Запуск федеральной программы поддержки моногородов так и не состоялся.

В Казахстане была предпринята попытка выстроить иерархию приоритетов государства для городов с низким, средним и высоким потенциалом развития. Перечень программных направлений развития делал акцент на широкую поддержку предпринимательства и самозанятости; реализацию якорных инвестиционных проектов; реструктуризацию городской инфраструктуры с учетом оптимальной численности жителей, которая определялась бы потенциалом градообразующих производств; создание межрегиональных центров обучения молодежи; партнерские программы государства и градообразующего предприятия по развитию предпринимательства в моногороде. Меры пассивной политики поддержки занятости практически не предусматривались.

Финансовым агентом программы выступило АО «Фонд развития предпринимательства “Даму”». Объем финансирования в пилотном 2012 г. за счет средств республиканского бюджета

составил порядка 6 млрд тенге. В 2013 г. на развитие моногородов было выделено 18,8 млрд тенге из республиканского бюджета, из которых 25% направлены на развитие малого и среднего бизнеса, 5% — на строительство арендного жилья и 70% — на поддержку инфраструктуры. Однако забюрократизированность процесса и здесь привела к невозможности освоения бюджетных средств в поставленные сроки. В обобщенном виде характеристика практики государственной поддержки представлена в *табл. 3*.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОГРАММ ПОДДЕРЖКИ. ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Российский опыт показывает, что из всех реализованных антикризисных мероприятий быстрые результаты дали только меры по стабилизации занятости. Так, по оценкам Министерства регионального развития РФ, в 2011 г. «в моногородах было создано свыше 434 тыс. временных рабочих мест (это 13% от всего экономически активного населения), более 10 тыс. постоянных мест за счет государственных мер и еще несколько десятков тысяч постоянных мест созданы предприятиями за счет размещения на них заказа. Средний уровень безработицы снизился с 5,7 до 3,8%. ... При этом в 2010 г. по сравнению с 2009 г. численность населения моногородов сократилась на 4,4%, численность работников малого и среднего бизнеса — на 21,8%, инвестиции в основной капитал — на 31%» (см. Тезисы доклада министра регионального развития В.Ф. Басаргина к совещанию по вопросу «Проблемы моногородов» 14.02.2011. Совет муниципальных образований Ростовской области. URL: <http://www.smoro.ru/news/news-3770>).

В Казахстане, напротив, за редким исключением, в моногородах наблюдается положительная динамика численности населения. Это объясняется как изначально более высоким уровнем рождаемости, так и активной политикой по возвращению этнических казахов на историческую родину. Сохраняется достаточно высокий уровень официальной безработицы, так как Казахстан значительно меньше внимания уделяет пассивным мерам поддержания уровня занятости. Ситуация с динамикой инвестиций столь же неоднозначна (из 27 моногородов, участвующих в программе, темпы роста инвестиций только у 14 превысили среднереспубликанский

Государственная поддержка моногородов России и Казахстана

Страна	Доля получивших поддержку в общем числе моногородов, %	Формат поддержки	Обоснование общегосударственных приоритетов развития моногородов	Период поддержки	Орган управления, ответственный за реализацию
Россия	14,6	Поступление средств через различные финансовые инструменты множества федеральных операторов	—	2010–2011	Министерство регионального развития РФ
Казахстан	100	Государственная целевая программа, определяющая общие принципы и конкретные механизмы государственной поддержки	Прогнозная схема территориально-пространственного развития Казахстана	2012–2020	Министерство регионального развития Республики Казахстан

показатель) (Инвестиции в экономику РК за 2013 год. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersIndustry?_afzLoop=19012837472879814#%40%3F_afzLoop%3D19012837472879814%26_adf.ctrl-state%3Dalu9znrn7_166).

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МОНОГОРОДОВ

В 2014 г. с новой остротой встал вопрос об исчерпании возможностей развития ресурсных экономик. Однако масштабы распространения моногородов и острота социально-политических последствий дестабилизации их положения заставляют искать новые методы и формы государственной поддержки.

В России новый этап развития государственной поддержки моногородов в 2014 г. ознаменовался ликвидацией Министерства регионального развития. Полномочия по поддержке развития моногородов были переданы Министерству экономического развития РФ, которое начало свою деятельность с предложения новых критериев выделения моногородов [см.: О критериях отнесения муниципальных образований РФ к монопрофильным (моногородам) и категориям монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов) в

зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения. Утв. Постановлением Правительства РФ № 709 от 29.07.2014].

Данные критерии обладают рядом существенных отличий:

- в качестве объекта поддержки выступает не населенный пункт, а муниципальное образование;
- число жителей муниципалитета не менее 3 тыс. человек;
- доля занятых на градообразующем предприятии в общем числе занятых рассчитывается не за один год, а за пять лет, и снижена до 20%;
- исключен показатель доли в объеме промышленного производства;
- на статус монопрофильных не могут рассчитывать муниципалитеты, специализирующиеся на добыче нефти и газа, а также столицы субъектов РФ.

В результате официальный перечень моногородов опять изменился, сократившись в 2014 г. до 319 муниципалитетов. И если с рядом изменений критериев уточняющего характера можно согласиться, то исключение из перечня моногородов муниципалитетов по отраслевому признаку и административному статусу представляется поспешным и нерациональным. Города нефте- и газодобывающего профиля — классические города с моноэкономической структурой. К тому же они

чаще всего расположены в удаленных районах с неблагоприятным климатом и ограниченной транспортной доступностью. Столицы субъектов РФ Архангельск и Липецк исчезли из перечня моногородов, а существенно бóльшие по численности населения Тольятти, Набережные Челны — остались.

Еще одна новация 2014 г.: впервые произошло закрепление трех категорий городов в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения. Однако в предложенных критериях учитывается только, продолжает ли градообразующее предприятие работу, планируются ли сокращения и текущий уровень безработицы. Принятие данных критериев позволило сравнить распределение моногородов России и Казахстана по сложности социально-экономической ситуации. В России в 2014 г. стабильная ситуация наблюдается в 24% моногородов, в Казахстане — в 70,4% (табл. 4).

С точки зрения механизмов поддержки российское государство полностью отказалось от прямого бюджетного финансирования мероприятий поддержки моногородов, которое использовалось в кризис 2008–2009 гг. При этом в октябре 2014 г. Внешэкономбанком учреждена некоммерческая организация «Фонд развития моногородов», которая должна способствовать привлечению инвестиций в города с наиболее сложной социально-экономической ситуацией. Как некоммерческая организация (НКО) фонд имеет гораздо бóльшую свободу в выборе направлений финансирования (что, однако, не является, по мнению авторов, гарантией более высокой эффективности).

Еще один новый механизм поддержки моногородов — создание территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР) (см. Федеральный закон РФ от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»). Данный инструмент ориентирован на создание зон — локомотивов роста и непосредственно апеллирует к китайскому опыту возрождения проблемных территорий, основанному на комплексном сочетании финансовой, инвестиционной, инновационной, земельной политики [см. State Council approved the adjustment and transformation of old industrial bases development plan (2013–2022) // Xinhua news. URL: http://news.xinhuanet.com/2013-04/02/c_124532374.htm (in Chinese)]. Однако примечательно, что именно на современном этапе в России при сохранении общей приверженности крупномасштабным программам промышленного развития в дискуссиях относительно будущего моногородов начинают достаточно активно обсуждаться идеи «управляемого сжатия».

В Казахстане деятельность по организации поддержки моногородов развивалась в рамках определенной логической преемственности. Серьезное ухудшение экономической ситуации, с одной стороны, резко сократило государственные ресурсы, используемые для оздоровления моногородов, а с другой стороны, увеличило риски ухудшения их экономического положения. В этих условиях в 2015 г. было принято решение по интеграции различных программ в единую, которая объединила в себе такие программы, как «Доступное жилье-2020», «Программа модернизации

Таблица 4

Распределение монопоселений по сложности социально-экономического положения, 2014

Положение	Россия		Казахстан	
	количество	доля, %	количество	доля, %
Наиболее сложное положение	75	24,0	3	11,1
Есть риски ухудшения ситуации	150	47,9	5	18,5
Стабильная ситуация	88	28,1	19	70,4
Итого	313	100	27	100

Источник: Программа развития регионов до 2020 года, утв. Постановлением Правительства Республики Казахстан № 728 от 28.06. 2014.

ЖКХ на 2011–2020 годы», «Ак булак», «Программа развития моногородов на 2012–2020 годы» и «Программа развития регионов». Такое объединение позволило исключить ряд пересекающихся вопросов (например, вопросы развития инженерных коммуникаций). Микрокредитование, гранты и прочие возможности господдержки бизнеса теперь входят в программу «Дорожная карта бизнеса-2020».

Таким образом, и в России, и в Казахстане новые инструменты поддержки моногородов должны активно заработать в 2016 г. И это очень своевременно в условиях нарастания кризисных тенденций в экономике.

ВЫВОДЫ

1. Активизация деятельности органов государственной власти и России, и Казахстана по поддержке моногородов, как правило, связана с действием экзогенных, а не эндогенных факторов. Начало новых этапов, появление новых подходов к реализации государственной политики детерминируется в большей степени не с процессами внутренней эволюции системы управления, анализа причинно-следственных связей и оценки эффективности принимаемых решений, а именно с внешними шоками, инициированными валютно-финансовыми, геополитическими и геоэкономическими факторами. В результате для проведения модернизации моногородов было упущено фактически единственное в постсоветскую эпоху «окно возможностей», открывшееся в период быстрого экономического роста 2003–2008 гг.

2. Наиболее распространенные сегодня концептуальные подходы — «управляемого сжатия» и «промышленного возрождения» моногородов релевантны для определенной конкретно-исторической стадии развития национальных социально-экономических систем. Политика «управляемого сжатия», по нашему мнению, эффективна в ситуации невысоких, но стабильных темпов роста постиндустриальных экономик, снижения смертности и рождаемости, высокого уровня урбанизации и трудовой мобильности. Политика «промышленного возрождения», наиболее яркие примеры которой демонстрирует КНР, дает результаты в странах, реализующих модель догоняющего развития, с большим потенциалом трудовых, материальных, природных ресурсов, которые относительно

быстро можно ввести в хозяйственный оборот, значительными возможностями государства по привлечению финансовых ресурсов на внутреннем и внешнем рынке.

Проведенный анализ свидетельствует, что страны постсоветского пространства в большей степени привержены принципам «промышленного возрождения». Попытки реализации отдельных элементов «управляемого сжатия» носят локальный характер. Однако ни та, ни другая модель не соответствует современному состоянию экономик России и Казахстана, столкнувшихся в силу комплекса причин с исчерпанием возможностей модели сырьевого экстенсивного роста, обесцениванием национальных валют.

3. В России наиболее важными проблемами политики поддержки моногородов являются постоянная смена изначально более жестких критериев выделения городов — объектов поддержки; отсутствие четкого администрирования деятельности государственного аппарата по данному направлению, множественность плохо координируемых операторов и каналов финансирования; крайне низкая доля городов, получивших специализированную поддержку, в общей численности данного типа поселений; отсутствие взаимосвязей и координации политики поддержки моногородов и социально-экономической политики страны в целом как на уровне разработки планово-программных документов, так и на уровне государственного стратегирования.

4. В Казахстане с точки зрения механизма организации к положительным моментам следует отнести более высокую степень преемственности в процессе эволюции государственной политики, попытки интегрировать развитие моногородов и стратегические приоритеты развития государства; высокую долю моногородов, участвующих в программах государственной поддержки. Однако эти положительные моменты пока не смогли переломить ситуацию и обеспечить устойчивую позитивную динамику развития моногородов, что объясняется действием таких факторов, как слабая концентрация на приоритетах государственной региональной политики, сформулированной в Прогнозной схеме территориально-пространственного развития страны до 2020 г.; недостаточная координация, а зачастую дублирование институциональных и административных механизмов управления.

5. Города и России, и Казахстана выступают в первую очередь как пассивный объект государственной поддержки. Особенно ярко это проявляется в Казахстане, где разработка КПП непосредственно осуществляется региональными органами исполнительной власти практически без привлечения муниципалитетов. В России органы местного самоуправления более активно участвуют в разработке КИПов, но и в этом случае ограниченность местных ресурсов и полномочий не позволяет в полной мере взять на себя ответственность за развитие территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Монопрофильные города и градообразующие предприятия / *И. В. Липсиц, Е. А. Вигдорчик, А. А. Нецадин* и др. М.: Экспертный институт, 2000. 304 с.
2. Пути активизации социально-экономического развития монопрофильных городов России / под ред. *Г. Ю. Кузнецова, В. Я. Любовного*. М.: Московский общественный научный фонд. 2004. 217 с.
3. Моногорода России: как пережить кризис? Институт региональной политики. [Электронный ресурс] URL: http://www.regionalistica.ru/files/2009/monogoroda_crgsis.doc (дата обращения: 29.01.2016).
4. Развитие моногородов России: монография: колл. авт. / под ред. *И. Н. Ильиной*. М.: Финансовый университет, 2013. 168 с.
5. Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города / *Е. Г. Анимица, В. С. Бочко, Э. В. Пешина* и др. Екатеринбург: Урал. гос. экон. ун-т, Ин-т экономики УрО РАН. 2010. 81 с.
6. *Лаврикова Ю. Г., Пьянкова С. Г.* Институт стратегического развития монопрофильной территории // *Экономические стратегии*. 2014. Т. 16. № 6–7 (122–123). С. 92–101.
7. *Тургель И. Д.* Монофункциональные города России: от выживания к устойчивому развитию. Екатеринбург: Уральская акад. гос. службы, 2010. 519 с.
8. *Божко Л. Л., Лескова Л. Г.* Совершенствование методологических подходов к управлению развитием моногородов в Республике Казахстан // *Муниципалитет: экономика и управление*. 2015. № 3. С. 16–26.
9. Моногорода Казахстана: методические основы оценки состояния и направления развития / под ред. *Н. К. Нурлановой*. Алматы: Институт экономики КН МОН РК. 2014. 256 с.
10. *Dinius O. J.* Company Towns in the Americas. Landscape, Power, and Working-Class. University of Georgia Press, 2011. 241 p.
11. *Hollander J., Németh J.* The bounds of smart decline: a foundational theory for planning shrinking cities // *Housing and Policy Debate*. 2011. 21 (3), p. 349–367.
12. *Schilling J., Logan J.* Greening the rust belt: A green infrastructure model for right sizing America's shrinking cities. *Journal of the American Planning Association*. 2008. 74 (4), p. 451–466.
13. *Сюй Л.* Сравнительное исследование моделей инновационного развития старопромышленных регионов КНР и стран бывшего СССР // *Материалы Северо-Восточного Азиатского академического форума*. Харбин: Харбинский университет коммерции, 2013. С. 50–57.
14. *Ping L.* Research on development and countermeasures of urbanization in Heilongjiang province // *North-East Asia Academic Forum (Publication of scientific articles)*. Harbin: Harbin University of Commerce, 2013. P. 63–68.
15. *Wei Y. D.* Regional Development in China: States, Globalization and Inequality. L.; N. Y.: Routledge, 2000. 256 p.
16. *Гарифуллина Н. Ю.* Социально-экономическое развитие моногородов как потенциал развития экономики региона // XI Всерос. научно-практ. интернет-конф. «Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России». 29–30 октября, 2014. [Электронный ресурс] URL: <http://labourmarket.ru/conf11/viewtopic.php?&t=27> (дата обращения: 29.01.2016).

REFERENCES

1. Monotowns and town-forming enterprises [Monogoroda i gradoobrazuyushchie predpriyatiya] / *I. V. Lipsits, E. A. Vigdorichik, A. A. Neshchadin et al.* Moscow, Expert Institute, 2000. 304 p. (in Russian).
2. Ways to enhance the socio-economic development of single-industry towns in Russia [Puti aktivizatsii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya monopofilnykh gorodov Rossii] / Edited by *G. Yu. Kuznetsova, V. Ya. Lubovniy*. Moscow, Moscow Public Science Foundation. 2004. 217 p. (in Russian).
3. Russian monotowns: how to overcome the crisis? [Monogoroda Rossii: kak perezhit' krizis?] Institute of Regional Policy [e-resource]. Access mode: URL: http://www.regionalistica.ru/files/2009/monogoroda_crysis.doc (accessed 29 January 2016) (in Russian).
4. Russian monotowns development [Razvitie monogorodov Rossii] / Edited by *I. N. Il'ina*. Moscow, Financial University, 2013. 168 p. (in Russian).
5. Conceptual approaches to the strategic development of single-industry town [Kontseptual'nye podkhody k razrabotke strategii razvitiya monopofil'nogo goroda] / *E. G. Animitsa, V. S. Bochko, Eh. V. Peshina et al.* Yekaterinburg: Ural State University of Economics, Institute of Economics of Ural Branch of RAS. 2010. 81 p. (in Russian).
6. *Lavrikova Yu. G., Pyankova S. G.* Institute of strategic development of single-industry territory [Institut strategicheskogo razvitiya monopofil'noi territorii] // *Economic Strategies — Ekonomicheskkiye strategii*. 2014, vol. 16, № 6–7 (122–123), pp. 92–101 (in Russian).
7. *Turgel I. D.* Monofunctional Russian cities: from survival to sustainable development [Monofunktsional'nye goroda Rossii: ot vuzhivaniya k ustoichivomu razvitiyu]. Yekaterinburg: Ural Academy of Public Administration, 2010. 519 p. (in Russian).
8. *Bozhko L. L., Leskova L. G.* Improving methodological approaches to the management of the development of monocities in the Republic of Kazakhstan [Sovershenstvovanie metodologicheskikh podkhodov k upravlniyu razvitiem monogorodov v Respublike Kazakhstan] // *Municipality: Economy and Management — Munitsipalitet: ekonomika i upravleniye*, 2015, № 3, pp. 16–26 (in Russian).
9. Monogoroda Kazakhstana: metodicheskie osnovy otsenki sostoyaniya i napravleniya razvitiya [Monocities of Kazakhstan: methodological foundations of assessment of the state and development trends] / Ed. by *N. K. Nurlanova*. Almaty: The Institute of Economics Scientific Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, 2014. 256 p. (in Russian).
10. *Dinius O. J.* Company Towns in the Americas. Landscape, Power, and Working-Class. University of Georgia Press, 2011 241 p. (in England).
11. *Hollander J., Németh J.* The bounds of smart decline: a foundational theory for planning shrinking cities // *Housing and Policy Debate*. 2011. 21 (3), p. 349–367 (in England).
12. *Schilling J., Logan J.* Greening the rust belt: A green infrastructure model for right sizing America's shrinking cities. *Journal of the American Planning Association*. 2008. 74 (4), p. 451–466 (in England).
13. *Xy L.* A comparative study of models of innovation development of old industrial regions of China and the former Soviet Union // *Proceedings of Northeast Asia Economic Forum*. Harbin: Harbin University of Commerce, 2013, p. 50–57 (in England).
14. *Ping L.* Research on development and countermeasures of urbanization in Heilongjiang province // *Proceedings of North-East Asia Academic Forum*. Harbin: Harbin University of Commerce, 2013, pp. 63–68 (in England).
15. *Wei Y. D.* Regional Development in China: States, Globalization and Inequality. L.; N. Y.: Routledge, 2000. 256 p. (in England).
16. *Garifullina N. Yu.* Socio-economic development of monocities as the development potential of the regional economy [Sotsial'no ekonomicheskoe razvitie monogorodov kak potentsial razvitiya ekonomiki regiona] // *Proceedings of XI All-Russian Scientific and Practical Internet Conference «Supply and demand in the labor market and the market of educational services in the regions of Russia»*. October 29–30, 2014 [e-resource]. Access mode: URL: <http://labourmarket.ru/conf11/viewtopic.php?&t=27> (accessed 29 January 2016) (in Russian).

УДК 338.24

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ НА ОСНОВЕ МЕТОДА АНАЛИЗА ИЕРАРХИЙ

ВОЛОКОБИНСКИЙ МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ,

доктор технических наук, заведующий кафедрой «Математика и статистика», Санкт-Петербургский филиал Финансового университета, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: volokobin@gmail.com

ПЕКАРСКАЯ ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Математика и статистика», Санкт-Петербургский филиал Финансового университета, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: pekarskaya.olga@mail.ru

РАЗИ ДАНИИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

студент 4-го курса финансово-экономического факультета, Санкт-Петербургский филиал Финансового университета, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: razydan@hotmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье описываются теоретический фундамент и практический механизм реализации метода анализа иерархий, а также приводится пример его возможного использования в банковской сфере современной России. Метод анализа иерархий принято считать общей теорией измерения, он применяется для вывода шкал отношений как из дискретных, так и непрерывных парных сравнений в многоуровневых иерархических структурах. Сравнения можно провести на основе реальных величин или предположительных, отражающих возможные предпочтения. Метод находит широкое применение в задачах, связанных с принятием многокритериальных решений, стратегическом планировании, прогнозировании и даже в задачах разрешения конфликтов, и предназначен для анализа нелинейных структур, которые применяются для выполнения как дедуктивного, так и индуктивного вывода без использования силлогизма.

Ключевые слова: иерархии; принятие решений; риски; банковская сфера; анализ; шкалы отношений.

DECISION-MAKING BASED ON THE HIERARCHY ANALYSIS METHOD

MIKHAIL Yu. VOLOKOBINSKY

ScD (Engineering), Head of the Mathematics and Statistics Department, St. Petersburg Branch of Financial University, St. Petersburg, Russia

E-mail: volokobin@gmail.com

OLGA A. PEKARSKAYA

PhD (Economics), assistant professor at the Mathematics and Statistics Department, St. Petersburg Branch of Financial University, St. Petersburg, Russia

E-mail: pekarskaya.olga@mail.ru

DANIIL A. RAZY

Student at the St. Petersburg Branch of Financial University, St. Petersburg, Russia

E-mail: razydan@hotmail.com

ABSTRACT

The paper describes the theoretical foundation and the mechanism for the practical implementation of the hierarchy analysis method and its potential use in the banking sector of modern Russia. The hierarchy analysis method is viewed as the general theory of measurement; it is used to derive the ratio scales from both discrete and continuous pairwise comparisons in multilevel hierarchical structures. Comparisons can be made on the basis of real or alleged values reflecting possible preferences. The method is widely used in problems of multi-criteria decision making, strategic planning, forecasting, and even in conflict resolution problems. Moreover, it is intended for the analysis of nonlinear structures to perform both deductive and inductive inferences without syllogism.

Keywords: hierarchy; decision making; risks; banking sector; analysis; ratio scales.

Жизнь каждого человека представляет собой совокупность решений, принимаемых им на протяжении всей жизни. Ежедневно сталкиваясь с принятием тысяч, если не миллионов, небольших решений, человек формирует причинно-следственную связь своей биографии, а зачастую и многих других людей. Чем выше уровень проблемы, которую необходимо решить, тем выше риски от последствий принятого решения. Решение, которое принимает топ-менеджер транснациональной корпорации или, допустим, глава государства, создает то, что мы называем «историей». Последствия данного решения оказывают необратимое влияние на жизнь человеческих коллективов, причем последствия могут быть как успешными, так и катастрофическими [1].

Осознание возможного риска от принятия решения мотивирует людей на протяжении всей истории человечества искать возможность просчитать то, какое из возможных решений является наиболее благоприятным для лица, принимающего решения (ЛПР) или для человеческого сообщества. В XX веке наука принятия решений достигла своего расцвета и характеризовалась множеством теорий и практических методов, которые должны были помочь ЛПР в его деятельности [2]. В качестве причин этого расцвета можно выделить:

1. Бурный рост численности населения.
2. Стремительное развитие научно-технического прогресса, в частности военного вооружения.
3. Глобальные военные конфликты, порожденные причинами 1 и 2.
4. Осознание человечеством того, что уровень военных технологий достиг возможности уничтожения всего человечества самим человечеством.

Одним из наиболее эффективных является метод анализа иерархий (МАИ), созданный американским ученым Томасом Саати. По образованию

математик, он в 1970-х гг. участвовал в женевских переговорах США и СССР по разоружению, во время которых ему и пришла в голову мысль об упорядочивании приоритетов. Эта мысль в дальнейшем оформилась в МАИ.

Метод анализа иерархий принято считать общей теорией измерения. МАИ применяется для вывода шкал отношений как из дискретных, так и непрерывных парных сравнений в многоуровневых иерархических структурах. Сравнения можно провести на основе реальных величин или предположительных, отражающих возможные предпочтения. МАИ находит широкое применение в задачах, связанных с принятием многокритериальных решений, стратегическом планировании, прогнозировании, и даже в задачах разрешения конфликтов. Метод предназначен для анализа нелинейных структур, которые применяются для выполнения как дедуктивного, так и индуктивного вывода без использования силлогизма, а также для одновременного рассмотрения множества факторов с учетом закономерностей между ними и нахождения компромисса во время формирования вывода [3].

МАИ применяется для выбора наилучших решений или альтернатив путем вычисления приоритетов альтернатив и критериев. Отбор критериев является задачей лица, принимающего решение, при этом критерии могут измеряться в различных шкалах, таких как, допустим, шкалы измерения температуры [2]. Впрочем, в вопросах принятия решений могут встречаться критерии, не являющиеся физическими, для которых отсутствуют шкалы измерений. В таких случаях в МАИ, во-первых, вычисляются приоритеты критериев в значениях ситуационной важности, которая характеризует их вклад в основную цель, и, во-вторых, приоритеты альтернатив, которые показывают степень соответствия данных альтернатив

требованиям соответствующих критериев. Эти приоритеты создаются на основе матриц парных сравнений, состоящих из суждений или отношений реальных измерений, если подобные имеются. Процесс приоритизации помогает упростить сложность, связанную с использованием шкал различных измеряемых величин, определяя степень значимости объектов в системе ценностей лица, принимающего решение [4]. Финальной стадией МАИ является соединение обобщенных альтернатив, которые характеризуют их внос в основные цели, располагающиеся в топике иерархии. Подобный синтез включает в себя действия умножения и сложения, которые могут быть применимы не только к приоритетам, но и к действительным измерениям свойств альтернатив, в случае если они принадлежат одной шкале.

Применяя МАИ для моделирования проблем, необходимо построить иерархическую или сетевую структуру для отображения конкретной задачи, затем, попарно сравнивая элементы этой структуры, получить матрицы доминирования, а в непрерывном случае — ядра операторов Фредгольма, из которых выводятся шкалы отношений путем вычисления главных собственных векторов или собственных функций. Эти матрицы, или ядра, являются положительными и обратно симметричными, т.е. $a_{ij} = 1/a_{ji}$.

ОСНОВНЫЕ АКСИОМЫ МАИ

- Шкалы отношений, пропорциональность и нормирование являются основными понятиями в процессе исчисления и обобщения приоритетов не только в МАИ, но и в любой многокритериальной методике, обеспечивающей интегрирование имеющихся шкал измерений со шкалами, созданными для оценки персональных ценностей. Кроме того, шкалы отношений являются единственным инструментом, позволяющим обобщить теорию принятия решений на случай зависимостей и обратных связей между критериями и альтернативами, так как с измерениями в шкалах отношений можно производить операции перемножения и суммирования в случае принадлежности к одной шкале. Если два ЛПП настроены использовать разные шкалы отношений в одинаковой задаче, необходимо проверить согласованность их мнений и сделать вывод о том, близки ли подобные мнения. Для оценки согласованности в МАИ используется специальный индекс (С. I.), который не является

только статистическим. Шкалы отношений позволяют соизмерить оценки по различным критериям в задачах, требующих принятия решений и представленных совокупностью иерархий, к примеру иерархиями рисков, возможных прибылей или затрат, подчиненных критерию более высокого уровня.

- Главное собственное направление обратно симметричных матриц парных сравнений, характеризующее степень преобладания каждого элемента над другими матричными элементами, называется вектором приоритетов. Элемент, не имеющий подобного свойства, автоматически является носителем нулевого значения в собственном векторе без включения его в матрицу парных сравнений. Преобладание по всем допустимым направлениям на графе рассматриваемого решения производится путем возведения суперматрицы, описывающей этот граф, в целочисленные степени с предварительной нормализацией ее столбцов. В МАИ позволительны возможные отклонения от полной согласованности в суждениях. Оценка этого отклонения, которая в силах помочь ЛПП в повышении общности суждений и в достижении максимального осознания проблемы, также вычисляется. В МАИ разработаны процедуры, позволяющие работать с неполным набором парных сравнений в матрице размерности n , т.е. число задаваемых суждений может быть меньше, чем $n(n - 1)/2$.

В МАИ чаще всего осуществляются следующие действия: а) сравнение диапазонов значений критериев; б) анализ чувствительности полученных результатов к возмущениям в исходных суждениях. Суждения могут рассматриваться как случайные величины, описываемые распределениями вероятности.

В МАИ предусмотрены три способа ранжирования альтернатив:

- относительное, которое упорядочивает несколько альтернатив на основе парных сравнений, что особо актуально для новых и исследовательских решений;
- абсолютное, с помощью которого можно оценивать неограниченное количество альтернатив по отдельности, применяя шкалы интенсивности предпочтений, постоянные для каждого критерия, особенно полезные в решениях, где существует достаточная информация для оценки относительной важности значений интенсивности, и удобный

для фильтрации большого множества альтернатив, лучшие из которых затем можно ранжировать от-носительным способом;

- эталонное тестирование, которое упорядочивает альтернативы путем включения в их набор эталонного объекта с известными свойствами и последующим сравнением с ним других альтернатив.

Чувствительность главного правого собственного вектора к возмущениям в суждениях ограничивает размерность матриц парных сравнений (< 10) и требует, чтобы сравниваемые объекты были однородными. Главный левый собственный вектор матрицы парных сравнений можно интерпретировать как вектор обратных величин приоритетов. Это обусловлено тем, что в каждом сравнении один из двух объектов принимается за единицу, а степень доминирования второго объекта определяется как число, кратное этой единице. Такая методика сравнений не позволяет получить левый собственный вектор непосредственно из парных сравнений, поскольку доминирующий объект нельзя расчленить априори; в результате для того чтобы оценить, на сколько один элемент меньше другого, мы должны взять величину, обратную той, что получим, спрашивая, во сколько раз больший элемент превосходит меньший.

Однородность и кластеризация используются для постепенного расширения границ фундаментальной шкалы от одного кластера к другому, смежному, что, в конечном счете, позволяет перейти от отрезка (1,9) к отрезку (1,8).

Синтез приоритетов на иерархиях и сетевых структурах с зависимостью и обратной связью применяется для вывода глобальной шкалы отношений, необходимой для представлений обобщенного результата. Синтез локальных приоритетов (шкала отношений) обеспечивает корректные результаты только в том случае, если он выполняется для известных шкал путем вычисления взвешенной суммы (аддитивного взвешивания). Следует помнить, что аддитивное взвешивание на иерархической структуре приводит к полилинейной форме, следовательно, результат является нелинейным. Известно, что в общем случае такие полилинейные формы компактны в пространствах обобщенных функций (дискретных и непрерывных). Следовательно, их линейные комбинации могут использоваться в качестве сколь угодно близкого продвижения к любому нелинейному

элементу данного пространства. Мультипликативное взвешивание, при котором приоритеты альтернатив возводятся в степени, соответствующие приоритетам критериев, определяемых путем аддитивного взвешивания, с последующим перемножением результатов, имеют четыре главных недостатка.

1. Оно не позволяет восстановить исходные значения приоритетов альтернатив по критериям.

2. Его можно применять только для идеально согласованной матрицы, поэтому в данном случае запрещаются отклонения от согласованности, и, следовательно, нельзя вводить избыточные суждения для улучшения обоснованности экспертных суждений.

3. Наиболее серьезным недостатком является невозможность применения подхода мультипликативного синтеза к системам с взаимной зависимостью и обратными связями.

4. При мультипликативном синтезе всегда сохраняется порядок ранжированных ранее альтернатив, что иногда приводит к плохо интерпретируемым результатам и противоречит многим контрпримерам, свидетельствующим о допустимости изменения порядка при добавлении новых альтернатив.

- Сохранение и инверсия порядка. Изменение (инверсия) порядка ранжированных альтернатив может наблюдаться без добавления или удаления критериев, например при добавлении нескольких копий одной из альтернатив или в силу других причин. Изменение порядка одинаково свойственно процессам принятия решений и сохранения. Отсюда следует, что любая теория принятия решений должна иметь, по крайней мере, два способа синтеза; в МАИ они называются дистрибутивным и идеальным способами соответственно. Теория МАИ включает рекомендации по использованию различных способов синтеза в конкретных ситуациях. Идеальный способ всегда обеспечивает сохранение порядка альтернатив независимо от того, какой способ измерения используется, абсолютный или относительный. Дистрибутивный способ допускает инверсию порядка.

- Групповые суждения следует формировать на основе тщательного анализа индивидуальных суждений, учитывая при необходимости опыт, знания и полномочия каждого человека, вовлеченного в процесс принятия решения. Не следует принуждать участников коллективного выбора к согласию, ис-

пользовать голосование по принципу большинства или другие способы. Теорема невозможности коллективного предпочтения на основе индивидуальных порядковых предпочтений, которая удовлетворяет четырем известным аксиомам, утрачивает свою силу, когда вместо порядковых используются количественные оценки предпочтений в шкалах отношений, как это делается в МАИ. При этом всегда существует возможность построения коллективного предпочтения. И если число участников процесса принятия решения велико, необходимо применять анкетирование и статистические процедуры для обработки его результатов.

В МАИ процедура парного сравнения применяется к парам однородных элементов. Неоднородные элементы разделяются на взаимосвязанные группы (кластеры), содержащие однородные элементы. Фундаментальная шкала абсолютных значений для оценки силы суждений приведена в табл. 1.

В МАИ возможно создавать матрицы парных сравнений, беря за основу любые шкалы отношений, применяемые для измеряемых свойств

сравниваемых объектов. В подобных случаях экспертная оценка заменяется отношением двух соответствующих измерений. Полученная шкала (собственный вектор), которая выводится из матрицы парных сравнений, содержащей оценки фактических измерений, будет аналогична той, которую можно получить путем нормирования на единицу соответствующих измерений.

Эффективность фундаментальной шкалы была проверена во многих приложениях, а также путем сравнения с другими шкалами при решении практических задач, результаты которых были заранее известны. Числа из этой шкалы применяются, чтобы показать, во сколько раз элемент с более высокой оценкой предпочтительности преобладает над элементом с менее высокой оценкой по отношению к общему для них критерию или свойству. Менее предпочтительный элемент имеет обратную оценку предпочтительности. Таким образом, если x — оценка предпочтения, с которой больший элемент доминирует над меньшим, то $1/x$ — оценка предпочтительности меньшего элемента по сравнению с большим.

Таблица 1

Фундаментальная шкала для оценки силы суждений

Степень предпочтения	Определение	Комментарий
1-я	Равная предпочтительность	Две альтернативы одинаково предпочтительны с точки зрения цели
2-я	Слабая степень предпочтения	Промежуточная градация между равным и средним предпочтением
3-я	Средняя степень предпочтения	Опыт эксперта позволяет считать одну из альтернатив немного предпочтительнее другой
4-я	Предпочтение выше среднего	Промежуточная градация между средним и умеренно сильным предпочтением
5-я	Умеренно сильное предпочтение	Опыт эксперта позволяет считать одну из альтернатив явно предпочтительнее другой
6-я	Сильное предпочтение	Промежуточная градация между умеренно сильным и очень сильным предпочтением
7-я	Очень сильное (очевидное) предпочтение	Опыт эксперта позволяет считать одну из альтернатив гораздо предпочтительнее другой: преобладание альтернативы подтверждено практикой
8-я	Очень, очень сильное предпочтение	Промежуточная градация между очень сильным и абсолютным предпочтением
9-я	Абсолютное предпочтение	Очевидность подавляющей предпочтительности одной альтернативы над другой имеет неоспоримое подтверждение

Таким образом, операция инверсии базируется на нашей способности выполнять парные сравнения. Прием инверсии, применяемый для решения уравнений в математике, является обобщением обратного отношения, которое играет важную роль в процессах анализа сложных проблем. Во многих ситуациях измерения элементов очень близки или связаны друг с другом, при этом сравнения проводятся не для того, чтобы определить, во сколько раз один элемент больше другого, а для выяснения степени близости большего элемента к меньшему.

Допустим, мы хотим вербально оценить значения 1.1, 1.2, ..., 1.9 на основе парного сравнения значений 1 и 2. Прямое сравнение этих чисел не представляет проблемы. Наша задача состоит в расширении вербальной шкалы для определения более тонких различий таким образом, чтобы значение 1.1 означало «чуть больше 1», значение 1.3 соответствовало понятию «умеренно больше», 1.5 — «существенно больше», 1.7 — «намного больше» и 1.9 — «бесспорно больше, чем 1». Такой подход можно использовать на любом интервале от 1 до 9 для выявления тонких различий, если в этом есть необходимость, а также для еще более тонких, например на интервале [1.1, 1.2] и т.д. Таким образом можно с достаточной точностью сравнить близкие по свойствам элементы с другим, свойства которых существенно отличаются.

Матрица парных сравнений позволяет выразить относительное превосходство одного объекта над другим по общему для них признаку.

Как известно, МАИ является одновременно и дескриптивной, и нормативной теорией

измерений. Проведение парных сравнений соответствует дескриптивному подходу. Нормативный подход проявляется в использовании экспертных суждений для создания шкалы интенсивностей (лингвистических стандартов), которую можно применять для отдельной оценки вариантов по одному. Последний подход известен как абсолютное измерение.

В качестве иллюстрации используем классический пример, приведенный самим Т. Саати в его книге, посвященной МАИ [6].

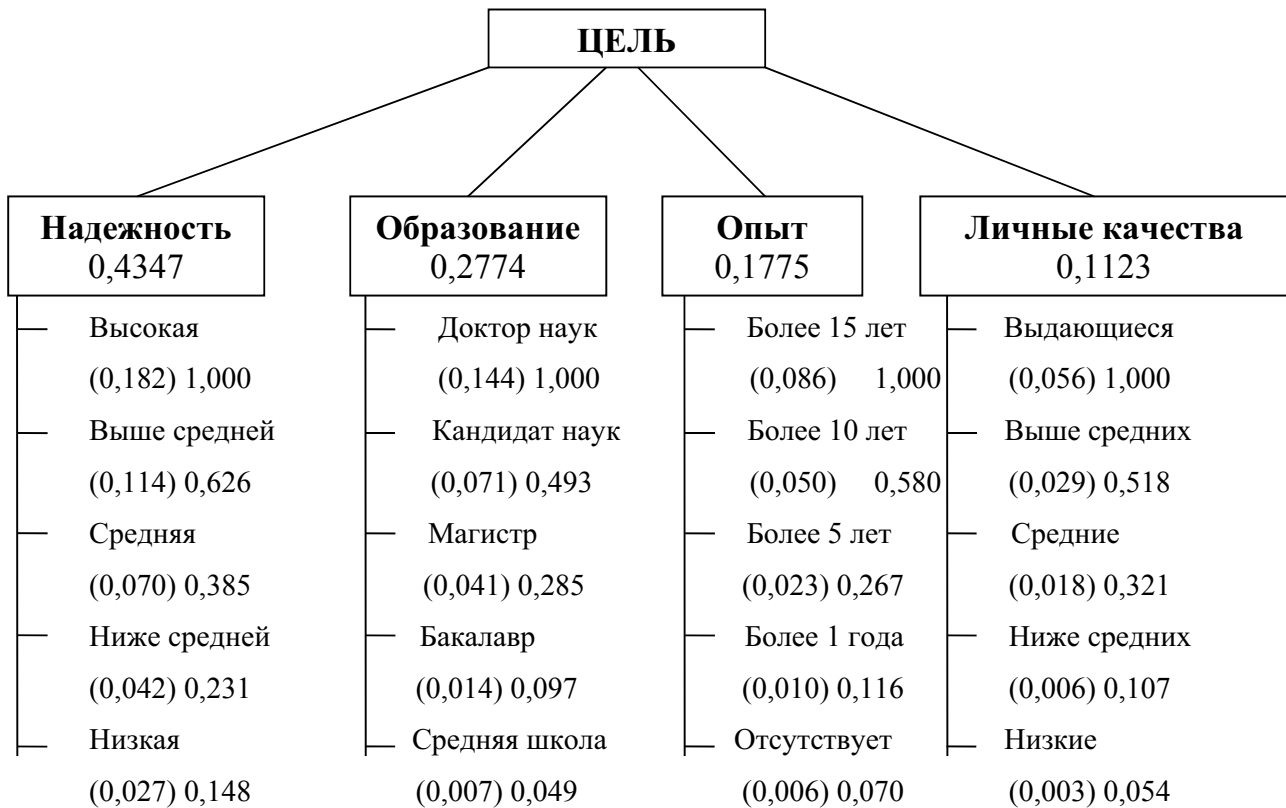
Фирма принимает решение о повышении заработной платы служащим. При этом используются критерии «надежность», «образование», «опыт» и «личные качества». Каждый критерий подразделяется на категории, стандарты, или подкритерии, как показано на *рисунке*. Приоритеты критериев установлены путем парного сравнения и указаны на *рисунке* рядом с критериями (в этом примере самый высокий приоритет имеет критерий «надежность» — 0,4347). Затем проводятся парные сравнения стандартов (интенсивностей), соответствующих каждому критерию, относительно их родительского критерия (как показано в *табл. 2*).

Полученные приоритеты делятся на максимальное значение интенсивности по каждому критерию (вторая цифра на *рисунке*). Далее каждому лингвистическому стандарту ставится в соответствие численное значение интенсивности, которым можно пользоваться для оценки объектов по данному критерию (*табл. 3*). Назначенные альтернативам значения интенсивностей умножаются на веса соответствующих критериев и суммируются

Таблица 2

Иллюстрация парных сравнений интенсивностей по критерию «надежность»

Надежность	Высокая	Выше средней	Средняя	Ниже средней	Низкая	Приоритеты
Высокая	1	2	3	4	5	0,417
Выше средней	1/2	1	2	3	4	0,263
Средняя	1/3	1/2	1	2	3	0,160
Ниже средней	1/4	1/3	1/2	1	2	0,097
Низкая	1/5	1/4	1/3	1/2	1	0,062
Отношение согласованности C. R. = 0,015						

Сравнение приоритетов критериев

Таблица 3

Оценка альтернатив с использованием стандартов (интенсивностей)

Служащий	Надежность 0,4347	Образование 0,2774	Опыт 0,1755	Личные качества 0,1123	Общая оценка
Первый	Высокая	Бакалавр	Небольшой	Выдающиеся	0,646
Второй	Средняя	Бакалавр	Небольшой	Выдающиеся	0,379
Третий	Средняя	Магистр	Большой	Ниже среднего	0,418
Четвертый	Выше средней	Средняя школа	Отсутствует	Выше среднего	0,369
Пятый	Средняя	Доктор наук	Большой	Выше среднего	0,605
Шестой	Средняя	Доктор наук	Большой	Средние	0,583
Седьмой	Выше средней	Бакалавр	Средний	Выше среднего	0,456

для получения градаций обобщенной шкалы, которая будет использоваться для упорядочивания альтернатив относительно цели выбора. Этот подход можно применять всегда, когда можно установить приоритеты для интенсивностей критериев, что, в свою очередь, возможно, когда накоплен достаточный опыт проведения подобных операций [7]. Зарплата служащим может быть повышена пропорционально значениям результирующих

приоритетов. В общем случае наборы лингвистических стандартов могут отличаться от приведенных в данном примере.

В качестве возможного применения МАИ целесообразно рассмотреть принятие решения коллегиальным органом. Как правило, коллегиальным исполнительным органом банка, осуществляющим руководство текущей деятельностью организации, является правление. Все компетенции

правления банка очень важны, но можно выделить следующие:

- принятие решений в области финансово-хозяйственной деятельности по вопросам, вынесенным на рассмотрение правления банка;
- определение и оценка рисков, влияющих на достижение целей банка;
- списание нереальной для взыскания ссуды, размер которой определен внутренними документами банка;
- рассмотрение материалов проверок подразделений банка, ревизий деятельности банка;
- утверждение внутренней структуры банка, подбор и утверждение персонала на руководящие должности подразделений, филиалов, дополнительных офисов банка;
- принятие решений об открытии филиалов, дополнительных офисов банка;
- утверждение внутренних документов банка;
- рассмотрение отчетов структурных подразделений банка;
- определение информации, составляющей коммерческую тайну банка.

Основной формой заседания правления банка является совместное присутствие. Возможны и иные формы, например заседания правления банка в форме конференц-связи или заочного голосования. Заседания, как правило, проводятся не реже 1 раза в неделю. На заседание выносятся вопросы, включенные в календарный план работы правления. Возможны в зависимости от ситуации внеочередные заседания по вопросам, требующим неотлагательного решения правления банка. Перед заседанием членам правления предоставляются вся необходимая информация и материалы по вопросам повестки дня заседания. Как правило, кворум для проведения заседаний правления банка определяется не менее 2/3 числа избранных членов правления. Решения на заседании принимаются большинством членов правления, принявших участие в заседании. Член правления банка имеет один голос.

Обычной формой голосования на заседании правления является «поднятие руки», т.е. голосование открытое. При заочном голосовании мнение членов правления банка выражается в письменной форме. Возможны случаи, когда член правления банка не имеет возможности принять участие в заседании правления, но хочет реализовать свое право проголосовать по вопросам

повестки дня заседания. В таком случае отсутствующий член правления передает председателю правления до заседания свое мнение по конкретному вопросу повестки дня в письменной форме. Мнение отсутствующего члена правления председатель правления оглашает до начала голосования по вопросу повестки дня. В случае равенства голосов решающим становится голос председателя правления.

Представленный выше алгоритм работы коллегиального органа банка подразумевает, что принятию решения предшествует определенная работа внутри банка по подготовке исходной информации, на основании которой коллегиальный орган банка принимает решение. Для этого в банках существуют системы поддержки принятия решений, которые реализованы на платформе информационных технологий. Иногда в литературе встречается и более современный термин — «инструментарий подготовки данных для лица, принимающего решение». Инструментарий подготовки данных включает подготовку баз данных, организацию доступа к ним, средства формирования запросов, получение результатов запросов в различных формах отображения, анализ результатов запросов, формирование отчетов. Цель функционирования мощного и довольно дорогостоящего инструментария подготовки данных — выработка рекомендаций для ЛПР, в данном случае — для каждого члена правления банка. При принятии решения далее важна модель выбора «альтернативы — критерии — оценки», которую позволяет реализовать МАИ.

В принятии решения коллегиальным органом банка роль ЛПР играют все члены правления банка, решение которых суммируется простым большинством голосов в ходе открытого голосования после обсуждения вопроса. Нюанс принятия решения указанным образом заключается в том, что при равенстве исходной информации, подготовленной системой поддержки принятия решения, каждый член правления (исходя из своих профессиональных знаний и опыта) приходит на заседание правления «подготовленным» (с заранее обдуманым решением по рассматриваемому вопросу). Но в процессе коллективного обсуждения под воздействием аргументов других членов правления, их эмоциональности, иных психологических методов воздействия возможна ситуация, когда «подготовленный» член правления меняет

на противоположное свое решение в процессе голосования.

Изменение субъективного мнения в процессе принятия решения — тема, заслуживающая внимания. Исполнение решения правления структурными подразделениями банка покажет в дальнейшем правильность или ошибочность принятого решения. Но это будет оценка действия коллегиального органа. Для повышения эффективной работы банка в дальнейшем важно не только понимать ошибочность конечного решения, но и уловить момент в динамике принятия решения, когда индивидуальными решениями членами правления банка коллективные «рельсы» были переведены на «ошибочный путь». МАИ позволяет уловить изменения в процессе принятия решения членами правления банка. Для этого необходимо предложить несколько отличный от традиционного алгоритм принятия решения на заседании правления.

Изменения алгоритма предполагают двухступенчатую систему голосования: предварительное голосование в форме закрытого голосования и окончательное открытое голосование. При этом изменения функционирования работы системы поддержки принятия решения не происходит. Исходный инструментарий остается неизменным. Система поддержки принятия решений по каждому вопросу повестки дня формирует для членов правления банка множество альтернативных вариантов решения и критерии оценки альтернатив.

Предварительное голосование заключается в том, что каждый член правления в начале

заседания передает председателю правления в письменном виде (закрытом конверте) по каждому вопросу повестки дня оценки альтернатив по критериям и предлагает выбор лучшей альтернативы. Предварительное голосование является экспертным «чистым» голосованием каждого члена правления банка по конкретному вопросу на основании равнодоступной для всех членов правления исходной информации. Предварительное голосование не раскрывается и не обсуждается на заседании правления, а является закрытой экспертной информацией для вышестоящего органа банка — совета директоров. Это дает совету директоров дополнительный критерий для оценки профессиональной деятельности каждого члена правления банка, контроля и анализа процесса принятия решений правлением, выявления скрытых ошибок в процессе принятия решений.

Окончательное открытое голосование в правовом плане остается единственно легитимным, порождающим правовые последствия.

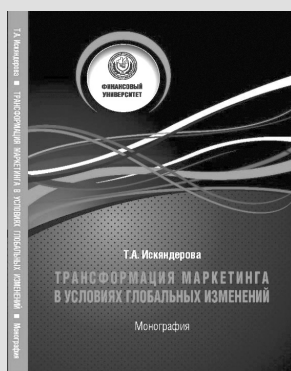
Метод анализа иерархий является одним из лучших инструментов ЛПР, использующихся в его деятельности. МАИ позволяет проанализировать критерии и альтернативы выбора, основываясь не только на человеческой интуиции, но и на более математических методах, таких как матрицы сравнений. Данный метод имеет множество перспектив для использования, он может использоваться практически в любой деятельности, требующей принятия взвешенного и многокритериального решения. МАИ имеет огромный потенциал своего использования в банковской деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Клейнер Г.Б.* Какая мезоэкономика нужна России? Региональный разрез в свете системной экономической теории // Вестник Финансового университета. 2014. № 4. С. 6–22.
2. *Гаврина С.С.* Организационное развитие на основе формирования интеллектуального капитала // Вестник Финансового университета. 2014. № 4. С. 98–103.
3. *Одинцов Б.Е., Романов А.Н.* Итерационный метод оптимизации управления предприятиями средствами обратных вычислений // Вестник Финансового университета. 2014. № 2. С. 60–73.
4. *Маршалкина Т.В.* Модели прогнозирования спроса на инновационную продукцию // Вестник Финансового университета, 2015. № 6. С. 171–178.
5. *Саати Т.Л.* Элементы теории массового обслуживания и ее приложения / пер. с англ. *Е.Г. Коваленко*; под ред. *И.Н. Коваленко*. М.: URSS Либроком, 2010. 519 с.
6. *Саати Т.Л.* Принятие решений. Метод анализа иерархий. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков / пер. с англ. *Р.Г. Вачнадзе*. М.: Радио и связь, 1993. 278 с.
7. *Саати Т.Л.* Принятие решений при зависимостях и обратных связях: аналитические сети / пер. с англ. *О.Н. Андрейчиковой*; науч. ред. *А.В. Андрейчиков* и *О.Н. Андрейчикова*. М.: URSS ЛЕНАНД, 2015. 357 с.

REFERENCES

1. *Kleyner G. B.* What mesoeconomy is necessary to Russia? A regional section in the light of the system economic theory [Kakaja mezoekonomika nuzhna Rossii? Regional'nyj razrez v svete sistemnoj jekonomicheskoj teorii]. *Bulletin of Financial university — Vestnik Finansovogo universiteta*, 2014, no. 4, pp. 6–22 (in Russian).
2. *Gavrina S. S.* Organizational development on the basis of formation of the intellectual capital [Organizacionnoe razvitie na osnove formirovanija intellektual'nogo kapitala]. *Bulletin of Financial university — Vestnik Finansovogo universiteta*, 2014, no. 4, pp. 98–103 (in Russian).
3. *Odintsov B. E., Romanov A. N.* Iterative method of optimization of management of the enterprises of means of the return calculations [Iteracionnyj metod optimizacii upravlenija predpriyatijami sredstvami obratnyh vychislenij]. *Bulletin of Financial university — Vestnik Finansovogo universiteta*, 2014, no. 2, pp. 60–73 (in Russian).
4. *Marshalkina T. V.* Models of forecasting of demand for innovative production [Modeli prognozirovaniya sprosa na innovacionnuju produkciju]. *Bulletin of Financial university — Vestnik Finansovogo universiteta*, 2015, no. 6, pp. 171–178 (in Russian).
5. *Saati T. L.* Elements of the theory of mass service and her appendix [Jelementy teorii massovogo obsluzhivaniya i ee prilozhenija] / lane with English *E. G. Kovalenko*; under the editorship of *I. N. Kovalenko*. Moscow, URSS Libro, 2010. 519 p. (in Russian).
6. *Saati T. L.* Decision-making. Method of the analysis of hierarchies. The economic theory of money, banking and the financial markets [Prinjatje reshenij. Metod analiza ierarhij. Jekonomicheskaja teorija deneg, bankovskogo dela i finansovyh rynkov] / lanes with English *R. G. Vachnadze*. Moscow, Radio and communication, 1993. 278 p. (in Russian).
7. *Saati T. L.* Decision-making at dependences and feedback: analytical networks [Prinjatje reshenij pri zavisimostjah i obratnyh svjazjah: analiticheskie seti] / lanes from English *O. N. Andreychikova*; edition *A. V. Andreychikov and O. N. Andreychikova*. Moscow, URSS LENAND, 2015. 357 p. (in Russian).

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Искандерова Т.А.

Трансформация маркетинга в условиях глобальных изменений: монография.
М.: Финансовый университет, 2015. 216 с.

ISBN 978-5-7942-1246-4

В монографии исследуются динамика и вектор развития современного маркетинга в условиях глобальных изменений, отмечается переход к научной парадигме «открытых инноваций». Обосновывается целесообразность маркетинговой интеграции инновационных организаций. Дается анализ практики инновационного маркетинга в России. Проектируется модель системы управления маркетингом инновационных организаций, определяются механизмы ее трансформации.

Основу монографии составили результаты научных исследований автора.

Для научных работников, руководителей, специалистов, а также преподавателей, аспирантов, докторантов и студентов высших учебных заведений.

УДК 338.48

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В ТУРИНДУСТРИИ РОССИИ

МУХЕТДИНОВА НАДЕРЯ МУХТЕРОВНА,

доктор экономических наук, Заслуженный экономист Российской Федерации,
профессор кафедры экономики туриндустрии, МГИИТ им. Сенкевича, Москва, Россия
E-mail: mnaderam@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Ускоренное импортозамещение в экономике, вызванное антироссийскими санкциями США и ЕС, распространяется на туристическую отрасль России. В статье анализируется комплекс внешних и внутренних факторов, обусловивших необходимость такого расширения сферы замещения импорта в российской экономике. Рассмотрены общие черты и различия импортозамещения в материальном производстве и сфере услуг. Выявлены механизмы организации импортозамещения турпродукта, основанные на тесном взаимодействии государства и бизнеса. Определены формы использования государственно-частного партнерства в данной сфере и ход реализации Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)». Показаны пути повышения роли российских регионов в развитии внутреннего и въездного туризма и структурных преобразованиях отрасли. Выявлено, что успешность импортозамещения во многом зависит от эффективности взаимодействия государства и бизнеса в рамках государственно-частного партнерства. В результате проведенного исследования сделан вывод о возможности превращения туриндустрии России в ходе импортозамещения в конкурентоспособную, эффективную отрасль российской экономики, драйвера экономического роста, способного обеспечить доходную часть бюджетов и снижение сырьевой зависимости.

Ключевые слова: импортозамещение; туриндустрия России; турбулентность мировой экономики; механизмы импортозамещения; государственно-частное партнерство; региональный туризм.

IMPORT SUBSTITUTION IN THE RUSSIAN TOURISM INDUSTRY

NADERYA M. MUKHETDINOVA

ScD (Economics), full professor of the Tourism Economics Department, the Senkevich Moscow State Institute of Tourism,
Honored Economist of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: mnaderam@gmail.com

ABSTRACT

The intensive import substitution in the economy caused by the anti-Russian US and EU sanctions also involves the Russian tourism industry. The paper analyzes internal and external factors leading to the import substitution expansion in the Russian economy. The common and different features of the import substitution in the production of goods and services are considered. The organizational mechanisms for import substitution of a tourism product based on close cooperation between the state and business are identified. The forms of the public-private partnership in this area and the progress of the federal target program “The Development of the Domestic and Inbound Tourism in the Russian Federation (2011–2018)” are discussed. The ways of increasing the role of the Russian regions in the development of domestic and inbound tourism and the structural transformation of the industry are discussed. The paper makes it plain that the success of the import substitution largely depends on how effective is the cooperation between the state and business in the framework of the public-private partnership. It is concluded that the import substitution policy can transform the Russian tourism industry into a competitive sector of the Russian economy, an economic growth driver, capable of bringing budget revenues and reducing dependence on raw materials.

Keywords: import substitution; Russian tourism industry; world economy turbulence; import substitution mechanisms; public-private partnership, regional tourism.

ОСНОВНЫМ ТРЕНДОМ В РАЗВИТИИ ТУРИНДУСТРИИ РОССИИ С 2015 г. СТАНОВИТСЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ

Это означает, что сфера замещения импорта в российской экономике, вызванного введением США и ЕС с 2014 г. антироссийских санкций в промышленности, сельском хозяйстве, финансовой сфере, области высоких технологий, расширяется и охватывает часть сферы услуг. «Санкционное» импортозамещение находится в центре внимания российских властей, ускоренно разрабатываются и в определенной степени реализуются государственные Планы мероприятий по содействию импортозамещению [1, с. 2111–2112].

Туристический импорт, по международным правилам, означает ввоз в страну туристских впечатлений, который сопровождается одновременным вывозом туристом денег из этой страны [2, с. 207]. Иными словами, туристический импорт — это выездной туризм, который ускоренно развивался в России в последние десятилетия. Импортозамещение в туриндурии означает повышенное внимание к развитию внутреннего туризма, формирование конкурентоспособного внутреннего турпродукта, способного удовлетворить возрастающий спрос россиян в условиях происходящего в силу ряда причин снижения объемов выездного туризма.

Импортозамещение в российских отраслях материального производства (промышленность, сельское хозяйство и т.д.) и импортозамещение в туриндурии (сфера услуг) объединяет то, что оно является вынужденной мерой, ответом, реакцией России на воздействие негативных внешних сил и факторов. Принципиально различает их то, что в первом случае преобладает воздействие политических интересов США и стран Евросоюза в ущерб экономической рациональности (выгодам от участия в международном разделении труда), в то время как во втором случае преимущественно срабатывают экономические причины (не сбрасывая, конечно, со счетов и политические мотивы, как, например, закрытие в конце 2015 г. в силу известных причин Египта и Турции как туристических направлений для россиян).

Импортозамещение в материальной сфере в условиях санкционного режима (в отличие от классического импортозамещения, осуществляемого в разное время многими странами на стадии индустриализации) имеет значительную специфику: оно носит вынужденный характер,

осуществляется под давлением сильнейших внешних факторов и временных ограничений, по широкому кругу продукции (часть которой не производится в России), на фоне произошедшей за последние десятилетия деиндустриализации и снижения темпов экономического развития. Исследователи отмечают, что по ряду направлений нарушены пороговые значения индикаторов экономической безопасности, что делает российскую экономику уязвимой к внешним экономическим рискам [3, с. 25–27].

Импортозамещение в туристической отрасли России вызвано не столь жесткими императивами: для российских туристов формального запрета на въезд в те или иные страны пока не существует. К настоящему времени в российской туриндурии сложился свой конкретный набор мотиваций (внешнего и внутреннего порядка, преимущественно экономического характера) к импортозамещению. Рассмотрим их подробнее.

Наша страна, как известно, в целом занимает скромное место на мировом рынке туристических услуг (около 1% мирового туристического потока, что ниже доли страны в международной торговле и движении капитала). В постсоветский период в нашей туриндурии сложились определенные диспропорции в развитии въездного, выездного и внутреннего туризма. Россия, обладая масштабным и уникальным туристическим потенциалом, может принимать значительно больше иностранных туристов, чем в настоящее время (т.е. выездной туризм развит недостаточно, что означает недополучение значительных поступлений в бюджеты, очень актуальных в ситуации напряженности бюджетной системы). Наибольшее развитие в последние десятилетия получил выездной туризм. По данным Ассоциации туроператоров России (АТОР), выездной турпоток из страны в 2013 г. в 8 раз превышал въездной туризм¹. Исторически сложилось так, что недостаточно развит и внутренний туризм (как и вся сфера услуг в целом).

Слабы позиции страны и с позиций международной конкурентоспособности. По индексу конкурентоспособности туризма, рассчитываемому Всемирной туристской организацией (ВТО), наша страна находится на 63-м месте из 140 стран (на уровне ЮАР, Индии), опустившись с 2011 г. вниз

¹ URL: <http://www.atorus.ru/news/press-centre/new/23561.html> (дата обращения: 06.10.2014).

на 4 позиции [4]. В то же время ВТО включила Россию в топ-10 самых интересных для туризма стран мира, и, по прогнозам этой влиятельной организации, наша страна относится к числу государств, в которых в начале XXI века можно ожидать наивысших темпов развития туризма при условии государственной поддержки отрасли.

ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ТУРПРОДУКТА В РОССИИ

Необходимость осуществления импортозамещения турпродукта для России во многом вызвана турбулентным состоянием мировой экономики в 2010-е годы, оказывающим многоплановое воздействие на национальную экономику в целом и туризм как ее составную часть (внешний фактор). Применительно к России в результате сложилась следующая цепочка воздействий. Значительное падение мировых цен на нефть, резкий рост курса доллара и евро, ухудшение внутренней экономической ситуации, падение доходов россиян к концу 2015 г. привели к заметному спаду выездного туризма. По данным Ростуризма, масштаб падения турпотока из России (около 40%) был в 2015 г. рекордным за последние 20 лет. Одновременно в силу курсовых разниц стали выгодны поездки в Россию (въездной туризм).

При улучшении экономической ситуации в целом и роста доходов населения можно ожидать возрастания выездного туризма из России (увеличения импорта туруслуг), поскольку посещение уникальных мировых туристических объектов (Рим, Париж, Венеция и т.п.) незаменимо с точки зрения сути туризма — получения незабываемых впечатлений. Такой же оптимистичный прогноз восстановления турпотока из России возможен и в случае политического урегулирования проблем со странами — традиционными местами отдыха россиян (Египет, Турция), при условии, что в России не будет за это время создан аналогичный массовый конкурентоспособный (по цене и качеству) продукт (Сочи, Республика Крым). В постсоветский период большое число россиян получило возможность познакомиться с высокими стандартами качества обслуживания туристов в зарубежных странах при ценовой доступности, что значительно влияет на их предпочтения и выбор.

В пользу таких оптимистичных прогнозов свидетельствуют теория и статистика междуна-

рных путешествий. Динамика путешествий высокочувствительна к конъюнктуре национальных экономик и мирового хозяйства в целом. Теоретически это объясняется тем, что международный туризм как одна из форм международных экономических отношений является вторичным, перенесенным, производным процессом от внутринациональных экономических отношений.

Данные статистики показывают, что снижение и даже отрицательная динамика развития показателей международного туризма за прошедшие два десятилетия происходили вслед за неблагоприятными процессами внутри стран. Показатели снижались в 1998–1999 гг. (с 4,6% в 1997 г. до 2,8 и 3,7% соответственно), 2001–2003 гг. (с 8% в 2000 г. до –0,1; 2,0 и –0,8% соответственно), а также в 2008–2009 гг. (с 6,5% в 2007 г. до 2,0 и –3,9% соответственно) (рассчитано по [4, с. 6]). В то же время отличительной особенностью туризма выступает способность к быстрому восстановлению объемов в посткризисный период.

ВНУТРЕННИЕ ПРИЧИНЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРОДУКТА В РОССИИ

Рассмотрев внешние побудительные мотивы, обратимся к анализу достаточно сильных внутренних мотиваций импортозамещения. Развитый туризм, как показывает мировой опыт, способствует созданию рабочих мест и развитию региональной экономики (одно рабочее место в сфере туризма влечет создание до 5 рабочих мест в смежных отраслях), может приносить ощутимые бюджетные доходы. В России могут появиться новые возможности для оживления моногородов, сельских поселений, северных и арктических территорий, Сибири, Дальнего Востока и, конечно, Республики Крым.

Россия, как отмечалось выше, обладает уникальным и масштабным, но недостаточно используемым туристическим потенциалом. При исчерпании в последние десятилетия возможностей продолжения сырьевого пути развития и интенсивном поиске драйвера экономического роста государство в последнее десятилетие оценивает отечественную туристическую индустрию как один из приоритетных высокодоходных сегментов рынка при переходе к инновационному, социально ориентированному типу экономического развития.

В отечественной туристической индустрии проявляются позитивные изменения как результат реализации важных государственных документов, направленных на решение стратегических задач развития отрасли [4, 5]. Начиная с 2014 г. заметны определенные структурные изменения российской туристической отрасли (развитие туристской и обеспечивающей инфраструктуры, кластеров), положительная динамика основных показателей. По данным Росстата, за 2015 г. внутренний поток туристов составил около 50 млн человек (рост на 18%, в то время как по программно-целевому планированию внутренний туристический поток в 40 млн человек был предусмотрен только в 2018 г.). При этом рост спроса на услуги внутреннего туризма пока опережает развитие инфраструктуры и конкурентоспособного, отвечающего мировым стандартам качества турпродукта.

В 2015 г. вырос и въездной поток, составив свыше 27 млн человек (рост более чем на 8% по сравнению с 2014 г.). При этом меняется структура въездных турпотоков: растет количество путешественников, прибывающих в Россию из стран Азии, Ближнего Востока и Латинской Америки. Наиболее возросли потоки туристов из Китая, Индии, Ирана². В июне 2015 г. в Китае стартовал проект «Красный маршрут», Россия и Китай планируют совместно разрабатывать и другие патристические маршруты, при этом большим спросом пользуются маршруты, связанные с социалистическим прошлым России.

Подчеркнем, что при приоритете импортозамещения турпродукта в России рост въездного туризма тоже является стратегической целью государства, поскольку это самый выгодный вид экспорта — экспорта услуг, оказываемых на своей территории и приносящих стране валюту (за рубежом туруслуги по доходности называют «второй нефтью»). Для многих стран, в том числе и нефтедобывающих, доходы от въездного туризма выступают ведущей статьёй бюджетных доходов. Таким образом, с учетом вышесказанного, можно сделать вывод, что в 2015 г. в России сложился комплекс объективных внешних и внутренних предпосылок для ускоренного развития внутреннего туризма в России или осуществления процесса импортозамещения.

МЕХАНИЗМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРОДУКТА В РОССИИ

Комплекс задач по организации импортозамещения туристического продукта в России обсуждается на самых представительных форумах. Так, состоялись заседание Президиума Госсовета при Президенте РФ «Развитие туризма в Российской Федерации» (Ялта, 17 августа 2015 г.), совещание у Председателя Правительства РФ Д. А. Медведева «О ситуации на внутреннем туристском рынке и транспортной доступности туристических объектов» [6, 7].

На федеральном уровне созданы Комитет по импортозамещению при Министерстве культуры (сентябрь 2015 г.) и Координационный совет по развитию внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (ноябрь 2015 г.) с участием крупнейших российских туроператоров, которые раньше работали исключительно в сфере выездного туризма (преимущественно Египет и Турция)³. Эти органы организуют работу и обеспечивают согласованные действия государства, бизнеса, общественных, научных и других организаций, направленные на создание программ поддержки участников туристического рынка, развивающих внутренний и въездной туризм.

Реализация стратегических целей импортозамещения турпродукта (создание новых конкурентоспособных, комфортных, безопасных внутренних туристических маршрутов) обеспечивается за счет консолидации усилий и ресурсов органов государственной власти в сфере туризма и смежных отраслей всех уровней, туроператоров, турагентов, учреждений, готовящих кадры в сфере туризма, транспортных и страховых компаний и других участников туристской деятельности на основе мер, разработанных в рамках стратегического планирования.

Наиболее эффективными ресурсами импортозамещения в результате мониторинга туристического рынка России, проведенного Ростуризмом совместно с органами исполнительной власти 85 субъектов Федерации, названы снижение сезонности туризма и диверсификация туризма и отдыха россиян.

² URL: <http://myinforms.com/ru/a/13828194-importozameshhenie-v-turizme/> (дата обращения: 24.01.2016).

³ URL: <http://regnum.ru/news/economy/1973871.html>; <http://www.russiatourism.ru/news/9780/> (дата обращения: 15.01.2016).

Комитет по импортозамещению координирует работу по формированию новых маршрутов под единым брендом «Время отдыхать в России». По мнению туроператоров, главным вопросом является алгоритм создания жизнеспособных маршрутов. В рамках этого комитета АТОР впервые разработала стандарты формирования внутренних маршрутов, которые устанавливают требования к профилю потребителя, логистике, продолжительности маршрутов, ценообразованию и качеству предоставляемых услуг. Необходимость таких стандартов связана с тем, что в регионах зачастую формируются маршруты, не имеющие массовой привлекательности. Так, Ростуризм в 2014 г. получил от регионов описания почти 200 маршрутов, но информация была собрана по критериям, которые не подходят для реализации, поскольку регионы не имеют четких критериев отбора маршрутов и их описания.

Стандарты позволят создавать пакетные туры для массового потребителя, которые прежде действовали исключительно в сегменте выездного туризма. Стандарты включены в техническое задание (ТЗ), в соответствии с которым регионы проводят инвентаризацию имеющихся в их распоряжении возможностей, формируют маршруты и представляют для отбора Комитету по импортозамещению и Координационному совету. Отобранные проекты должны получить различные формы федеральной поддержки. Оценивая первые проекты, представленные регионами в Комитет по импортозамещению, туроператоры отметили, что многие из маршрутов не вполне соответствуют требованиям рынка. Например, тур на 6–7 дней за 60 тыс. руб. на человека, без учета перелета до места — такое предложение, по общему мнению, не найдет массового спроса на рынке. Наибольший потенциал с учетом внутренней экономической ситуации, в том числе и с доходами населения, есть у маршрутов, рассчитанных на уикенд (2–3 дня), стоимость которых не превышает 10–15 тыс. руб.

С 2015 г. крупнейшие российские туроператоры, ранее работавшие только в сфере выездного туризма, переориентировались на внутренние направления и начали продажу пакетных туров, включающих проживание, питание и трансферы (пакетные туры прежде действовали исключительно в сегменте выездного туризма). У россиян пользовались большой популярностью пакетные

туры в Сочи, Анапу, Кавказские Минеральные Воды, Республику Крым.

В целях диверсификации всемерно поддерживается развитие новых видов туризма, которые могут расширить туристические потоки: индустриального (разработка туристических маршрутов с администрацией Нижнего Тагила, руководством Уралвагонзавода), полярного (создана рабочая группа с представителями Русского географического общества, Ассоциацией полярников и Национальным туристическим союзом), событийного, военно-патриотического (Всероссийская патриотическая программа «Дороги Победы», Всероссийская историко-патриотическая акция «Линейка памяти»).

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИИ ТУРПРОДУКТА В РОССИИ

Для развития внутреннего туризма (прежде всего его материально-технической базы) России требуются существенные вложения и ресурсы, а также анализ эффективности их использования. Наиболее значимые проблемы современного туризма, длительное время сдерживающие его развитие и предполагающие крупные инвестиции, детально изложены в [4]. Это недостаточно развитая туристская и транспортная инфраструктура в большинстве регионов страны, нехватка средств размещения туристов экономичной и средней ценовой категории с современным уровнем комфорта; дефицит и высокая степень износа транспортных средств, используемых для перевозки туристов (современных туристских автобусов, круизных судов, самолетов и других транспортных средств) и др.

Государство поддерживает въездной и внутренний туризм путем налоговых и таможенных льгот, предоставления льготных кредитов, прямых бюджетных ассигнований на разработку федеральных и региональных целевых программ развития туризма. Предусмотрены налоговые преференции для развития туристической отрасли, создания особых условий ведения предпринимательской (в том числе и туристической) деятельности на территориях опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири (с расширением этого региона на Республику Хакасия и Красноярский край) [8].

С учетом решений вышеуказанных заседаний Президиума Госсовета при Президенте РФ и совещания у Председателя Правительства РФ Д.А. Медведева Министерство культуры России, в ведении которого находятся вопросы развития туристической индустрии, разработало дополнительный комплекс мер по поддержке внутреннего и въездного туризма. Среди них принятие ряда законов, повышающих доступность внутреннего въездного туризма для граждан; разработка мер прямой финансовой поддержки туроператоров по мировому образцу; создание условий для снижения себестоимости туров по России, в том числе путем субсидирования чартерных пассажирских перевозок по приоритетным для развития туризма направлениям; увеличение инвестиций в развитие туристической инфраструктуры в России; переход к системной маркетинговой поддержке национального туристического продукта [7].

С 2011 г. в России на принципах государственно-частного партнерства (ГЧП) с привлечением средств частных инвесторов реализуется федеральная целевая программа (ФЦП) «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» (как составная часть государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма»). Бюджетные деньги вкладываются в инженерную инфраструктуру, а частные инвестиции идут на создание непосредственных объектов туристической индустрии (гостиниц, развлекательно-оздоровительных центров и т.д.), которые в будущем позволят частным инвесторам окупить вложения и зарабатывать деньги. В существующих условиях ГЧП рассматривается как наиболее перспективный способ объединения усилий органов государственной власти и частного бизнеса с целью создания объектов туристической инфраструктуры.

Общий объем финансирования ФЦП при ее утверждении на 2011–2018 гг. был предусмотрен в объеме 332 млрд руб., в том числе за счет бюджетов всех уровней — 36,4% и за счет средств внебюджетных источников — 63,6%. Таким образом, на рубль бюджетных средств предусматривалось привлечь свыше 2 внебюджетных рублей. В условиях экономических трудностей в стране объем бюджетных ассигнований на ФЦП на 2015–2018 гг. в значительной степени уменьшен по сравнению с плановыми показателями. В 2011–2015 гг. из федерального бюджета выделено 14,3 млрд руб., из внебюджетных источников привлечено 51,3 млрд

руб., т.е. на каждый бюджетный рубль в среднем привлечено 3,6 руб. частных вложений (это означает, что эффективность затрат оказалась выше ранее предусмотренной). Нужно использовать дополнительные стимулы для частных инвесторов, которые готовы вкладывать ресурсы в долгосрочные проекты и программы.

Всего за годы действия ФЦП предусмотрено строительство 154 объектов обеспечивающей инфраструктуры в 36 кластерах на территории 26 регионов России. В 2011–2015 гг. построено 76 объектов (55 введено в эксплуатацию, 21 объект проходит процедуру согласования по вводу в эксплуатацию), а 78 объектов находятся в стадии строительства [7]. Проверки выполнения ФЦП, проведенные Счетной палатой Российской Федерации, показали, что ее реализации присущи недостатки, характерные на начальной стадии программно-целевого метода планирования в стране и для других отраслей экономики: перенос сроков введения объектов в строй, превышение сметной стоимости строительства, нарушения технической документации и др.⁴

РОЛЬ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ТУРИНДУСТРИИ

В соответствии с Федеральным законом №184-ФЗ от 6 октября 1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» сфера туризма является предметом совместного ведения РФ и субъектов Федерации. Развитие внутреннего и въездного туризма — безусловный приоритет для большинства регионов России, для многих из них он может стать локомотивом развития. Активно строятся и реконструируются туристические комплексы, сопутствующая инфраструктура. Прогнозируется, что в средне- и долгосрочной перспективе доля индустрии туризма в валовом региональном продукте регионов может достичь 10%. В 2015 г. по Российской Федерации доля туристической индустрии в ВВП не превышала 3–4% [6].

Принимаются меры по структурной трансформации туркомплекса России на макроуровне и внутри

⁴ URL: http://audit.gov.ru/press_center/news/20182 (дата обращения: 22.01.2016).

регионов. Региональные сдвиги связаны с усиленным вниманием государства к развитию восточных регионов страны (Сибирь и Дальний Восток). Необходимы масштабная реализация их туристского потенциала, приближение к потенциальным потребителям (как отмечалось выше, потоки китайских туристов в Россию быстро возрастают).

В туристической России происходит формирование «точек роста» в виде кластеров и туристско-рекреационных зон, которые пользуются определенной государственной поддержкой. В этих целях в мае 2006 г. были внесены изменения в Федеральный закон «Об особых экономических зонах», в ноябре 2011 г. принят Федеральный закон об особенностях регулирования создания туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгея. В настоящее время функционируют четыре особые экономические зоны туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ) «Долина Алтая» (Республика Алтай), «Байкальская гавань» (Республика Бурятия), «Бирюзовая Катунь» (Алтайский край), «Ворота Байкала» (Иркутская область). Особую экономическую зону туристско-рекреационного типа «Бирюзовая Катунь» (Алтайский край), которая начала функционировать в 2007 г. и вступила в полноценный режим работы, посетили 2,5 млн человек. За 7 месяцев 2015 г. турпоток увеличился в 1,7 раза.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ КАК ФАКТОР ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Решение проблемы импортозамещения предполагает постоянное повышение уровня сервиса, предлагаемого туристам, и продолжение в этих целях сертификации и стандартизации объектов туристической индустрии в соответствии с мировыми требованиями. Особого внимания требует защита прав туристов. Создан и ведется Единый федеральный реестр туроператоров, в котором

зарегистрированы 3 985 туроператоров, из них 3 264 фирм занимаются внутренним и 721 фирма — выездным туризмом (2015 г.).

Мировая практика свидетельствует о большой роли информационного обеспечения туризма, которое в значительной степени обеспечивает государство. Для сравнения отметим, что в 2014 г. Турция на популяризацию собственных курортов только в России потратила 325 млн руб., в то время как Россия выделила 450 млн руб. на продвижение всех направлений страны (что явно недостаточно).

В Российской Федерации создана сеть туристско-информационных центров (свыше 200), в каждом регионе работают интернет-порталы, которые рассказывают о туристической привлекательности региона. В целях продвижения внутреннего российского турпродукта запущен в опытную эксплуатацию национальный туристский портал (НТП) Russia. travel (URL: <http://www.russia.travel/>; дата обращения: 28.01.2016). Основу контента портала составляют туристические объекты России, которых в настоящее время агрегировано уже более 12 тыс., — это достопримечательности, исторические места, памятники, объекты культурного наследия и др.

ВЫВОДЫ

В России поставлена масштабная задача по осуществлению импортозамещения в туристической России и превращению туризма в конкурентоспособную, эффективную отрасль российской экономики, драйвер экономического роста. Ее решение предполагает значительные финансовые (бюджетные и частные) вложения в отрасль и проведение институциональных изменений. Успешность импортозамещения во многом зависит от эффективности взаимодействия государства и бизнеса в рамках ГЧП. Целесообразно более широко использовать успешный опыт и модели развития туризма в зарубежных странах, расширять использование различных форм государственно-частного партнерства для развития выездного и внутреннего туризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мухетдинова Н. М. Об инвестиционной составляющей импортозамещения в России / Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания: сб. научн. трудов. Электронное издание на компакт-диске. М.: Финансовый университет, 2015. С. 2111–2120.
2. Международные экономические отношения: учебник / под ред. Б. М. Смитиенко. М.: Инфра-М, 2005. 512 с.
3. Сенчагов В. К., Соловьев А. И. Глобальные дисбалансы, риски и экономическая безопасность России // Вестник Финансового университета. 2015. № 6. С. 19–29.

4. UNWTO World Tourism Barometer. Volume 12 — January 2014. [Электронный ресурс] URL: <http://UNWTO.Org>. (дата обращения: 20.05.2014).
5. Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма». [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/70291902> (дата обращения: 15.02.2015).
6. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 31.05.2014 № 941-р). [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2014/06/09/turizm-site-dok.html> (дата обращения: 10.06.2014).
7. Основные направления налоговой политики на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов (одобрены Правительством РФ 01.07.2014). [Электронный ресурс] URL: <http://garant.ru/70291902> (дата обращения: 14.09.2014).
8. Заседание президиума Государственного совета при Президенте России «Развитие туризма в Российской Федерации». Стенограмма. Ялта, 17 августа 2015 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 5.09.2015).
9. Совещание у Председателя Правительства РФ Д. А. Медведева «О ситуации на внутреннем туристском рынке и транспортной доступности туристических объектов». Стенограмма. Сочи, 5 января 2016 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.government.ru> (дата обращения: 20.01.2016).

REFERENCES

1. *Mukhetdinova N.M.* On investment component of the import substitution in Russia [Ob investitsionnoy sostavlyayushchey importozameshcheniya v Rossii. Razvitiye sovremennoy Rossii: problemy vosпроизводства i sozidaniya: sbornik nauchnykh trudov. Elektronnoye izdaniye na kompakt-diske]. Contemporary Russia development: reproduction and creation issues: collection of scientific papers. CD electronic edition, Moscow, Financial university, 2015, pp. 2111–2120 (in Russian).
2. International economic relations: textbook edited by B.M. Smitienko [Mezhdunarodnyye ekonomicheskiye otnosheniya: Uchebnik Pod red. B.M. Smitiyenko]. Moscow, Infra-M, 2005, 512 p. (in Russian).
3. *Senchagov V.K., Solov'yev A.I.* Global disbalances, risks and economic security [Global'nyye disbalansy, riski i ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii]. *Bulletin of Financial University — Vestnik Finansovogo universiteta*, 2015, No. 6, pp. 19–29 (in Russian).
4. UNWTO World Tourism Barometer. Volume 12, January 2014. URL: <http://UNWTO.Org> (Accessed 20 May 2014) (in English).
5. State program of the Russian Federation 'Culture & tourism development' [Gosudarstvennaya programma Rossiyskoy Federatsii 'Razvitiye kul'tury i turizma']. URL: <http://base.garant.ru/70291902> (Accessed 15 February 2015) (in Russian).
6. Strategy of tourism development in the Russian Federation until the year of 2020 (ratified by the decree of the Government of Russia on 31.05.2014 no 941-r) [Strategiya razvitiya turizma v Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda (utverzhdena rasporyazheniyem Pravitel'stva RF ot 31.05.2014 no 941-r)]. URL: <http://www.rg.ru/2014/06/09/turizm-site-dok.html> (Accessed 10 June 2014) (in Russian).
7. Main directions of tax policy for 2015 and the planning period of 2016 and 2017 (approved by the Government of Russia on 01.07.2014) [Osnovnyye napravleniya nalogovoy politiki na 2015 god i planovyy period 2016 i 2017 godov (odobreny Pravitel'stvom RF 01.07.2014)]. URL: <http://garant.ru/70291902> (Accessed 14 September 2014) (in Russian).
8. The meeting of the presidium of the State Council under the President of Russia 'Development of tourism in the Russian Federation'. Transcript. City of Yalta, 17 August 2015 [Zasedaniye prezidiuma Gosudarstvennogo soveta pri Prezidente Rossii 'Razvitiye turizma v Rossiyskoy Federatsii'. Stenogramma. Yalta, 17 avgusta 2015 goda]. URL: <http://www.kremlin.ru> (Accessed 5 September 2015). (in Russian).
9. The meeting with the Prime Minister of the Russian Federation D.A. Medvedev 'On the situation in the domestic tourism market and transport accessibility of tourist sites.' Transcript [Soveshchaniye u Predsedatelya Pravitel'stva RF D.A. Medvedeva 'O situatsii na vnutrennem turistskom rynke i transportnoy dostupnosti turistskikh ob'yektov'. Stenogramma. Sochi, 5 yanvarya 2016 goda]. URL: <http://www.government.ru> (Accessed 20 January 2016) (in Russian).

УДК 330.342.3/4

РАЗРАБОТКА ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА

ЛУКМАНОВ АЛЕКСАНДР РАФИКОВИЧ,

аспирант кафедры организационно-управленческих инноваций, РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

E-mail: a_lukmanov@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Переход на инновационный тип развития в частности и инновационную экономику в целом помог бы Российской Федерации перейти на уровень нового технологического уклада. Это, в свою очередь, позволило бы нашему государству быть конкурентоспособным наравне с другими развитыми странами. Вот почему вопрос о работе с инновациями настолько актуален сегодня. В статье представлена методика, по которой можно осуществить модификацию существующих стандартов разработки на примере способа, предложенного ЮНИДО. Вариант построения технико-экономического обоснования с целью представления перед потенциальным инвестором мог бы стать более легкодоступным для изобретателей, а значит, повысить их возможности для вывода своего новшества на рынок, что при определенных масштабах могло бы дать толчок к развитию всей экономической системы страны.

Ключевые слова: инновационный проект; технико-экономическое обоснование; стандарты разработки ТЭО; инвестиционный проект; изобретатели; инновационная экономика; технологические уклады.

DEVELOPMENT OF A FEASIBILITY STUDY FOR AN INNOVATION PROJECT

ALEXANDER R. LUKMANOV

post-graduate student of the Organizational and Managerial Innovations Department, Plekhanov REU, Moscow, Russia

E-mail: a_lukmanov@mail.ru

ABSTRACT

The transition to the innovative type of development in particular and the innovative economy in general is expected to facilitate movement to the new tenor of technology for the Russian Federation. This, in turn, would allow the country to compete on an equal basis with other developed economies. Therefore, the issue of handling innovations is particularly important today. The paper describes a methodology for modifying the existing development standards using the UNIDO method as an example. The proposed version of a feasibility study to be submitted to potential investors makes it more accessible to inventors, and hence enhances their ability to bring their innovations to the market, which to a certain degree could give impetus to the development of the whole economic system of the country.

Keywords: innovation project; feasibility study; feasibility study development standards; investment project; inventors; innovative economy; tenor of technology.

Кризис в Российской Федерации, связанный с нестабильной внутриэкономической ситуацией и внешнеполитической обстановкой, безусловно, затрагивает многообразие форм деятельности общества. Он проявляется в негативных последствиях для тех или иных субъектов

экономической деятельности, что заставляет участников искать пути выхода из сложившейся ситуации, чтобы оградить себя от всяческих кризисных явлений.

В основном все предпринимаемые попытки заключаются в полумерах, которые дают

возможность лишь снизить влияние и последствия негативных событий, но не устраняют причину их появления. Естественно складывающийся таким образом порядок ведения дел неверен, поэтому следует искать дополнительные пути решения возникающих проблем такого рода.

О развитии экономической системы в любой стране можно судить по технологическим укладам, которые в ней преобладают [1, с. 73]. К сожалению, наша страна живет в условиях только третьего и четвертого технологических укладов, в то время как развитые страны осваивают уже технологии, лежащие в основе шестого¹. Именно качественный скачок в развитии производительных сил помог бы перейти России на качественно новый уровень развития.

Необходимость такого перехода уже давно обсуждается, но предпосылок для его реализации, к сожалению, пока нет, поэтому вопрос, за счет чего он должен произойти, остается открытым. Объяснение тому простое: неграмотно выстроена работа в первую очередь с главным звеном структурных преобразований — инновациями. Именно они обеспечивают переход на качественно новый уровень, освоение технологий нового технологического уклада, позволяют получать сверхприбыли. И именно переходом к инновационной экономике в целом в будущем будет определяться успешность деятельности всего государства [2, с. 118].

Вот почему так важен и необходим отсутствующий сегодня системный подход к работе с инновациями. Причины этого, на наш взгляд, таковы. В современной литературе зачастую не делается различия, а иногда даже ставится знак равенства, между инвестициями и инновациями, а также производными от них понятиями. В результате у потенциальных инвесторов отсутствует четкое понимание того, в чем различия между инновационным и инвестиционным проектами. Этот же фактор не учитывается и при оценке их эффективности. Далее. Поскольку дополнительные преимущества инновационного проекта, связанные с самой природой инновации, отдельно не рассматриваются, а отражаются только в основных показателях качества инновационного проекта,

теряется собственно возможность отследить частные эффекты.

Еще один недостаток: для расчета эффективности таких проектов используются существующие показатели для инвестиционных проектов. При этом надо понимать, что инвестиции составляют лишь часть инноваций наряду с научно-технической деятельностью, конечным результатом которой и является изобретение, которое после реализации на рынке становится инновацией.

Итак, какую информацию хочет донести до инвестора создатель инновации? Такая информация отображается в бизнес-планах и технико-экономических обоснованиях (ТЭО), которые имеют общий вид и практически не способны отразить все эффекты от проекта и связанные с его реализацией изменения. Более того, их структура достаточно сложна, имеет огромное количество пунктов и показателей, которые надо рассчитать, что может в принципе отпугнуть потенциальных поставщиков новшеств от выхода на рынок.

К сожалению, множество изобретений сегодня хранится на полках и приносит пользу только своим изобретателям: видимо, придуманные ими новшества интересны только узкому кругу и не были бы востребованы на массовом рынке. И это только одна сторона проблемы. Вторая кроется в том, что большинство нынешних новаторов просто не видят возможности реализации своего продукта для предоставления широким слоям населения.

Еще один момент: сложность сопутствующих процедур, которые требуются для проведения такого решения в жизнь. Так, например, среди основных факторов, мешающих осуществлению инновационной деятельности, можно выделить недостаток квалификации кадров, информации и т.д. [7, с. 49]. Естественно, также это связано с недостатком финансовых и иных ресурсов, что вынуждает изобретателей обращаться к потенциальным инвесторам (компаниям), которые захотели бы принять участие в реализации проектов. Для этого как раз и нужны первичные документы, которые помогли бы донести до инвесторов идеи изобретателей.

Теперь давайте представим, каких результатов инновационной деятельности реально добиться, если каждый второй или третий изобретатель попытается (и успешно!) наладить производство своего продукта. Во-первых, это дало бы

¹ Рогозин Д. Робот встанет под ружье // Российская газета. 2013. Федеральный выпуск № 6240 (264). URL: <http://www.rg.ru/2013/11/22/tehnologii.html> (дата обращения: 17.03.2016).

увеличение общей инновационной активности. Во-вторых, при условии действительной актуальности такие товары (продукты) пользовались бы спросом за рубежом, что означает рост доли этой продукции в экспорте страны. В-третьих, реализация инновационных процессов позволила бы высвободить из резервов организаций денежные средства, способные работать в экономике страны.

Таким образом, снижение порога входа на рынок инноваций, причем даже не в денежном выражении, а в аспекте доступа к такому рынку, смогло бы дать резкий толчок развитию данного направления. С учетом вышеизложенного именно планы ТЭО являются основными тормозящими элементами, следовательно, необходима их переработка под существующие сегодня задачи и проблемы.

Для примера рассмотрим план ТЭО, построенный на основе рекомендаций Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) [8, с. 55]. В нем можно отметить следующие основные моменты, которые требуют рассмотрения.

- Пункт «Резюме» должен быть существенно переработан для того, чтобы потенциальный инвестор мог представлять, с кем имеет дело, независимо от того — новатор-одиночка, группа людей или небольшая компания представляет инновацию. Причем в резюме необходимо отразить все существенные факторы, которые помогут инвестору принять решение по проекту в пользу его изобретателя. Вот почему новатор сам в первую очередь заинтересован в том, чтобы указанная там информация была максимально полной и достоверной. Возможно, также отдельно стоит указать уже имеющиеся в портфолио изобретателя проекты или просто опытные образцы, которые помогут составить о нем общую характеристику.

- Второй по порядку и значению пункт — описание проекта, которое должно содержать в виде слогана его основную цель, раскрывающуюся в дальнейшем тексте. Принято считать, что описание проекта не должно быть перегружено техническими моментами, связанными как с самой инновацией, так и с возможностью ее реализации. Такой подход не всегда оправдан, так как именно благодаря пониманию технологии предлагаемого новшества и может быть принято обоснованное решение. При этом также важно выяснить, не на-

рушает ли это каким-либо образом существующее законодательство, в том числе в виде патентов и лицензий.

Естественно, вся работа не должна сводиться только к такому описанию, но зачастую именно непрозрачность понимания того, как может быть достигнут результат, который обещает изобретатель, не позволяет потенциальному инвестору принять положительное решение о реализации такого проекта.

Одна из основных проблем методики разработки ТЭО кроется в следующем. Методика разрабатывалась под нужды организации, но не индивидуальных предпринимателей. Тем самым блокируется возможность последних быть вовлеченными в такой процесс, что можно наблюдать на примере пункта «Описание отрасли и компании», который подразумевает описание именно компании, представляющей проект, и отрасли, в которой она функционирует [8, с. 126]. Эти действия не столько трудны для изобретателей-одиночек, сколько иногда невыполнимы для них в принципе. Вот почему здесь снова можно вставить отсылку к первому пункту плана, предложенная модификация которого позволяет решить данную проблему.

- Пункт «Описание товаров и услуг» [8, с. 106] применим только к инвестиционным проектам. Так, его основу составляет описательная часть, связанная с продуктами и услугами, которые будут производиться. При этом набор необходимых действий при выполнении такой задачи очень велик, начиная от возможностей производства и заканчивая способами гарантийного и послепродажного обслуживания. В инновационном же проекте основной продукт, который будет предлагаться, или услуга, которая будет реализовываться, и есть инновация. Вот почему имеет смысл оставить ее описание во втором пункте, где дается характеристика всего проекта в целом.

- Пункт «Продажи, маркетинг» [8, с. 62] становится одним из главных препятствий, связанных с нежеланием изобретателя заниматься коммерциализацией своих разработок. Сложность затрагиваемых вопросов в данном пункте не дает возможности раскрыть их в полной мере. Чтобы правильно наполнить этот пункт плана, достаточно провести логическую цепочку: каким образом возможный инвестор хотел бы видеть данные таких проектов. Во-первых, он уже имеет пред-

ставление о том, кто предлагает данный проект. Во-вторых, он ознакомился с самим проектом и инновацией, которая призвана обеспечить его запланированными результатами. В-третьих, его заинтересовал бы вопрос о возможности реализации проекта, т.е. будет ли на него спрос.

Возможность проводить целое маркетинговое исследование, посвященное анализу рынка с выявлением его общих потребностей и тех, которые касаются инновации, есть лишь у узкого круга изобретателей. Поэтому с этой точки зрения новаторами могут решаться следующие основные вопросы.

Во-первых, можно дать общее представление того, на кого нацелен данный проект, т.е. потенциальные исполнители и выгодоприобретатели. В большинстве случаев требуются только денежные вложения, на которые закупается все необходимое оборудование, материалы и т.д. Правда, в отдельных случаях в силу безопасности представляемых разработок, необходимости редких или специфических ресурсов за выполнение такого проекта могут взяться лишь организации определенного рода.

Во-вторых, требует освещения проблема, касающаяся потенциальных выгодоприобретателей. Задача неподготовленного и не имеющего специальных навыков в этой области новатора будет заключаться в том, чтобы максимально доступно и полно охватить группы населения, которые, возможно, будут заинтересованы в потреблении такого продукта. Нельзя забывать, что будущая инновация может не только затрагивать конечных потребителей, но и найти свое выражение у других производителей, государства или иных субъектов (и даже в мировой экономике в целом).

Большинство инновационных проектов предполагает варьирование определенными входящими показателями проекта, влияющими на конечный результат. Это может касаться продолжительности проекта, первоначальных средств, необходимых для его реализации, и т.д. При этом совершенно очевидно, что изменения данных параметров отразятся и на общей результативности проекта. Соответственно именно просчет конечных показателей или хотя бы отражение возможных вариантов реализации проекта необходимо для наиболее полного его описания.

Несмотря на то что итогом проекта может стать реализация конкретного продукта, коли-

чество вероятных эффектов от его появления на рынке может сильно превышать единицу. Например, реализация устройства, требующего большего потребления интернет-трафика сотовыми операторами, могло бы увеличить объем продаж в их основном виде деятельности, связанном с предоставлением телекоммуникационных услуг.

- Пункт «План производства» [8, с. 161] может быть актуален лишь в том случае, если изобретателю нужны только финансовые средства от инвестора, при этом воплощением проекта он будет заниматься собственными силами. В других же случаях выполнение требований этого пункта плана невозможно хотя бы даже потому, что новатор не располагает детальными данными о производственных возможностях того предприятия, которое собирается такой проект реализовать. Вот почему в данном контексте можно лишь обозначить предполагаемую себестоимость, равно как и объем сбыта. То же самое верно и для пункта «Организационный план» [8, с. 204].

- В пункте «Финансовый план» необходимо сохранить как основные показатели качества проекта, так и иные планы и отчеты, которые позволяют отобразить эффективность реализации именно инвестиционной части инновационного проекта. Однако должны быть применены и новые, которые будут отвечать за оставшуюся часть, а именно учитывать возможные дополнительные эффекты от реализации именно инновации. Также должны быть отражены и разные варианты наборов конечных показателей в зависимости от изменяющихся входных параметров. Все это может быть рассмотрено в едином контексте одного пункта.

- Инновационные проекты можно назвать более специфичной версией инвестиционных, что отражается и в изменениях возможных рисков от реализации таких проектов. Например, у каждой инновации есть свой собственный жизненный цикл, и каждый из инвесторов пытается попасть в определенную стадию роста или зрелости, которая позволила бы получать им максимальный доход. В свою очередь, непопадание в данные стадии сулит большими потерями, вплоть до нереализации проекта в принципе. Необходимость учитывать потери, понесенные в результате реализации самого негативного из сценариев, подразумевает надобность в соразмерном увеличе-

нии общего эффекта от проекта в целом, который смог бы такие потери перекрыть. Все это указывает на необходимость расчета специфических показателей для инновационных проектов в пункте «Риски» [8, с. 234].

Итак, возможность упростить представление своего изобретения перед большим количеством организаций, способных взять такой проект на

реализацию, сильно повышает вероятность его вывода на рынок. В свою очередь, это принесет выгоду не только потенциальному исполнителю проекта, но и обществу, государству и, возможно, даже окружающей среде. Следовательно, шаги в виде модернизации существующих стандартов разработки ТЭО позволили бы решить целый ряд как научных, так и практических проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Багров Н.М.* Основы отраслевых технологий: учеб. пособие. СПб.: СПбГУЭФ, 2010. 256 с.
2. *Белл Д.* Эпоха разобщенности. Размышления о мире XXI века. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2007. 304 с.
3. *Гончаренко Л.П.* Инновационный менеджмент: учебник. М.: Юрайт, 2014. 640 с.
4. *Ильенкова С.Д.* Инновационный менеджмент: учебник. М.: Юнити-Дана, 2012. 335 с.
5. *Кузнецов Б.Т.* Инвестиции: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана, 2010. 624 с.
6. *Фатхудинов Р.А.* Инновационный менеджмент: учебник. СПб.: Питер, 2003. 400 с.
7. Индикаторы инновационной деятельности 2015: стат. сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2015. 320 с.
8. *Behrens W., Hawranek P.M.* Manual for the Preparation of Industrial Feasibility Studies. UNIDO, 1995. 386 p.

REFERENCES

1. *Bagrov N.M.* Fundamentals of industrial technologies [Osnovy otraslevykh tehnologij]. St. Petersburg, SPbGUJeF, 2010. 256 p. (in Russian).
2. *Bell D.* The era of disunity. Reflections on the world of the XXI century [Jepoha razobshhennosti. Razmyshlenija o mire XXI veka]. Moscow, Center of researches of post-industrial society, 2007. 304 p. (in Russian).
3. *Goncharenko L.P.* Innovation management [Innovacionnyj menedzhment]. Moscow, Jurajt, 2014. 640 p. (in Russian).
4. *Il'enkova S.D.* Innovation management [Innovacionnyj menedzhment]. Moscow, Juniti-Dana, 2012. 335 p. (in Russian).
5. *Kuznetsov B.T.* Investments [Investicii]. Moscow, Juniti-Dana, 2010. 624 p. (in Russian).
6. *Fathudinov R.A.* Innovation management [Innovacionnyj menedzhment]. St. Petersburg, Piter, 2003. 400 p. (in Russian).
7. Indicators of innovation 2015 [Indikatory innovacionnoj dejatel'nosti: 2015: stat. sbornik]. Moscow, NRU HSE, 2015. 320 p. (in Russian).
8. *Behrens W., Hawranek P.M.* Manual for the Preparation of Industrial Feasibility Studies. UNIDO, 1995. 386 p. (in English).

Поздравляем с защитой кандидатской диссертации

Поздравляем с успешной защитой кандидатской диссертации Егорову Дарью Алексеевну (кафедра «Инвестиции и инновации» Финансового университета, научный руководитель — кандидат экономических наук, доцент Седаш Татьяна Николаевна, совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 505.001.08 на базе Финансового университета).

УДК 336.53

ЗНАЧЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРОГРАММ В БЮДЖЕТНОМ ПРОЦЕССЕ

РАКИТИНА ИРИНА СЕРГЕЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит», Липецкий филиал Финансового университета, Москва, Россия

E-mail: i_rakitina@bk.ru

БЕРЕЗИНА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА,

старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит», Липецкий филиал Финансового университета, Москва, Россия

E-mail: berezina_59@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Развитие и введение в составление бюджета программ, разработанных для всех уровней, позволили составить бюджет как программный документ, определяющий цели и результаты, которые будут достигнуты при выполнении финансового плана Правительства. В статье рассматривается реформа в составлении бюджета в части планирования расходов. Местные финансы играют значительную роль в финансовой системе, так как они передают результаты финансовой, экономической и общественной деятельности компаний и организаций непосредственным потребителям федеральных и муниципальных услуг и преобразуют экономический потенциал в конкретные результаты – более высокий уровень жизни или комфортные условия. Цель статьи – исследовать уровень организации и юридической поддержки муниципальных программ. В статье описывается, как разработана муниципальная программа и какие методы используются для оценки ее эффективности. Авторы приходят к выводу, что отчеты о внедрении программы должны публиковаться на регулярной основе.

Ключевые слова: государственные и муниципальные программы; ответственные исполнители и соисполнители; программные мероприятия; эффективность и результативность; стратегические направления.

THE IMPORTANCE OF MUNICIPAL PROGRAMS IN THE BUDGET PROCESS

IRINA S. RAKITINA

PhD (Economics), associate professor of the Finance and Credit Department, Lipetsk Branch of Financial University, Lipetsk, Russia

E-mail: i_rakitina@bk.ru

NATALIA N. BEREZINA

assistant professor of the Finance and Credit Department, Lipetsk Branch of Financial University, Lipetsk, Russia

E-mail: berezina_59@mail.ru

ABSTRACT

The development and introduction into the budget process of programs designed for all levels of the Russian budget system made it possible to draw up the budget as a policy document defining targets and results to be achieved in the execution of the financial plan of the government. The relevance of the subject is determined by the reform of the budget process in the part of the budget expenditure planning. The local finances play a significant part in the financial system since they convey the results of the financial, economic and social activities of companies and organizations to direct consumers of federal and municipal services and transform the economic potential into

concrete results – a higher living standard or a comfortable environment. The purpose of the paper is to examine the organization and the legal support of municipal programs. The paper describes how a municipal program is developed and what methods are used to assess its effectiveness. It is concluded that program implementation reports should be published on a regular basis.

Keywords: federal and municipal programs; responsible executors and co-executors; program activities; efficiency and effectiveness; strategic directions.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Государственные и муниципальные финансы представляют собой сектор централизованного звена финансовой системы любого государства. Эффективность формирования и использования финансовых ресурсов напрямую воздействует на общее социально-экономическое развитие страны. Через систему государственных и муниципальных расходов реализуются такие функции финансов, как распределение, перераспределение ВВП и национального дохода (НД), а также регулирование и контроль социально-экономических процессов. Поэтому проблема повышения эффективности бюджетных расходов достаточно актуальна. В России исторически сложилось, что государственный сектор оказывает существенное влияние на развитие национальной экономики. Общественные финансы всегда являлись опорой в реализации реформ социально-экономического характера. В условиях экономической нестабильности такая роль государства становится особенно важной.

Современная экономическая нестабильность и снижение прироста ВВП и НД стали причиной сокращения «реальных» доходов бюджетной системы Российской Федерации. Поэтому вопросы оптимизации использования государственных и муниципальных ресурсов вышли на первое место. В условиях дефицита бюджета Правительство Российской Федерации использует инструменты долгового финансирования, а также сокращение расходов по нескольким направлениям. Следовательно, изменяется структура финансирования производственной и непроизводственной сферы, усиливается контроль за такими параметрами использования бюджетных средств, как эффективность и результативность.

В соответствии с Бюджетным посланием Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 13.06.2013 «О бюджетной политике в 2014–2016 годах» государственные

программы должны стать ключевым механизмом, с помощью которого увязывается стратегическое и бюджетное планирование [1].

На территории Российской Федерации реализуются государственные программы по следующим стратегическим направлениям:

- 1) социальная сфера;
- 2) развитие и модернизация российской экономики;
- 3) управление качеством и результативностью использования государственных финансов и имущества;
- 4) территориальное развитие;
- 5) обеспечение национальной безопасности.

Стратегическая ориентация на построение социально ориентированной рыночной экономики предполагает в каждой стране комплекс базовых и специфических институциональных мер, учитывающих предшествующую траекторию развития страны и современные международные экстерналии [3, с. 36]. На основе этих стратегических направлений социально-экономического развития государства строятся территориальные бюджеты. Причем большинство субфедеральных бюджетов включают до 60% «социальных» расходов. Такая же тенденция прослеживается на местном уровне бюджетной системы Российской Федерации.

Местные финансы играют особую роль в финансовой системе, поскольку именно они доводят результаты финансово-хозяйственной и социальной деятельности предприятий и организаций до непосредственных потребителей государственных и муниципальных услуг населения, трансформируют экономический потенциал в конкретный результат — комфортный уровень жизни или комфортную среду обитания. Население муниципального образования при этом необходимо рассматривать как потенциальных потребителей государственных и муниципальных услуг, и именно с их точки зрения оценивать качество и эффективность.

Так как основная часть материальных и социальных благ предоставляется гражданам на местном уровне, именно муниципальные органы власти должны нести ответственность за их своевременное и качественное предоставление. В их компетенцию должно входить как определение основных приоритетов в расходовании бюджетных средств, так и информирование граждан о проводимых мероприятиях и достигнутых результатах.

В последнее время происходит перераспределение расходных полномочий между уровнями власти. Большая их часть передается на субфедеральный уровень. При наличии нескольких уровней управления в общественном секторе актуальным становится вопрос построения эффективной модели их взаимодействия [2, с. 55]. За последние четыре года были переданы полномочия по финансированию здравоохранения, образования и социального обеспечения. Сокращаются и финансовые возможности местной власти за счет сокращения закрепленных долей отчислений от федеральных налогов (например, НДФЛ). Тем не менее даже в столь непростой экономической ситуации, в которой находится в настоящее время наша страна, изучение приоритетов населения должно ставиться во главу угла при определении первоочередных направлений расходования бюджетных средств. Это связано с тем, что бюджетные средства ограничены, а население должно получать услуги на достойном уровне. Роль финансовых органов муниципалитета состоит в том, чтобы обеспечить сбалансированность бюджета и определить оптимальное соотношение количества, качества услуг и их стоимости.

Каждое муниципальное образование в Российской Федерации имеет собственный бюджет. Важную роль эти бюджеты играют в решении как государственных, так и локальных задач экономического и социального характера, что предполагает распределение государственных средств на содержание и развитие социальной инфраструктуры общества и местной экономики. Главное направление использования средств местных бюджетов — расходы на здравоохранение, образование, создание инфраструктуры ЖКХ, комплексное развитие территориальных образований.

В Бюджетном кодексе Российской Федерации бюджет муниципального образования (местный бюджет) определяется как форма образования и расходования денежных средств,

предназначенных для исполнения расходных обязательств. Заметим, что основной формой отражения расходов местных бюджетов являются муниципальные программы. Поэтому формирование муниципальных программ — основа для разработки местного бюджета.

При формировании муниципальных бюджетов все субъекты бюджетного планирования обязуются обеспечить удовлетворение потребностей в соответствии с установленными нормами по расходам на оплату труда, начислениям на оплату труда, выплату пенсий и пособий по социальной помощи населению, оплату коммунальных услуг, субсидии бюджетным, автономным учреждениям на финансовое обеспечение муниципального задания.

Показатели, принятые за основу для расчета предельных объемов бюджетов субъектов бюджетного планирования, корректируются на суммы расходов, возникших в результате структурных и организационных преобразований в установленных сферах деятельности, а также увеличиваются на суммы, необходимые для реализации решений, принятых в текущем году и подлежащих учету при уточнении бюджета. К числу таких решений может быть отнесено, например, увеличение в течение текущего года заработной платы работникам муниципальных учреждений.

Программирование расходов реализуется через систему предварительных расчетов предельных объемов бюджетного финансирования на очередной финансовый год и плановый период, которые в последующем могут корректироваться с учетом уточнения параметров прогноза социально-экономического развития, а также решений, принимаемых администрацией муниципального образования. Объем финансирования различных направлений за счет средств местных бюджетов определяется доведенными лимитами бюджетных обязательств. Перечень принятых программных расходов отражает основные направления финансирования в составе бюджета местного уровня. На *рисунке* представлена процедура формирования муниципальных программ.

Таким образом, бюджетные затраты «упакованы» в программы согласно принятой бюджетной классификации. Этим достигается формирование программного бюджета. В перечне программ муниципалитета указываются их наименования, направления реализации, ответственные

исполнители и соисполнители. Такой перечень формируется с учетом предложений главных распорядителей бюджетных средств.

Проанализировав перечень программ, утвержденных постановлениями администраций г. Липецка № 1796 от 31.07.2013, реализуемых муниципалитетами и муниципальными образованиями Липецкой области, можно выделить четыре стратегических направления [4]:

- 1) формирование благоприятной социальной среды;
- 2) содействие развитию эффективного инновационного производства;
- 3) улучшение городской среды путем устойчивого функционирования и развития инфраструктуры;
- 4) улучшение экологической обстановки.

Таким образом, эти направления связаны с приоритетами социально-экономического развития территории региона.

Рассмотрим концепцию формирования муниципальной программы на примере формирования благоприятной социальной среды. В частности, стратегическая цель, которая преследуется при ее формировании, — создание благоприятной социальной среды, обеспечивающей всестороннее развитие личности на основе повышения уровня культуры и здорового образа жизни, достигается в том числе через образование. Задача, поставленная перед профильным департаментом, заключается в обеспечении населения доступным образованием в рамках федерального законодательства.

Следующий этап — детализация программы с выделением подпрограмм и мероприятий, в частности:

- повышение качества общего образования;
- совершенствование и развитие дошкольного образования;
- повышение доступности и качества дополнительного образования;
- организация и обеспечение отдыха и оздоровления детей;
- обеспечение учета и контроля за деятельностью учреждений образования;
- строительство объектов в сфере образования.

За каждое мероприятие отвечает профильный департамент, в данном случае департамент образования, и соисполнители — департаменты культуры, градостроительства и т.д. Необходимо отметить, что перечень государственных и муниципальных услуг, который является основой для детального описания каждого мероприятия, сейчас унифицируется для всех уровней бюджетной системы, что обеспечит эффективность и полную подотчетность перед контролирующими органами исполнительной власти.

К функциям ответственных исполнителей — главных распорядителей бюджетных средств (ГРБС) относятся разработка муниципальной программы и внесение ее на обсуждение в установленном порядке в администрацию. ГРБС также разрабатывает и утверждает план реализации муниципальной программы, организует ее исполнение, формирует отчеты и доклады по

Процедура формирования муниципальных программ

итогах реализации программы. Соисполнители принимают участие в подготовке отдельных подпрограммных мероприятий и формируют план их реализации. Они также вносят предложения по изменению содержания мероприятий и передают ответственному исполнителю отчеты о ходе проведения мероприятий.

Таким образом, разработка программы в основном возлагается на ответственного исполнителя, т.е. на профильный департамент или управление. Однако к отдельным подпрограммам или мероприятиям могут подключаться соисполнители, которые отвечают за свой раздел задач. Отчет об исполнении муниципальной программы готовится ГРБС.

Проект плана реализации, согласованный с департаментом экономического развития и департаментом финансов, не позднее 30 декабря года, предшествующего очередному финансовому году, утверждается ответственным исполнителем муниципальной программы. Такая подотчетность сохраняется и на этапе исполнения программы, когда по истечению каждого квартала в департамент экономического развития и

департамент финансов вносятся отчеты о финансовом обеспечении и достижении значений целевых индикаторов и показателей задач муниципальной программы.

До 20 марта следующего за отчетным периодом департамент экономического развития подготавливает и представляет в администрацию города сводный доклад о ходе реализации и оценке эффективности муниципальных программ. Методика оценки приводится в *табл. 1*.

При оценке эффективности реализации муниципальной программы устанавливаются критерии качества исполнения заявленных расходов, представленные в *табл. 2*.

По результатам оценки эффективности муниципальной программы администрация может принять решение о сокращении или увеличении на очередной финансовый год и плановый период бюджетных ассигнований на ее реализацию или о досрочном прекращении реализации основных мероприятий и ведомственных целевых программ/подпрограмм либо муниципальной программы в целом. Так достигается не только

Таблица 1

Показатели оценки эффективности реализации муниципальных программ

Наименование	Формула	Значение
Результативность муниципальной программы	$E = \sum Ei/n (\%)$	Ei – степень достижения i -го целевого индикатора (показателя задач) планового значения; n – общее количество целевых индикаторов и показателей задач
Степень достижения i -го целевого индикатора	$Ei = TFi/ТПi \times 100\%$	TFi – фактическое значение целевого индикатора (показателя задач); $ТПi$ – плановое значение целевого индикатора (показателя задач)
Полнота использования бюджетных ассигнований	$П = 3Ф/3П \times 100\%$	$3Ф$ – фактическое использование бюджетных ассигнований на реализацию муниципальной программы в соответствующем периоде; $3П$ – запланированные бюджетные ассигнования на реализацию муниципальной программы в соответствующем периоде
Экономическая эффективность использования бюджетных ассигнований	$БЭ = E/П \times 100\%$	$П$ – полнота использования бюджетных ассигнований; E – результативность муниципальной программы
Эффективность реализации муниципальной программы	$Э = E + П + БЭ (\%)$	E – результативность муниципальной программы; $П$ – полнота использования бюджетных ассигнований; $БЭ$ – экономическая эффективность использования бюджетных ассигнований

Критерии эффективности реализации муниципальных программ

Оценка эффективности	П, %	Е, %	Э, %	БЭ, %
Высокая	Более 90	Более 100	$301 \leq Э \leq 333$	–
Удовлетворительная	Более 90	Более 100	Более 333	–
	Более 90	$97 \leq E \leq 101$	–	Менее 100
	$80 \leq P \leq 90$	$91 \leq E \leq 97$	–	–
Соответствие плану	Более 90	$97 \leq E \leq 101$	–	Более 100
Неудовлетворительная	Менее 80	Менее 91	–	–

полнота расходования финансовых ресурсов, но и качество использования бюджетных средств муниципалитета.

Таким образом, важнейшая задача разработки программ — обеспечение результативности бюджетных расходов и повышение качества государственных и муниципальных услуг, что достигается путем постоянного мониторинга на всех стадиях бюджетного процесса в муниципалитете, от планирования и до предоставления отчета по эффективности.

ВЫВОДЫ

Необходимо обеспечить публикацию итогов исполнения каждой муниципальной программы на сайте финансовых органов исполнительной власти муниципалитетов. Это позволит обеспечить выполнение базового принципа организации бюджетной системы — публичности или открытости бюджетного процесса, поскольку итоги исполнения отдельных программ формируют проект законодательного акта об исполнении бюджета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации «О бюджетной политике в 2014–2016 гг.» // *Финансы*. 2013. № 7. С. 3–12.
2. *Иванова Н. Г., Цепя М. В.* Теория бюджетного федерализма и российская практика // *Вестник Финансового университета*. 2014. № 4 (82). С. 54–63.
3. *Косов М. Е.* Перспективы формирования социально ориентированной рыночной экономики // *Вестник Финансового университета*. 2015. № 2 (86). С. 29–37.
4. Официальный сайт города Липецка. [Электронный ресурс] URL: <http://lipetskcity.ru/programms>.

REFERENCES

1. Budget Message of the President of the Federal Assembly of the Russian Federation “On budget policy for 2014–2016 yy. [Bjudzhetnoe poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Federal’nomu Sobraniju Rossijskoj Federacii «O bjudzhetnoj politike v 2014–2016 gg.»]. *Finance — Finansy*, 2013, № 7, pp. 3–12 (in Russian).
2. *Ivanov N. G., Tsepa M. V.* The theory of fiscal federalism and the Russian practice [Teoriya byudzhethnogo federalizma i rossiyskaya praktika]. *Bulletin of the University of Finance — Vestnik Finansovogo universiteta*, 2014, № 4 (82), pp. 54–63 (in Russian).
3. *Kosov M. E.* Prospects of formation of socially oriented market economy// *Finance University Bulletin [Perspektivy formirovaniya sotsialno-orientirovannoy rynochnoy ekonomiki]*. *Bulletin of the University of Finance — Vestnik Finansovogo universiteta*, 2015, № 2 (86), pp. 29–37 (in Russian).
4. Official site of the city of Lipetsk [Oficial’nyj sajt goroda Lipecka]. URL: <http://lipetskcity.ru/programms> (in Russian).

УДК 330.341

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ФОРМА ЭФФЕКТИВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ*

ЯКОВЛЕВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА,

*доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и финансы», Санкт-Петербургский филиал
Финансового университета, Санкт-Петербург, Россия*

E-mail: helen7199@gmail.com

КОЗЛОВСКАЯ ЭРА АНАТОЛЬЕВНА,

*доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы инновационных и производственных систем»,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия*

E-mail: erankoz@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Сегодня как никогда видна необходимость организации импортозамещения в целом ряде отраслей промышленности России для сохранения и роста потенциала нашей экономики, обеспечения вывода продукции российских предприятий на международный рынок. В статье указывается, что усиление интеграционных процессов следует обеспечивать путем развития технологического аудита, который может предоставлять заказчикам необходимую информацию о новых научных разработках, проводить ее анализ, осуществлять отбор наиболее эффективных работ, способствовать процессу коммерциализации инноваций, снижая риск, связанный с выбором инновационных разработок. Показана роль государства в процессе импортозамещения, представлен опыт решения организационных проблем в процессе инновационного развития разных стран. Сделан вывод, что импортозамещение должно предусматривать создание конкурентоспособной среды внутри страны в сравнении с зарубежными аналогами.

Ключевые слова: импортозамещение; инновации; экономика; модернизация; государство; кризис.

IMPORT SUBSTITUTION AS A FORM OF EFFECTIVE ECONOMIC POLICY OF THE RUSSIAN GOVERNMENT**

ELENA A. YAKOVLEVA

*ScD (Economics), full professor of the Economics and Finance Department, St. Petersburg Branch of Financial University,
St. Petersburg, Russia*

E-mail: helen7199@gmail.com

ERA A. KOZLOVSKAYA

*ScD (Economics), full professor of the Innovation and Production Systems Finance Department, Saint Petersburg State
Polytechnic University, St. Petersburg, Russia*

E-mail: erankoz@mail.ru

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации 2016 г.

** This paper is based on findings of the budget-financed research carried out under the State Assignment of Financial University as of 2016.

ABSTRACT

Today, like never before, the need for import substitution in the Russian industry to ensure the preservation and growth of the country's economic potential as well as the promotion of Russian products on the international market is in the limelight. It is noted that the integration processes should be enhanced through development of the technological audit which can provide customers with new relevant R&D information, analyze it, choose the most promising designs, and promote the commercialization of innovations along with reducing risks associated with the selection of innovative projects. The role of the state in the import substitution process is demonstrated; the foreign experience of solving organizational problems in the process of the innovation development is described. It is concluded that the import substitution should be aimed at the creation of a competitive environment in the country to be able to compete with foreign counterparts.

Keywords: import substitution; innovations; economy; modernization; state; crisis.

Одна из проблем реализации программы импортозамещения заключается в необходимости **усиления роли Правительства в реализации стратегии структурных сдвигов.** Негосударственные компании — экспортеры сырья, отстаивая свои корпоративные интересы, не будут добровольно направлять экспортную выручку на структурную перестройку экономики страны. Поэтому во внешней торговле нужна политика разумного протекционизма, исключающего финансовые вливания в устаревшие добывающие и сырьевые отрасли. Экспорт сырья может оказать положительное влияние на экономический рост лишь при условии, что заработанные деньги будут вложены в развитие высокотехнологичных производств. Необходимо сделать основной упор на развитие нефтехимической отрасли, что позволит постепенно заменить экспорт сырого топлива продуктами его переработки.

Не менее важной проблемой является **снижение недостатка квалифицированных кадров,** с одной стороны, — из-за снижения престижности инженерного образования, а с другой — недостаток рабочих специальностей.

Импортозамещение должно предусматривать **создание конкурентоспособной среды внутри страны,** иначе продукция, произведенная в «тепличных условиях» внутригосударственного протекционизма, не сможет стать конкурентоспособной в сравнении с зарубежными аналогами.

Однако, как считают специалисты, стратегия импортозамещения не является панацеей и не всегда себя оправдывает по следующим причинам [1–3]:

- из-за защитных таможенных тарифов и без конкурентного давления импортозамещающие производства остаются неэффективными;

- основными получателями выгод от процесса импортозамещения становятся иностранные фирмы, работающие в стране;
- большей частью импортозамещение оказывается возможным только благодаря импорту инвестиционных и промежуточных товаров иностранными фирмами.

Обеспечение независимости от враждебного проявления других стран по отношению к России также требует реализации стратегии импортозамещения.

К факторам успеха реализации такой стратегии можно отнести:

1. Доступность сырья и природных ресурсов.
2. Обеспечение низких производственных издержек из-за относительной дешевизны природных ресурсов, включая электроэнергию.
3. Наличие ощутимого технологического потенциала, используемого в военной и космической отраслях, которые могут быть перенесены в гражданские отрасли.

В России импортозамещение на первом этапе должно быть ориентировано на самообеспечение вторичными промышленными товарами (продукцией собственного производства) внутреннего рынка, с последующим выводом этой продукции на экспорт.

К положительным моментам процесса организации импортозамещения в России может быть отнесен также ряд **особенностей инновационного процесса,** определяемых характеристиками инноваций [4–6]:

- они всегда связаны с хозяйственным (практическим) использованием оригинальных решений. В этом заключается их отличие от технических изобретений;
- дают конкретную хозяйственную и/или социальную выгоду для пользователя. Эта выгода пред-

определяет проникновение и распространение инновации на рынке;

- означает первое использование новшества на предприятии независимо от того, применялось ли оно где-либо ранее. Иначе говоря, с точки зрения отдельной компании даже имитация может иметь характер инновации;

- нуждаются в творческом подходе и связаны с рисками. Инновации не могут создаваться и внедряться в ходе рутинных процессов, а требуют от всех участников (руководителей и сотрудников) ясного понимания необходимости в них и их творческих способностях.

В то же время при ориентации на импортозамещение следует выбирать отрасли, в которых страна имеет преимущество или может его получить. Считается, что создание конкурентоспособного товара во всех отраслях в условиях недостатка ресурсов и мощностей вряд ли возможно. Следует также учитывать, что освоение высокотехнологичных производств, позволяющих повысить конкурентоспособность отечественной продукции, как следствие позволяет **увеличить уровень добавленной стоимости в структуре продукции.**

АНАЛИЗ ИМПОРТОЗАВИСИМОСТИ

В настоящее время доля добавленной стоимости отечественных товаров составляет 20–25%, в то время как в передовых в экономическом смысле странах — 40–45%. Такое несоответствие не позволяет окупать валютные затраты, что создает дополнительные экономические трудности в условиях импортозависимости, представленной в *таблице* по отдельным отраслям экономики РФ.

Это согласуется с концепцией международного разделения труда, согласно которой предполагается специализация стран на производстве

отдельных видов товаров, обеспечивающая рост производительности труда, развитие обмена, научно-технического прогресса, приводящих к углублению интеграции в мировую экономику.

Однако санкции, выдвинутые Европейским союзом и США, не дают сегодня России возможности ориентироваться на международное разделение труда. Невозможность привлечения Россией других стран к участию в разделении труда в настоящее время не позволяет сосредоточиться на каких-либо наиболее успешных отраслях, учитывая реальное состояние нашей страны по импортозависимости (см. *таблицу*).

Следовательно, необходимо использовать складывающуюся в связи с санкциями ситуацию для диверсификации экономики России, выхода на новые рубежи развития. Таким образом, импортозамещение может не только быть целью, но и стать следствием и результатом эффективной экономической политики.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ФОРМА ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Одной из особенностей постиндустриального периода, которая, безусловно, будет способствовать решению поставленной проблемы, является переход к экономике знаний, рассматриваемой как экономический ресурс наряду с другими ресурсами — факторами производства. Это определяет необходимость обеспечения государственной институциональной, политической, экономической и финансовой поддержки развития экономики знаний в нашей стране. Необходимо интенсифицировать эти процессы с организационной и законодательной точек зрения, повышая репутацию научных организаций и научно-производственных

Импортозависимость России

Отрасли промышленности	Степень зависимости, %
Станкостроение	90
Тяжелое машиностроение	60–80
Легкая промышленность	70–90
Электронная промышленность	80–90
Медицинская промышленность	70–80
Машиностроение для пищевой промышленности	60–80

объединений в общественном сознании, определяя их роль в создании национального богатства, а также как фактора повышения экономического потенциала и конкурентоспособности страны.

Остро необходимо, чтобы крупные компании при поддержке государства создавали вокруг себя и патронировали малый инновационный бизнес. Необходимо создать применительно к условиям рыночной экономики эффективный механизм интеграции науки и производства, обеспечивающий взаимную заинтересованность в получении высоких экономических результатов.

Исходя из того что главным источником знаний является наука, которая в настоящее время стала рассматриваться как сфера экономики, финансовая политика ведущих компаний должна быть переориентирована на вложение средств в экономику знаний. Инновационный процесс в условиях экономики знаний характеризуется рядом особенностей, которые, в свою очередь, определяют ряд проблем, связанных с разработкой и решением теоретических и практических вопросов. К их числу относятся вопросы, относящиеся к использованию объектов интеллектуальной собственности, внедрению в хозяйственную практику и выводу на рынок инновационных продуктов, состав которых обширен и многообразен в условиях постоянного развития научно-технического прогресса.

Инновационное развитие меняет также практику ведения бизнеса, развитие и изменение подходов к обеспечению конкурентных преимуществ и методов управления конкурентоспособностью предприятий, ориентируя ее на использование концепции «голубых океанов». В свою очередь, инновационное развитие в среде, определенной как «экономика знаний», выдвинуло требование повышения организационной культуры и компетенций путем интернационализации знаний и использования новых подходов к управлению человеческим капиталом в производстве, ориентированном на инновационный процесс. Экономика знаний привела к необходимости тесного взаимодействия рынка товаров, рынка труда и рынка знаний. Объектами рынка знаний являются результаты интеллектуальной деятельности, представляющие инновации в овеществленной форме (оборудование, инструменты, технологии и т.п.); в неовеществленной форме (данные научно-исследовательских работ, проектно-конструкторская документация и т.п.); в виде знаний

(опыта, консалтинга, маркетинга, проектного управления, инжиниринга и других научно-практических услуг по сопровождению и обслуживанию инновационной деятельности).

В рамках импортозамещения, ориентированного на структурную перестройку экономики, в условиях инновационного развития могут практически использоваться все виды объектов рынка знаний, но необходим селективный отбор необходимых знаний в зависимости от целей, для которых потребитель желает их использовать.

ХАРАКТЕРИСТИКА РЫНКА ИННОВАЦИЙ

Рынок, представленный инновациями в вещественной форме, имеет ряд особенностей:

- он традиционно является новым для потребителя и в связи с этим характеризуется неопределенностью, так как потребитель не может сразу определить, в какой мере инновация удовлетворит его потребности;
- он не обладает ценовой эластичностью, так как поведение потребителя зависит от многих факторов, которые трудно предсказать;
- может возникнуть проблема совместимости новой продукции с уже имеющейся;
- трудно предсказать скорость и масштабы распространения новшества и емкость рынка в связи с характерным для покупателя консерватизмом, а также в связи с поведением конкурентов.

Рынок знаний в процессе перехода к рыночной экономике существенно трансформировался и представлен в настоящее время большим числом малых инновационных предприятий (МИП). Перемещение центров разработки инноваций в МИП как главной сферы концентрации знаний и создания объектов интеллектуальной собственности (ОИС) определило также ряд проблем реализации импортозамещения путем инновационного развития экономики [4, 5].

Эти проблемы сводятся в основном к необходимости существенной финансовой и организационной поддержки МИП в связи с отсутствием у них:

- необходимых ресурсов, прежде всего финансовых, для осуществления и нормального развития инновационной деятельности. Это существенно ограничивает возможности скорейшего решения проблемы импортозамещения и экспорта инновационной продукции;

- производственного опыта и материальной базы для освоения производства и вывода инновационных продуктов на рынок.

ФОРМЫ ИНТЕГРАЦИИ РАЗРАБОТЧИКОВ ИННОВАЦИЙ И ПРЕДПРИЯТИЙ

Особенности рынка инноваций и проблемы, связанные с успешным выводом на рынок инновационных продуктов МИПами, определили необходимость использования интеграции разработчиков инноваций и предприятий (возможных покупателей), обладающих возможностями и опытом вывода на рынок как внутренних, так и внешних инновационных продуктов. Практика реализации инновационных программ показывает, что при привлечении разработчиков к процессу промышленного освоения инновации процесс ускоряется, а кроме того, происходит передача знаний и повышение корпоративной культуры предприятия покупателя. Таким образом, промышленные предприятия, формируя рынок инновационных товаров, способствуют созданию рынка интеллектуальной собственности, дополняя государственный спрос.

Государству, поставленному в ситуацию скорейшего осуществления импортозамещения, отводится ведущая роль на всех стадиях создания национальной инновационной системы и обеспечения инновационного развития экономики на этой основе. Принятая Правительством России Программа инновационного развития экономики до 2020 года поставила задачу разработки программ, форм и методов поддержки МИП, включая: создание центров поддержки, технопарков, бизнес-инкубаторов, разработки и использования механизма государственно-частного партнерства (ГЧП). Существенная роль в процессе организации инновационного импортозамещения отводится использованию потенциала научных организаций и высших учебных заведений, прежде всего университетов.

В западных странах это достаточно развитая практика [6]. Такие понятия, как *R-S-T-park* (*AURP* 1998, *IASP* 2000, *UKSPA* 2003, ЮНЕСКО 2004), трактуются как интегрированная структура, созданная на условиях государственно-частного партнерства, включающая развитые инфраструктурные сервисы, что способствует интеграции бизнеса и науки и вносит свой вклад в региональный экономический рост и развитие. Таким образом, организационные проблемы выходят на одно из первых мест реализации импортозамещения,

существенно дополняя возможности, которые дают экономика знаний и финансовая поддержка, повышая их результативность.

В Российской Федерации интеграционный процесс получил широкое распространение в форме создания технопарков. Однако нормативно-правовой анализ выявил отсутствие на современном этапе единого законодательного закрепления этого понятия. Вместе с тем определение технопарка приводится в ряде нормативных документов, в частности в государственной программе «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий», в приказах Министерства экономического развития Российской Федерации «О мерах по реализации мероприятий по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства» и др. [3].

В рассматриваемом Комитетом Государственной Думы по науке и наукоёмким технологиям Российской Федерации законопроекте «О государственной поддержке инновационной деятельности» выделены задачи, направления деятельности, порядок присвоения и утраты статуса технопарка. Количество технопарковых структур, специализирующихся на различного рода промышленных технологиях, невелико. Это связано с необходимостью использования специализированного оборудования и высокими затратами таких проектов, которые реализуются на крупных промышленных предприятиях, с использованием лицензионных соглашений по разработкам, выполненным на базе технопарков.

В Российской Федерации, по официальным данным, существует более 110 технопарков (при 4 зарегистрированных членах в *IASP* 2000 — Международной ассоциации научных парков) [7], а по данным официального портала национального информационно-аналитического центра по мониторингу инновационной инфраструктуры (www.miiiris.ru) — 146.

По результатам реализации комплексной программы «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» выручка от деятельности компаний резидентов технопарков с 2008 по 2010 г. превысила 22 млрд руб., объем частных инвестиций в технопарки — 4 млрд руб. [5]. Одним из способов решения финансовых проблем при реализации крупных проектов, например освоении шельфовых месторождений в условиях санкционных мер, принятых против России, может рассматриваться проектное финансирование. Оно обеспечивает ряд преимуществ по

сравнению с другими формами финансирования, которые заключаются в том, что [1]:

- источником возврата денежных средств является прибыль от реализации проекта;
- доля привлеченного капитала в общем объеме финансирования проекта может составлять до 70–80%;
- инвесторы не предоставляют гарантии или обеспечения либо гарантии не полностью покрывают риски проекта;
- основными гарантиями для заказчиков являются контракты, лицензии и исключительные права на использование и разработку ценных активов или технологии и производство конкурентоспособной продукции.

Весьма важными и перспективными следует рассматривать интеграционные процессы, объединяющие научные организации и промышленные предприятия, которые должны выступать заказчиками инновационной продукции. Усиление интеграционных процессов следует обеспечивать путем развития технологического аудита, который может представлять заказчикам необходимую информацию о новых научных разработках, проводить ее анализ, осуществлять отбор наиболее эффективных работ, способствовать процессу коммерциализации инноваций, снижая риск, связанный с выбором инновационных разработок.

ВЫВОДЫ

На основе вышеизложенного становится очевидным, что решение организационных проблем выходит на одно из первых мест реализации импортозамещения, существенно дополняя возможности, которые дают экономика знаний и финансовая поддержка, повышая их результативность. Правительство Российской Федерации в ближайшей перспективе должно сменить декларативный подход к вопросам инновационного развития экономики страны, добиться реализации разработанных программ, используя соответствующие организационные формы и методы, обеспечивающие повышение эффективности использования источников бюджетного и внебюджетного финансирования. Если Правительству не удастся создать правовое поле инноваций и работающий механизм их реализации, то научно-технический потенциал российских предприятий может быть потерян через несколько лет. Это будет означать, что в рамках импортозамещения экономика России сможет рассчитывать только на догоняющие технологии и повторяющиеся продукты, лишённые конкурентных преимуществ, потенциала роста добавленной стоимости, не интересных для экспортирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Медведев Д.* Инструменты поддержки инноваций слабо связаны между собой // Информационное агентство Росбалт. 18.04.2008.
2. *Милосердов В.В.* Санкции, эмбарго продовольствия, импортозамещение // Экономика сельского хозяйства России. 2014. № 1. С. 13–20.
3. *Новицкий Н.А.* Импортозамещение как базис технологического рывка к инновационному воспроизводству // Экономика и предпринимательство. 2014. № 10 (51). С. 86–90.
4. *Дзобелова В.Б., Олисаева А.В.* Развитие инновационной системы региона и пути ее совершенствования на примере СКФО // Фундаментальные исследования. 2015. № 2 (13). С. 2885–2890.
5. *Колесов П.* Инновационное развитие экономики России: ресурсное обеспечение / Вторая международная научная конференция, МГУ им. Ломоносова: Сб. ст. Т. 2 / под ред. *В.П. Колесова, В.П. Тутова.* М.: МАКС Пресс, 2009.
6. *Мальцева А.А., Чевычелов В.А.* Мировые тенденции развития технопарковых структур // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. № 2. С. 29–42.
7. Центр Сулакшина (Центр научной политической мысли и идеологии). [Электронный ресурс] <http://rusrand.ru/> (дата обращения: 30.10.2015).
8. *Решетников А.В.* Управление реализацией инновационного потенциала в промышленности: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Волгоградский гос. университет, 2004.
9. *Найбауэр Херберт.* Инновационная деятельность на малых и средних предприятиях. [Электронный ресурс] <http://www.ptpu.ru> (дата обращения: 30.10.2015).
10. *Фальцман В.К.* Импортозамещение в ТЭК и ОПК // Вопросы экономики. 2015. № 1. С. 116–124.

REFERENCES

1. Medvedev D. Innovation Support Tools loosely linked [Instrumenty podderzhki innovacij slabo svjazany mezhdu soboj]. *News agency Rosbalt — Informacionnoe agentstvo Rosbalt*, 18.04.208 (in Russian).
2. Miloserdov V. Sanctions, embargoes food import substitution [Sankcii, jembargo prodovol'stvija, importozameshhenie]. *Rural economics of Russia — Jekonomika sel'skogo hozjajstva Rossii*, 2014, no. 11, pp. 13–20 (in Russian).
3. Novitsky N. A. Import substitution as the basis of a technological leap to innovative reproduction [Importozameshhenie kak bazis tehnologicheskogo ryvka k innovacionnomu vosproizvodstvu]. *Economics and entrepreneurship — Jekonomika i predprinimatel'stvo*, 2014, no. 10 (51), pp. 86–90 (in Russian).
4. Dzobelova V. B., Olisaeva A. V. Development innovation system in the region and ways of its improvement on the example of the NORTH [Razvitie innovacionnoj sistemy regiona i puti ee sovershenstvovanija na primere SKFO]. *Basic research — Fundamental'nye issledovanija*, 2015, No. 2 (13), pp. 2885–2890 (in Russian).
5. Kolesov P. Innovative development of economy of Russia: resourcing: the second international scientific conference; Moscow, Moscow State University. Lomonosov: Sat. Church. Vol. 2 [Innovacionnoe razvitie jekonomiki Rossii: resursnoe obespechenie / Vtoraja mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija, MGU im. Lomonosova: Sb. st. T. 2] / Ed. by V. P. Kolesova, V. P. Tutova. Moscow, Maks press, 2009 (in Russian).
6. Maltseva A. A., Chevychelov V. A. World trends in the development of tehnoparkovyh structures [Mirovye tendencii razvitija tehnoparkovyh struktur]. *Problem analysis and public management planning — Problemnyj analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie*, 2012, no. 2, pp. 29–42 (in Russian).
7. Sulakshin's center (Center of scientific political thought and ideology). URL: <http://rusrand.ru/> (Accessed 30 November 2015) (In Russian).
8. Reshetnikov A. V. Implementation Management innovation capacity in the industry [Upravlenie realizaciej innovacionnogo potenciala v promyshlennosti]. Synopsis of Economics Thesis: 08.00.05. Volgograd, State University, 2004 (in Russian).
9. Naybauer Herbert. Innovation in small and medium-sized enterprises. URL: <http://www.ptpu.ru> (Accessed 30 November 2015) (in Russian).
10. Falcman V. K. Import substitution in energy and DIC [Importozameshhenie v TJeK i OPK]. *Questions of economy — Voprosy jekonomiki*, 2015, no. 1, pp. 116–124 (in Russian).

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Эскиндаров М.А., Беляева И.Ю., Жданов А.Ю., Пухова М.М.

Теория слияний и поглощений в схемах и таблицах. Учебное пособие. М.: КНОРУС, 2013. 232 с. (Бакалавриат)

ISBN 978-5-406-02473-7

Отражены такие вопросы, как формирование и функционирование интегрированных корпоративных структур в отечественной экономике, международные волны слияний и поглощений, специфика отечественного рынка слияний и поглощений, место и роль корпоративного управления в реформировании компании путем слияний и поглощений, организация процесса реструктуризации корпоративной структуры путем слияний (поглощений) и др. Соответствует ФГОС ВО третьего поколения. Для студентов бакалавриата, обучающихся по направлениям «Менеджмент», «Экономика». Может быть полезно практикам при разработке проектов реструктуризации компании путем слияний и поглощений.

УДК 338.012

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УГРОЗ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

ЧАЛЕНКО НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ,

аспирант кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность», Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: N_chili@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Неопределенность экономической среды обуславливает риски функционирования предприятий электроэнергетической отрасли, угрожающие экономической безопасности, что, в свою очередь, ставит вопрос об определении (идентификации) таких угроз для заблаговременного предупреждения об опасности и принятия необходимых мер защиты и противодействия. Цель данного исследования – учесть практические аспекты воспроизводства и распределения доставки потребителям электроэнергии при использовании механизмов определения экономических опасностей и угроз исследуемой отрасли. Предложена классификация угроз устойчивости субъектов электроэнергетики. Установлено, что устойчивое развитие электроэнергетического комплекса региона должно предусматривать сбалансированное развитие всех его функций: основной генерирующей, трансформирующей, электропередающей и функции коммерческого учета. Рассмотренные в данной статье вопросы способствуют реальному пониманию проблематики электроэнергетической отрасли как сегмента экономической среды.

Ключевые слова: предприятия электроэнергетики; технико-экономические механизмы; определение угроз; устойчивость; угрозы устойчивости.

IDENTIFYING TECHNICAL AND ECONOMIC THREATS TO THE SUSTAINABLE FUNCTIONING OF ELECTRIC POWER SECTOR

NICHOLAI N. CHALENKO

PhD student of the department "Risk Analysis and Economic Security", Financial University, Moscow, Russia

E-mail: N_chili@mail.ru

ABSTRACT

The uncertainty of the economic environment creates risks which threaten the functioning of the power sector enterprises and undermine country economic security. In this connection, the issues of threat and hazard identification in view of early warning and timely application of protection and countermeasures are becoming highly relevant. The purpose of this study is to consider practical aspects of resuming and allocation of electricity delivery to consumers using the mechanisms determining economic dangers and threats in the investigated industry. The article provides the classification of threats to the sustainable functioning of electric power industry enterprises. It states that the sustainable development of the electric power complex of the region is ensured by the balanced development of all its functions: generating, transforming, transmitting and commercial metering. The considered issues would contribute to the better understanding of challenges facing power industry which is an important element of the economic environment.

Keywords: electric power companies; technical and economic mechanisms; identification of threats; sustainability; threats to sustainability.

Угроза — фактор, наносящий существенный ущерб, создающий значительную опасность разрушения экономики как системы. Проявление опасности в виде реальных потерь следует рассматривать как сигнал возможного перерастания ее в угрозу, если не будут приняты адекватные меры [1]. В этой связи предложена классификация угроз устойчивости субъектов электроэнергетики, представленная в *табл. 1*.

В основу предлагаемой классификации угроз положено не только распределение их по группам в зависимости от различных признаков, но и роль этих групп по значимости для развития предприятия. Такой подход позволяет выделить угрозы, представляющие наибольшую опасность. К ним относятся глобальные и общенациональные, прямые, первичные угрозы реального характера. Ранжирование угроз имеет большое практическое значение для предприятий. Экономическая безопасность призвана противостоять специфическим угрозам как извне, так и изнутри.

Для идентификации угроз экономической безопасности электроэнергетических предприятий целесообразно выделить такую отличительную черту электроэнергетики, как применение технико-экономических механизмов для обеспечения устойчивого развития отрасли. Это связано с тем, что отрасль имеет прямую зависимость экономической эффективности от состояния своих основных фондов [3, 5].

Под технико-экономическим механизмом понимается процесс минимизации экономических рисков путем выявления и предотвращения угроз, связанных с техническими аспектами деятельности отрасли.

Выявлением таких угроз может служить технико-экономический анализ, который можно определить как метод исследования производственных процессов и их взаимосвязей с экономическими явлениями, основанный на многосторонней оценке. Многосторонняя оценка может определить,

когда необходимы своевременный ремонт или замена оборудования, внедрение инновационных технологий либо серьезные обновления основных фондов.

Ситуация в электроэнергетическом комплексе на современном этапе такова, что необходимо проводить инновационную политику и модернизацию основных фондов для поддержания эффективности производства электроэнергии. Модернизация и замена энергооборудования имеет свои методологические особенности. Технико-экономическое обоснование замены оборудования (внедрение новой техники) на действующих энергопредприятиях заключается в следующем.

- В качестве альтернативного варианта рассматривается модернизация морально устаревшего оборудования.
- За базу при расчете экономического эффекта принимаются показатели действующего (устаревшего) оборудования.
- По варианту замены при расчете капиталовложений в новое оборудование следует учитывать недоамортизированную стоимость замененного агрегата (за вычетом его ликвидной стоимости).

Основные фонды электроэнергетического предприятия имеют свое разделение по технологической направленности оборудования. Это связано с различными технологическими процессами производства, трансформации и транспортировки электроэнергии.

Структура технологической направленности основных фондов электроэнергетики включает в себя функции генерации электроэнергии (ступенчатого преобразования энергии, конечным продуктом которого является электрический ток), трансформации электроэнергии, передачи электроэнергии и коммерческого учета электроэнергии.

Устойчивое развитие электроэнергетического комплекса региона должно предусматривать сбалансированное развитие всех его функций:

Таблица 1

Классификация угроз

Глобальные угрозы		Общенациональные угрозы		Локальные угрозы	
Экзогенные			Эндогенные		
Технико-технологические	Экологические	Экономические	Социальные	Политические	Правовые

основной генерирующей, трансформирующей и электропередающей и функции коммерческого учета.

К примеру, в электроэнергетическом комплексе Северо-Кавказского региона к данному моменту накопился целый ряд технико-экономических проблем. Для их решения можно применить методику технико-экономических механизмов выявления угроз с учетом технологической направленности основных фондов, модель которой представлена в табл. 2.

Механизмы определения технико-экономических угроз опираются на формулы рациональности модернизации, замены или ремонта оборудования. Определение технико-экономических угроз в функции коммерческого учета включает внедрение инновационной системы учета, замену морально устаревшего оборудования, экономической составляющей анализа является расчет рентабельности замены. Расчет осуществляется по формуле

$$P_n \times 5 > C_{об} + (N_n \times 5), \quad (1)$$

где $P_n \times 5$ — погрешность старых приборов, помноженная на стоимость электроэнергии за пять лет; $C_{об}$ — стоимость нового оборудования; $N_n \times 5$ — погрешность новых приборов, помноженная на стоимость электроэнергии за пять лет.

Механизм определения технико-экономических угроз генерирующей функции включает замену устаревшего оборудования, ремонт неисправных агрегатов, ввод дополнительных генерирующих мощностей. Эффективность и экономическая угроза рентабельности ввода дополнительных мощностей определяется из отношения затрат на строительство нового генерирующего агрегата к прибыли, которую принесет его

эксплуатация за 15 лет (такой срок окупаемости является удовлетворительным для электрогенерирующего производства), и определяется по формуле

$$P_{cmp} / C_n \times 15 < 1, \quad (2)$$

где P_{cmp} — затраты на строительство генерирующих агрегатов; $C_n \times 15$ — прибыль, полученная от эксплуатации вновь введенных мощностей за 15 лет.

Отношение должно быть меньше единицы, тогда ввод мощностей является рентабельным.

Определение угроз в трансформирующей функции заключается в выявление рентабельности замены силового оборудования и вычисляется по формуле:

$$P_m \times 5 > C_m + (N_m \times 5), \quad (3)$$

где $P_m \times 5$ — потери электроэнергии за пять лет, вызванные неисправным либо устаревшим силовым оборудованием за пять лет; $N_m \times 5$ — потери исправного (нового) оборудования в пределах нормы за пять лет; C_m — стоимость замены либо ремонта силовых машин.

Передающая функция электроэнергии подразумевает определение технико-экономических угроз, анализ состояния линий электропередач для выявления угроз и недостатков их функционирования, пути решения (замена морально устаревших передающих линий, замена линий с высоким износом, ремонт обрыва линий).

Применение данной модели позволяет реализовать технико-экономические механизмы для модернизации и ремонта основных фондов электроэнергетического комплекса.

Таблица 2

Модель технико-экономических механизмов выявления угроз для электроэнергетических предприятий

Механизм определения в функции коммерческого учета	Механизм определения в функции генерации электроэнергии	Механизм определения в функции трансформации электроэнергии	Механизм определения в функции передачи электроэнергии
Проведение технико-экономического анализа и расчета рентабельности			
Модернизация оборудования	Ремонт агрегатов		Внедрение инновационных технологий

Источник: разработано автором.

Решение таких задач, как создание модели технико-экономического механизма развития региональной электроэнергетической отрасли, должно учитывать, что ее деятельность направлена на повышение экономической стабильности, увеличение прибыли и эффективного использования технологического оборудования, а также обеспечение стабильного и бесперебойного снабжения электроэнергией.

Методика определения угроз для электроэнергетических предприятий не должна оставаться в узких технико-экономических, экономических и информационных рамках, она должна развиваться и совершенствоваться, так же как и энергетика должна совершенствоваться год от года, что даст данной промышленной отрасли конкурентное преимущество в целом на долговременный период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Единые Государственные стандарты по обеспечению экономической безопасности хозяйствующих субъектов Российской Федерации / В. И. Авдийский, В. М. Безденежных, В. А. Дадалко, Ю. В. Трунцевский и др.; под ред. В. И. Авдийского. СПб.: СоветникЪ, 2014. 160 с.
2. Дадалко В. А., Дубков С. В., Дадалко А. В. Стратегии обеспечения экономической безопасности предприятий лесного комплекса. Минск: ИВЦ Минфина, 2013. 300 с.
3. Дадалко В. А., Чаленко Н. Н. Анализ экономико-экологической безопасности электроэнергетических предприятий // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы. Материалы II Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород: 2014. С. 387–390.
4. Дадалко В. А., Чаленко Н. Н. Особенности и специфика основных угроз устойчивости предприятий электроэнергетики Северо-Кавказского региона // Экономика фирмы. 2014. № 3 (1). С. 14–17.
5. Унижаев Н. В. Особенности проведения проверок при заключении сделок между объектами энергетики Российской Федерации и иностранными партнерами. В сб.: Перспективы развития экономики и менеджмента. Сб. научных трудов по итогам международной научно-практической конференции // Инновационный центр развития образования и науки. 2014. С. 139–142.

REFERENCES

1. Unified national standards to ensure the economic security of the business entities of the Russian Federation [Edinye Gosudarstvennye standarty po obespecheniju jekonomicheskoy bezopasnosti hozjajstvujushhij sub#ektov Rossijskoj Federacii]. Avdiysky V.I. et al. St. Petersburg, 2014, 160 p. (in Russian).
2. Dadalko V.A., Dubkov S.V., Dadalko A.V. Strategies to ensure economic security of the forest complex [Strategii obespechenija jekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatij lesnogo kompleksa]. Minsk, 2013, 300 p. (in Russian).
3. Dadalko V.A., Chalenko N.N. Analysis of economic and environmental security of electricity businesses [Analiz jekonomiko-jekologicheskoy bezopasnosti jelektrojenergeticheskijh predpriyatij. Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossii: problemy i perspektivy. *The economic security of Russia: Problems and Prospects. Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference — Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii.*. Nizhny Novgorod, 2014, pp. 387–390 (in Russian).
4. Dadalko V.A., Chalenko N.N. Features and specificity of the main threats to the stability of the power industry of the North Caucasus region [Osobennosti i specifika osnovnyh ugroz ustojchivosti predpriyatij jelektrojenergetiki Severo-Kavkazskogo regiona]. *Economy firms — Economica firmi*, 2014, no. 3 (1), pp. 14–17 (in Russian).
5. Unizhaev N.V. Features inspections in transactions between entities of Energy of the Russian Federation and foreign partners. Collection of scientific papers on the results of the international scientific-practical conference [Osobennosti provedenija proverok pri zakljuchenii sdelok mezhdju ob#ektami jenergetiki rossijskoj federacii i inostrannymi partnerami. V sb.: Perspektivy razvitija jekonomiki i menedzhmenta. Sb. nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii]. *Innovation Center of Education and Science — Innovacionnyj centr razvitija obrazovaniya i nauki*, 2014, pp. 139–142 (in Russian).

УДК 325.125

ИНВЕСТИЦИИ КАК СОЦИАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ

ХРАПКИНА ВАЛЕНТИНА ВАЛЕНТИНОВНА,

*доктор экономических наук, профессор экономико-правового факультета,
Макеевский экономико-гуманитарный институт, Макеевка, Украина*

E-mail: valentina_31@mail.ru

ВЕРЕТЕННИКОВА ОКСАНА ВИТАЛЬЕВНА,

*кандидат экономических наук, доцент Института экономики, менеджмента и права в строительстве,
Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, Макеевка, Украина*

E-mail: veretennikova_ok@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье обоснована необходимость исследования проблемы социализации экономических отношений, и социального инвестирования в частности. Исследованы отдельные вопросы теории социального инвестирования. Показано состояние современной экономической мысли по данной проблеме.

Проведение исследования с использованием гносеологического подхода позволило доказать, что по своей сути и характеру проявления социальное инвестирование в современных условиях представляет собой сложную категорию, базирующуюся на интеграции экономических и социальных мотивов поведения субъектов, их целевых установок; инструментов, используемых инвесторами и участниками инвестиционной деятельности; норм поведения задействованных лиц. Установлены существенные характеристики социального инвестирования как категории, с помощью которой характеризуется проявление отношений субъектов инвестиционной деятельности в части решения совокупности социально-экономических проблем общества.

Ключевые слова: инвестирование; инвестиции; социализация; социальное инвестирование; социальная экономика; бизнес; общество; инвестиционная среда; капитал; вложение капитала; финансовые ресурсы.

SOCIAL ASPECTS OF INVESTMENT

VALENTINA V. KHRAPKINA

*ScD (Economics), professor of Economics and Law Faculty, Makeyevka Economic and Humanitarian Institute,
Makeyevka, Ukraine*

E-mail: valentina_31@mail.ru

OKSANA V. VERETENNIKOVA

*PhD (Economics), associate professor of the Institute of Economics, Management and Law in Civil Engineering, Donbas
Academy of Construction and Architecture, Makeyevka, Ukraine*

E-mail: veretennikova_ok@mail.ru

ABSTRACT

The article substantiates the necessity to investigate the issue of socialization of economic relations and, in particular, the issue of social investment. It reviews some aspects of social investment theory and reports the

current status of economic thought in this field. The conducted research based on a gnoseological approach proves that in modern conditions social investment as to its essence and nature is a complex category integrating economic and social behavior motives of the subjects, their goal set; tools used by investors and participants of investment activities, and the norms of behavior of all players. The research sets out main characteristics of social investment which in fact fall into the category reflecting relations between the subjects involved in investment activities aimed at solving social and economic problems.

Keywords: investment; socialization; social investment; social economy; business; society; investment environment; capital; capital investment; financial resources.

В последнее время во всем мире происходит обострение совокупности социоприродных проблем, от решения которых зависит социальный и экономический прогресс человечества. Среди них: глобальные изменения климата; катастрофическое загрязнение окружающей среды; рост сердечно-сосудистых, онкологических заболеваний; демографические, продовольственные, сырьевые, энергетические и другие проблемы, усугубление которых приводит к постепенному осознанию бизнесом и обществом необходимости создания условий для формирования социально ориентированной рыночной экономики. Ее основными задачами являются: обеспечение стабильного развития общества в целом, оптимального уровня трудовой занятости, гармонизация отношений между отдельными социальными группами и т.д. Таким образом, все большее внимание практиков и ученых уделяется не просто экономическим проблемам общества, а именно социальной экономике, которая «изучает законы и закономерности гражданского сотрудничества, достижения социального консенсуса, поиска социального компромисса с целью достижения общего благосостояния в сложном и противоречивом мире» [1].

Как справедливо отметил А. А. Беляев, понятие «социализация» не сводится только лишь к социальному обеспечению и социальной защите слабых слоев населения. Оно учитывает призму всех сторон экономической деятельности государства — приватизационную, финансовую, налоговую, инвестиционную [1]. Социализация инвестиционной сферы находит свое отражение в экономической категории «социальное инвестирование», с помощью которой достаточно часто характеризуется управление процессом функционирования механизма формирования и распределения финансовых, материальных и других ресурсов в процессе решения социальных проблем на

разных уровнях иерархической структуры государства.

Отдельные вопросы теории социального инвестирования уже нашли свое отражение в научной литературе. Публикации многих ученых содержат результаты авторских попыток определения социальных инвестиций [2–6], установления их признаков [7], структуры [3–6], оценки эффективности социального инвестирования [8–10], формирования его субъектного состава [7] и т.д. В отдельных работах проанализированы особенности формирования социальных инвестиций в России и Украине и оценены перспективы их развития [10, 11]. Однако теоретико-методологические основы исследования социального инвестирования остаются разработанными недостаточно, что обуславливает необходимость проведения научных изысканий в данном направлении.

В условиях современного перехода бизнеса от одномерной шкалы ценностей, которые определяются исключительно критерием рыночной рациональности, к «многомерной шкале, учитывающей экономические, социальные и этические аспекты его <бизнеса> деятельности» [12], социальное инвестирование как одна из перспективных форм такого перехода требует внимательного изучения с точки зрения определения границ функциональной реализации его свойств. Это, в свою очередь, делает актуальным решение такой гносеологической задачи, как определение свойств социального инвестирования, его характерных особенностей, позволяющих отделить данную категорию от всех смежных с ней.

По своей сути и характеру проявления социальное инвестирование — довольно сложная категория, базирующаяся на интеграции экономических и социальных мотивов поведения субъектов; их целевых установок; инструментов, используемых инвесторами и участниками инвестиционной деятельности; норм поведения задействованных

лиц и т.д. Следовательно, формулировка определения данной категории требует внимательного рассмотрения экономической и социальной основ ее формирования. Первая определяется особенностями движения имущественных и интеллектуальных ценностей в виде инвестиций на инвестиционном рынке, вторая характеризует целевую установку, сферу или характер взаимодействия субъектов, задействованных в процессе инвестирования. Такой неоднозначный характер категории «социальное инвестирование» обуславливает целесообразность рассмотрения сущности самих инвестиций и возможностей их социального проявления.

Понятия «инвестиция» и «инвестирование» являются одними из наиболее типичных примеров многотрактовности. В научной литературе можно встретить ряд определений, характеризующих инвестиции с точки зрения натуралистической концепции, т.е. накопления материальных благ с целью обеспечения бесперебойности процесса производства [13]; монетарной, в основу которой положена денежная природа капитала [14]; концепции временной ценности, основанной на обосновании выбора между текущим потреблением и будущим сбережением капитала [15]; социально-экономического подхода, в основе которого лежит трактование капитала как совокупности общественных отношений, реализуемых в процессе экономической деятельности [16]. Как отмечает И. С. Мареха, в пределах последнего подхода капитал как центральная категория общественного воспроизводства «отождествляется с накопленным хозяйственным ресурсом, который входит в процесс воспроизводства стоимости путем взаимной конвертации различных его форм, и обособляется от способов распределения общественной стоимости» [17]. Именно такие свойства капитала и позволяют утверждать, что инвестиция является не только финансовой, но и социально-экономической категорией.

Возможность определения категории как социально-экономической обуславливается не только определенным ее отношением к отличным от природных и технико-технологических явлениям и процессам, происходящим в обществе, но и ее непосредственным отношением к интересам и потребностям человека [18], что должно найти выражение в характеристике субъектов, объектов и объектов социального инвестирования.

Их характеристика в основном определяется сущностными признаками самого инвестирования и особенностями проявления его социальной стороны.

Изучение совокупности авторских подходов к установлению сущности социальных инвестиций позволяет сделать вывод о том, что большинство отечественных и зарубежных ученых в качестве социальных инвестиций выделяют совокупность денежных [5], материальных, управленческих, технологических [8, 9, 11], финансовых [8, 9, 11] ресурсов или материальных, нематериальных и финансовых активов [4].

В качестве объектов их вложения отмечают достаточно хаотичную совокупность: инфраструктуру [3], объекты социальной сферы, в частности: образование, здравоохранение, социальную защиту и социальное обеспечение, культуру и искусство, средства массовой информации, физическую культуру и спорт, жилищно-коммунальное хозяйство [5, 19], сферу общественного производства [6], отдельные составляющие человеческого развития [19] и т.д.

Выбор объекта инвестирования в полной мере обусловлен целью осуществления инвестиционных вложений. Ею, как правило, называют социальный эффект в виде: повышения уровня и качества жизни населения, его духовных или социальных потребностей [4, 5, 20]; развития человеческого капитала [19]; снижения социальной напряженности в регионах присутствия компании [20]; прироста социального капитала в виде социальных коммуникаций, доверия между людьми, социальной солидарности, готовности к совместной работе на общее благо [21] или экономического в виде роста капитализации бизнеса [3], обеспечения устойчивого развития, возможности создания и реализации новой добавленной стоимости [6, 11, 20] и т.д. Причем отдельные ученые подчеркивают невозможность получения экономического эффекта в процессе реализации социальных инвестиций наряду с социальным, настаивают на обособленности последнего. Другие отмечают интегрированное проявление социального и экономического эффекта как результата реализации процесса социального инвестирования.

Важно и то, что проявление всех видов эффекта отмечается на всех уровнях экономической структуры государства, т.е. и на уровне отдельного индивида, и на уровне предприятия, и

на уровне города, региона, и на национальном уровне.

В соответствии с этим наиболее распространенными в отечественной и зарубежной литературе являются целевой, предметный, объектный и субъектный подходы. В основу определений, сформулированных с применением первого из них, положена цель реализации процесса социального инвестирования, второго — предмет вложения, третьего — объект инвестирования или тот, который изменится в его результате, четвертого — субъектный состав участников процесса инвестирования. При этом большая часть определений представляет собой продукт, сформированный как результат интеграции нескольких подходов,

что является вполне закономерным, поскольку и предмет, и объект, и иерархический уровень экономической структуры государства являются теми показателями, которые отличают категорию социальных инвестиций от множества других.

То же самое можно отметить относительно целевых установок и субъектного состава участников. В данном случае важным вопросом остается то, какими именно должны быть эти характеристики.

Таким образом, изучение научных работ, посвященных рассмотрению сущностных признаков социального инвестирования, позволяет отметить непосредственное отношение последнего к интересам и потребностям человека, общественным

Дефиниционные подходы к определению сущности социального инвестирования

Автор/источник	Содержание понятия (существенные признаки)	Подход			
		целевой	объектный	субъектный	предметный
А. Андреев [2]	Социальное инвестирование – это комплекс целенаправленных мероприятий по решению социально-экономических проблем как самого предприятия, так и территории его присутствия путем вложения средств в различные программы, реализация которых в долгосрочном периоде может принести пользу всем участникам процесса	+			
А. Веревокина [3]	Социальные инвестиции – это вложения в социальную сферу и инфраструктуру с целью увеличения прибыли и капитализации компании	+	+		
А. Галочкина [5]	Социальные инвестиции – это вложения денежных и других ресурсов в объекты социальной сферы для получения дохода или иного социального эффекта, нацеленных на повышение уровня и качества жизни населения путем создания новых технологий и механизмов удовлетворения их материальных духовных либо социальных потребностей	+	+		+
О. Данилова [6]	Социальные инвестиции – это вложения в сферу общественного производства, связанные с развитием человеческого капитала и обеспечением возможности создания и реализации новой добавленной стоимости	+	+		
Р. Краплич [7]	Социальные инвестиции – это вложения капитала, позволяющие обеспечить возможность длительного выполнения социальных проектов и программ	+			
Д. Клепиков [8]	Социальные инвестиции – это материальные, технологические, управленческие, финансовые и другие ресурсы компании, направляемые на реализацию корпоративных социальных программ, осуществление которых в стратегическом отношении предполагает получение компанией определенного экономического эффекта	+		+	+

Автор/источник	Содержание понятия (существенные признаки)	Подход			
		целевой	объектный	субъектный	предметный
Н. Салова [9]	Социальные инвестиции – это финансовые ресурсы, которые направляются на развитие системы образования, здравоохранения, культуры и спорта, природоохранной деятельности, с целью усиления социальной ориентации экономической системы: достижения экологической безопасности, стимулирования экономического роста, обеспечения гарантированного уровня образования, культуры, физической культуры и медицинской помощи	+	+		+
Г. Герасименко, Т. Никитина, Н. Салова, С. Литовченко, М. Хараева [9, 11, 20]	Социальные инвестиции – материальные, технологические, управленческие или иные ресурсы, а также финансовые средства компаний, направляемые по решению руководства на реализацию социальных программ, разработанных с учетом интересов основных внутренних и внешних заинтересованных сторон исходя из предположения, что в стратегическом отношении компания получит определенный социальный и экономический эффект	+	+		+
А. Шихвердиев, А. Серяков [10]	Социальные инвестиции – вложения, полезный эффект от которых распространяется как на общество, так и на компанию			+	
Н. Яневич [4]	Социальные инвестиции – вложения в материальные, нематериальные и финансовые активы, в объекты социальной сферы, которые компенсируются ростом потока доходов в будущем и полученным положительным социальным эффектом и, в конечном итоге, обеспечат улучшение качества жизни населения	+	+		+
Л. Коновалова, М. Корсаков, В. Якимец, С. Литовченко [20]	Социальные инвестиции – форма финансовой или иной ресурсной помощи, предоставляемой компанией, на реализацию долгосрочных и, как правило, совместных партнерских программ, направленных на снижение социальной напряженности в регионах присутствия компании и повышения уровня жизни различных слоев населения	+		+	+
И. Соболева [12]	Социальные инвестиции – долгосрочное вложение средств с целью улучшения качества жизни людей путем создания новых технологий и механизмов распределения средств среди различных групп населения с учетом их потребностей	+			+
В. Столяров, О. Шинкарьук [19]	Социальные инвестиции – вложения во все составляющие человеческого развития: образование, здравоохранение, социальную защиту и социальное обеспечение, культуру и искусство, средства массовой информации, физическую культуру и спорт, жилищно-коммунальное хозяйство		+		
«Украинский форум благотворителей» [21]	Социальные инвестиции – осознанные действия компании, направленные на улучшение качества жизни местного населения и прирост социального капитала, к которому относят социальные коммуникации, степень доверия между людьми, социальную солидарность, готовность прийти на помощь и готовность к совместной работе на общее благо	+			+

отношениям между индивидами или сообществами, которые формируются в процессе их совместной деятельности.

Именно это, в свою очередь, обуславливает необходимость использования социально-экономических и финансовых инструментов воздействия на разных уровнях иерархической структуры государства.

В целом социальное инвестирование может быть определено как процесс реализации совокупности практических действий субъектов инвестиционной деятельности для осуществления комплекса мероприятий по формированию, распределению и освоению инвестиционного капитала с целью получения социального эффекта. При этом такой эффект должен быть главной целью вложения капитала, в отличие от инвестиций, вкладываемых в целях обеспечения роста материального благосостояния его владельца.

Социальные инвестиции являются интегрированной социально-экономической категорией, которая содержит и социальную, и экономическую составляющую. В ней находят отражение наиболее существенные признаки реализации практических действий субъектов

инвестиционной деятельности с целью обеспечения общественного воспроизводства, характеризующиеся диалектическим единством социальной и экономической составляющей; наличием социально-экономического партнерства между субъектами инвестиционной деятельности; дифференциацией и интеграцией функций на микро-, мезо- и макроуровне; общественным использованием природных, материально-вещественных и человеческих ресурсов; обеспечением качественных изменений в обществе, различных форм воспроизводства человеческого капитала, попыткой уравновесить экономическую эффективность и социальную справедливость; причинно-следственной зависимостью между объемами вложений в финансирование программ и проектов социального характера и ростом общей прибыльности деятельности инвестора; взаимодополняемостью экономической и социальной составляющей деятельности инвестора; релевантностью инвестиционных вложений и социальных целей владельцев капитала; соответствием практических действий владельцев инвестиционного капитала ценностям и ожиданиям целевых групп и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соціальна економіка: Навч. посібник. К.: КНЕУ, 2003. URL: <http://buklib.net/books/21906/> (дата обращения: 8.02.2016).
2. Андреев А. А. Методика комплексной оценки объемов социального инвестирования // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 9 (147). С. 73–78.
3. Веревочкина А. А. Социальное инвестирование в системе корпоративной ответственности бизнеса: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2011. 24 с.
4. Яневич Н. Я. Соціальні інвестиції: сутність і класифікація. Львів: Видавництво Львівської політехніки, 2010. С. 144–149.
5. Галочкина О. А. Социальные инвестиции как элемент социальной ответственности бизнеса / Сб. научных статей «Социально-экономическое положение России в новых геополитических и финансово-экономических условиях: реалии и перспективы развития». СПб.: Институт бизнеса и права, 2008. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ibl.ru/konf/041208/28.html> (дата обращения: 29.09.2015).
6. Данилова О. В. Социальная ответственность бизнеса в системе рыночного хозяйства (теоретико-экономический аспект): автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2009. 42 с.
7. Краплич Р., Молявчик О., Ващук І., Пінчук С. Розвиток локальних ресурсів або вступ до соціального інвестування: Посібник для бізнес-структур та неприбуткових організацій. Рівне: Фондація імені князів-благодійників Острозьких, 2003. 128 с.
8. Клетиков Д. М. Методические аспекты оценки социального инвестирования // Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал. 2012. № 1 (41). [Электронный ресурс] URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3911>.
9. Салова Н. Ю. Развитие системы социального инвестирования в современной России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2011. 28 с.

10. *Шихвердиев А.П., Серяков А.В.* Качественный индекс социальных инвестиций как показатель эффективности корпоративной социальной ответственности // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2008. № 4. С. 121–134.
11. *Герасименко Г.В.* Соціальні інвестиції підприємств: проблеми та перспективи розвитку в Україні // Вісник Хмельницького національного університету. 2010. № 6. Т. 2. С. 130–133.
12. *Соболева И.П.* Социальная политика как фактор устойчивого развития // Экономист. 2003. № 3. С. 65–73.
13. *Долан Э.Дж., Линдсей Д.* Рынок: макроэкономическая модель. СПб.: Автокомп, 1992. 496 с.
14. *Розенберг Дж.М.* Инвестиции. Терминологический словарь. М.: ИНФРА-М., 1997. 399 с.
15. *Шарп У.* Инвестиции / пер с англ. М.: ИНФРА-М, 1999. 1028 с.
16. *Богатырев А.* Инвестиционное право. М.: Российское право, 1992. С. 17
17. *Мареха І.С.* Теоретико-методологічні засади визначення якості інвестицій: сутнісно-змістова основа та класифікаційні ознаки // Механізм регулювання економіки. 2010. №1. С. 229–239.
18. *Логачова Л.М.* Інвестиційні підходи до розвитку соціальної інфраструктури // Економіка промисловості. 2009. № 2 (45). С. 197–202.
19. *Столяров В.Ф.* Методологія бюджетування людського розвитку в Україні // Збірник наукових праць «Економічні науки». ПВНЗ «Буковинський університет». 2012. № 8.
20. *Коновалова Л.Н., Корсаков М.И., Якимец В.Н.* Социальная ответственность компании: практическая польза для бизнеса. М.: Ассоциация менеджеров, 2003. 152 с.
21. Соціальні інвестиції у громаду // Український форум благодійників». URL: <http://www.ufb.org.ua/sector-blagodijnosti/blagodijnist-v-gromadi/instrumenti-blagodijnosti-u-gromadi/investuvannja-u-gromadu.htm>. (дата обращения: 29.09.2015).

REFERENCES

1. Social Economy: scientific collection [Sotsialna ekonomika]. KNEU, 2003. URL: <http://buklib.net/books21906> (Accessed 8 February 2016) (in Ukrainian).
2. *Andreyev A.A.* Methodical kompleksnoy otsenki obyemov sotsialnogo investirovaniya [Metodika kompleksnoy otsenki obyemov sotsialnogo investirovaniya]. *Bulletin of the Chelyabinsk state university — Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, No. 9 (147), pp. 73–78 (in Russian).
3. *Verevchikina A.A.* Social investment in corporation responsibility [Sotsialnoye investirovaniye v sisteme korporativnoy otvetstvennosti biznesa]. Synopsis of Economics Thesis, Moscow, 2011, 24 p. (in Russian).
4. *Ianevych N.Ia.* Social investments: the nature and classification [Sotsialni investytsii: sutnist i klasyfikatsiia]. Lviv, Vydavnytstvo Lvivskoi politekhniki, 2010, p. 144–149. (In Ukrainian).
5. *Galochkina O.A.* Social investments as part of corporate social responsibility [Sotsialnyye investitsii kak element sotsialnoy otvetstvennosti biznesa. Cbornik nauchnykh statey «Sotsialno-ekonomicheskoye polozheniye Rossii v novykh geopoliticheskikh i finansovo-ekonomicheskikh usloviyakh: realii i perspektivy razvitiya], St. Petersburg, 2008. URL: <http://www.ibl.ru/konf/041208/28.html> (in Russian).
6. *Danilova O.V.* Social responsibility of business in the market economy (economic-theoretical aspect) [Sotsialnaya otvetstvennost biznesa v sisteme rynochnogo khozyaystva (teoretiko-ekonomicheskiiy aspekt)]. Synopsis of Economics Thesis, Moscow, 2009, 42 p. (in Russian).
7. *Kraplych R.* Development of local resources or join the Social Investment: A guide for businesses and non-profit organizations [Rozvytok lokalnykh resursiv abo vstup do sotsialnoho investuvannia]. Rovno, Fundatsiia imeni kniaziv-blahodiinykiv Ostrozkykh, 2003, 128 p. (in Ukrainian).
8. *Klepikov D.M.* Methodological aspects of socio otsenki of investment [Metodicheskiye aspekty otsenki sotsialnogo investirovaniya]. *Problems of modern economy. Euroasian international scientific and analytical magazine — Problemy sovremennoj jekonomiki. Evrazijskij mezhdunarodnyj*

- nauchno-analiticheskij zhurnal*, 2012, № 1 (41). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3911> (in Russian).
9. *Salova N. Yu.* Development of social system of investment in Modern Russia [Razvitiye sistemy sotsialnogo investirovaniya v sovremennoy Rossii]. Moscow, 2011, 28 p. (in Russian).
 10. *Shikhverdiyev A. P., Seryakov A. V.* Qualitative index Up Social investment kakpokazatel of the effectiveness of the corporate liability [Kachestvennyy indeks sotsialnykh investitsiy kakpokazatel effektivnosti korporativnoy sotsialnoy otvetstvennosti]. *Corporate management innovative development of economy of the North. Bulletin of the Research center of corporate law, management and venture investment of Syktyvkar state university — Korporativnoye upravleniye i innovatsionnoye razvitiye ekonomiki Severa. Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogoprava. upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2008, No. 4, pp. 121–134. (in Russian).
 11. *Herasymenko H. V.* Social investment companies: problems and prospects of development in Ukraine [Sotsialni investytsii pidpriemstv: problemy ta perspektyvy rozvytku v Ukraini]. *Bulletin of Khmelnytskyi of national university — Visnyk Khmelnytskoho natsionalnogo universytetu*, 2010, No. 6, t. 2, pp. 130–133. (in Russian).
 12. *Soboleva I. P.* Social politics as a factor of sustainable development [Sotsialnaya politika kak faktor ustoychivogo razvitiya]. *Ekonomist*, 2003, No. 3, pp. 65–73 (in Russian).
 13. *Dolan E. Dzh., Lindsey D.* Market: Market: macroeconomic model [Rynok: makroekonomicheskaya model]. St. Petersburg, 1992 (in Russian).
 14. *Rozenberg Dzh. M.* Investment. Terminology dictionary [Investitsii. Terminologicheskii slovar]. Moscow, INFRA-M, 1997, 399 p. (in Russian).
 15. *Sharp U.* Investments [Investitsii]. Moscow, INFRA-M, 1999, 1028 p. (in Russian).
 16. *Bogatyrev A.* Investment Law [Investitsionnoye pravo]. Moscow, Rossiyskoye pravo, 1992, p. 17 (in Russian).
 17. *Marekha I. S.* Theoretical and methodological principles of determining the quality of investment: in essence, the content of education framework and classification features [Teoretyko-metodolohichni zasady vyznachennia yakosti investytsii: sutnisno-zmistova osnova ta klasyfikatsiini oznaky]. *Mekhanizm rehuliuвання ekonomiky*, 2010, No. 1, pp. 229–239 (in Russian).
 18. *Lohachova L. M.* [Investment approach to the development of social infrastructure [Investytsiini pidkhody do rozvytku sotsialnoi infrastruktury]. *Ekonomika promyslovosti*, 2009, № 2 (45), pp. 197–202. (in Ukrainian).
 19. *Stolyarov V. F., Shinkaryuk O. V.* Budgeting Methodology human development in Ukraine [Metodologiya byudzhetuвання lyudskogo rozvitku v Ukraini]. *Zbirnik naukovikh prats «Ekonomichni nauki». PVNZ «Bukovynskiy universitet*, 2012, No. 8 (in Ukrainian).
 20. *Konovalova L. N., Korsakov M. I., Yakimets V. N.* Corporate Social Responsibility: practical benefits for business [Sotsialnaya otvetstvennost kompanii: prakticheskaya polza dlya biznesa]. Moscow, Assotsiatsiya menedzherov, 2003, 152 p. (in Russian).
 21. Social investment [Sotsialnoe investirovanie]. URL: http://www.rusal.ru/development/social_investment.

Распоряжение о государственной поддержке ряда некоммерческих неправительственных организаций

7 апреля 2016 г. Президент РФ В.В. Путин подписал распоряжение «Об обеспечении в 2016 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества, реализующих социально значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина».

Источник: <http://www.kremlin.ru/acts/news/51670>

УДК 325.125

СИМБИОЗ ДВУХ НАПРАВЛЕНИЙ: СОЦИАЛЬНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО

МУРАЙ ВЛАДИСЛАВ ЮРЬЕВИЧ,*аспирант кафедры «Экономическая теория и финансы»,**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», Макеевка, Украина***E-mail:** vlad.donnasa@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Решение социально-экономических проблем общества требует активного участия в данном процессе субъектов предпринимательской деятельности. Основные нормы и правила их поведения отражают принципы осуществления такими субъектами социального инвестирования. В статье сформулированы принципы социального инвестирования, осуществляемого субъектами предпринимательской деятельности. Обосновано, что особенности реализации данных принципов обусловлены, с одной стороны, спецификой деятельности субъектов предпринимательства, с другой – необходимостью реализации роли таких субъектов как «проводников социального действия», деятельность которых сопряжена с использованием экономических инструментов для достижения социального эффекта.

Ключевые слова: принципы; социальные инвестиции; субъекты хозяйствования; социальный эффект; экономический эффект.

THE SYMBIOTIC RELATIONSHIP BETWEEN SOCIAL AND ECONOMIC AREAS

VLADISLAV YU. MURAI*post-graduate student of the Economic Theory and Finance Department Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture, Makeyevka, Ukraine***E-mail:** vlad.donnasa@gmail.com

ABSTRACT

The solution of social and economic problems of society requires active participation of business entities in the process. The main rules and regulations of their behavior determine the social investment principles implemented by such entities. The paper sets forth the principles of social investments made by business entities. It is proved that the specific features of the implementation of these principles are due, on the one hand, to the specifics of the business and, on the other hand, the need for such entities to act as “agents of the social activities” who use economic tools to achieve a social effect.

Keywords: principles; social investments; business entities; social impact; economic effect.

Одним из самых перспективных направлений повышения эффективности функционирования субъектов инвестиционной деятельности является социальное инвестирование. Последнее как активно развивающийся способ управления и совершенствования социально-экономических процессов на

том или ином уровне иерархической структуры государства способно содействовать оптимальной интеграции экономических и социальных факторов обеспечения жизнедеятельности общества.

В решении системных социально-экономических проблем общества с помощью социальных

инвестиций принимают активное участие субъекты предпринимательской деятельности. Именно для них социальное инвестирование является одним из ключевых направлений устойчивого стратегического развития, подразумевающего эффективное сочетание экономических, социальных и экологических параметров хозяйствования. Используемые субъектами инструменты носят специфический характер, что определяет наличие особых принципов участия таких субъектов в социальном инвестировании.

Особенности реализации процесса инвестирования, и социального инвестирования в частности, нашли свое отображение в работах отечественных и зарубежных ученых. Так, специфика инвестиционной деятельности субъектов хозяйствования раскрыта в работах И. Бочарова, В. Леонтьева, И. Леонова, Р. Новиковой, А. Трубицына, С. Цей, К. Шеряй и др. [2, 7, 10, 14, 16, 17].

Отдельные особенности деятельности субъектов процесса социального инвестирования изучены в работах И. Агафонова, Е. Алексеевой, О. Веретенниковой, Т. Петровой, Н. Смородиновой, А. Лукьяновой, Н. Чебунина и др. [1–4, 8, 17]. В то же время недостаточно внимания уделено принципам, на которых строится деятельность субъектов предпринимательства, что обуславливает необходимость проведения более глубоких исследований в данной области.

Целью данной работы является изучение принципов социального инвестирования, осуществляемого субъектами предпринимательства, как исходных положений соответствующей теории, на которых могут базироваться принимаемые такими субъектами решения.

В большинстве толковых словарей понятие «принцип» применимо к нормам и правилам поведения [5, 11, 15], что дает возможность определить принципы социального инвестирования для субъектов предпринимательской деятельности как основные нормы и правила поведения таковых.

Особенности таких правил в основном определяются спецификой деятельности самих субъектов, в том числе:

- созданием и функционированием с целью получения прибыли;
- возможностью использования широкого спектра ресурсов;
- свободой выбора направлений вложения средств;

- отсутствием жесткого контроля за расходованием средств в сравнении с государственными средствами;
- наличием четко выраженных мотивационных факторов.

Исходя из вышеуказанных особенностей формируются и принципы участия субъектов предпринимательства в процессе социального инвестирования. Существенное место среди них занимают принципы целевой обусловленности деятельности субъектов социального инвестирования, которые отражают правила и нормы реализации социальных мероприятий в расчете на возможность получения соответствующего эффекта. В литературе можно встретить следующие принципы, относящиеся к данной группе:

1. «Принцип положительности и максимума эффекта», который, по мнению И. Бочарова и Т. Леонтьева, состоит в необходимости получения положительного эффекта (дохода или прибыли) от реализации проекта [2, с. 361].

2. Целенаправленность, т.е. необходимость соответствия общей стратегии основной хозяйственной деятельности организации и ключевых ее целей [12, с. 332].

3. Четкая нацеленность инвестиций и их долгосрочность, что предполагает предвидение, постоянство в выборе оказания долгосрочной поддержки и помощи в реализации социальных проектов, связанных с объектом инвестирования [13].

4. Комплексность принимаемых управленческих решений, прежде всего сопряженность стратегии формирования ресурсов со стратегией их будущего использования.

5. Ориентация на стратегические цели развития предприятия: управленческие решения в области функционирования инвестиционных ресурсов не могут приниматься изолированно, без проверки на соответствие миссии компании, стратегическим направлениям ее развития.

Таким образом, основным направлением достижения целей субъектами социального инвестирования в литературе называются: соответствие целей социального инвестирования общим целям развития субъекта предпринимательства; максимизация его доходности; постоянство в достижении выбранной цели. В то же время незаслуженно обойденным вниманием ученых является обязательное достижение социального эффекта, которое служит основным мотивом реализуемости

социального инвестирования субъектами предпринимательства, в отличие от коммерческого эффекта.

Основное место среди принципов социального инвестирования, осуществляемого субъектами предпринимательской деятельности, занимают принципы определения возможности использования широкого спектра ресурсов, включая финансовые, трудовые, материальные, интеллектуальные. Среди таковых ученые выделяют:

1. Необходимость обеспечения максимально полного анализа и контроля использования предоставленных финансовых ресурсов для исключения их неэффективного или нецелевого использования, без определения самих норм вложения средств [13].

2. Обеспечение оптимальной структуры инвестиционных ресурсов, что предполагает формирование финансового равновесия в процессе развития предприятия [9, с. 359].

3. Обеспечение соответствия объема привлеченных инвестиционных ресурсов инвестиционным потребностям предприятия [9, с. 359].

4. Обеспечение минимизации затрат по формированию инвестиционных ресурсов из разных источников [9, с. 359].

В целом можно видеть, что в научной литературе при достаточно большом внимании к факту необходимости соответствия целей инвестирования общей стратегии развития предприятия не нашли своего отражения принципы минимизации риска, связанного с использованием ресурсов. В связи с этим более полное понимание данного принципа может быть представлено следующим образом: *использование максимально возможного спектра ресурсов, обеспечивающего оптимальное достижение поставленных целей при минимальном риске их использования.*

Заслуживают внимания и принципы выбора направлений вложения средств, содержание которых существенным образом определяется стратегическими направлениями развития предпринимательства и возможностями использования имеющихся ресурсов. К ним ученые относят:

1. Исключение коррупции при предоставлении финансовой поддержки, что предполагает максимально прозрачную систему предоставления финансовой поддержки, которая бы исключила возможность манипулирования процессом выбора получателей этой поддержки [13].

2. «Позитивный отбор», который трактуется Р. Новиковой как целевой выбор в качестве объектов инвестирования только тех предприятий, чьи услуги, продукты и подходы к ведению бизнеса имеют положительные внешние эффекты для окружающей среды и общества в целом [10, с. 201].

3. «Негативное отсеивание», т.е. исключение из объектов инвестирования тех компаний, которые производят или реализуют асоциальные товары и услуги (алкоголь, табак, оружие, азартные игры и др.) либо были уличены в нарушении принципов социальной ответственности бизнеса: корпоративной этики или прав человека, загрязнении окружающей среды, участии в вооруженных конфликтах [10, с. 201].

Таким образом, правила организации процесса вложения средств и самого инвестирования, представленные в работах ученых и практиков, сводятся к наличию критериального отбора проектов и недопущению осуществления неправомерных манипуляций в процессе осуществления вложений. Интеграция представленных в науке подходов позволяет сформулировать сущность принципа выбора направлений вложения средств как соответствие объектов вложения критериальным ограничениям относительно доходности, рискованности, эффективности.

Следует отметить, что специфика трех вышеуказанных групп преимущественно обусловлена особенностями создания и функционирования субъектов предпринимательства как субъектов хозяйственной деятельности. В то же время их участие в процессе социального инвестирования не может осуществляться вне правил и норм, определяющих их поведение как представителей социально-экономической системы. В связи с этим должна быть выделена дополнительная группа факторов социальной обусловленности деятельности субъектов предпринимательства. К таковым могут быть отнесены:

- принцип гуманизма, который подразумевает восприятие человека в качестве высшей ценности, что является приоритетным фактором в деятельности предприятия [12, с. 332];

- принцип информационной открытости, подразумевающий доступность и прозрачность информации о социальной деятельности предприятия [12, с. 332];

- оказание поддержки только качественным бизнес-проектам и добросовестным предпринимателям,

а также создание отличного стимула к изменению акцентов в своем бизнесе и повышению этичности и ответственности своих действия [6];

- социальная деятельность субъекта хозяйствования должна быть направлена на защиту общественных интересов [10, с. 201].

Рассматривая принципы социальной обусловленности, необходимо отметить, что в изученных литературных источниках не сформированы принципы, отражающие интеграцию использования экономических и социальных инструментов

достижения целей субъектами предпринимательства, заинтересованными в социальном инвестировании.

На основе изучения современных принципов реализации социального инвестирования субъектами предпринимательской деятельности как норм и правил поведения последних может быть сделан вывод о том, что стратегия поведения таких субъектов должна базироваться на интеграции социальных и экономических мотивов их поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонова И. С. Социальное инвестирование: направление, факторы, тенденции механизмы развития // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2013. № 5 (103). С. 5–9.
2. Бочаров В. В., Леонтьев В. Е. Корпоративные финансы: учеб. пособие для вузов. СПб.: Питер, 2004. 544 с.
3. Веретенникова О. В., Стиран Н. А. Структурні зміни в системі регіонального соціуму в контексті зовнішніх впливів // Розвиток продуктивних сил і регіональна економіка. 2014. № 7–8 (1). С. 99–103.
4. Веретенникова О. В., Бондаренко А. В. Фінансово-економічні умови взаємодії суб'єктів соціального інвестування // Торгівля і ринок України. 2012. Випуск 33. С. 352–356.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М.: Рус. яз. медиа, 2007. 699 с.
6. Добросовестный инвестор и благотворитель. URL: <http://akmeinfo.ru/kso/investor/> (дата обращения: 10.11.2015).
7. Леонова И. В. Социально ответственные инвестиции как инструмент формирования корпоративной социальной ответственности // Вестник РГГУ. 2013. № 15 (116). С. 69–77.
8. Лукьянова А. А., Смородинова Н. И., Алексеева Е. Ю. Инструменты управления социальными инвестициями в регионе // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М. Ф. Решетнева. 2011. № 4 (37). С. 248–251.
9. Майорова Т. В. Інвестиційна діяльність. Підручник. Київ: Центр учбової літератури, 2009. 470 с.
10. Новикова Р. А. Феномен социальных и социально ответственных инвестиций в концепции социальной ответственности бизнеса // Культура народов Причерноморья. 2012. № 232. С. 199–202.
11. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: ОНИКС-ЛИТ, 2012. 1376 с.
12. Петрова Т. П. Концепция социально ориентированного развития электрической отрасли (на примере Московской области) // Проблемы современной экономики. 2009. № 3 (31). С. 331–334.
13. Принципы корпоративно-социального инвестирования. URL: <http://maybe-invest.ru/printsipyi-investirovaniya/printsipyi-korporativnogo-sotsialnogo-investirovaniya.html> (дата обращения: 10.11.2015).
14. Трубицын А. Р. Инвестиционная активность субъектов хозяйствования как экономическая категория // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2009. Т. 9. Выпуск 1. С. 26–28.
15. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. М.: Астрель АСТ, 2000. 1568 с.
16. Цей С. А. Социальные инвестиции как форма проявления корпоративной ответственности бизнеса // Новые технологии. 2010. № 2. С. 130–137.
17. Чебунина Н. М. Проблемы государственного регулирования инвестиционной деятельности // Российское предпринимательство. 2010. № 12 (174). С. 17–23.

REFERENCES

1. Agafonov I. Social investment: direction, factors, tendencies development mechanismsty [Social'noe investirovanie: napravlenie, faktory, tendencii mehanizmy razvitija]. *Bulletin of the Samara state*

- economic university* — *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta*, 2013, no. 5 (103), pp. 5–9 (in Russian).
2. *Bocharov V., Leontiev V.E.* Corporate finance: studies. Textbook for higher educational institutions [Korporativnye finansy: uchebnoe posobie dlja vuzov]. SPb., Piter, 2004, 544 p. (in Russian).
 3. *Veretennykova O., Styran N.* Structural changes in society in the context of regional external influences [Strukturni zminy v systemi rehional'noho sotsiumu v konteksti zovnishnikh vplyviv]. *Rozvytok produktyvnykh syl i rehional'na ekonomika*, 2014, No. 7–8 (1), pp. 99–103 (in Ukrainian).
 4. *Veretennikova O., Bondarenko A.* Financial and economic conditions of interaction of social investment [Finansovo-ekonomichni umovy` vzajemodiyi sub'yektiv social'nogo investuvannya]. *Trade and market of Ukraine*, 2012, issue 33, pp. 352–356 (in Ukrainian).
 5. *Dal V.* Dictionary of the Russian language: in 4 volumes [Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka. T. 3]. Moscow, Russkij jazyk media, 2007, vol. 3, 699 p. (in Russian).
 6. Dobrosovestnyj investor i blagotvoritel' [Conscientious investor and philanthropist]. URL: <http://akmeinfo.ru/kso/investor> (Accessed 10 November 2015) (in Russian).
 7. *Leonova I.* Socially responsible investment as a tool of corporate social responsibility [Social'no otvetstvennye investicii kak instrument formirovaniya korporativnoj social'noj otvetstvennosti]. *RGGU bulletin* — *Vestnik RGGU*, 2013, No. 15 (116), pp. 69–77 (in Russian).
 8. *Lukyanov A., Smorodinova N., Alekseev E.* Tools of management of social investment in the region [Instrumenty upravlenija social'nymi investicijami v regione]. *Bulletin of the Siberian state space university of the Academician M.F. Reshetnev* — *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta im. Akademika M.F. Reshetneva*, 2011, No. (37), pp. 248–251 (in Russian).
 9. *Mayorova T.* Investment activity. Textbook [Investy`cijna diyal`nist`. Pidruchny`k]. Centr uchbovoyoj literatury, 2011, 470 p. (in Ukrainian).
 10. *Novikova R.* The phenomenon of social and socially responsible investment in the concept of corporate social responsibility [Fenomen social'nyh i social'no otvetstvennyh investicij v koncepcii social'noj otvetstvennosti biznesa]. *Culture of the people of Black Sea Coast* — *Kul'tura narodov Prichernomor'ja*, 2012, No. 232, pp. 199–202 (in Russian).
 11. *Ozhegov S.* Dictionary of Russian language [Tolkovyj slovar' russkogo jazyka]. Moscow, ONIKS-LIT, 2012, 1376 p. (in Russian).
 12. *Petrova T.* The concept of people-oriented development of the electrical industry (for example, the Moscow region) [Koncepcija social'no-orientirovannogo razvitija jelektricheskoi otrasli (na primere Moskovskoj oblasti)]. *Problems of modern economy* — *Problemy sovremennoj jekonomiki*, 2009, No. 3 (31), pp. 331–334 (in Russian).
 13. The principles of corporate social investment. URL: <http://maybe-invest.ru/printsipyi-investirovaniya/printsipyi-korporativnogo-sotsialnogo-investirovaniya.html> (Accessed 10 November 2015) (in Russian).
 14. *Trubitsin A.* The investment activity of economic entities as an economic category [Investicionnaja aktivnost' sub#ektov hozjajstvovanija kak jekonomicheskaja kategorija]. *News of the Saratov university* — *Izvestija Saratovskogo universiteta*, 2009, vol. 9, issue 1, pp. 26–28 (in Russian).
 15. *Ushakov D.* Dictionary of Russian language [Tolkovyj slovar' russkogo jazyka]. Moscow, Astrel' AST, 2000, 1568 p. (in Russian).
 16. *Tsey S.* Social investment as a form of corporate responsibility [Social'nye investicii kak forma pojavlenija korporativnoj otvetstvennosti biznesa]. *New technologies* — *Novye tehnologii*, 2010, No. 2, pp. 130–137 (in Russian).
 17. *Chebunina N.* Problems of state regulation of investment activity [Problemy gosudarstvennogo regulirovaniya investicionnoj dejatel'nosti]. *Russian business* — *Rossy`jskoe predpr`ny`matel'stvo*, 2010, No. 12 (174), pp. 17–23 (in Russian).

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

УДК 303.4

МОНЕТАРНАЯ ТЕОРИЯ И МАКРОЭКОНОМИКА. ВЛИЯНИЕ И ГРАНИЦЫ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ

СУХАРЕВ ОЛЕГ СЕРГЕЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором Института экономики РАН, Москва, Россия

E-mail: o_sukharev@list.ru

АННОТАЦИЯ

В статье предлагается макро модель экономической системы, которая представляет ее состоящей из реального и финансового секторов, влияющих на динамику валового продукта. В качестве теоретического базиса для формирования модели взята теория ссудных фондов, задающая представление о равенстве капитала, находящегося в различных формах – инвестициях и сбережениях. Эта теория позволяет включить за счет базового уравнения ссудных фондов монетарные аспекты, определяющие динамику продукта. В итоге становится возможно получить выражения для различных сценариев динамики ВВП, процента и изменения реальных денег в зависимости от различных институциональных параметров денежной политики и политики, влияющей на процентную ставку. Показано применение двух вариантов уравнения Фишера применительно к оценке денежно-кредитной политики, а также аналитически точно для двухсекторной модели экономики получены границы изменения денежной массы, чтобы экономика обеспечивала рост с одновременным позитивным изменением своей структуры (заданной двумя секторами).

Ключевые слова: теория ссудных фондов; инвестиции; сбережения; валовой продукт; денежная масса; инфляция; экономический рост.

MONETARY THEORY AND MACROECONOMICS. IMPACT AND LIMITS OF MONETARY POLICY

OLEG S. SUKHAREV,

ScD (Economics), Professor, Head of sector IE of RAS, Moscow, Russia

E-mail: o_sukharev@list.ru

ABSTRACT

The paper proposes a macro model of the economic system, which is composed of its real and financial sectors, affecting the dynamics of the gross domestic product. As a theoretical basis for the formation of the model taken loan funds theory, defining the notion of equality of capital in various forms – investment and savings. This theory enables the expense of the basic equation of “loan funds” monetary aspects that determine the dynamics of the product. As a result, it becomes possible to obtain expressions for the different scenarios of the GDP percent change in real money, depending on the different institutional settings of monetary policy, and policies affecting the interest rate. It shows the use of two versions of the Fisher equation in relation to the assessment of monetary policy, as well as analytical for exactly two-sector model of the economy derived border changes in the money supply in order to ensure the growth of the economy at the same time a positive change in their structure (given the two sectors).

Keywords: theory of loan funds; investments; savings; gross domestic product; money supply; inflation; economic growth.

**ТЕОРИЯ ССУДНЫХ ФОНДОВ
И ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПАРАМЕТРОВ**

Согласно теории ссудных фондов, под которыми понимаются финансовые ресурсы, заимствуемые на финансовых рынках, их предложение есть сбережения (часть созданного дохода) в сумме с чистым приростом денежной массы, а спрос на ссудный капитал представляет собой сумму спроса на текущие инвестиции и чистый прирост объема неиспользуемых денег. Основатели этой теории, которая иногда отождествляется с теорией ссудного процента, — Д. Рикардо и К. Вискель. Данная теория, в отличие от теории процента Дж. М. Кейнса, рассматривающей на основе идеи предпочтения ликвидности, «запасы», рассматривает «потоки». Согласно Кейнсу, процент определяется предложением денег и спросом на деньги, который, в свою очередь, есть функция процента. Ставка процента, по К. Вискелю, есть цена ссудных фондов, складывающаяся при взаимодействии спроса и предложения капитала.

Таким образом, данная теория оперирует реальными макроэкономическими переменными и позволяет провести анализ управления рынком капитала и экономической системой. Инвестиции и сбережения представляют собой немонетарные факторы изменения процента, а прирост денежной массы и неиспользуемые деньги — соответственно монетарные факторы.

Для равновесной точки математически соотношение примет вид формулы:

$$S + \Delta M = I + \Delta H,$$

где S — сбережения; I — инвестиции; ΔM — чистый прирост денежной массы; ΔH — чистый прирост неиспользованных денег.

По сравнению с экономическими теориями и моделями, предполагающими равенство сбережений и инвестиций в равновесной точке, теория ссудных фондов вводит два параметра, без которых это равенство не может состояться.

Графически эту модель можно представить так, как показано на *рис. 1*.

Биссектриса угла означает совокупность точек, в которых выполняется равенство. Реальная ситуация в экономике отличается от равновесной и может характеризоваться кривыми, показанными на *рис. 1*. Как видим, слева от точки равновесия $(S + \Delta M)_1 > (I + \Delta H)_1$, справа — $(S + \Delta M)_2 < (I + \Delta H)_2$.

Проблема состоит в том, что если сбережения с изменением денежной массы превосходят в экономике инвестиции и изменение неиспользованных денег, то имеющиеся резервы недоиспользованы в экономике, но важна причина этого неиспользования сбережений и прироста денежной массы. Сбережения могут утекать из экономической системы, а прирост денежной массы — нивелироваться инфляцией и колебаниями валютного курса. В любом случае будет наблюдаться избыток капитала и/или его

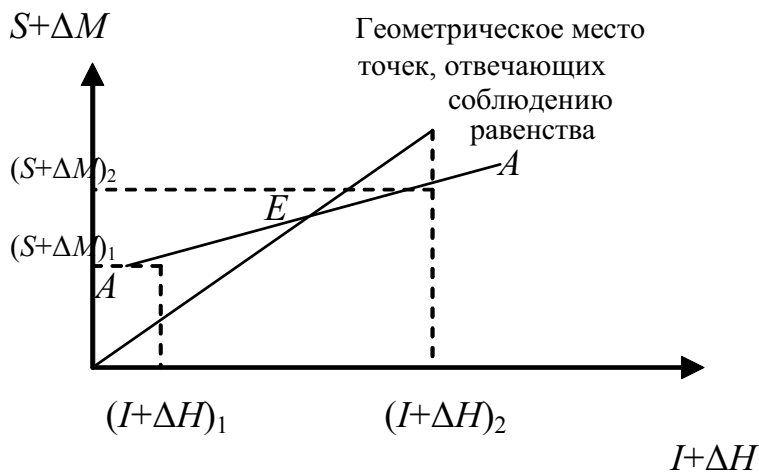

Рис. 1. Графическая интерпретация модели ссудных фондов

недоиспользование. В обратном случае, когда инвестиции и неиспользуемые деньги превышают объем сбережений и прироста денежной массы, имеется явная нехватка капитала, которая компенсируется в силу разных причин притоком инвестиций, дополнительными кредитами (займами).

Неуравновешенность финансовых потоков (наличие неравенства) определяет ставку процента, влияющую на сбережения и инвестиции. Предложение ссудных фондов превышает спрос на них, когда $(S + \Delta M) > (I + \Delta H)$, и, наоборот, спрос на ссудные фонды превышает предложение при $(S + \Delta M) < (I + \Delta H)$. В первом случае процент должен понизиться, во втором повыситься. Сбережения определяются склонностью агентов сберегать, инвестиции — предельной производительностью капитала. Интересен случай, когда кривая AA большей своей частью будет лежать выше или ниже биссектрисы координатного угла. В этом случае будет наблюдаться некий устойчивый неравновесный режим функционирования экономической системы относительно преобладания одних финансовых потоков над другими. Если выше, то предложение ссудных капиталов устойчиво преобладает, если ниже, то спрос очень высокий, а капиталов ощущается явный недостаток.

Наиболее известна модель для темпа экономического роста Р. Харрода и М. Калецки [1, 2], в которой темп экономического роста пропорционален доле чистых инвестиций в национальном продукте/доходе, но обратно пропорционален

приросту капитала на единицу выпуска (капиталоемкости).

Представим модель инвестиции — сбережения для экономической системы, разделив инвестиции на две составляющие — финансовые и нефинансовые, подразумевая, что нефинансовые инвестиции — это инвестиции в обрабатывающем (и добывающем) секторе (рис. 2).

Будем считать, что I_p — инвестиции в обрабатывающие сектора (нефинансовые инвестиции), I_f — финансовые инвестиции, зависящие от ставки процента, S — сбережения, α — параметр, отражающий различия между величиной инвестиций и сбережений в экономике, γ_0 — параметр, характеризующий трансформацию сбережений в финансовые инвестиции, s — норма сбережений, $S = sY$. По существу, α, γ_0, s — институциональные качества экономической системы. В общем случае инвестиции не равны сбережениям в силу работы финансовых институтов (банковской системы и др.). Тогда можно записать, что

$$\begin{aligned} I &= I_p + I_f, \\ I &= \alpha S, \\ I_f &= \gamma_0(S - I_p), \\ S &= \frac{1 - \gamma_0}{\alpha - \gamma_0} I_p. \end{aligned}$$

Учитывая, что инвестиционная функция представлена кривой, имеющей отрицательный наклон (инвестиции зависят от предельной эффективности капитала), кривая сбережения — положительный наклон. Поэтому в упрощенном виде можно в зависимости от

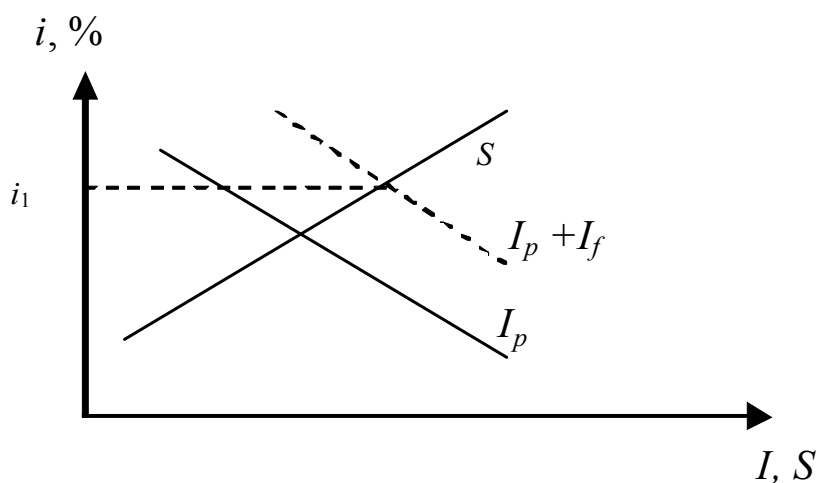

Рис. 2. Инвестиции-сбережения в экономической системе

процента (см. рис. 2) представить функцию инвестиций и сбережений следующими выражениями:

$$I_p = a - bi,$$

$$S = n + di.$$

Тогда выражения для финансовых инвестиций I_f и для национального дохода Y примут вид:

$$I_f = \gamma_0[(n - a) + (d + b)i],$$

$$Y = \frac{1}{s} \frac{1 - \gamma_0}{\alpha - \gamma_0} (a - bi).$$

Как видим, в рамках данной модели при росте процента национальный продукт будет снижаться, финансовые инвестиции возрастут, нефинансовые сократятся. Получим выражение для темпа экономического роста системы, в предположении, что функции инвестиций и сбережений не изменяют своего вида ($a, b, n, d — const$), а институциональные параметры системы не изменяются ($\alpha, \gamma_0, s — const$, короткий промежуток времени) либо изменяются ($\alpha, \gamma_0, s — var$, длительный промежуток времени). Тогда получим:

$$a, b - const,$$

$$\alpha, \gamma_0 - const,$$

$$s - var,$$

$$\frac{dY}{dt} = -Y(t) \left[\frac{1}{s} \frac{ds}{dt} + \frac{1}{\frac{a}{b} - i} \frac{di}{dt} \right],$$

$$s - const,$$

$$\frac{dY}{dt} = - \frac{b}{s} \frac{1 - \gamma_0}{\alpha - \gamma_0} \frac{di}{dt}.$$

Для роста продукта экономической системы $dY/dt > 0$ требуется, чтобы процентная ставка была меньше изменения процента, умноженного на величину, обратную темпу изменения нормы сбережения плюс соотношение параметров инвестиционной функции реального сектора (I_p), т.е.

$$i < \frac{1}{g_s} \frac{di}{dt} + \frac{a}{b},$$

$$g_s = \frac{1}{s} \frac{ds}{dt}.$$

Таким образом, резкое и существенное повышение процента в экономической системе способно снизить темп экономического роста.

Если институциональные параметры изменяются (долгосрочный период), а наклон и положение инвестиционной функции и функции сбережений — нет, тогда выражение для темпа экономического роста примет вид:

$$\frac{dY}{dt} = \frac{1}{s} \eta(t)(a - bi) \left[-\frac{1}{s} \frac{ds}{dt} + \frac{1}{\eta(t)} \frac{d\eta}{dt} - \frac{1}{\frac{a}{b} - i} \frac{di}{dt} \right],$$

$$\eta(t) = \frac{1 - \gamma_0(t)}{\alpha(t) - \gamma_0(t)}.$$

Из приведенных выражений следует, что рост нормы сбережений и процентной ставки способен затормозить темп экономического роста. Увеличение финансовых инвестиций, спекулятивных секторов в долгосрочном периоде тормозит темп экономического роста. Институциональные параметры системы α, γ_0 , изменяясь на длительном интервале времени, оказывают свое влияние на темп роста. Следовательно, организация и возможности развития банковского сектора, финансовых институтов, трансформирующих сбережения в инвестиции нефинансового характера, определяют будущий темп экономического роста.

Отталкиваясь от основного тождества теории ссудных фондов, можем записать, что

$$S + \frac{dM}{dt} = \beta \left[I + \frac{dH}{dt} \right],$$

$$\frac{M}{H} = \frac{1}{r} = \frac{D}{R},$$

$$c = \frac{N}{D},$$

$$\frac{M}{H} = \frac{1 + c}{r + c},$$

где r — норма резервов; c — отношение наличности (N) к депозитам (D); R — величина резервов; β — коэффициент, показывающий неравенство правой и левой частей тождества выражения теории ссудных фондов.

Учитывая, что

$$I = \alpha S,$$

$$I = a_1 - b_1 i,$$

$$S = sY$$

$$Y = \frac{1}{s} \frac{1 - \gamma_0}{\alpha - \gamma_0} [a - bi],$$

получим [3]:

$$Y = \frac{1}{s(1-\alpha\beta)} \left[\beta M \frac{dr}{dr} + (\beta r - 1) \frac{dM}{dt} \right],$$

$$i = \frac{a_1}{b_1} + \frac{\alpha}{b_1(1-\alpha\beta)} \left[(1-\beta r) \frac{dM}{dt} - \beta M \frac{dr}{dt} \right].$$

Таким образом, большая норма сбережения будет снижать продукт, но большая величина денежной массы или большее изменение нормы резервов будет увеличивать продукт. Учитывая, что $\beta r < 1$, получим отрицательное влияние изменения денежной массы на величину продукта (дохода) в экономике. На процент величина денежной массы будет действовать в сторону его уменьшения (чем выше денежная масса, тем ниже процент), а темп изменения денежной массы будет увеличивать процент, если $dM/dt > 0$. Если норма резервов в течение короткого периода будет оставаться неизменной, то на процент сохранит влияние расположение инвестиционной функции (задаваемое коэффициентами a, b), и будет влиять темп изменения денежной массы dM/dt . Степень этого влияния зависит от знака b_1 , если $\beta r < 1$ и $\alpha\beta < 1$.

Как видим, выражение для процента получено вне связи с финансовым сектором, т.е. вне связи с моделью экономики, представленной реальным ($I_p = a - bi$) и финансовым сектором (I_f). Экономическая система представлена в виде двух названных секторов, учитывая, что

$$Y = \frac{1}{s} \frac{1-\gamma_0}{\alpha-\chi_0} I_p,$$

$$I_p = a - bi.$$

Приравняв к продукту Y , полученному выше, и выразив процент, получим выражение для процента, которое будет зависеть от структурного параметра γ_0 , задающего влияние финансового сектора:

$$i = \frac{a}{b} + \frac{\alpha - \gamma_0}{b(1-\gamma_0)(1-\alpha\beta)} \left[(1-\beta r) \frac{dM}{dt} - \beta M \frac{dr}{dt} \right].$$

Поскольку параметр α может быть больше или меньше единицы, когда инвестиции превосходят сбережения или когда они меньше сбережений, именно этим обстоятельством, при прочих равных, будет определяться рост влияния финансового сектора на экономику; когда γ_0 увеличивается, знаменатель может оказаться меньше числителя,

что увеличит дробь и будет действовать на процент в сторону увеличения. Для каждой экономической системы свои соотношения, поскольку инвестиционная функция и все иные параметры имеют свои начальные значения.

Полученные выражения для национального дохода Y и процента i изменят вид, если считать в выражениях вместо $r(t)$ величину

$$\mu(t) = [r(t) + c(t)] / (1 + c(t)).$$

Тогда в этом случае выражение для продукта Y примет вид:

$$Y = \frac{1}{s(1-\alpha\beta)} \left\{ \frac{\beta(c+r) - (1+c)}{1+c} \frac{dM}{dt} + \beta M \frac{1}{1+c} \frac{dc}{dt} \left[E_{rc} + \frac{c}{1+c} \right] \right\}$$

$$E_{rc} = \frac{dr}{dt} / \frac{dc}{dt}$$

Обобщая представленную выше структурную макромоделю экономики, можно сказать, что величина национального дохода зависит от объема и изменения денежной массы, а также нормы резервов (величины r и ее изменения dr/dt), от величины и изменения наличных денег ($c, dc/dt$), а в институциональном смысле — от нормы сбережений и разницы между инвестициями и сбережениями. При положительном изменении денежной базы (H) национальный доход будет выше, при таком же изменении денежной массы — ниже. Влияние в сторону уменьшения будет оказывать и рост нормы сбережения.

Процентная ставка зависит от существенного числа институциональных параметров (даже от наклона и смещения инвестиционной функции), от изменения денежной массы и денежной базы. Но главное, что сам процент является институциональным параметром, который денежные власти любой страны используют в качестве меры воздействия на денежный и валютный рынок, величину денежной массы.

Поэтому правильнее считать, что процент влияет на денежную массу в стране, что определяет динамику цен и валовый внутренний продукт (национальный доход), который будет тем ниже, чем выше процентная

ставка. Для реальных денег $M_r = M/P$ и неизменной скорости оборота денег на относительно коротком интервале времени $V = const$, используя уравнение Фишера, можно записать:

$$\frac{dM_r}{dt} = \frac{1}{V} \frac{1}{s} \eta(t)(a - bi) \left[-\frac{1}{s} \frac{ds}{dt} + \frac{1}{\eta(t)} \frac{d\eta}{dt} - \frac{1}{\frac{a}{b} - i} \frac{di}{dt} \right],$$

$$\eta(t) = \frac{1 - \gamma_0(t)}{\alpha(t) - \gamma_0(t)}.$$

Тем самым чем выше процент и на бóльшую величину изменяется норма резервов, тем медленнее изменяется (растет) реальная денежная масса. Это обстоятельство оказывает тормозящее действие при прочих равных условиях на рост национального дохода.

Таким образом, институциональные факторы, складываясь вместе, оказывают сильнейшее влияние на экономическую динамику. Это прямое влияние можно увидеть по конкретным полученным соотношениям, куда входят институциональные параметры или их аналоги, зависящие от конкретных нормативов либо политических решений (принимаемых нормативно). Однако институты формируют поведение агентов, не отражаясь в количественных показателях макроэкономического или микроэкономического уровня. Они создают и видоизменяют стимулы поведения, что сказывается на качестве агентских взаимодействий и трансформирует экономические реакции на следующем шаге эволюции экономической системы. Иными словами, смещение и поворот инвестиционной функции, а также кривой сбережений будут зависеть от подобных изменений, что выражается в количественном изменении параметров a , b , n , d , приведенных выше соответственно в функции инвестиций и сбережений. Дать прогноз по изменению перечисленных четырех параметров, определяющих расположение столь важных функций для понимания эволюции макроэкономической системы, является очень важной задачей, решение которой далеко не всегда удается получить в силу сложности агрегатного влияния на эти параметры различных институтов, изменяющихся одновременно, так что суммарное изменение часто не удается предсказать точно, следовательно, и оценка данных параметров становится не такой простой.

Экономисты и широкая публика привыкли думать, что экономический рост всегда должен сопровождаться ростом инвестиций, без которых он, более того, невозможен. Однако на деле общий итог зависит от изменения расположения инвестиционной функции и тех факторов, которые на нее влияют, причем часто это далеко не количественные, а качественные факторы, например состояние объектов инвестирования, воздействующее на источник инвестиций (собственные или заемные средства агентов). Трудности использования кредитных институтов приводят к тому, что агенты рассчитывают в инвестировании на собственные средства, но если и они ограничены в силу экономического кризиса, сжатия рынка либо действий конкурентов, то инвестиционный процесс сжимается, агенты проедают свой капитал, происходит дезинвестирование.

Этот эффект, как видим, зависит от состояния многих институтов. При улучшении состояния кредитных институтов доля заемных средств в инвестициях агентов увеличивается. Кроме того, часть прибыли, включая дивиденды, агенты могут направить на инвестиции (реинвестирование прибыли). Напомню, что при низкой эффективности кредитной системы в России в 1990–2000-е гг. многие акционерные общества на советах директоров принимали официальные решения не выплачивать дивиденды, а использовать эти средства на поддержку работоспособности предприятий, поскольку задача выживания и сохранения места работы как такового была более важной, нежели функционирование акционерного капитала и выплата дивидендов.

Изменение эффективности институтов (развитие банковской системы и институтов кредитования) изменяют и стимулы поведения агентов, видоизменяя и типы решений, которые они принимают. Дивиденды начинают выплачиваться, доля реинвестируемой прибыли несколько сокращается за счет привлеченных средств, которые используются для инвестирования в оборотные средства (короткий кредит).

Таким образом, даже на относительно коротком отрезке времени происходит изменение институциональных форм развития экономической системы, что невозможно не учитывать при выстраивании экономической политики и институциональных коррекциях системы.

ИНФЛЯЦИЯ, РОСТ И ДЕНЕЖНАЯ ПОЛИТИКА

В экономической науке сложился стереотип, будто инфляция, являясь всегда «вселенским злом», крайне нежелательна и ее как отрицательное явление, своеобразную имманентную черту развития экономики, необходимо ликвидировать до приемлемых значений, которые определяются исключительно нормативно. При этом экономисты, как правило, забывают об ответе К. Маркса П. Прудону в «Нищете философии» по поводу необходимости ликвидации отрицательных проявлений, выполнение чего приведет к невозможности идентификации положительных проявлений.

Иными словами, инфляция как «отрицательное проявление» — атрибут (признак) развития экономики, опасны только очень высокая инфляция и ускорение темпа инфляции, но не само это явление. Поэтому, когда современные экономисты говорят о том, что для организации экономического роста первым делом необходимо значительно снизить инфляцию — это не просто непонимание природы инфляции, но и непонимание факторной основы экономического роста, который может поддерживаться отнюдь не за счет сокращения инфляции, а, наоборот, сопровождаться некоторым ее увеличением.

Таким образом, все политические мероприятия, направленные на подавление инфляции, в данном случае будут означать одно — подавление (снижение темпа) экономического роста [под экономическим ростом понимается рост валового внутреннего продукта (национального дохода) страны]. Объясняя необходимость антиинфляционной политики, как правило, не учитываются ни институты, ни структура экономики, которые провоцируют рост цен (инфляцию), однако вводится представление, будто снижение инфляции позволит сократить процентную ставку, следовательно, увеличить инвестиции, выступающие основным фактором современного экономического роста.

Дело в том, что действуют, как минимум, два центральных ограничения для применения такой логики: во-первых, экономический рост может быть поддержан внутренним потреблением (расходами), включая расходы бюджета, а также положительным сальдо внешней торговли; во-вторых, если инфляция является атрибутом структуры

экономики, рост которой инициирован, то ее подавление не обеспечит свертывание темпа роста, а существенного роста инвестиций при снижении процента, когда инфляцию удалось подавить, наблюдаться не будет по причине, с одной стороны, плачевного состояния тех объектов, которые должны были принять эти инвестиции, с другой стороны, снижающихся расходов и невысокой динамики прироста дохода, часть которого направляется на инвестиции (другая часть сберегается).

Интересно отметить, что в каждом конкретном случае нужно учитывать условия развития рассматриваемой экономической системы, поскольку, например, рост денежной массы может не снизить процент, а увеличить его в силу роста цен, да и сокращение денежной массы, которое обычно повышает процент, может снизить его при развернувшейся дефляции. Общий итог применения тех или иных антиинфляционных или проинфляционных мер зависит от экономической структуры и действующей системы финансово-банковских и других институтов. Однако сама денежно-кредитная политика может сильно повлиять на изменение экономической структуры, т.е. является инструментом реструктуризации экономики, причем довольно сильным, так как способна обеспечить поступление денег в одни секторы и виды деятельности и обеднить в монетарном смысле другие.

При росте цен обычно повышается и процент. Поэтому, когда при инфляции повышают процентную ставку, вроде бы это не является необычным действием. Однако рост процентной ставки снижает спрос на капитал и делает многие фирмы нерентабельными либо сдвигает их к нижней границе монетарного диапазона, в котором изменяются параметры их жизнедеятельности. Находясь вблизи нижней границы монетарного обеспечения, фирмы свертывают многие виды деятельности и освобождаются от персонала. Безработица увеличивается, процент может понизиться при существенном сокращении спроса на капитал.

В современном обществе, где рынок капитала находится под воздействием центральных властей (центральные банки), процент теряет прямую («рыночную») связь с объемом денег и кредита в экономике [раз процентную ставку можно нормативно (административно) повысить в ночь почти в 2 раза (как это сделал наш Центральный банк в

2014 г.), о каком отражении реальных экономических параметров может идти речь?].

В современной экономической системе (с сильными институтами регулирования, включая и денежную сферу) высокий процент все-таки тормозит развитие и одновременно является отражением высокой инфляции (либо ускорившейся), т.е. становится символом повышательной динамики, высокой конъюнктуры. А низкий процент, при прочих равных, является символом недостаточности «текущего развития», но отражает относительное благополучие (богатство) экономики.

Аналогичной точки зрения, подчеркивая двойственность процента, придерживался Й. Шумпетер [4]. Более того, он считал процент особым методом осуществления новых комбинаций. Однако если учесть, что в то время процентная ставка была в большей степени отражением взаимодействия спроса и предложения капитала на рынке капитала, чем это есть сейчас, а новые комбинации являются специфическим результатом новаторской деятельности, процент вряд ли может быть методом, скорее — условием развития, понимаемого как возникновение и исчезновение этих новых комбинаций в экономической системе. Вместе с тем сегодня именно эта точка зрения, когда процент является методом, имеет под собой основания, поскольку процент становится нормативным инструментом в руках центральных банков и определяет как величину инвестиций, так и их структуру в новые и старые комбинации.

Таким образом, он действительно становится методом, как считал Й. Шумпетер, так как высокий процент действует в сторону сворачивания новых комбинаций и предпринимательской деятельности. Это является отражением повысившейся роли финансов и монетарного диапазона, в рамках которого изменяются параметры жизнеспособности фирм и других организаций (институтов) в современной экономической системе.

Часто критикуемое (нужно сказать, справедливо) уравнение И. Фишера, тем не менее, продолжает быть ориентиром при анализе денежно-кредитной политики. Однако это уравнение с помощью простых преобразований можно записать для темпа экономического роста, зависящего от денежных параметров экономической системы. Таким образом, получим:

$$PY = MV,$$

где P — уровень цен, Y — величина создаваемого продукта, M — денежная масса, V — скорость обращения денег в экономике, которая в действительности не является постоянной (хотя как важный институциональный параметр она может довольно существенное время сильно не изменяться, но на протяженном промежутке времени, конечно, ее рассматривать как постоянную некорректно).

Тогда $Y = V [M/P]$, и $(1/Y) dY/dt = g_y$ — темп экономического роста. Взяв производную, получим выражение:

$$g_y = \frac{1}{M} \frac{dM}{dt} + \frac{1}{V} \frac{dV}{dt} - \frac{1}{P} \frac{dP}{dt}.$$

Иными словами, увеличение инфляции будет тормозить темп экономического роста при прочих равных, а увеличение денежной массы и скорости обращения — повышать темп роста. Конечно, основная проблема этой формулы — связь изменения цен (инфляции) с денежной массой (M), скоростью обращения (V) и величиной создаваемого дохода/продукта (Y).

Именно такая «антиинфляционная парадигма», вытекающая из того, что рост цен тормозит экономический рост, доминирует сегодня в экономической науке. Если ввести реальные деньги $k = M/P$ и подставить $M = kP$ в приведенное уравнение, получим, что $g_y = (1/k) dk/dt + (1/V) dV/dt$, темп роста равен сумме темпа изменения реальных денег и скорости обращения, при $V = const$ темп роста равен темпу роста реальных денег.

Однако экономический рост может разогреваться ростом цен, что явно не входит в логику данной формулы. Дело не в том, что данное уравнение является тавтологией или тождеством, а в том, что оно фиксирует связь параметров, которая в реальных условиях изменяется и требует иных уравнений и иных установок денежно-кредитной политики.

Согласно Й. Шумпетеру, потоку благ соответствует поток денег, направление которого противоположно направлению потока благ [4]. Если исходить из такого представления о хозяйственном кругообороте, то в уравнении И. Фишера явно не хватает знака «минус» в правой его части. Иными словами, необходимо записать, что $PY = -MV$. Тогда, дифференцируя, считая скорость

изменяющимся параметром, получим для темпа роста продукта:

$$g_y = \frac{1}{P} \frac{dP}{dt} - \frac{1}{M} \frac{dM}{dt} - \frac{1}{V} \frac{dV}{dt}.$$

Иными словами, темп экономического роста уже определяется темпом роста цен, тормозится увеличением денежной массы и скорости оборота денег.

Динамика цен является интегральным параметром (зависимым не только от денежной массы в обращении, но и от состояния банковской системы и системы платежей — скорости обращения, трансакционности экономики, структуры экономики и институтов, провоцирующих рост или снижение цен) для экономической системы, нежели денежная масса, являющаяся институциональным параметром, так как ее прирост зависит от возможностей Центрального банка и коммерческих банков создавать депозиты (данная функция даже подвержена регулированию со стороны Центрального банка). В моделях обычно принимают, что $P = f(M)$, но тогда, учтя темп изменения скорости оборота денег $g_V = (1/V) dV/dt$, можно записать, приняв также $[1/f(M)] d(f(M))/dt - (1/M) dM/dt = E(M)$,

$$g_y = E(M) - g_V.$$

Или же для классической формы уравнения И. Фишера:

$$g_y = E_0(M) + g_V,$$

где $E_0(M) = -E(M)$, т.е. изменяется знак в функции для денежной массы, когда динамика цен выражена в зависимости от нее (при условии, что динамика денежной массы вносит основной вклад в динамику цен).

Получаем, что имеется две модели экономического роста:

$$1) g_y = g_V - E(M),$$

$$2) g_y = E(M) - g_V.$$

Если скорость обращения денег в экономике не изменяется, тогда темп экономического роста будет

$$g_y = \pm E(M).$$

Знак «плюс» означает ситуацию, когда инфляция сопровождает рост, знак «минус» — обратное влияние, когда инфляция тормозит рост валового продукта. Приведенные записи можно считать элементарным (примитивным) выражением монетарной теории экономического роста. Как видим, исходное уравнение не учитывает многие факторы роста, включая структуру экономики в явном виде, а основывается только на агрегатной связи наиболее общих параметров экономической системы, таких как уровень цен, продукт, денежная масса и скорость ее обращения в экономике.

Это ограничивает логику использования модели, к тому же налагает обязательство на исследователя по моделированию функции $E(M)$, вид которой и определит решение задачи, а также правдоподобие прогноза по темпу роста, хотя, например, Й. Шумпетер крайне отрицательно относился к силе экстраполяции прогноза по причине внутренней методологической ограниченности самой подобной постановки. Об этом не раз писал и автор настоящей работы, так как экстраполяция не подразумевает изменения соотношения, связей между параметрами, которые наблюдаются в жизни, а исходит из пролонгации наличия ранее установленной связи. В этом и состоит главное методологическое ограничение такого прогноза, как, впрочем, и большинства эконометрических моделей, используемых самостоятельно либо даже в рамках теории игр.

Важно отметить: в первой модели увеличение скорости оборота денег, что является отражением роста трансакционности экономики, увеличивает рост (темп), во второй модели — рост трансакционности (скорости оборота денег) тормозит рост (снижает темп).

Величину $e_{PM} = \{(1/P) dP/dt\} / \{(1/M) dM/dt\}$ будем называть эластичностью уровня цен по денежной массе (отношение относительного изменения цены к относительному изменению денежной массы), так как она показывает, как изменится индекс цен при изменении денежной массы на единицу.

Темп изменения денежной массы можно принять как $g_M = (1/M) dM/dt$. Тогда функция $E(M) = g_M(e_{PM} - 1)$ и темп экономического роста можно записать:

$$g_y = \pm g_M(e_{PM} - 1) \text{ либо}$$

$$g_y = \pm [g_V + g_M(1 - e_{PM})].$$

Отсюда следует, что чем выше чувствительность динамики цен к изменению денежной массы в экономике, тем, при прочих равных (скорость обращения не изменяется либо изменение положительное — $g_V > 0$, темп прироста денежной массы положительный — $g_M > 0$), для данной модели темп экономического роста будет ниже в диапазоне положительного темпа роста — $g_y > 0$ и выше при спаде — в диапазоне отрицательного темпа роста.

Нужно вспомнить мнение Густава Касселя о том, что дефицитное финансирование предприятий в условиях инфляции приводит к ухудшению общего экономического положения страны. Причиной инфляции он считал две независимые величины — рост денежной массы и падение производства [5]. Таким образом, если следовать Г. Касселю, поменяв знак первой величины, т.е. говорить о сокращении денежной массы и наблюдающейся инфляции, как это было в 1990-х гг. в России, то очевидно обнаруживается такая связь: сокращение объема денежной массы приводит к дефициту финансов предприятий, не позволяя им развиваться, затем сокращается производство, что является второй величиной, определяющей инфляцию. Динамика процента в сторону повышения также может действовать на инфляцию как сокращение денежной массы.

Монетаристская модель М. Фридмана и его последователей (представляющая только теорию спроса на деньги, отражающие реальное богатство, но не теорию предложения денег) явно является заложницей математики «роста», которая не отражает обратных связей и взаимовлияний, а также институциональных условий и их изменения. На сколько увеличивать денежную массу M_2 поквартально, скажем, в течение хотя бы ближайших 2 лет, исходя из какого критерия? Монетарное правило рассчитано примерно из логики роста ВВП, а если рост замедляется и оборачивается спадом, правила сокращения денежной массы просто нет в экономической науке. Следовательно, вопрос монетизации в конкретных условиях для конкретной экономической системы (с учетом ее структуры) остается открытым на повестке дня.

Сравнения с иными экономическими системами не являются основанием для каких-то релевантных выводов, так как факторы инфляции, экономическая структура и сочетание мер

политики — разные. Вот что писал Т. Веблен в 1904 г. в работе «Теория делового предприятия»: «Спекулятивная деятельность и “кредитная инфляция”, ею подогреваемая, обеспечивают рост цен, что поддерживает и высокий спрос на кредит, увеличивая и его стоимость, т.е. процентную ставку. Возникает своеобразная пирамида, когда большой спрос требует большего кредита, а более высокая процентная ставка обеспечивает предложение кредита. Предприниматели ориентируются на ожидаемую прибыль — все происходит по этой цепочке до тех пор, пока не возникает ожидание невозврата кредитов». Подобные простые модели получены и предложены автором статьи в книге [6].

Поэтому запущенный механизм «финансового монетаризма» США из доклада Ханта 1972 г. и закона о дерегулировании депозитных институтов 1980 г. обеспечил отмену потолков процентных ставок, расширение возможностей ссудосберегательных учреждений, привязку ставок ссудного процента к учетной ставке, упрощение условий кредитования, введение преференций для работы банков — членов и нечленов Федеральной резервной системы. Это отдалило финансовую систему от реального сектора экономики. Однако еще в 1957 г. Комитет по изучению работы денежной системы в Парламенте Великобритании в ходе проведенного анализа подтвердил, что, во-первых, задача денежно-кредитной политики — влиять не на денежную массу (это примитивно), а на структуру процентных ставок; во-вторых, бюджетная политика и прямое регулирование оказывают влияние на насыщение экономики деньгами и капитализацию. Тем самым финансовая система обязана обслуживать потребности промышленности, а денежно-кредитная политика должна противодействовать нестабильности производства и сокращению занятости, преодолевая так называемый разрыв Г. Макмиллана. Этот тезис и должен составить новое монетарное правило для российской экономики, с отказом от применяемой в настоящее время формулы таргетирования инфляции (для которой якобы связь между денежной массой и динамикой цен не является обязательной), не считающейся с оценкой подлинной факторной основы самой инфляции.

Таким образом, ремонетизация экономики должна быть подчинена новому «монетарному

правилу», которое бы опиралось на реальные возможности организации каналов кредитования и распределения денежной массы между секторами хозяйства и по видам деятельности. Это можно назвать структурной постановкой проблемы планирования и реализации денежно-кредитной политики. Осуществление нового вида денежной политики в структурной постановке должно учитывать межсекторальный перелив денег различного вида и взаимосвязь финансового и разных товарных рынков, а не исходить из общей агрегатно-макроэкономической постановки денежно-кредитной политики.

Важно определить общие параметры ремонетизации экономики и ее скорость, среднегодовой прирост денежной массы и кредитной массы. Мonetарное правило М. Фридмана, имеющее свое собственное выражение для каждой экономической системы, скорее всего, утратит былую силу как некоего ориентира денежно-кредитной политики. Не менее важно оценить чувствительность инфляции к размеру денежной массы, проценту и влияние данных параметров на динамику валового внутреннего продукта [7]. Когда эти связи будут поняты денежными властями, «операционализация» мер денежно-кредитной и бюджетной политики станет осознанной. Новые модели такой политики, на мой взгляд, должны учитывать эффекты перетекания денежной массы между секторами и видами деятельности, а также разделения денежной массы на ее различные по ликвидности виды.

ДЕНЕЖНАЯ ПОЛИТИКА: ДИАПАЗОН ВОЗМОЖНОСТЕЙ РОСТА И ИЗМЕНЕНИЙ СТРУКТУРЫ (границы изменения денежной массы)

Теперь, с учетом полученного выражения для темпа экономического роста, принимающего во внимание технологическую структуру производства (новаторов и консерваторов), покажем диапазон изменения функции денежной массы $E(M)$ в привязке к решению одновременно проблемы роста и изменения структуры экономики (в пользу увеличения доли инноваций). Имеем два варианта функции $E(M)$:

$$1) E(M) = \frac{1}{P} \frac{dP}{dt} - \frac{1}{M} \frac{dM}{dt}$$

$$E(M) = g_M [e_{PM} - 1]$$

$$2) E(M) = \frac{1}{M} \frac{dM}{dt} - \frac{1}{P} \frac{dP}{dt}$$

$$E(M) = g_M [1 - e_{PM}].$$

В первом случае инфляция сопровождается ростом, во втором — тормозит.

Исходя из структурной задачи, запишем уравнение для темпа экономического роста g , зависящего от продукта Y , продуктовой структуры — K (соотношение объемов производства на новых Y_n и старых — Y_k «консервативных» технологиях), кадровой — L (соотношение числа агентов новаторов — N , консерваторов — KR) и технологической — Z (соотношение производительности по инновационному P_n и консервативному — P_k производству) структуры. Прежде чем осуществить такую запись, введем следующие закономерные обозначения:

$$X = Y_n - Y_k$$

$$K = Y_n / Y_k$$

$$K = LZ$$

$$L = N / KR$$

$$Z = P_n / P_k$$

$$Y = Y_n + Y_k$$

$$Y = X(1+K) / (1-K).$$

Введя масштаб одного (новаторов) и другого (консерваторов) сектора $i_n = Y_n / (N + KR)$, $i_k = Y_k / (N + KR)$, получим: $K = i_n / i_k$, тогда:

$$dK/dt = K \lambda,$$

где $\lambda = (1/i_n) di_n/dt - (1/i_k) di_k/dt$.

Решая структурную задачу по увеличению «инновационного сектора» Y_n , необходимо, чтобы $dX/dt < 0$, что равносильно следующему условию (при $s_k = [(1/Y_k) dY_k/dt]$):

$$K > \frac{s_k}{\lambda + s_k}$$

$$Z > \frac{1}{L} \frac{s_k}{\lambda + s_k}.$$

Итак, темп роста равен:

$$g = \frac{1}{Y} \frac{dX}{dt} \frac{1+K}{1-K} + \frac{2K\lambda}{(1-K)(1+K)}.$$

Выразим dX/dt , получим:

$$\frac{dX}{dt} = Y \left[g \frac{1-K}{1+K} - \frac{2K\lambda}{(1+K)^2} \right].$$

Условие развития, предполагающее экономический рост и изменение экономической структуры, позволяет записать:

$$\begin{aligned} \frac{dX}{dt} &< 0 \\ g &> 0 \\ g &= g^* > 0. \end{aligned}$$

Учитывая, что Y заведомо больше нуля, возникает такая система:

$$\begin{aligned} \left[g \frac{1-K}{1+K} - \frac{2K\lambda}{(1+K)^2} \right] &< 0, \\ g &> 0 \\ g &= g^* > 0. \end{aligned}$$

Условие $g = g^*$ означает цель достижения некой величины темпа экономического роста. Откуда получаем:

$$\begin{aligned} g &< \frac{2K\lambda}{(1-K)(1+K)} \\ g &> 0 \\ g &= E(M) - g_V. \end{aligned}$$

Осуществив подстановки для $g > 0$, запишем:

$$g_V + \frac{2K\lambda}{(1-K)(1+K)} > E(M) > g_V.$$

При $g_V = 0$ имеем:

$$\frac{2K\lambda}{(1-K)(1+K)} > E(M) > 0.$$

Это условие на функцию денежного обеспечения экономической системы, когда инфляция сопровождается ростом и не тормозит его. Одновременно происходят изменения экономической структуры (в пользу инноваций).

Обратное условие, когда динамика цен тормозит темп экономического роста, задается уравнением: $g = g_V - E(M)$, получаем условие на функцию денежного обеспечения $E(M)$ при изменениях структуры в пользу инноваций (Y_n):

$$g_V - \frac{2K\lambda}{(1-K)(1+K)} < E(M) < g_V.$$

При $g_V = 0$, получим:

$$\frac{2K\lambda}{K^2 - 1} < E(M) < 0.$$

Теперь можно подставить выражение для функции $E(M)$:

$$g_V + \frac{2K\lambda}{(1-K)(1+K)} > g_M(e_{PM} - 1) > g_V.$$

Преобразуя, имеем:

$$1 + \frac{g_V}{g_M} + \frac{2K\lambda}{g_M(1-K^2)} > e_{PM} > 1 + \frac{g_V}{g_M}.$$

При $g_V = 0$

$$1 + \frac{2K\lambda}{g_M(1-K^2)} > e_{PM} > 1.$$

Эластичность цен по денежной массе в экономической системе, в которой повышательная динамика цен сопровождается экономическим ростом, внося в него вклад с плюсом, должна изменяться в полученном диапазоне, который зависит от темпа относительного приращения денежной массы, продуктовой структуры и разницы приращений рассматриваемых секторов. Аналогично получается соотношение для системы, в которой динамика цен тормозит экономический рост, но структурное изменение по X , dX/dt также направлено в сторону инновационного продукта. В этом случае

$$\begin{aligned} 1 + g_V / g_M - \\ - \frac{2K\lambda}{g_M(1-K)(1+K)} &< e_{PM} < 1 + g_V / g_M \\ g_V &= 0, \\ 1 - \frac{2K\lambda}{g_M(1-K)(1+K)} &< e_{PM} < 1. \end{aligned}$$

Если принять, что темп роста должен превзойти некоторую величину g^* , тогда условие, когда будет наблюдаться именно такой рост при заданных изменениях экономической структуры (и при инфляции, тормозящей рост), примет вид:

$$g_V - \frac{2K\lambda}{(1-K)(1+K)} < E(M) < g_V - g^*$$

$$g^* < \frac{2K\lambda}{(1-K)(1+K)}$$

$$\frac{2K\lambda}{(1-K)(1+K)} > e_{PM} > g^*.$$

Эластичность цен по денежной массе в экономике можно получить для случая $g < 0$, т.е. для рецессии или спада. Таким образом, осуществив обозначенные выше выкладки, получаем условие экономического роста с изменением структуры в

пользу инноваций, причем условие, распространяемое на меры денежно-кредитной политики, а также институты, отвечающие за эластичность цен по денежной массе. Эту эластичность можно дифференцировать, подразделив на обычное увеличение денежной массы, а также увеличение посредством изменения процента и операций на открытом или валютном рынке. В каждом случае эластичность будет изменяться по своему закону, поэтому в перспективе потребуются усложнить выражение для e_{PM} , которое бы учитывало все факторы эластичности (процент, изменение денежной базы, валютные резервы и валютный курс, операции на открытом рынке).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Калецки М.* Очерк теории роста социалистической экономики. М.: Прогресс, 1970. С. 27–34.
2. *Харрод Р.* Теория экономической динамики. М.: ЦЭМИ РАН, 2008. С. 49–62.
3. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. М.: Эксмо, 2007. С. 315–316.
4. *Кассель Г.* Инфляция и валютный курс. М.: Эльф-Пресс, 1995. 104 с.
5. *Веблен Т.* Теория делового предприятия. М.: Дело, 2007.
6. *Сухарев О.С.* Экономическая динамика. Институциональные и структурные факторы. М.: Ленанд, 2015. 240 с.
7. *Сорокин Д.Е., Сухарев О.С.* Структурно-инвестиционные задачи развития экономики России // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 3.

REFERENCES

1. *Kaletski M.* Oчерk of the theory of growth of socialist economy [Oчерk teorii rosta socialisticheskoy jekonomiki]. Moscow, Progress, 1970, pp. 27–34 (in Russian).
2. *Harrod R.* Theory of economic dynamics [Teorija jekonomicheskoy dinamiki]. Moscow, TsEMI Russian Academy of Sciences, 2008, pp. 49–62 (in Russian).
3. *Shumpeter Y.* Theory of economic development [Teorija jekonomicheskogo razvitija]. Moscow, Eksmo, 2007, pp. 315–316 (in Russian).
4. *Kassel G.* Inflation and exchange rate [Infljacija i valjutnyj kurs]. Moscow, Elf-Press, 1995. 104 p. (in Russian).
5. *Weblen T.* Theory of the business enterprise [Teorija delovogo predprijatija]. Moscow, Business, 2007 (in Russian).
6. *Sukharev O.S.* Ekonomicheskaya of the loudspeaker. Institutional and structural factors [Jekonomicheskaja dinamika. Institucional'nye i strukturnye factory]. Moscow, Lenand, 2015. 240 p. (in Russian).
7. *Sorokin D.E., Sukharev O.S.* Structural and investment problems of development of economy of Russia [Strukturno-investicionnye zadachi razvitija jekonomiki Rossii]. *Economy. Taxes. Right — Jekonomika. Nalogi. Pravo*, 2013, no. 3 (in Russian).

УДК 330.101.54

ЭВОЛЮЦИЯ ЭФФЕКТА ФИНАНСОВОГО ЗАРАЖЕНИЯ В ЕВРОЗОНЕ В ПЕРИОД ДОЛГОВОГО КРИЗИСА

РАССКАЗОВ ВЛАДИСЛАВ ЕВГЕНЬЕВИЧ*,

студент Бизнес-школы Ньюкасла при Университете Нортамбрия, Ньюкасл, Великобритания

E-mail: rasskazov.vladislav@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается изменение эффекта финансового заражения (ситуация, когда в периоды кризисов страны, экономически слабо связанные между собой в стабильные периоды, демонстрируют однонаправленное движение макропоказателей, поскольку кризис в одной из них провоцирует кризис в другой) в Еврозоне в период европейского долгового кризиса. За время кризиса институциональные связи на межбанковском уровне ослабли, а на государственно-банковском уровне несколько окрепли, что характеризует изменение природы финансового заражения. Риск дефолта отдельного банка стал менее опасен для финансовой системы, однако зависимость банков от устойчивости государства возросла. Сила изменений связи между риском государственного дефолта и изменением финансового заражения отличается по кластерам, сформированным по вероятности риска государственного дефолта. Регрессионное уравнение CDS создано специально для целей исследования, а именно получения остатков индивидуальных моделей банков. В работе используются два подхода к анализу финансового заражения, регрессионный и корреляционный анализ.

Ключевые слова: системный риск; финансовое заражение; европейский долговой кризис; модель CDS; регрессионный анализ; корреляционный анализ.

JEL: G01, G21, E61

EVOLUTION OF FINANCIAL CONTAGION IN THE CONTEXT OF THE EUROPEAN DEBT CRISIS

VLADISLAV E. RASSKAZOV

Final-year undergraduate student of the Financial University and Newcastle Business School at Northumbria University, Newcastle, Great Britain

E-mail: rasskazov.vladislav@gmail.com

ABSTRACT

This paper aims to study changes in the effect of financial contagion in the Eurozone during the European Debt Crisis. The results of the study show that the strength of institutional connections on the interbank level had decreased, while on the sovereign-bank level it had weakened; which could be explained by the change of the nature of the financial contagion with the flow of the crisis. Default risk of an individual bank had become less dangerous for the financial system; however, the dependence of banks on the sovereign stability had increased. An association of sovereign default risk and changes in the financial contagion varies among clusters, subject to the sovereign default risk probability. A regression equation of CDS spread was composed for the purpose of analysis of individual regression models' residuals. Two approaches of analysis were applied in the research: regression and correlation analysis.

Keywords: systemic risk; financial contagion; bank risk; European Debt Crisis; CDS modelling; residuals analysis; correlation analysis.

* В.Е. Рассказов — лауреат Президентской стипендии, студент 4-го курса бакалавриата Финансового университета.

Severe consequences of sovereign defaults during the European Debt Crisis have renewed concerns on the connectivity of countries in the global financial system. The crisis has shown that systemic risk is underestimated and requires careful reviewing, as systemic risk is not just a composition of individual types of risk, but a whole new level of risk. The main challenge associated with systemic risk regulation is that it cannot be directly attributed to a certain financial institution, because systemic risk arises from the interaction of direct risks (credit, liquidity, operational, etc.) and, thus, presents a higher form of risk, which evolves simultaneously with market developments.

The main mechanism of systemic risk transition is financial contagion. The derivative nature of contagion complicates its measurement and regulation, because relations to the underlying sources of risk cannot be directly tracked. It follows that contagion cannot be captured through a single model and it can be accessed only through the analysis of discrepancies between fundamental and real life results. Therefore, contagion may be approached as a distortion of normal conditions.

The subject of systemic risk is relevant for any country, because financial contagion is an inherent part of any financial system. The current Russian recession, caused by the structural vulnerability of the economy, has spread free through the financial system, causing a wide-scale closure of banks. Thus, it may be deduced, that measures of the Central Bank of Russia have direct influence on the banking sector through various channels of contagion.

Despite the significance of the contagion risk effect, our knowledge of its mechanism is still limited. A range of approaches have been developed in recent years; however, none of them can provide a single comprehensive answer to the question of contagion risk measurement. Thus, further research of its nature is required.

The limited information on the Russian banks and lack of market products, such as credit default swaps, constrains the research of the effect in Russia. In this regard, the most appropriate approach is an analogy. The study of the European Debt Crisis and its impact on the contagion effect could clarify consistencies of financial contagion.

SYSTEMIC RISK AND FINANCIAL CONTAGION

Across financial literature, there exist a wide range of systemic risk definitions in which authors focus on some of the following features: sudden occurrence, disturbance of financial system functions, significant scale, probability of occurrence, evolving nature of the phenomenon, contagion, interconnectedness between financial system elements, insolvency of financial institutions, impact on the real economy and loss of confidence [1, 11].

Kaufman and Scott [7] provide the following definition:

“Systemic risk refers to the risk or probability of breakdowns in an entire system, as opposed to breakdowns in individual parts or components, and is evidenced by comovements (correlation) among most or all the parts”.

Most definitions emphasize a feature of systemic risk which signifies that a certain unexpected event can potentially collapse the entire system. Triggers of the systemic risk may be seen as black swan events, which can be characterized as events beyond normal expectations, with a non-computable probability of occurrence and associated with corresponding psychological biases. It follows, that as these events cannot be predicted, financial institutions should build overall robustness against negative events, decreasing contagion.

The process of systemic risk functioning may be schematised in the following way:

It starts with a shock, which spreads through the channels of contagion affecting one or multiple institutions (*Figure 1*). When the shock affects a financial institution it deteriorates its financial viability. The partial failure or default of the financial institution becomes a source for the second round of shocks. Thus, the mechanism, which materialises systemic risk, is financial contagion.

Financial contagion refers to a situation in which instability in a specific market or institution is transmitted to one or several other markets or institutions [4]. This definition is based upon two underlying ideas: there should be a shock, which causes a spread of instability, and the transmission of the initial instability goes beyond what could be expected of a normal relationship. An inherent problem in the literature dedicated to contagion lies in the difficulty to identify empirically the presence of pure forms of contagion.

The target industry of the current research is the banking industry due to its high vulnerability to systemic shocks. In comparison to other industries, contagion in the banking industry occurs faster, spreads more broadly within the industry, result in a larger number of failures, result in larger losses and spreads beyond the banking industry, causing substantial damage to the financial system as a whole [7]. Contagion performs a pass-through function for a financial shock (Figure 1), and an example of contagion materialization is a domino effect [8]. The vulnerability and magnitude of the consequences of systemic shocks is one of the primary reasons for bank regulation in the first place, as the effect of contagion affects not only weak financial institutions, but the entire financial system. Consequently, it is easier to observe the effect of contagion in the banking industry rather than elsewhere.

MEASUREMENT AND MODELLING

The reason why contagion remains a problematic field of research lies in the nature of the phenomenon. Among the factors complicating the measurement of financial contagion, are such problems as simultaneous equations biases, omitted variable biases, conditional and unconditional heteroscedasticity, nonlinearity, non-normality and serial correlation [10].

Regardless of the complexity, the concept of contagion measurement may be approached similar to the task of hidden variable modelling [6]. A contagion measurement framework based on a latent factor structure allows the study of time and cross-sectional dimensions of analysis simultaneously. The latent factor framework provides a flexible way to quantify contagion (as it can utilize a wide range of approaches to contagion measurement, such as correlation analysis, VaR approach, probability models and

co-exceedance). In our case, an analysis of residuals is conducted [9].

$$Y_i = \alpha + \beta_i' * f + \varepsilon_i \tag{1}$$

As contagion can be observed only as the effect of a latent variable on the model, it is necessary to choose a model which will be studied on the subject of this relation. Building a regression model, we assume that ε_i term of the model (1) is composed of random error and the effect of financial contagion.

$$CDS_{i,t} = Z''_{i,t} + \frac{Debt}{GDP}_{j,t} + iTraxx_t + VDAX_t \tag{2}$$

$CDS_{i,t}$ — CDS of a Bank_i at a time “t”

$Z''_{i,t}$ — Z'' score of a

$\frac{Debt}{GDP}_{j,t}$ — Debt-to-GDP ratio of the Count_j

$iTraxx_t$ — European CDS liquidity index

$VDAX_t$ — Index responsible for volatility

The resultant four-factor regression model (2) is expected to explain changes in the CDS spreads of banks, which is a proxy of default risk. The first factor, Z'' — score describes the default probability of a bank, based solely on the balance sheet items [3]. The second factor signifies government support as well as depicts sovereign solvency [5]. The third and fourth factors are responsible for volatility and levels of CDS market [2]. These factors describe the behaviour of CDS spreads, allowing us to focus on the error term of the model. If the error term of different banks correlates, we suppose that this indicates the presence of contagion.

While contagion is a time varying effect, measuring the mean effect may be not appropriate [12], so a more advance method is required. It follows that

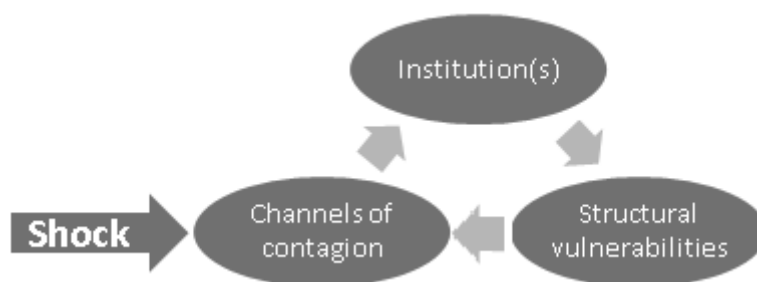

Figure 1. Model of systemic risk

Source: [11].

analysis should focus not only on the panel data, but also on the structural relations of factors.

CONDITIONS OF THE MODEL

In order to compose a sample, a quartile panel data for 40 banks was collected. Eurozone countries were taken to avoid currency exchange bias, and only banks issuing CDS were included, due to the conditions of the model. Countries within the Eurozone were divided into three clusters by the probability of the sovereign default risk.

The decision on the time period of observations was dictated by the objectives of the research — the main recent trigger events of contagion were the recovery after the Financial Crisis 2008–2009 and the European Debt Crisis, which started at the end of 2009. Thus, the first observation is dated Q4 2007 and the last is Q3 2015; the most recent observation available.

EVOLUTION OF THE FINANCIAL CONTAGION EFFECT

Individual regression models of banks produce a table of residuals. Within each cluster, a coefficient of the moving correlation is calculated within a 15 month period, which allows for a matrix of correlation coefficients to be produced. In order to find the

average in the matrixes, values are transformed to be normally distributed (3); and after the average is found, the value is inversed (4) via Fisher’s inversion to the correlation coefficient.

$$z := \frac{1}{2} \ln \left(\frac{1+r}{1-r} \right) \tag{3}$$

$$r = \frac{\exp(2z) - 1}{\exp(2z) + 1} \tag{4}$$

The resultant column of correlation coefficients describes the average strength of contagion in the different clusters. *Figure 2* shows the changes in the moving correlations.

It is of interest, that relations tend to be tighter in the safe cluster, and the weakest correlations are observed in the third cluster. During a crisis period variables tend to have a stronger positive correlation; however, it can be noticed that the risky cluster had the lowest correlation of the network with a downslope trend. This may be explained by the volatility of the financial system in general. While banks in Germany, Netherlands and Austria are solvent and respond to financial events in the same fashion, in risky countries, banks are at different levels of stability, which make them respond to financial events

Table 1

As at 23/01/2016			1-Yr Default Probabiliky		
Cluster:	Country	Current	High	Avg	Chg
0	Finland	0.03	0.08	0.04	0.01
1	Estonia	0.05	0.28	0.06	0.03
1	Austria	0.15	0.35	0.17	0.04
1	Netherlands	0.15	0.22	0.13	0.1
1	Germany	0.16	0.44	0.21	0.05
1	Slovakia	0.17	0.48	0.2	0.11
2	Belgium	0.32	0.57	0.32	0.19
2	France	0.44	0.66	0.38	0.29
2	Spain	0.45	0.92	0.42	0.41
3	Ireland	0.61	10.04	1.78	0.6
3	Italy	1.86	2.42	1.46	1.32
3	Portugal	1.87	3.15	1.61	1.69
4	Greece	32.71	36.46	17.98	32.06

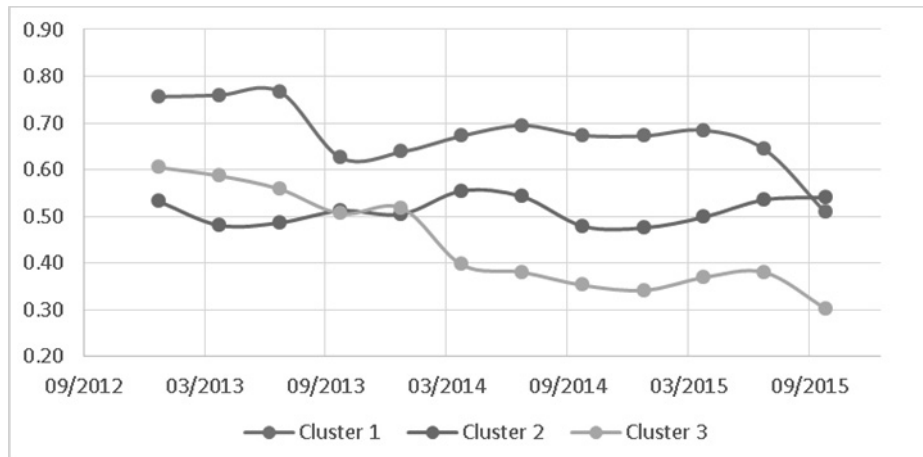

Figure 2. Moving correlation of the residuals network

in different ways. This may signify a lower level of interbank contagion.

The correlation analysis (Figure 3) may be more appropriate to study contagion, as it is free of the time-varying bias [12]. In frames of the current research, the main limitation at this stage is a small sample which may cause inconsistencies in observations. It is important to focus on changes in correlation coefficients of the three main variables; CDS, Z'' — score and Debt-to-GDP ratio during European Debt Crisis. In order to test, whether the observed values are statistically significant or not, a Student's T-test is conducted for each case.

If two approaches of analysis are combined, it can be concluded that, a country's default risk does affect the contagion of banks in the economy, operating in two different dimensions: interbank and sovereign-bank levels. This may be due to the active government

support of the banking sector during the European Debt crisis. An increase in the volume of liabilities between the government and banks has negatively affected sovereign-bank financial contagion. Another reason may lie in the fact that banks have withstood the crisis differently, and thus, were weakened unevenly. Consequently, in cluster 1 banks were relatively unaffected by the crisis, and their position remained sound; while in cluster 3 banks were damaged to various extents. A banking system, in which banks are already weakened to different extents, exhibits a lower interbank contagion, which may have caused the lower interbank correlation.

It can be observed, that in all three clusters the residuals follow the same trend (Figure 4). This may imply that the analysed system tended to drift towards higher values over time. It can be suggested, that either some latent factor affected the system differently

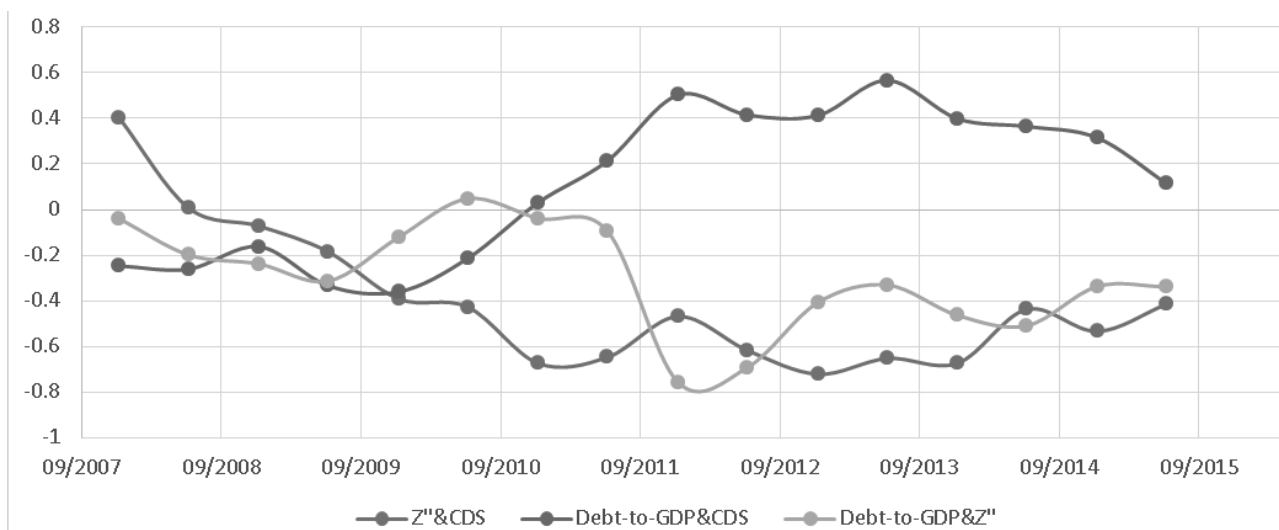

Figure 3. Correlation coefficients between CDS, Z'' and Debt-to-GDP

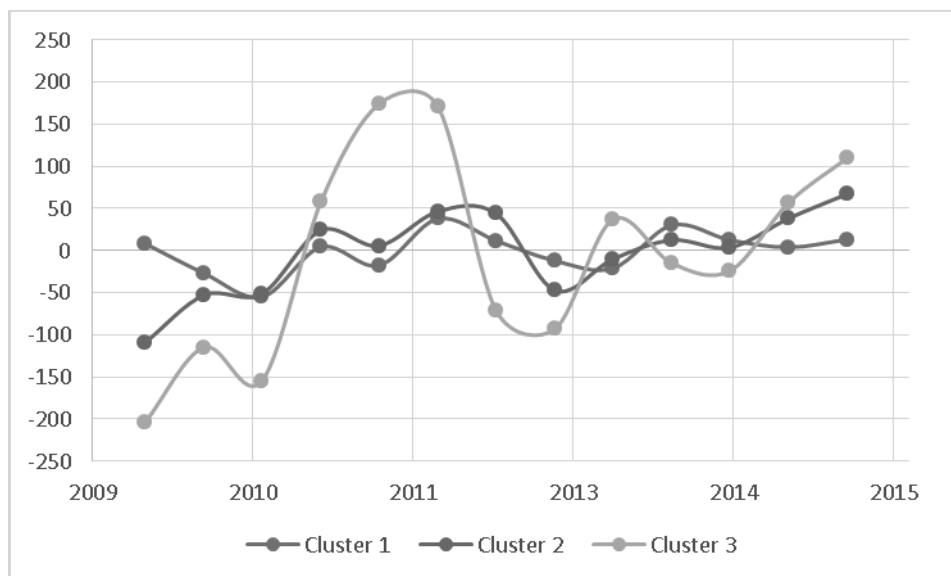

Figure 4. Average residuals of regression models

over time or that new factors started to influence the model.

Table 2

	Cluster 1	Cluster 2	Cluster 3
Trend	14.73	49.45	77.06
%	100%	336%	523%

Clusters have positive trends, which are more than three and five times higher in the second and third clusters respectively (Table 2). Thus, it is fair to assume that an increase in the contagion effect could be associated with the sovereign default probability.

CONCLUSION

This paper studied changes of the contagion effect in the Eurozone during the European Debt Crisis. Summarising the discussion above, the following consistencies may be derived:

- The European Debt Crisis has increased the sovereign-bank contagion risk in the Eurozone. It follows that banks are now more dependent on sovereign actions than before, implying that sovereign exposures will have a higher impact on the financial stability of banks in the future.

- A decrease in interbank contagion signifies that in times of crises, the financial system becomes more resilient to individual defaults. Considering the growing sovereign-bank contagion in the Eurozone, this is a controversial side-effect.

Consistencies observed in the example of the three clusters may be extended to the Russian economy's situation. The developing banking sector is expected to be highly depended on the actions of the Central Bank, and the current Russian crisis has strengthened this relationship. The Russian reality may be related to the third cluster of the research, as the sovereign stability has direct impact on the banking sector. Some factors of bank default in Russia differ from ones observed in the Eurozone, thus the model constructed in this study is not applicable to the Russian banking system. Nevertheless, lessons from the Eurozone should be taken into account for the purpose of Russian contagion risk measurement.

Globalization has both positive and negative consequences in terms of financial contagion, and the challenge for regulators is to find the optimal balance of trade-offs most effective in stimulating economic growth. The effect of financial contagion, caused by the growing interconnectedness of financial institutions, is an inherent part of this challenge.

REFERENCES

1. Acharya V., Pedersen L., Philippon T. & Richardson M. (2010). Measuring Systemic Risk.
2. Äijö J. (2008). Implied volatility term structure linkages between VDAX, VSMI and VSTOXX volatility indices. *Global Finance Journal*, No. 18 (3), pp. 290–302.

3. Altman E.I., Danovi A. & Falini A. (2013). Z-score models' application to Italian companies subject to extraordinary administration. *Journal of Applied Finance*, No. 23 (1).
4. Constâncio V. (2012). Contagion and the European debt crisis. *Financial Stability Review*, Banque De France, No. 16, pp. 110–111.
5. De Bruyckere V., Gerhardt M., Schepens G., & Vander Vennet R. (2013). Bank/sovereign risk spillovers in the European debt crisis. *Journal Of Banking & Finance*, No. 37 (12), pp. 4793–4809.
6. Dungey, M., Fry, R., González-Hermosillo B. & Martin, V. (2005). Empirical modelling of contagion: a review of methodologies. *Quantitative Finance*, No. 5 (1), pp. 9–24.
7. Kaufman, G., & Scott, K. (2003). What Is Systemic Risk, and Do Bank Regulators Retard or Contribute to It? *The Independent Review*, No. VIII (3), pp. 371–391.
8. Markwat T., Kole E. & van Dijk D. (2009). Contagion as a domino effect in global stock markets. *Journal Of Banking & Finance*, No. 33 (11), pp. 1996–2012.
9. Pritsker M. (2001). The Channels for Financial Contagion. *International Financial Contagion*, pp. 67–95.
10. Rigobon R. (2002). Contagion: How to Measure It?. In S. Edwards & J. Frankel, *Preventing Currency Crises in Emerging Markets* (1st ed.). National Bureau of Economic Research: University of Chicago Press.
11. Smaga P. (2014). The Concept of Systemic Risk. SRC Special Paper No. 5.
12. Suh S. (2015). Measuring sovereign risk contagion in the Eurozone. *International Review of Economics & Finance*, No. 35, pp. 45–65.

«Обучение в Европе: новые возможности»

В рамках реализации проекта «Повышение привлекательности европейского высшего образования» на основе договора с Ассоциацией академического сотрудничества (Бельгия) 14 марта 2016 г. в Финансовом университете прошел первый информационный семинар «Обучение в Европе: новые возможности».

Представитель Британского Совета в России И. Попова рассказала собравшимся о специфике обучения и стипендиальных программах в Великобритании. Возможностям обучения в голландских вузах посвятила свое выступление представитель нидерландского центра по интернационализации образования Nuffic Neso в России Е. Агафонова. Подробно об участии в программах студенческой мобильности в рамках партнерства с зарубежными университетами рассказала зам. директора Центра международного сотрудничества Финуниверситета М. Иванникова.

После презентаций выступающие не только ответили на многочисленные вопросы студентов об обучении за рубежом, но и поделились личным опытом учебы в зарубежных университетах. Интерес со стороны студентов к европейским образовательным программам свидетельствует об их желании двигаться вперед и пробовать свои силы на новом поприще. Надеемся, что этот семинар и последующие встречи помогут студентам реализовать свои амбициозные планы и потенциал.

УДК 336.131

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

ФЕДЧЕНКО ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА,

*кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры анализа хозяйственной деятельности,
РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия*

E-mail: fedchenkoea@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Концепции эффективного использования бюджетных средств, источников их формирования, методов и показателей оценки занимают особое место среди научных направлений бухгалтерского учета, анализа и контроля. Несмотря на то что эффективность относится к целевым характеристикам экономического субъекта и многие исследователи занимались ее оценкой, полной ясности в определении понятия бюджетной эффективности до сих пор не достигнуто. Объясняется такое положение тем, что данное понятие тесно связано с политикой, способами ведения экономики на макроуровне и организационно-правовыми формами управления и видами экономической деятельности на микроуровне. В статье предложено авторское определение термина «бюджетная эффективность» с учетом специфики бюджетного процесса, определена система показателей эффективности использования бюджетных средств, представлена взаимосвязь трех компонентов эффективности бюджетных расходов.

Ключевые слова: эффективность; бюджетные средства; показатели эффективности; государственные программы; критерии эффективности; экономичность; результативность; оценка.

ESTABLISHING A SYSTEM OF INDICATORS TO ASSESS THE EFFICIENCY OF USE OF BUDGETARY FUNDS

ELENA A. FEDCHENKO

*PhD (Economics), associate professor of the Business Analysis Chair, the Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia*

E-mail: fedchenkoea@mail.ru

ABSTRACT

Concepts of effective use of budget funds as well as budgetary sources, assessment methods and indicators hold special meaning in such scientific areas as accounting, analysis and control. Despite the fact that the effectiveness refers to the target characteristics of the economic entity and many researchers are involved in its assessment, its definition is still unclear. The point is that these concepts are closely linked to politics and specific management methods at the macro level. Also, these concepts are connected with organizational and legal forms of governance and economic activities at the micro level.

The article suggests the author's definition of the term «budgetary efficiency» which takes into account the specifics of the budget process; it establishes a system of indicators to measure the efficiency of budgetary funds use and shows the relationship between three components determining the efficiency of budget spending.

Keywords: efficiency; budget funds; efficiency indicators; government programs; criteria of efficiency; economic efficiency; effectiveness; assessment.

С о времени изобретения и на протяжении тысячелетий существования денежных средств актуальна проблема их эффективного расходования. Начиная с XX века, понятие «эффективность» стало применяться к оценке различных действий. Теоретическое обоснование новой категории и практическое использование обобщаемых ею объективных явлений и процессов были в значительной мере подготовлены широким обсуждением проблем экономической эффективности капитальных вложений и новой техники, развернувшимся в нашей стране в середине 1950-х гг. Постепенно уровень теоретических обобщений в разработке этой проблемы повысился до категорий экономической эффективности основных и всех производственных фондов. Однако до 1962 г. термин «экономическая эффективность» по отношению к общественному производству не применялся.

В экономической литературе других стран категория «эффективность производства» появилась несколько раньше, о ней, в частности, говорится в первом издании книги известного польского экономиста Б. Минца [1].

С 1964 г. категория экономической эффективности производства получила широкое распространение и исследуется в трудах многих экономистов. В конце 60-х — начале 70-х годов прошлого века определяется новая интересная черта дальнейшего развития теории эффективности: начинает познаваться и выделяется в соответствующую категорию еще более общая и глубинная сущность — социально-экономическая эффективность, что свидетельствует о процессе постепенного перехода от разработки частных категорий эффективности к все более обобщающим. Одновременно расширяется практическое использование закономерностей, определяющих формирование и движение эффективности производства.

Так, И. Н. Ройзман [2] в своих работах раскрывает экономическую сущность и механизм формирования эффективности производства, обосновывает возможность и необходимость планирования и измерения эффективности производства посредством обобщающего показателя хозяйственной деятельности предприятия, который не заменяет системы показателей планирования и оценки его деятельности.

В 70-е гг. XX века И. Н. Ройзман [2], В. В. Новожилов [3], В. С. Немчинов [4] активно разрабаты-

ли *методические принципы измерителя эффективности производства* для расчетов и сравнения различных вариантов определения эффективности, что позволяет устанавливать возможность обобщающего измерителя как средства повышения класса планирования и совершенствования экономических методов управления.

В 1980-е годы уже на уровне государственной политики была поставлена задача совершенствования и обновления *системы показателей* планирования и усиления воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы, с последующей разработкой обобщающего показателя эффективности деятельности предприятий. В 90-е годы и по настоящее время наблюдается государственный подход к анализу эффективности, отражающийся в концепции реформирования бюджетного процесса, ориентированный на повышение результативности бюджетных расходов.

Как показало изучение современной экономической литературы, термин «эффективность» имеет различные трактовки, но в широком смысле изучаемого понятия предполагается соотношение достигнутых результатов и суммарных затрат ресурсов на получение результата. В экономической теории под эффективностью понимают соотношение между полученными результатами и затраченными ресурсами или средствами. При этом результат показывает достигнутую цель, ради которой проводилось расходование средств. Эффективность можно определить как наличие положительной связи между результатом, полученным вследствие расходования средств, и объемом произведенных расходов.

При проведении анализа понятийного аппарата эффективности можно сделать вывод, что многие ученые при определении основываются исключительно на понимании эффективности как соотношении результатов и затрат, дополняя свои авторские характеристики данного соотношения.

По утверждению С. Н. Маркова [5], одни экономисты определяют эффективность как отношение затрат и результатов, вторые — как степень соответствия результатов цели, третьи — отождествляют с результативностью.

Так, по мнению Е. В. Бушмина [6], анализ эффективности подразумевает весьма простую смысловую конструкцию: *соотношение результата и затраченных на его достижение средств*.

В анализ может быть включено видоизмененное отношение: *результат берется в чистом виде (за вычетом расходов) и делится на расходы*. Оценка деятельности организации какого-либо организационного процесса направлена на определение того, насколько эта деятельность является эффективной. Однако оценка организационной деятельности в государственном секторе представляет весьма сложную проблему. В отличие от частных, государственные организации изначально не имеют действенного набора показателей результата (каким является, например, прибыль для рынка или цена акций), с помощью которого можно сравнить различные организации. Максимизация прибыли, как правило, не является целью деятельности организаций государственного сектора; результаты деятельности таких организаций используются другими организациями государственного сектора.

Относительно определения *эффективности деятельности по расходованию средств бюджета* следует отметить, что ранее эффективность понималась как величина, определяемая на основе оценки реализуемых ресурсов. При этом отсутствовали показатели, определяющие результат оценки, необходимые при планировании бюджетных средств. Следующим шагом можно назвать переход к распределительной эффективности; при расчете данного показателя используется не объем затраченных ресурсов, а издержки, которые на получение каждого вида выпуска минимизированы.

Таким образом, в эволюции подходов к оценке эффективности государственных расходов важен переход к комплексной оценке расходов, где основное внимание перенесено на результат после анализа ресурсов, издержек. В настоящее время последний метод считается самым передовым в управлении государственными финансами.

Вместе с тем, по мнению ряда авторов, перед оценкой деятельности по управлению бюджетными расходами необходимо определить эффективность деятельности финансовых органов, используемых ими методов измерения эффективности бюджетных расходов, а также возможностей применения результатов в последующих бюджетных процессах (см. Обучение положениям Бюджетного кодекса Российской Федерации в части исполнения бюджета. М.: НП «Центр развития современных образовательных технологий», 2012. С. 374).

В общем смысле эффективность понимается как отношение затраченных ресурсов к полученному результату. В соответствии с таким подходом оценки эффективности деятельности определяется техническая эффективность (*technical efficiency*) и распределительная эффективность (*allocative efficiency*). При расчете технической эффективности учитывается объем затраченных ресурсов, а при расчете показателя распределительной эффективности используются издержки (*costs*).

Отметим, что в англоязычной литературе выделяют два вида эффективности: *Effectiveness*, определяющую эффективность элементом результативности; *Efficiency*, определяющую эффективность, как минимум, издержек на единицу выпуска. Существует также разграничение между результатами деятельности (*outcome*) и собственно деятельностью (*output*). Поэтому соответствие запланированных и действенных результатов измеряют как эффективность (результативность) (*Effectiveness*), а исполнение государственного задания по реализации государственной услуги — как эффективность деятельности (*Efficiency*).

По мнению председателя контрольно-счетного органа городского округа Улан-Удэ О.Н. Генераловой, эффективность использования бюджетных средств включает в себя определение экономичности, продуктивности и результативности [см. www.ulan-ude-eg.ru/kontr/novosti/gon.doc (дата обращения: 6.08.2015)].

И.В. Баранова [7] определяет эффективность бюджетных расходов их экономичностью, эффективностью использования ресурсов и результативностью осуществленных затрат и представляет взаимосвязь указанных показателей. Связь между эффективностью и результативностью (А) определяет результат использования бюджетных средств; связь между эффективностью и экономичностью (Б) определяет минимизацию затрат на достижение планируемого результата, т.е. экономичность; связь результативности и экономичности (В) определяет минимизацию затрат на достижение планируемого результата (*рис. 1*).

По нашему мнению, взаимосвязь трех компонентов эффективности бюджетных расходов следовало бы дополнить связью всех составляющих (Д) как показатель эффективности управления общественными финансами и реализации государственных программ.

Рис. 1. Взаимосвязь показателей эффективности использования бюджетных средств

Не менее интересна позиция С. Н. Маркова [5], определяющего результативность как составляющий показатель эффективности: под результативностью понимается степень достижения планируемого показателя результатов, а под эффективностью — соотношение результатов с затратами.

А. Н. Саунин [8] усложняет определение эффективности использования государственных средств, пытаясь охватить все аспекты эффективности их использования и определяя ее как процесс экономности, продуктивности и результативности выполнения поставленных задач. Поэтому на данном этапе мы согласимся с Л. И. Якобсоном [9], который под эффективностью бюджетных расходов видит сопоставление затрат и результатов программ и проектов государственного финансирования.

О. И. Карепина [10] более широко раскрывает эффективность бюджетных расходов — как совокупную результативность деятельности бюджетных учреждений на основе финансовых затрат, отмечая, что показатели эффективности считаются промежуточными (внутренними) или качественными, которые могут влиять на получение конечного результата.

Соглашаясь с вышеупомянутыми тезисами, хотелось бы детализировать понятия качественной и количественной составляющей эффективности бюджетных расходов. Качественная составляющая — это достижение запланированных качественных характеристик в соответствии с государственной политикой. Количественная сторона эффективности определяет степень достижения результата и сравнение его с аналогичными действиями.

Эффективность использования бюджетных средств следует определять не с помощью таких традиционных методов оценки, как соотношение показателей «затраты — выпуск» или «затраты — результат», а на основе соотношения результатов и ресурсов по реализации общих государственных интересов и стратегических целей.

По мнению Т. В. Шубиной [11], эффективность освоения бюджетных средств определяется степенью достижения поставленных целей и предполагает увязку произведенных затрат с полученным результатом. Иными словами, в оценке эффективности использования бюджетных средств должны быть представлены два показателя — «затраты» и «последствия (результат)». При этом сопоставляются затраты и предотвращенный ущерб, который и является промежуточным результатом эффективного использования бюджетных средств.

А. С. Алефиренко [12] считает, что особенности оценки эффективности бюджетных расходов обусловлены характером, компонентами, необходимостью учета экстерналий при оценке затрат и результатов. А. Р. Валеев [13] учитывает эффективность бюджетных расходов в различных аспектах: содержательном, пространственном и временном, где содержательный аспект — это направление на достижение значимого социального результата, пространственный — распределение расходов и получение результата по территориям, временной — период реализации поставленной цели.

В настоящее время само понятие «эффективность использования бюджетных средств» законодательно не установлено, несмотря на то что в ст. 34 Бюджетного кодекса РФ закреплен принцип *эффективности использования бюджетных*

средств, который означает, что «при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности)».

Таким образом, можно выделить целевую и затратно-результативную составляющие понятия эффективности. Причем при исследовании конкретных областей знаний, процессов, секторов экономики, программ необходимо конкретизировать определения понятия «эффективность».

Виды эффективности использования бюджетных средств различны, и многие авторы по-разному подходят к этой детализации. Например, применительно к исполнению некоторых государственных программ и проектов часто выделяют экономическую, социальную и социально-экономическую эффективность.

Не менее интересна позиция И. В. Барановой [7], определяющая следующие виды эффективности использования бюджетных средств: это экономическая, общественная, социальная, общественно-экономическая (или социально-экономическая), научная, бюджетная, техническая и экологическая эффективность. Она отмечает, что в процессе реализации государственных программ и проектов определяется различная эффективность, поэтому на практике иногда невозможно жестко разграничить ее по видам. Приоритет должен быть за социальной эффективностью, что соответствует приоритетам государственной финансовой политики, но так как конечный социальный результат может проявляться в долгосрочном периоде, его очень сложно, практически невозможно определить и контролировать. А вот *бюджетная эффективность* определяется в снижении бюджетного дефицита, задолженности перед бюджетом (дебиторская задолженность), увеличении расходов бюджетов, обеспечивающем инновационную и инвестиционную деятельность, росте социальных расходов и т.д.

По мнению Б. А. Колтынюк (см. <http://exsolver.narod.ru/Books/Fininvest/Investment/index.html>, дата обращения 10.08.2015), бюджетная эффективность показывает, как изменились доходы и расходы бюджета под влиянием результатов

реализации программы, проекта. Основным показателем бюджетной эффективности признается бюджетный эффект B , рассчитываемый как разница доходов бюджета D над расходами бюджета P :

$$B = D - P. \quad (1)$$

Таким образом, *бюджетная эффективность* представляет относительный показатель эффекта для бюджета в результате исполнения бюджетных средств и в рамках процедур бюджетирования, ориентированного на результат.

Различают три основных вида экономической эффективности: как отношение затрат к полученным результатам, выражающее экономичность использования средств (экономичность); как отношение результата к целям (результативность); как отношение целей реальным потребностям, проблемам (целесообразность).

Итоговое выражение эффективности:

$$\mathcal{E} = Ц / P \times P / Ц \times P / 3. \quad (2)$$

Данное выражение может быть упрощено за счет математического преобразования (сокращения $Ц$) до вида:

$$\mathcal{E} = P / П \times P / 3. \quad (3)$$

Более того, экономичность можно рассматривать различно по отношению к особенностям развития и управления учреждением. Эту зависимость попробуем изобразить графически, где по вертикали — факторные показатели, а по горизонтали — временные (*рис. 2*).

Если рассматривать зависимость эффективности от роста деятельности учреждения, посредством, например, развития сети учреждений, то экстенсивное развитие не ведет к росту эффективности как экономичности (*рис. 3*).

Если же рассматривать интенсификацию деятельности учреждения, то эффективность при этом увеличивается в зависимости от уровня работы учреждений (*рис. 4*).

Зависимость роста эффективности от внедрения новых прогрессивных форм управления в учреждении, совершенствование новых методик и форм работы учреждений при снижении затрат и сохранении результата приводит к увеличению, повышению эффективности (*рис. 5*).

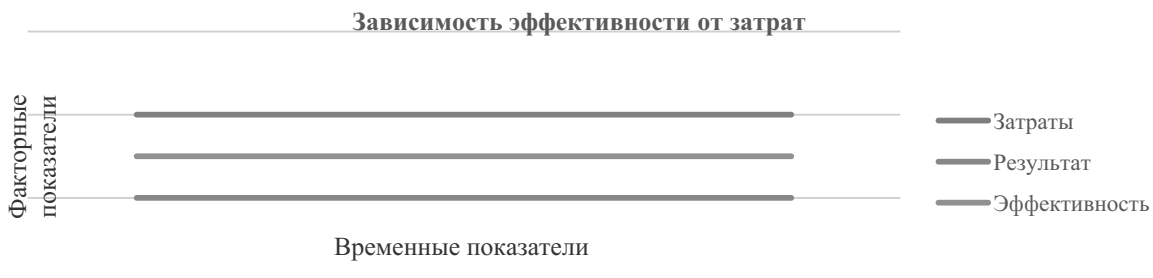

Рис. 2. Анализ зависимости эффективности от затрат

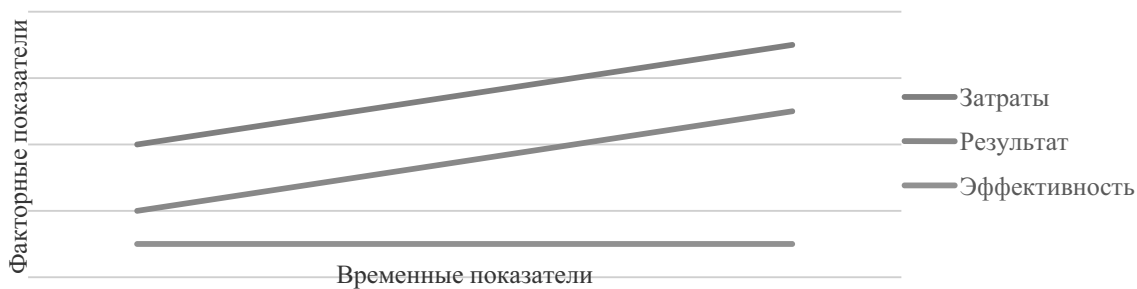

Рис. 3. Анализ зависимости эффективности от роста деятельности учреждения

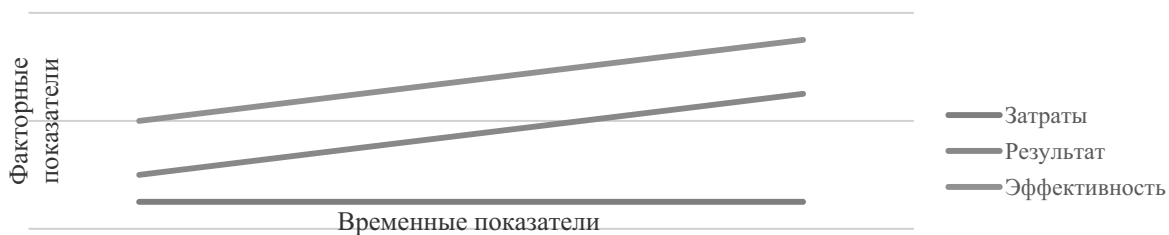

Рис. 4. Анализ зависимости эффективности от уровня деятельности (работы) учреждения

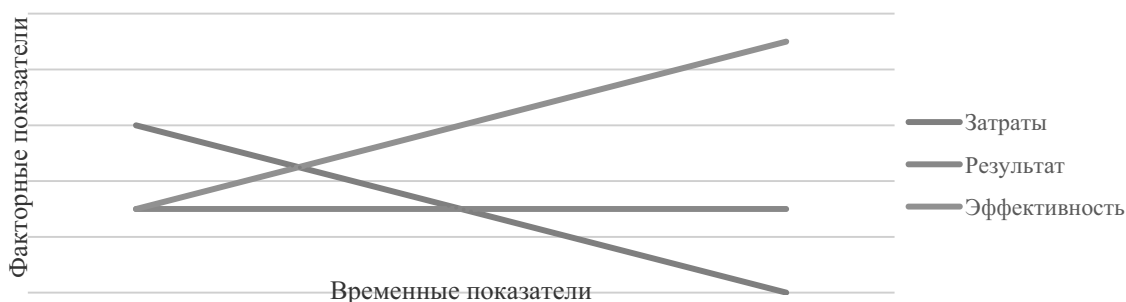

Рис. 5. Анализ зависимости роста эффективности от внедрения новых прогрессивных форм управления в учреждении

Таким образом, мы видим, как изменяется эффективность от роста и уровня деятельности учреждения, а также от внедрения новых прогрессивных форм управления. Поэтому *при анализе*

эффективности управления в бюджетной сфере необходимо выделить три уровня:

- 1) рост деятельности учреждений;
- 2) уровень деятельности учреждений;

3) уровень управления деятельностью учреждений.

Следует отметить, что каждый из видов эффективности видоизменяется в своем содержательном аспекте в зависимости от уровня. Анализ соответствия видов и уровней эффективности проиллюстрируем в *таблице*.

Заштрихованные ячейки *таблице* показывают, что уровень управления акцентирован на экономичность, рост деятельности учреждения — на результативность, а уровень деятельности учреждения — на целесообразность. Отсюда понятно, что эффективность — дифференцированная и многогранная характеристика.

Таким образом, напрашивается вывод, что прежде чем интегрировать, надо выявлять дифференцированные *показатели эффективности*, чтобы решить проблему определения эффективности бюджетных расходов. Система показателей эффективности использования бюджетных средств должна включать в себя абсолютные, качественные, относительные, динамические показатели (см. Концептуальные и методические основы аудита эффективности использования бюджетных средств и государственной собственности: утв. Решением Коллегии счетной палаты РФ от 3.12.2004 г. № 40/410. URL: ksp25.ru/files/001.doc; дата обращения 12.08.2015).

Следует отметить, что вышеназванные показатели эффективности использования бюджетных средств должны иметь количественное значение и с их помощью можно создать целостную картину эффективности деятельности экономического субъекта, использующего государственные ресурсы.

По мнению Т.В. Антиповой, «систему показателей эффективности деятельности бюджетополучателей можно разбить на три группы: показатели достижения социальных результатов; показатели

достижения прямых результатов и показатели эффективности использования ресурсов».

Т.В. Шубина [11] отмечает, что при оценке эффективности использования бюджетных средств на капитальное строительство применяют следующие *качественные показатели*: планирование расходования бюджетных средств в соответствии с целями их ассигнования; документальное обоснование использования бюджетных средств; экономическое обоснование расходования бюджетных средств; результативность расходов; соблюдение требований федеральных и локальных нормативных актов, регулирующих строительномонтажную деятельность; кадровое обеспечение процесса возведения и ввода в эксплуатацию объекта капитального строительства; качество выполнения предписаний контролирующих органов, соблюдение законности ведения строительной деятельности и лицензирование.

В целом, соглашаясь с позициями авторов, хотелось бы определить систему показателей эффективности использования бюджетных средств, которые должны включать в себя показатели качества управления государственным (муниципальным) учреждением; показатели прямых результатов; показатели конечных результатов.

Под *показателями качества управления государственным (муниципальным) учреждением* понимаются показатели, характеризующие ресурсное обеспечение административной деятельности исполнительного органа, а также степень использования современных методов управления государственными и муниципальными финансами в условиях реформирования бюджетного процесса. Для примера приведем показатели качества управления государственным (муниципальным) учреждением в сфере здравоохранения: это соотношение кассового и планового исполнения бюджетных расходов

Соотношение видов и уровней эффективности

Показатель	Целесообразность (Ц/П)	Результативность (Р/Ц)	Экономичность (Р/З)
Уровень деятельности учреждения			
Рост деятельности учреждения			
Управление учреждением			

по итогам года, объем неиспользованных обязательств по итогам года, объем нецелевых бюджетных расходов, увеличение доли средств от оказания платных услуг в финансировании здравоохранения и т.д.

Под *показателями прямых результатов* понимаются показатели, характеризующие объем и качество государственных (муниципальных) услуг, оказанных исполнительными органами. При этом предполагается, что эти показатели находятся в компетенции и под контролем данного органа. В качестве примера приведем показатели непосредственных результатов в сфере здравоохранения: объем оказания амбулаторной помощи в расчете на одного жителя, охват трудоспособного населения институтом диспансеризации, эффективность использования коечного фонда в стационаре, число вызовов скорой помощи и т.д.

Под *показателями конечных результатов* понимаются показатели, характеризующие социальный эффект для внешних потребителей (населения) от реализации государственных (муниципальных) услуг, оказанных ответственными за разработку и реализацию государственной политики в определенной сфере. С учетом перечня индивидуальных показателей для оценки эффективности органов исполнительной власти субъектов РФ¹ приведем примеры показателей конечных результатов: суммарный коэффициент рождаемости, коэффициент миграции, смертность населения в трудоспособном возрасте и т.д.

Следует отметить, что в практике работы органов государственного контроля эффективность характеризуется соотношением между результатами использования бюджетных средств и затратами на их достижение, для измерения и оценки которого могут использоваться относительные показатели экономичности, продуктивности и результативности освоения бюджетных средств. Таким образом, при оценке эффективности и

разработке способов измерения, формирования критериев эффективности и методов ее контроля следует учитывать не только экономическую составляющую, связывающую объемы бюджетной услуги с затратами на ее предоставление, но и различные другие составляющие эффективности, а также их взаимосвязи.

По мнению И. В. Барановой [7], оценка как аналитическая процедура — это не только экспертиза целевых программ и проектов, направленная на анализ их качества, произведенного эффекта, но и сравнение этих результатов с определенными критериями.

Для оценки эффективности бюджетных расходов определяются соответствующие критерии и показатели, которые для каждой государственной программы и проекта вырабатываются в зависимости от поставленных целей и ожидаемых результатов и т.д. По каждому критерию разрабатываются количественные или качественные показатели. В качестве критериев по оценке государственных программ могут приниматься следующие элементы: соответствие программы системе приоритетов социально-экономического развития (K_1); достижение целевых индикаторов (K_2); источники финансового обеспечения программы (K_3); управление и контроль за исполнением программы (K_4); система программных мероприятий (K_5); реализация целей программы и степень выполнения программных мероприятий (K_6).

Каждый критерий должен оцениваться на основе первичных критериев. Например, представленный критерий «соответствие целевых индикаторов оценки эффективности реализации программы ее целям и задачам» состоит из следующих составных частей: наличия в программе количественных показателей; показателя экономической эффективности; показателей социальной эффективности ее реализации.

Следует отметить, что во всех государственных программах существуют количественно определенные показатели эффективности реализации программы. Однако в некоторых «экономических» программах отсутствуют показатели их экономической эффективности как отношение полученного результата к затратам, обусловившим получение этого результата. Также отсутствует методика получения (расчета) этого показателя. Показатели социальной эффективности

¹ Постановление Правительства РФ от 03.11.2012 № 1142 (ред. от 20.04.2015) «О мерах по реализации Указа Президента РФ от 21 августа 2012 г. № 1199 “Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ”» [вместе с Правилами предоставления субъектам РФ грантов в форме межбюджетных трансфертов в целях содействия достижению и (или) поощрения достижения наилучших значений показателей по итогам оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ, Методикой оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ].

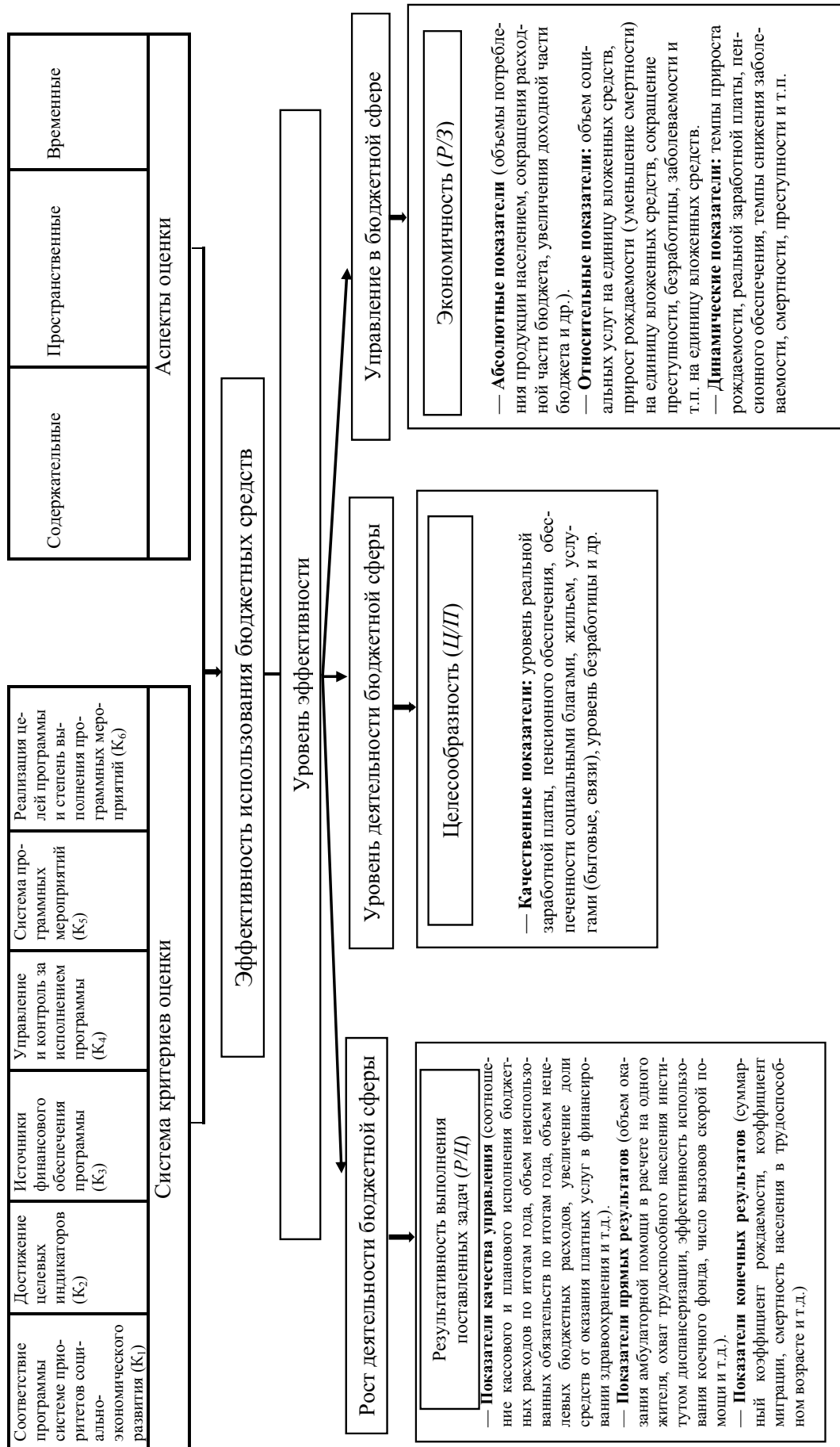

Рис 6. Структура показателей эффективности использования бюджетных средств

Источник: разработано автором.

представлены и в некоторых программах социальной направленности, где разработаны количественные показатели социальной эффективности. Поэтому к разработке критериев государственных программ необходимо подходить детализированно, чтобы обеспечить поставленную цель в обеспечении объективности оценки эффективности использования бюджетных средств.

Резюмируя вышеизложенное, представим видовой состав показателей эффективности исполь-

зования бюджетных средств на основе изученного материала (рис. 6).

Таким образом, построена авторская модель структуры показателей эффективности использования бюджетных средств, включающая в себя систему критериев оценки эффективности использования бюджетных средств, аспекты оценки, анализ эффективности по отношению к особенностям развития и управления учреждением.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Minc B.* *Economia polityczna socjalizmu.* Warszawa, 1961, p. 154.
2. *Ройзман И.И.* Эффективность производственной деятельности промышленного предприятия (Экономическое содержание и обобщающий измеритель). Кишинев, 1977.
3. *Новожилов В.В.* Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. М.: Наука, 1972. С. 55.
4. *Немчинов В.С.* Общественная стоимость и плановая цена. М., 1971.
5. *Марков С.Н.* Повышение эффективности бюджетных расходов на образование: монография / науч. ред. *О.Ю. Патласов.* Омск: Изд-во НОУ ВПО ОмГА, 2013. С. 20.
6. *Бушмин Е.В.* Бюджет: процедуры и эффективность. М.: Альтернатива — Евролинц, 2003. С. 240–245.
7. *Баранова И.В.* Оценка эффективности использования бюджетных средств: теория и практика. Новосибирск: НГУЭУ, 2009. 218 с.
8. *Саунин А.Н.* Аудит эффективности в государственном финансовом контроле. М.: Финансовый контроль, 2004. С. 31.
9. *Якобсон Л.И.* Экономика общественного сектора. Основы теории государственных финансов: монография. М.: Аспект Пресс, 1996. 133 с.
10. *Карепина О.И.* Развитие аудита эффективности государственных расходов // *Международный бухгалтерский учет.* 2014. № 30. С. 42–51.
11. *Шубина Т.В.* Качественные показатели аудита эффективности использования бюджетных средств на капитальное строительство // *Аудиторские ведомости.* 2014. № 4. С. 76–89.
12. *Алефиренко А.С.* Повышение эффективности механизма управления бюджетными средствами: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2009.
13. *Валеев А.Р.* Эффективность бюджетных расходов: планирование и контроль (на примере республики Татарстан): автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2012.
14. *Бариленко В.И., Булыга Р.П., Мельник М.В., Ефимова О.В., Ветрова И.Ф., Бердников В.В.* Оценка эффективности использования бюджетных средств в условиях реализации планов модернизации экономики / под ред. *В.И. Бариленко.* М.: Вивид-Арт, 2013. 186 с.
15. *Казакова Н.А., Федченко Е.А., Трофимова Л.Б.* Современные парадигмы и методы анализа и контроля бюджетной эффективности. М.: ИНФРА-М, 2013.
16. *Казакова Н.А., Федченко Е.А.* Совершенствование методического обеспечения анализа бюджетной эффективности // *Экономический анализ: теория и практика.* 2014. № 15/366.

REFERENCES

1. *Minc B.* *Economia polityczna socjalizmu.* Warszawa, 1961, p. 154 (in Poland).
2. *Roizman I.I.* Efficiency of a production activity of the industrial enterprise (Economic contents and the generalizing measuring instrument) [Effektivnost' proizvodstvennoj dejatel'nosti promyshlennogo predpriyatija (Jekonomicheskoe soderzhanie i obobshhajushhij izmeritel')]. Chisinau, 1977 (in Russian).

3. *Novozhilov V.V.* Problems of measurement of expenses and results at optimum planning [Problemy izmerenija zatrat i rezul'tatov pri optimal'nom planirovanii]. Moscow, Nauka, 1972, p. 55 (in Russian).
4. *Nemchinov V.S.* Public cost and target price [Obshhestvennaja stoimost' i planovaja cena]. Moscow, 1971 (in Russian).
5. *Markov S.N.* Increase of efficiency of the budgetary expenses on education: monogr., ed. *O.Yu. Patlasov* [Povyshenie jeffektivnosti bjudzhetnyh rashodov na obrazovanie: monografija / nauch. red. *O.Ju. Patlasov*]. Omsk, NOU VPO OMGA publishing house, 2013, p. 20 (in Russian).
6. *Bushmin E.V.* Budget: procedures and efficiency [Bjuzhet: procedury i jeffektivnost']. Moscow, Alternative — Evrolints, 2003, pp. 240–245 (in Russian).
7. *Baranova I.V.* Assessment of efficiency of use of budgetary funds: theory and practice [Ocenka jeffektivnosti ispol'zovanija bjudzhetnyh sredstv: teorija i praktika]. Novosibirsk, NSUEM, 2009, 218 p. (in Russian).
8. *Saunin A.N.* Audit of efficiency in the state financial control [Audit jeffektivnosti v gosudarstvennom finansovom kontrole]. Moscow, Financial Control publishing house, 2004, p. 31 (in Russian).
9. *Jacobson L.I.* Economy of public sector. Bases of the theory of public finances: Monograph [Jekonomika obshhestvennogo sektora. Osnovy teorii gosudarstvennyh finansov: monografija]. Moscow, Aspect Press, 1996, 133 p. (in Russian).
10. *Karepina O.I.* Development of audit of efficiency of the state expenses [Razvitie audita jeffektivnosti gosudarstvennyh rashodov]. *International accounting — Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet*, 2014, no. 30, pp. 42–51 (in Russian).
11. *Choubina T.V.* Quality indicators of audit of efficiency of use of budgetary funds for capital construction [Kachestvennye pokazateli audita jeffektivnosti ispol'zovanija bjudzhetnyh sredstv na kapital'noe stroitel'stvo]. Auditor sheets — Auditorskie vedomosti, 2014, no. 4, pp. 76–89 (in Russian).
12. *Alefirenko A.S.* Increase of efficiency of the mechanism of management of budgetary funds. Synopsis of Economics Thesis [Povyshenie jeffektivnosti mehanizma upravlenija bjudzhetnymi sredstvami: avtoref. dis. ... kand. jekon. nauk]. Yekaterinburg, 2009 (in Russian).
13. *Valeev A.R.* Efficiency of the budgetary expenses: planning and control (on the example of the Republic of Tatarstan). Synopsis of Economics Thesis [Jeffektivnost' bjudzhetnyh rashodov: planirovanie i kontrol' (na primere respubliki Tatarstan): avtoref. ... kand. jekon. nauk]. Moscow, 2012 (in Russian).
14. *Barilenko V.I., Bulyga R.P., Melnik M.V., Yefimova O.V., Vetrova I.F., Berdnikov V.V.* Valuation of efficiency of use of budgetary funds in the conditions of implementation of plans of modernization of economy. Ed. of *V.I. Barilenko* [Ocenka jeffektivnosti ispol'zovanija bjudzhetnyh sredstv v uslovijah realizacii planov modernizacii jekonomiki / pod red. *V.I. Barilenko*]. Moscow, Vivid-Art, 2013. 186 p. (in Russian).
15. *Kazakova N.A., Fedchenko E.A., Trofimova L.B.* Modern paradigms and methods of the analysis and control of the budgetary efficiency [Sovremennye paradigmy i metody analiza i kontrolja bjudzhetnoj jeffektivnosti]. Moscow, INFRA-M, 2013 (in Russian).
16. *Kazakova N.A., Fedchenko E.A.* Improvement of methodical providing analysis of the budgetary efficiency [Sovershenstvovanie metodicheskogo obespechenija analiza bjudzhetnoj jeffektivnosti]. *Economic analysis: theory and practice — Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika*, 2014, no. 15/366 (in Russian).

УДК 325.1 (575.2)

КИРГИЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА В СОСТАВЕ ЕАЭС

АЖЕКБАРОВ КАНЫБЕК АЖЕКБАРОВИЧ,

доктор экономических наук, почетный профессор Кыргызского экономического университета им.

Рыскулбекова, Бишкек, Кыргызская Республика

E-mail: keu-eduportal@mail.ru

ИШЕНОВ БЕЙШЕНБЕК ЧОНМУРАНОВИЧ,

доктор экономических наук, доцент Кыргызского экономического университета им. Рыскулбекова, Бишкек,

Кыргызская Республика

E-mail: keu-eduportal@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Кыргызская Республика, участвуя в интеграционных процессах, с самого начала и на протяжении всей истории независимости неоднократно подтверждала свое участие в построении единого таможенного пространства в рамках Евразийского экономического сообщества. В 1996 г. в рамках Соглашения о Таможенном союзе между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан Кыргызская Республика присоединилась к данному международному документу. 26 февраля 1999 г. Кыргызстан становится участником Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, а в октябре 2000 г. – Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества. В статье анализируются итоги присоединения государства к ЕАЭС.

Ключевые слова: интеграция; Кыргызстан; Таможенный союз; Единое экономическое пространство; ЕАЭС.

THE KYRGYZ REPUBLIC AS A PART OF EEU

KANYBEK A. AZHEKBAROV

ScD (Economics), honorary professor of the Kyrgyz economic university, Bishkek, Kyrgyz Republic

E-mail: keu-eduportal@mail.ru

BEYSHENBEK CH. ISHENOV

ScD (Economics), associate professor of the Kyrgyz economic university, Bishkek, Kyrgyz Republic

E-mail: keu-eduportal@mail.ru

ABSTRACT

The Kyrgyz Republic, participating in integration processes, from the very beginning of and throughout all history of independence repeatedly confirmed the participation in creation of uniform customs space within the Euroasian economic community. In 1996 within the Agreement on the Customs union between the Russian Federation, Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan the Kyrgyz Republic has joined this international document. On February 26, 1999 Kyrgyzstan becomes the participant of the Contract on the Customs union and the Common economic space, and in October, 2000 – the Constitutive treaty of the Euroasian economic community. In article results of accession of the state to EEU are analyzed.

Keywords: intergation; Kyrgyzstan; Customs union; Common economic space; EEU.

В октябре 2007 г. главы трех стран — России, Беларуси и Казахстана впервые реализовали идею Таможенного союза на пространстве Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), создав необходимую нормативную основу его функционирования и тем самым перейдя к практическому воплощению его в жизнь. В свою очередь, Кыргызская Республика, принимая во внимание, что вступление в Таможенный союз повысит инвестиционную привлекательность страны и даст новый импульс развития экономики, в апреле 2011 г. подала заявку о начале переговорного процесса по вступлению в Таможенный союз и Единое экономическое пространство и в октябре того же года получила одобрение высшего органа Таможенного союза.

Необходимо отметить, что присоединению Кыргызстана к Евразийскому экономическому союзу предшествовала большая работа, направленная к интеграционному сближению. Так, 29 мая 2014 г. на заседании Высшего Евразийского экономического совета утверждена «дорожная карта», в которой были определены основные мероприятия, направленные на создание необходимых условий для присоединения Кыргызской Республики к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС).

Мероприятия «дорожной карты» разделены по отраслевому принципу на 10 разделов: таможенное администрирование; техническое регулирование; санитарные, фитосанитарные и ветеринарные меры; транспорт и инфраструктура; таможенно-тарифное и нетарифное регулирование; применение специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер; торговая политика; финансовая политика; статистика; иные мероприятия по развитию инфраструктуры.

Всего «дорожной картой» были определены для реализации 181 мероприятий, из которых 54 связаны с адаптацией национального законодательства к праву Евразийского экономического союза.

За период 2014–2015 гг. был решен целый блок вопросов, связанных с приведением их в соответствие с договорно-правовой базой Евразийского экономического союза по соответствующим направлениям отрасли национального права. Так, проведены анализ национального законодательства Кыргызской Республики на соответствие с договорно-правовой базой Евразийского экономического союза и их актуализация. По результатам

нормотворческой деятельности разработано и принято более 40 законодательных актов, а также более 70 подзаконных актов.

При этом все принятые законодательные и подзаконные акты были разработаны исключительно на отсылочных нормах договорно-правовой базы Евразийского экономического союза, с учетом того, что все вопросы регулирования отнесены на наднациональный уровень, позволяющий обеспечить их единообразное применение на всем пространстве Евразийского экономического союза.

Выработаны условия и переходные положения по применению Кыргызской Республикой договорно-правовой базы Евразийского экономического союза в части таможенных, таможенно-тарифных и нетарифных правоотношений; по вопросам технического регулирования; транспорта и инфраструктуры; торговой и финансовой политики и иным вопросам.

В результате совместной работы с государствами — членами Евразийского экономического союза Евразийской экономической комиссией 23 декабря 2014 г. на заседании Высшего Евразийского экономического совета подписан Договор о присоединении Кыргызской Республики к ЕАЭС, а 8 мая 2015 г. главами государств — членов Евразийского экономического союза подписаны два протокола, определяющие условия и особенности вступления Кыргызстана в Евразийский экономический союз.

С 12 августа 2015 г. Кыргызстан — полноправный член Евразийского экономического союза, и сегодня рассматривает свое участие в процессах международной региональной интеграции как в экономической, так и в правовой сферах.

В экономической сфере это не только свободное передвижение товаров, капитала, услуг, рабочей силы, но также единое транспортное, образовательное и культурное пространство. Это создание условий для стабильного развития экономики в интересах повышения жизненного уровня населения стран сообщества.

В правовой сфере работа ведется в рамках развития национальных правовых систем по пути их сближения с международными стандартами, а в целом — в более тесном сближении и унификации национального законодательства.

Кыргызстан в формате правового развития в рамках евразийской интеграции, можно сказать, уже идет по пути интеграционного сближения.

Так, на сегодняшний день осуществляется единое таможенно-тарифное и нетарифное регулирование в торговле с третьими странами; введены единые требования в сфере технического регулирования, применения санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер; на внутренних границах государств — членов ЕАЭС отменены виды государственного контроля: таможенный, санитарный, ветеринарный, фитосанитарный, транспортный.

Как отмечалось выше, на сегодняшний день, например, возникает необходимость создания единого образовательного пространства. На наш взгляд, успех интеграционных процессов неразрывно связан с синхронизацией образовательных реформ на евразийском пространстве и

проведением согласованной общеобразовательной политики, направленной не только на повышение эффективности сотрудничества, но и противостояние многим вызовам современности.

Таким образом, на основе ЕАЭС страны создали межгосударственную структуру, которая поставила перед собой главную задачу — достижение глубокой экономической интеграции. Хотелось бы отметить следующее: несмотря на то что Кыргызстан за короткое время прошел небольшой путь по адаптации своего законодательства к законодательству и практике Евразийского экономического союза, ему предстоит еще большая работа по сближению и унификации собственного правового поля.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ажекбаров К.* Обеспечение экономической безопасности в условиях рыночных отношений (на материалах государств — членов ЕврАзЭС). Бишкек: КЭУ, 2009. 202 с.
2. *Бабурин С. Н.* Мир империй: территория государства и мировой порядок. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2010. 829 с.
3. *Глазьев С. Ю., Чушкин В. И., Ткачук С. П.* Европейский союз и Евразийское экономическое сообщество: сходство и различие процессов интеграционного строительства. М.: ВИКОР МЕДИА, 2013. 240 с.
4. *Мансуров Т. А.* Евразийская экономическая интеграция: опыт и перспективы. М.: Русский раритет, 2014. 360 с.
5. Евразийский экономический союз. Архитектура будущего. Годовой отчет, 2014 г.

REFERENCES

1. *Azhekbayrov K.* Providing economic security in the conditions of the market relations (on materials of member states EurAsEC) [Obespechenie jekonomicheskoy bezopasnosti v uslovijah rynochnyh otnoshenij (na materialah gosudarstv — chlenov EvrAzJeS)]. Bishkek, KEU, 2009. 202 p. (in Russian).
2. *Baburin S. N.* World of empires: territory of the state and world order [Mir imperij: territorija gosudarstva i mirovoj porjadok]. Moscow, Master: INFRA-M, 2010. 829 p. (in Russian).
3. *Glazyev S. Yu., Chushkin V. I., Tkachuk S. P.* European Union and Euroasian economic community: similarity and distinction of processes of integration construction [Evropejskij sojuz i Evrazijskoe jekonomicheskoe soobshhestvo: shodstvo i razlichie processov integracionnogo stroitel'stva]. Moscow, VIKOR of MEDIA, 2013. 240 p. (in Russian).
4. *Mansurov T. A.* Euroasian economic integration: experience and prospects [Evrazijskaja jekonomicheskaja integracija: opyt i perspektivy]. Moscow, Russian rarity, 2014. 360 p. (in Russian).
5. Euroasian economic union. Architecture of the future. Annual report, 2014 [Evrazijskij jekonomicheskij sojuz. Arhitektura budushhego. Godovoj otchet, 2014] (in Russian).

УДК 33.339.942

НЕФТЕГАЗОВЫЙ КОМПЛЕКС СТРАН ЕВРАЗИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

СТАНБЕКОВ ТОКТОРБЕК АРАБАЕВИЧ,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент»,

Сибирский независимый институт, Новосибирск, Россия

E-mail: stanbekov@gmail.com

КОТИЛКО ВАЛЕРИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, академик РАН, Совет по изучению производительных сил (СОПС)

Минэкономразвития РФ и РАН, Москва, Россия

E-mail: kotilko@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Актуальность темы исследования обусловлена тенденцией формирования новых направлений потоков энергетических ресурсов стран Каспийского региона и Центральной Азии в страны Европы, Южной Азии. Методы исследования – функциональный анализ, метод корреляции, метод индукции и дедукции, критическое мышление, проблемно-ориентированный подход. В статье дана оценка возможного коридора мировых цен на нефть на среднесрочный двухлетний период. Отмечена ведущая роль нефтегазового комплекса стран СНГ в обеспечении мировых рынков энергетическими ресурсами. Рассмотрен баланс энергетических ресурсов стран СНГ. Предложен мультипликативный подход к освоению энергетических ресурсов Каспийского региона. Разработана методика расчета распределения долей Проекта освоения энергетических ресурсов Каспийского моря между ее участниками с учетом коэффициента водораздела Каспия. Предложено формирование электроэнергетического альянса стран Каспийского региона и Центральной Азии.

Ключевые слова: нефть; природный газ; энергетические ресурсы; углеводороды; нефтегазовый комплекс; баланс; экспорт; электроэнергетический альянс; страны Евразии.

THE OIL AND GAS COMPLEX OF EURASIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

ТОКТОРБЕК А. СТАНБЕКОВ

PhD (Economics), associate professor the Economics and Management Department, Siberian Independent Institute, Novosibirsk, Russia

E-mail: stanbekov@gmail.com

VALERY V. KOTILKO

ScD (Economics), full professor, the Academy of Natural Sciences, the Council for the Study of Productive Forces (CSPF), the RF Ministry of Economic Development and the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

E-mail: kotilko@yandex.ru

ABSTRACT

The relevance of the research is determined by trends in the formation of new energy flow routes from the Caspian region and Central Asia to Europe and South Asia. The methods of research included the functional analysis, the correlation method, the induction and deduction methods, the critical reasoning and the problem-oriented approach. The paper assesses the prospective global oil price band for the medium-term period of two years. The leading role of the CIS oil and gas complex in providing the global markets with energy resources is highlighted.

The balance of energy resources of the CIS countries is considered. A multiplicative approach to the development of energy resources in the Caspian region is proposed. The method for calculating the distribution of shares in the Caspian Sea energy resources development project among its members, with account for the Caspian Sea watershed coefficient is developed.

It is proposed to establish an electrical energy alliance including countries of the Caspian region and Central Asia.

Keywords: oil; natural gas; energy resources; hydrocarbons; oil and gas complex; balance; export; electric energy alliance; Eurasian countries.

Континентальный подход к анализу проблем и перспектив развития нефтегазового комплекса обусловлен функционированием в Евразии емкого рынка энергетических ресурсов и трансформацией его в перспективе в промышленно-энергетический кластер.

Одним из факторов развития региона является реализация проекта «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП), который охватывает более десятка стран. «Наиболее кардинальные предложения лежат в сфере создания единой энергетической системы стран ЭПШП. Это сеть взаимосвязанных газо- и нефтепроводов, электрических сетей, которые охватывали бы всю территорию Евразии, объединили усилия как производителей, так и потребителей энергоресурсов» [1].

Ожидается расширение Евразийского экономического союза (ЕАЭС) за счет новых стран. «Подход, основанный на принципах добровольности и невмешательства в политические дела друг друга, четко реализуется на практике в Евразийском экономическом союзе. Мы планируем продвинуться по пути формирования зоны свободной торговли между ЕАЭС и Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ), включающей ряд стран, не входящих в ЕС, но имеющих с его членами отношения свободной торговли» [2]. Таким образом, перспективы развития Евразийского экономического пространства не ограничиваются территориальными очертаниями континента.

ДИНАМИКА МИРОВЫХ ЦЕН НА НЕФТЬ

Состояние и динамика мировых цен на нефть определяют уровень и перспективы развития мировой экономики. Низкая цена на нефть стимулирует развитие экономики. Прогноз предполагает рост мировой экономики в 2016–2017 гг. соответственно на 3,3 и 3,2% к предыдущему году [3]. Темп экономического роста развивающихся стран составит 5,2 и 5,4% соответственно. За 1,5–2 года

мировая цена на нефть снизилась со 100 долл. США за 1 баррель до 45,0 долл., или в 2,2 раза (данные на 30.11.2015).

Гипотетически есть два сценария развития событий. Первый: цены на нефть были искусственно завышены. Организация стран — экспортеров нефти (ОПЕК), используя механизм «нормируемого» предложения, «поддерживала» цены на выгодном для нефтепроизводителей уровне. Второй сценарий: уровень цен на нефть находится в «естественном» состоянии спроса и предложения. Рынок энергетических ресурсов стал нерегулируемым. Сегодня «работает» второй сценарий. ОПЕК предлагает такой объем нефти, который не позволяет цене подниматься. Причины этой ситуации — высокая конкуренция со стороны стран, не входящих в ОПЕК.

В настоящее время нефть в Сирии, Ираке из-за военных действий продается по цене в пределах 20 долл. за баррель, т.е. 2,3 раза дешевле биржевой цены. Снятие санкций с Ирана — крупного поставщика нефтепродуктов также является фактором влияния на снижение цен на углеводороды. Следует отметить, что отдельные страны — экспортеры нефти рассчитывают доход бюджета исходя из расчета 30–35 долл. за баррель. Согласно оценке, мировые цены на нефть в среднесрочной перспективе (2 года) будут находиться в коридоре 40–50 долл. за баррель.

Таким образом, снижение цен на нефть стимулирует развитие мировой экономики, в первую очередь развитых стран. Это обусловлено тем, что порядка $\frac{2}{3}$ потребляемых энергетических ресурсов приходится на развитые страны. Доходы транснациональных компаний нефтеперерабатывающей нефтехимической, фармацевтической и других отраслей промышленности, связанные с переработкой и использованием углеводородов, аккумулируются в развитых странах. Высокая добавленная стоимость конечной продукции в десятки раз превышает стоимость сырьевой нефти.

МИРОВОЙ РЫНОК ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

В настоящее время мировая экономика находится на подъеме. Это предполагает высокий спрос на углеводороды. «Потребление нефти в мире до конца текущего десятилетия будет расти относительно высокими темпами до 1,5% в год. В следующем десятилетии рост потребления нефти и нефтепродуктов в мире начнет замедляться, однако составит порядка 1% в год» [3].

Ведущие страны мира являются крупнейшими потребителями энергетических ресурсов. Темпы роста стран Азии и Европы во многом определяются объемами потребляемых углеводородов (табл. 1). Так, КНР потребляет 3010 млн т нефтяного эквивалента; США — 2190 млн т; Индия — 775,45 млн т нефтяного эквивалента. Крупнейшими импортерами энергетических ресурсов являются Япония, Германия, Корея, Франция.

Один из самых востребованных видов энергетических ресурсов — природный газ. Крупными импортерами природного газа являются: КНР — 139,85 млн т нефтяного эквивалента; Япония — 109,51 млн т; Германия — 72,17 млн т нефтяного эквивалента (табл. 2). Следует отметить, что практически все страны Европы, за исключением

Норвегии и Великобритании, импортируют энергетические ресурсы. Однако поставки природного газа в страны Европы регламентированы Энергетической стратегией, обуславливающий антимонопольный подход к условиям поставки энергетических ресурсов. Такое положение создает среду для конкуренции, следовательно, цена на энергетические ресурсы ниже.

При этом региональное распределение стран с высоким уровнем месторождений природного газа характеризуется широкой географией и разным потенциалом (табл. 3). Так, в США добыча природного газа в 2013 г. составила 566,85 млн т нефтяного эквивалента. В России этот показатель составляет 563,12 млн т.

НЕФТЕГАЗОВЫЙ КОМПЛЕКС СТРАН СНГ

Страны СНГ представляют повышенный интерес для мировых потребителей углеводородов. Это объясняется тем, что доля этих стран в добыче нефти (включая газовый конденсат) и природного газа в мировом объеме составляет соответственно 16 и 25% [3]. На страны, входящие в ОПЕК, приходится 42% мировой добычи нефти. Заметим, доля добычи нефти и газа, приходящаяся на США, составляет 11 и 20% от мировой добычи;

Таблица 1

Рейтинг потребления энергетических ресурсов, 2013 г.

№	Страна	Млн т нефтяного эквивалента
1	КНР	3 010
2	США	2190
3	Индия	775,45
4	Россия	730,89
5	Япония	454,65
6	Германия	317,66
7	Бразилия	293,68
8	Корея	263,83
9	Франция	253,32
10	Канада	253,2
11
12	Казахстан	81,54

Источник: www.bp.org.

Таблица 2

Потребление природного газа, 2013 г.

№	Страна	Млн т нефтяного эквивалента
1	США	608,38
2	Россия	397,05
3	КНР	139,85
4	Иран	130,18
5	Япония	109,51
6	Канада	91,6
7	Германия	72,17
8	Саудовская Аравия	66,93
9	Великобритания	65,84
10	Мексика	59,79

Источник: www.bp.org.

Таблица 3

Рейтинг добычи природного газа, 2013 г.

№	Страна	Млн т нефтяного эквивалента
1	США	566,85
2	Россия	563,12
3	Катар	145,24
4	Иран	133,49
5	Канада	130,31
6	КНР	101,11
7	Норвегия	95,57
8	Алжир	68,89
9	Саудовская Аравия	66,93
10	Туркменистан	63,87

Источник: www.bp.org.

КНР — 5 и 3%; Канады — 5 и 5%. На добычу природного газа в Катаре и Иране приходится соответственно 5 и 5%.

Из стран СНГ Россия в 2013 г. произвела наибольшее количество нефти — 524,2 млн т нефтяного эквивалента (табл. 4). Доля экспорта составила 237,8 млн т, или 45,4% от добычи. Казахстан добыл нефти в объеме 85,21 млн т, экспорт составил 70,8 млн т, или 83,1%. Объем производства нефти в Азербайджане — 43,71 млн т, на экспорт

приходилось 36,88 млн т, или 84,4%. Преимущественно экспорт ориентирован на страны дальнего зарубежья.

Наличие импорта нефти свидетельствует о долгосрочных контрактах, кооперации между странами СНГ. Это может быть переработка нефти, хранение, толлинг, обеспечение энергетическими ресурсами территорий сопредельных стран.

Добыча Россией природного газа в 2013 г. составила 563,1 млн т нефтяного эквивалента

Таблица 4

Баланс энергетических ресурсов стран СНГ в 2013 г., млн т нефтяного эквивалента

Страна	Производство и импорт	Нефть, производство	Экспорт	Общее конечное потребление
Россия	1367,6	524,2	237,8	434,6
Азербайджан	59,48	43,71	36,88	8,24
Туркменистан	76,55	12,67	1,27	17,62
Казахстан	184,41	85,21	70,8	42,92

Источник: www.worldbank.org.

Таблица 5

Баланс природного газа в 2013 г., млн т нефтяного эквивалента

Страна	Производство газа	Импорт	Экспорт
Россия	563,1	6,7	174,1
Азербайджан	15,36	-	6,13
Туркменистан	63,87	-	43,64
Казахстан	30,69	4,32	3,1
Узбекистан	48,55	-	10,99

Источник: www.worldbank.org

(табл. 5), доля экспорта — 174,1 млн т, или 30,9% от добычи. Объем добычи природного газа в Туркменистане составляет 63,87 млн т, на экспорт приходится 43,64 млн т нефтяного эквивалента, или 68,3%. Добыча природного газа в Узбекистане и Казахстане составила соответственно 48,55 и 30,69 млн т, экспорт — 10,99 млн и 3,1 млн т нефтяного эквивалента, или 22,6 и 10,1% соответственно.

Таким образом, возможности и география экспорта нефти и природного газа стран СНГ характеризуются высокой вариативностью. Проекты поставок углеводородов из России, Азербайджана, Туркменистана имеют высокие перспективы экспорта в страны Европы, Южной и Восточной Азии.

**ПОДХОД К ОСВОЕНИЮ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ
КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА**

В современных условиях происходит формирование новых направлений потоков энергетических ресурсов стран Каспийского региона и Центральной Азии в страны Европы, Южной Азии. Однако нерешенность правового статуса водораздела

Каспия сдерживает реализацию проекта освоения значительных запасов углеводородов в интересах каждой из стран.

Следует отметить, что технически водораздел между странами в основном согласован. Однако гипотетически реализация проекта освоения энергетических ресурсов одной из стран ставит другие страны в менее выгодное положение. Очевидно, что без комплексного подхода к этой проблеме она еще долго не решится. Вместе с тем регион Каспийского моря может стать одним из примеров плодотворного сотрудничества по совместному освоению месторождений энергетических ресурсов прибрежными странами. Россия, Казахстан, Азербайджан, Туркменистан, Иран обладают равным доступом к морским залежам.

Для реализации освоения углеводородов Каспийского моря мы предлагаем концепцию «5 стран + 5 проектов = 1 проект». Такая формула отвечает интересам всех стран, а также открывает возможности реализации положений IV Саммита глав прикаспийских государств от 29 сентября 2014 г. в Астрахани. Согласно условию прибрежные страны предлагают свои проекты. При рассмотрении возможны следующие варианты:

1. Комбинирование одного из пяти проектов.
2. Отбор одного из пяти проектов. При этом конфигурация проекта может быть на любой территории, независимо от условного водораздела.

Следует отметить, что для реализации концепции юридический статус Каспийского моря не имеет значения. Достаточно технически согласованного, условного водораздела Каспия между странами. Вопрос решается путем международного Соглашения между пятью странами. Важным является принцип долевого участия пяти стран. За основу расчетов долей участников проекта предлагается использовать условный водораздел Каспийского моря, выраженный в пропорции от водной поверхности (зеркала) Каспия.

Предлагаем методику расчета распределения долей Проекта освоения энергетических ресурсов Каспийского моря между ее участниками с учетом коэффициента водораздела Каспия. В условиях высоких требований к экологии важным является введение коэффициента компенсации ущерба окружающей среде, стране на территории, которая осваивает энергетические ресурсы. Для этого используем формулу

$$C = \sum_{i=1}^5 S_i^k \cdot D_j \cdot Q,$$

где C — потребность в энергетических ресурсах; S — спрос на энергоносители; $i = 1$ — страны — участники Проекта освоения энергетических ресурсов; k — вид энергоносителя; D_j — коэффициент доли водораздела Каспия j -й страны; Q — коэффициент компенсации ущерба окружающей среде, стране на территории, которая осуществляет освоение энергетических ресурсов.

$$D_j = \sum_{j=1}^5 B_j \div P_j,$$

где B — добыча k -го вида энергоносителя; $j = 1$ — прибрежные страны Каспия; P — доля водораздела прибрежных стран Каспия.

Такой подход объективно отражает интересы всех прибрежных стран Каспийского моря. Очевидно, что в процессе практических расчетов появятся дополнительные факторы и условия. И это уже вопрос дальнейшего совершенствования методологии.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО АЛЬЯНСА СТРАН КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Страны Каспийского региона и Центральной Азии обладают значительным экономическим потенциалом, что позволяет региону развиваться в формате экономического интеграционного объединения. В то же время, несмотря на территориальную близость, страны не имеют совместных проектов, в частности по кооперации в энергетической сфере.

Региональный подход к развитию обусловлен взаимодополнением экономик стран. Существуют примеры, когда страны с низким уровнем энергетического потенциала ориентированы на «самообеспеченность», что приводит к вынужденному строительству неэффективных энергетических мощностей. В то же время есть страны, где генерация электроэнергии дешевле. Возникает ситуация, когда странам-импортерам выгоднее принимать электроэнергию по линиям электропередач из стран региона, а странам-экспортерам — продавать.

Практически все страны Каспийского региона имеют двусторонние договоры на экспорт/импорт электроэнергии. Так, Азербайджан осуществляет экспорт в Турцию, Иран, Грузию. Россия имеет взаимные перетоки электроэнергии с Казахстаном. Туркменистан разрабатывает проекты по увеличению экспорта электроэнергии в Иран, Афганистан. Таджикистан увеличивает поставки электроэнергии в Афганистан. Казахстан, Кыргызстан также проводят экспортно-импортные операции в сфере электроэнергетики. Такое положение свидетельствует о том, что электроэнергетический рынок стран Каспийского региона и Центральной Азии функционирует и динамично развивается.

В развитие складывающейся тенденции предлагаем формирование электроэнергетического альянса стран Каспийского региона и Центральной Азии, его цель — координация развития отраслей стран региона. Задачами электроэнергетического альянса являются: разработка баланса электрической энергии региона, оптимизация перетоков электроэнергии между национальными энергетическими системами; согласование вопросов экспорта-импорта электроэнергии; разработка новых проектов, строительство генерирующих мощностей, высоковольтных линий электропередач.

Участие России в Проекте электроэнергетического альянса расширяет потенциальные возможности стабильного обеспечения электрической энергией стран Кавказа и Центральной Азии. Российский электроэнергетический комплекс является одним из самых мощных и надежных производителей электрической энергии. Интеграция и кооперация стран Каспийского региона и Центральной Азии с Россией в электроэнергетической сфере — часть концепции единого Евразийского экономического пространства.

Как показывает практика, КНР, международные финансовые институты (Фонд шелкового пути, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Всемирный банк, Азиатский банк развития и др.) заинтересованы в региональных проектах в области энергетики. Страны Каспийского региона и Центральной Азии имеют перспективы привлечь иностранные инвестиции в развитие и формирование Объединенной электроэнергетической системы.

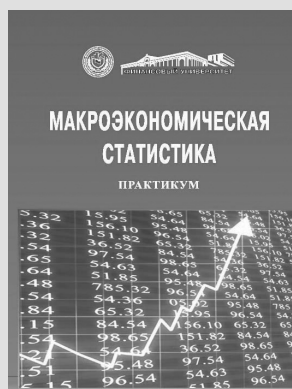
ЛИТЕРАТУРА

1. Ремыга В. Н. Экономический пояс Шелкового пути // Вестник Финансового университета. 2015. № 6. С. 121–130.
2. Глазьев С. Ю. Прогрессивные формы международной экономической интеграции // Вестник Финансового университета. 2015. № 1. С. 64–68.
3. Официальный сайт Статкомитета СНГ. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cisstat.org>.
4. Сечин И. О перспективах мирового нефтяного рынка. Четвертый Евразийский форум в Вероне (Италия). 23.10.2015. [Электронный ресурс] URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/63640/print>.
5. Официальный сайт Всемирного банка. [Электронный ресурс] URL: <http://www.worldbank.org>.
6. Официальный сайт компании BP. [Электронный ресурс] URL: <http://www.bp.org>.

REFERENCES

1. Remyga V. N. Economical belt of a silk way [Jekonomicheskij pojas Shelkovogo puti]. *Bulletin of Financial university — Vestnik Finansovogo universiteta*, 2015, no. 6, pp. 121–130 (in Russian).
2. Glazyev S. Yu. Progressive forms of the international economical of integration [Progressivnyye formy mezhdunarodnoj jekonomicheskoy integracii]. *Bulletin of financial university — Vestnik Finansovogo universiteta*, 2015, no. 1, pp. 64–68 (in Russians).
3. Official site of Statkomitet SNG. URL: <http://www.cisstat.org> (in Russian).
4. Sechin I. About prospects of the world oil market. The fourth Euroasian forum in Verona (Italy). 23.10.2015 [O perspektivah mirovogo nefljanogo rynka. Chetvertyj Evrazijskij forum v Verone (Italija)]. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/63640/print> (in Russian).
5. Official site of World bank. URL: <http://www.worldbank.org> (in England).
6. Official site of BP. URL: <http://www.bp.org> (in England).

КНИЖНАЯ ПОЛКА

В.Н. Салин, Н.П. Киселёва, О.Ю. Ситникова, Л.Е. Данилина, Е.П. Шпаковская
Макроэкономическая статистика: практикум. 2-е изд. М.: Финансовый университет, 2015. 156 с.

ISBN 978-5-7942-1261-7

В предлагаемом учебном пособии рассмотрены системы макроэкономических показателей, применяемых для характеристики результатов функционирования экономики и прогнозирования экономических процессов, методика их исчисления и взаимосвязи, а также направления анализа. Практикум содержит методические указания, примеры решения типовых задач и задания для самостоятельной работы по каждой теме. Издание соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования и предназначено для подготовки бакалавров по направлениям «Экономика», «Менеджмент» и др.

УДК 16

АКСИОМАТИЧЕСКИЙ МЕТОД В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

НЕХАМКИН АРКАДИЙ НАУМОВИЧ,

доктор экономических наук, действительный член РАН, профессор кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг», Брянский филиал Финансового университета, Брянск, Россия

E-mail: nehamkin.nauka@yandex.ru

ЕЛОВИКОВ АНДРЕЙ БОРИСОВИЧ,

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры «Математика и информатика», Брянский филиал Финансового университета, Брянск, Россия

E-mail: elovikovab@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Одна из определяющих проблем развития гуманитарных наук – становление их методологии. Существуют два основных направления ее решения: эндогенное развитие методов внутри каждой науки посредством наращивания уже существующей методологической базы; экзогенное – путем привлечения методов, приемов, алгоритмов исследования из других наук. В статье речь пойдет о развитии методологии экономических наук посредством привлечения и использования аксиоматического метода, нашедшего применение в математике. Основная идея статьи – расширить сферу использования метода, выводя его за пределы естественных наук, математики, физики, химии, астрономии, адаптируя к активному применению в сфере гуманитарных наук. Использование аксиоматического метода в экономической теории поможет выявить ряд зависимостей между ранее не связанными разделами, обосновать новые теории, гипотезы, концепции.

Ключевые слова: аксиоматический метод; аксиомы деятельности; аксиомы средств; аксиомы полезности; аксиомы выбора; аксиомы разумного эгоизма.

THE AXIOMATIC METHOD IN ECONOMICS

ARKADY N. NEHAMKIN

ScD (Economics), member of the Academy of Natural Sciences, full professor of the Economics, Management and Marketing Department, Bryansk Branch of Financial University, Bryansk, Russia

E-mail: nehamkin.nauka@yandex.ru

ANDREY B. ELOVIKOV

PhD (Physics and Mathematics), associate professor of the Mathematics and IT Department, Bryansk Branch of Financial University, Bryansk, Russia

E-mail: elovikovab@mail.ru

ABSTRACT

The development of the methodology is one of the principal problems of the humanities. There are two solutions: the endogenous development of methods within each science by increasing the existing methodological base; and

the exogenous development by making use of methods, techniques, algorithms of research from other sciences. The paper focuses on the development of the economic science methodology through utilization of the axiomatic method used in mathematics. The main idea is to expand the application scope of the method by going beyond the borders of natural sciences, mathematics, physics, chemistry, astronomy, etc. to adapt it to the active application in the field of the humanities. Using the axiomatic method in the economic theory may expose a number of relationships between previously unrelated subjects and justify new theories, hypotheses, and concepts.

Keywords: axiomatic method; axioms of activity; axioms of means; axioms of utility; axioms of choice; axioms of rational egoism.

Аксиоматический метод применим не только для естественных, но и для гуманитарных наук. Так, Б. Спиноза в своей работе «Этика» исходил из нескольких аксиом [1, с. 10]. Внедрение аксиоматического метода в экономику требует анализа его содержания и того опыта, который был накоплен при его применении в математике. Алгоритм формирования аксиом в математике следующий. Вначале выбирается ряд объектов, которые считаются основными, условно понятными. Их определения не даются, но на их основе строятся все остальные объекты теории. Так, в теории множеств основное понятие — «множество», в геометрии — «точка», «прямая» и «плоскость». После выбора основных объектов устанавливается система аксиом. Самый яркий пример — это аксиоматика геометрии Евклида. Она состоит из четырех основных и аксиомы «о параллельных прямых».

Важное значение в формировании аксиоматического метода имеет проблема конечности ряда выбираемых аксиом. В начале XX века, решая вторую проблему Гильберта, молодой ученый Курт Гедель доказал, что любая конечная система аксиом является неполной. Иными словами, сколько бы аксиом в рамках определенной науки мы ни взяли, всегда найдутся утверждения, которые нельзя ни доказать, ни опровергнуть и которые можно взять в качестве дополнительных. Следует добавить, что чем больше выявлено аксиом, тем точнее, полнее и достовернее получается построенная на их основе теория, тем более эффективной для практики она может оказаться.

При построении теории к основным понятиям и системе аксиом добавляются правила вывода, например, *modus ponens* (по-латыни — правило вывода): «Если известно, что высказывание “А” влечет высказывание “В”, а также известно, что высказывание “А” истинно, то, следовательно, “В” истинно» [2]. В этом смысле важным является

установление связей между различными экономическими теориями, которые выступают в настоящее время как неустановленные. Их выявление в рамках экономической теории является пока не решенной методологической задачей. Раскрытие закономерностей этого взаимодействия еще только ждет своих исследователей.

Важно установить и функциональный аспект аксиоматического метода. В математике он выполняет следующие функции:

А) дедуктивную. В соответствии с ней указывается, из каких постулатов и какими правилами выводятся рассуждения в данной теории;

Б) эвристическую. Ее важность для создаваемых теорий состоит в том, что посредством аксиоматического метода в пространство теоретического осмысления помещается принципиально новое, порой неожиданное, возможно, даже парадоксальное с точки зрения «здорового смысла» и устоявшихся научных представлений, содержание, открываются новые перспективы для дальнейших исследований;

В) невозможность замены. Аксиоматический метод нельзя заменить, заместить другим или другими методами. Он — незаменимая часть системы общенаучных методов.

Эти функции аксиоматического метода применимы при его использовании в экономической теории. Кроме того, в рамках этой дисциплины следует использовать и ряд принципов данного метода:

- 1) применять при наличии хотя бы одной из аксиом;
- 2) осуществлять выделение аксиом из общей информативной базы; на данной основе следует проводить построение теории; устанавливать связи между ними;
- 3) проводить контроль за применением в доказательстве ранее недоказанных утверждений без вынесения их в аксиомы.

При использовании аксиоматического метода в экономической теории необходимо также и сохранение применяемого в математике алгоритма исследования. Последний состоит из следующих шагов:

- выявление отдельных аксиом;
- формирование системы аксиом;
- создание основанных на них теорий;
- установление характера взаимодействия теорий.

Таким образом, внедрение данного метода в экономическую теорию опирается на наличие таких его фундаментальных свойств, как обоснованность, научность, объективность, невозможность его замены каким-либо другим методом, всеобщность. Это последнее качество предполагает, что он обладает такими характеристиками, которые позволяют применять его в целом ряде наук, как естественных, так и гуманитарных.

Исходя из этих положений мы предлагаем систематизированный ряд аксиом, которые уже находят применение в экономической теории, и тех, которые выявлены и обоснованы нами. В совокупности они могут составить методологическую базу для дальнейших исследований.

АКСИОМА ЦЕЛЕСООБРАЗНОЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Исходной, исторически и логически, является аксиома целесообразной человеческой деятельности. В ней проявляется важнейшее фундаментальное отличие человека как биологического вида от животных. Она гласит: «Человек осуществляет сознательные действия» [3, с. 1]. Развернутое выражение этой аксиомы представлено у К. Маркса: «Паук совершает операции, напоминающие операции ткача, и пчела постройкой своих восковых ячеек посрамляет некоторых людей архитекторов. Но и самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что прежде чем построить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове. Человек... осуществляет свою сознательную цель, которая, как закон, определяет способ и характер его действий» [4, с. 189]. Выраженная в этой аксиоме всеобщность человеческой деятельности, реализуемая на основе ее целесообразного характера, прямо или косвенно учитывается различными экономическими теориями.

Особое значение эта аксиома приобретает в трудовой теории стоимости. Ее базовой

предпосылкой выступает человеческий труд, главной особенностью которого является то, что он есть процесс не животногообразной, инстинктивной, а именно целесообразной человеческой деятельности. Исходя из этой аксиомы мы можем констатировать, что в рамках теории стоимости выявляется важнейшее фундаментальное различие между деятельностью животных и трудовой деятельностью людей, устанавливаются границы экономической сферы, проводится водораздел между стадиями биологического и социального развития. Использование этой аксиомы в экономической теории открывает новые возможности ее развития. В частности, появляется перспектива формирования общей теории человеческой деятельности (ОТЧД), аккумулирующей все ее специфические виды и формы, выявляющей образующиеся на этой основе взаимосвязи, в которых проявляется единство различных теорий. По нашему мнению, данное направление исследований может быть чрезвычайно плодотворным в рамках современной экономической науки.

АКСИОМА СРЕДСТВ

Аксиома деятельности непосредственно связана с аксиомой средств: «Человеческая деятельность осуществляется с помощью средств труда». Действительно, целесообразность человеческой деятельности не единственное ее фундаментальное отличие от деятельности животных. В процессе труда целесообразная деятельность дополняется использованием средств труда. Эту взаимосвязь наиболее четко выразил К. Маркс: «Простые моменты процесса труда следующие: целесообразная деятельность или сам труд, предмет труда и средства труда» [4, с. 189]. Данное положение уточняет и развивает базовую основу, на которой строится трудовая теория стоимости. На этом уровне целесообразная деятельность и адекватные ей средства труда объединяются в единую, неразрывную цепь, проводится новый этап разграничения человеческого труда от инстинктивной деятельности животных, выявляется новая грань, отличия экономической сферы от неэкономической. Есть ряд животных, которые используют орудия: шимпанзе, гориллы, вьюрки, каланы или морские выдры. Но применение ими орудий является спорадическим и не основано на целесообразной деятельности.

Аксиома средств является фундаментальной, лежащей в основе теории стоимости. На ее базе

может быть создана общая теория средств человеческой деятельности (ОТСЧД). Так, в экономической теории уже созданы и получили широкое распространение такие понятия и категории, как основные средства, основные фонды, оборачиваемость основных средств и т.д. Однако применение этой аксиомы дает возможность выявить и систематизировать тенденции развития средств труда прошлого, установить сферы их влияния в настоящем, раскрыть генеральное направление развития в будущем, влияние на становление человеческой цивилизации в целом.

На базе этой теории можно начать массовые исследования, позволяющие ответить на вопросы: какие средства труда придут на смену адекватным машинному производству? В чем будет их главное отличие? Как при этом изменится способ производства? Какие перемены в социальных отношениях нас ждут? В этой связи предстоит разработать новое направление исследования: прогнозирование влияния будущих средств труда на физическое и психологическое состояние человека, формирование его экономической системы. В рамках этого направления необходимо создать концепцию влияния на человека и человечество в целом развития роботизации, компьютеризации, автоматизации. Предстоит систематизировать эти знания, установить, как осуществлять эффективный контроль над этими средствами в будущем. Последнее имеет познавательное, теоретическое, а также большое практическое значение.

АКСИОМА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПОЛЕЗНОСТИ

Производимые предметы и услуги обладают общим свойством: полезностью. Это фундаментальная категория, получившая широкое распространение в рамках экономической теории. Но полезность не единственная, а лишь одна составляющая часть теории предельной полезности. Второй ее частью является дифференциация. Так, полезность блага всегда выступает как дифференцированная в соответствии с субъективными представлениями и ощущениями людей. Синтез полезности и дифференциации выступает как исходный пункт, основное понятие, на котором строится дефиниция аксиомы дифференциации полезности: «всякая вещь или благо обладает дифференцированной полезностью». Она — основа построения теории предельной полезности.

Исходя из нее установлены законы Госсена, фиксирующие убывающую и возрастающую предельную полезность, выводится предельная склонность к потреблению и сбережению.

Аксиома дифференцированной полезности позволяет раскрыть сущностную основу дифференциации как фактора субъективной оценки блага со стороны потребителя. На основе данной аксиомы выявляются новые стороны и грани фундаментальной концепции связи производства, обмена, распределения и потребления. Так, фирмы производят только то, что обладает дифференцированной полезностью для покупателя. Обмен происходит товарами, обладающими дифференцированной полезностью. Именно они подлежат распределению. Потребление осуществляется продуктами, обладающими дифференцированной полезностью. Отсюда дополнительная аксиома: «Человек производит, покупает и потребляет вещь или благо, обладающее для него дифференцированной полезностью». При этом дополнительная связь производства, обмена, распределения и потребления может быть выражена в следующем: единство человеческой деятельности во всех его сферах определяется наличием дифференцированной полезности. Ее анализ как всеобщего связующего элемента между этими сферами дает возможность исследования новых связей между ними. Такой подход может стать дальнейшим перспективным направлением исследований в рамках экономической теории.

АКСИОМА ВЫБОРА

Аксиома дифференциации полезности теснейшим образом связана с аксиомой выбора. Последний предполагает дифференциацию полезности и невозможен без нее. Выбор, отражающий дифференциацию полезности, фактически составляет основу теории потребительского поведения, выступает ее исходным понятием. Исходя из этого данная аксиома гласит: «Каждый потребитель на рынке имеет возможность выбора, за исключением состояния, когда на рынке есть один товар» [3, с. 4]. На основе этой аксиомы строятся изокванты и изокосты, создана концепция выбора из вариативного набора товаров и услуг, проводится линия бюджетного ограничения. Однако роль и значение выбора в экономической теории выходит далеко за рамки теории потребительского поведения. Выбор лежит в основе постановки сети

фундаментальных вопросов, которые решаются в любом обществе: что производить? Какие блага, в каком количестве? Как производить, с помощью каких ресурсов и их комбинаций и технологий? Для кого, как распределять блага, между кем и в каком количестве?

Выбор составляет фундаментальное содержание любой экономической системы, находит выражение в связи производства и потребления. Так, производитель должен выбрать оптимальный из возможных сектор реализации произведенной продукции. Выбор — основа поведения участников аукционов, тендеров. Он определяет окончательное решение биржевых игроков, брокеров, составляет содержание портфельного распределения ценных бумаг: акций, облигаций, наличности. Собственники и топ-менеджеры ряда фирм занимаются выбором оптимального варианта их развития: определением базовой стратегии и тактики. От этого зависит продолжительность и успешность существования фирм. Выбор стратегии развития оптимальной политики, форм и методов регулирования, моделей развития — определяющий элемент макроэкономического анализа. Выбор вариантов внешнеэкономической политики определяет характер поведения государства в рамках мирового рынка, взаимодействие с другими государствами в самых различных сферах деятельности.

Итак, аксиома выбора находит выражение в самых различных теориях, на разных уровнях исследования. Ее признание предполагает создание общей теории выбора, предполагающей анализ его проявления на всех уровнях исследования, во всех формах проявления, установление на этой основе общих закономерностей выбора, которые можно использовать в любом частном случае, применяя в самых разных теориях и концепциях. Такой подход открывает дальнейшие перспективы развития экономической теории в целом и выявление новых, еще не изученных связей и отношений.

АКСИОМА РАЦИОНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аксиома выбора тесно связана с аксиомой рационального поведения, ибо выбор предполагает наличие сознательного, рационального поведения индивидов. Кроме того, рациональность пронизывает все сферы и уровни экономической деятельности. Это один из основных, условно

принятых нами объектов, аксиоматическая точка экономической теории. Исходя из нее мы можем постулировать следующее положение: «Каждый субъект экономических отношений действует рационально, в сфере производства, обмена, распределения и потребления, на микро-, мезо-, макро- и глобальном уровнях».

Рациональность — аксиоматическая, объективно присущая человеку черта, обязательный элемент целесообразной деятельности человека. Он поступает рационально автоматически потому, что иначе поступать не может. «Люди под страхом возможного наказания или общественного осуждения поступают рационально, даже в том случае, когда они и не стремятся сознательно рационализировать свое поведение» [3, с. 22]. Именно поэтому рациональность выступает как всеобщий элемент функционирования любой экономической системы, пронизывающий все ее уровни и категории. Так, она определяет механизм действия конкурентоспособности. Нерациональные действия предпринимателя делают его неконкурентоспособным. В свободном конкурентном обществе «выигрывает тот, кто ведет себя рационально, и проигрывает тот, кто не придерживается рационального поведения» [5, с. 20]. Рациональность — связующее звено всех экономических теорий, ибо все они, прямо или косвенно, исходят из нее как фактора достижения поставленных *homo economicus* целей.

Рациональное поведение — основа теории потребительского поведения. Ее важнейший постулат: каждый потребитель поступает рационально, т.е. стремится получить больше полезности, затратив на это минимум средств. Из нескольких вариантов товаров он выберет имеющий для него наибольшую полезность. Рациональность поведения находит выражение в теории стоимости. Действуя рационально, индивидум стремится снизить затраты, получая максимальный результат. Предприниматель получает максимальную прибыль, производя товаров больше и лучшего качества при минимальных издержках. Наемный работник, действуя рационально, стремится, наоборот, при наименьших затратах получить как можно больше. Неоклассики учитывают рациональность поведения покупателей и продавцов во время акта купли-продажи, когда каждый из них желает извлечь для себя наибольшую выгоду. Исходя из этого рациональность — общий элемент

рыночного взаимодействия спроса и предложения, а значит, и формирования цены. Это следует учитывать при анализе данных разных категорий.

Итак, рациональность — всеобщее свойство поведения людей вообще и в экономической жизни, в частности. Это всеобщая точка соприкосновения последователей самых разных теорий и школ. На этой основе возможно дальнейшее исследование рациональности как связующего звена теорий: стоимости, классической рыночной, государственного регулирования, выявление новых связей и отношений, раскрывающих их единство.

АКСИОМА ИЗДЕРЖЕК ОПОРТУНИСТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аксиома рациональности непосредственно связана с аксиомой издержек оппортунистического поведения. Последняя общепризнана в экономической теории. Она гласит: «Максимизирующие полезность индивиды всегда будут уклоняться от условий договора в тех пределах, в каких это не угрожает их экономической безопасности» [6]. Действительно, каждый участник сделки пытается реализовать ее с максимальной пользой для себя. При этом для обеспечения своей выгоды он пойдет на ложь, обман, хитрость. Однако эти действия создают угрозу привлечения участников сделки к самым различным видам правовой ответственности, вплоть до уголовной. В этих условиях рационально мыслящий человек будет рисковать лишь в ограниченных пределах, до тех пор пока это не угрожает его безопасности. Подобный подход затрагивает внутреннюю сущностную черту поведения человека: стремление обеспечить свою безопасность. В то же время он направлен на извлечение дополнительной прибыли одним участником сделки за счет сокращения прибыли другого. При этом издержки несет субъект, менее искушенный в проявлении оппортунистических форм поведения. Так, честный, правдивый участник соглашения проигрывает, а склонный в большей степени к обману и хитрости — выигрывает. Используя данную аксиому, можно понять механизм влияния рынка на формирование морально-этических качеств его субъектов. Пока, к сожалению, данная институциональная сторона формирования рынка еще недостаточно изучена.

Итак, аксиома издержек оппортунистического поведения является всеобщей, базовой основой, объясняющей институциональные факторы,

формирующие содержание экономических отношений. Данный аспект подлежит дальнейшему изучению [7, с. 50–103].

АКСИОМА РАЗУМНОГО ЭГОИЗМА

Аксиому оппортунистического поведения дополняет аксиома разумного эгоизма. Эгоизм — одно из основных понятий в классической экономической теории. А. Смит писал: «Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов. Мы обращаемся не к их гуманности, а к их эгоизму» [8, с. 35]. Исходя из этого общепризнанного понятия аксиому разумного эгоизма можно сформулировать в следующем виде: «Поведение каждого участника экономических отношений определяется его эгоизмом» или «характер экономических отношений определяется эгоизмом участников». То, что человек эгоистичен, известно давно, однако в нашем случае определяющим является то, что это свойство 1) является всеобщим, 2) лежит в основе его рационального и оппортунистического поведения, 3) определяет характер отношения *homo economicus* с другими субъектами. Плодотворность данной аксиомы определяется тем, что, исходя из этой предпосылки, А. Смит создал концепции «разделения труда» и «происхождения денег». Но и этим не исчерпывается ее значение.

Эгоизмом определяется вложение денег в акции, облигации, другие ценные бумаги, в покупку земли, приносящей земельную ренту. Именно эгоизм лежит в основе стремления предпринимателей к максимизации прибыли. Он раскрывает природу алчности рабовладельцев, феодалов, капиталистов, стремление к нещадной эксплуатации рабов, крестьян, рабочих. Эгоизм определяет поступки и действия не только представителей высших классов, но и низов. Так, например, борьба рабочих за повышение заработной платы, уровня жизни, рост социальной защищенности есть проявление их разумного эгоизма. Они не против, если их блага будут куплены за счет эксплуатации других классов и народов. Их борьба определяется эгоистичными, а не только альтруистскими убеждениями в необходимости социальной справедливости, счастья и братства. Можно сказать, что в основе революций, стачек, забастовок, шествий, пикетов лежит проявление эгоистической природы работников. Эгоизм используется политиками

во время выборов для завоевания голосов и получения власти.

Итак, разумный эгоизм — всеобщая исторически развивающаяся основа формирования экономических отношений в самых разных обществах и экономических системах. Эгоизм экономических субъектов во многом определяет качество, направленность и скорость социально-экономического развития. Он — содержательная основа поступков и действий *homo economicus*. Исходя из этих факторов аксиома разумного эгоизма является всеобщей точкой соприкосновения представителей самых разных школ и направлений. Это исторически и логически исходная связующая основа, пронизывающая различные экономические теории. Исследования в направлении изучения влияния разумного эгоизма на формирование их общего синтеза, выявления связи экономической, политической, культурной сфер должны стать предметом постоянного и целенаправленного исследования.

АКСИОМА ДИСКРЕТНОСТИ

Еще одним связующим звеном, объединяющим самые разные теории, является аксиома дискретности экономических процессов и явлений. Она гласит: «Каждый экономический процесс или явление выступает как дискретный». Так, безработица рассматривается на определенном этапе анализа как целостное однородное явление. В то же время она выступает как дискретная величина, находящая выражение в различных уровнях формах, видах.

Инфляцию также можно и нужно изучать как целостное и однородное явление, обладающее общими признаками. В то же время она реализуется посредством чередования ряда количественных уровней — от нескольких процентов (умеренная) до десятков и сотен (галолирующая) и нескольких десятков тысяч процентов (гиперинфляция). Эти колебания чередуются, переходят из одного состояния в другое, образуя качественные изменения, составляющие инфляционный цикл. В этом находит выражение дискретность инфляции.

Повышение жизненного уровня — постоянная тенденция, осуществляемая на протяжении всего становления человечества. Однако в своем развитии она проходит периоды ускорения и замедления, когда рост сменяется падением уровня

потребления, который вызывался войнами, неурожаями, кризисным падением производства и т.д. Дискретный переменный характер имеют такие категории: цена, процент, стоимость и т.д. Они меняются в зависимости от изменения спроса и предложения, уровня используемой техники и технологии, варьирования курса валют и биржевых котировок.

Экономический рост в целом ряде учебников сначала рассматривается как общий процесс, как целостная тенденция. В последующем он конкретизируется, раскрывается как реализуемый в ходе циклического развития экономики. На этом уровне он изучается как дискретный процесс, пробивающий себе дорогу посредством череды взлетов и кризисных падений.

Дискретность присуща и такому фундаментальному в экономической теории понятию, как «собственность». Она в гносеологическом и онтологическом планах исторически присуща всем экономическим системам. Однако дискретность не является чем-то постоянным и непрерывным. Так, в процессе своего становления собственность меняется, характеризуется переходами от одной формы к другой, от одних собственников к другим. При этом образуется прерывистость, лежащая в основе ее дискретного характера.

Категория «собственность» имеет чрезвычайно важное значение в экономической теории как для развития теории и методологии исследования, так и для практики. Например, переход частной собственности в государственную в 1918 г. обусловил новое качество существовавшей экономической системы: формирование военного коммунизма. Новый этап возрождения частной собственности в середине 20-х годов прошлого века привел к НЭПу и господству рыночной экономики. Воцарившаяся на 70 лет государственная собственность обусловила качественно иное состояние экономической системы, жесткую модель социализма. Приватизация государственной собственности в начале 90-х годов вновь привела к коренным изменениям экономической системы и экономического строя в СССР, со всеми вытекающими отсюда глобальными макроэкономическими и политическими последствиями.

Таким образом, изменения характера собственности на макроуровне, обусловленные ее дискретностью, переходом от одного состояния к другому, вызывают коренные изменения

экономического строя общества. Этот процесс требует дополнительного изучения и новых подходов к исследованию.

Дискретный характер собственности проявляется также на микроуровне. Каждый собственник смертен. Это обуславливает закономерный процесс дифференциации собственности, ее передачи от одного владельца к другому. Новый владелец может распорядиться ею не так, как прежний, направить полученные средства в самые различные отрасли экономики, меняя, порой в значительной степени, характер экономических процессов.

Дискретность собственности проявляется при переходе ее в рамках корпораций от одних владельцев к другим. Это влечет за собой смену технического и технологического характера производства, внутрифирменной политики и философии, существенные подвижки в рекламе и маркетинге, в формировании клиентского капитала [9, с. 48]. Подобный переход связан с серьезными транзакционными издержками. Так, изучение собственности с точки зрения ее дискретности предполагает дальнейшее уточнение понимания транзакционных издержек, порождаемых сменой собственников. Возникает возможность выявления содержания спонтанного характера переменных экономических процессов: шоковой природы инвестиций, изменения характера кредитования, уровня процента, средней нормы прибыли.

Итак, использование аксиомы дискретности является необходимым для дальнейшего развития экономической теории, совершенствования ее методологии, установления новых моментов содержания экономических категорий, в том числе и таких фундаментальных, как цена, процент, собственность.

АКСИОМА СТАДИЙНОСТИ

Аксиома дискретности находит непосредственное выражение в аксиоме стадийности. Последняя есть особая форма проявления дискретности, которая выражается в стадиях становления экономических процессов. В любом случае мы можем констатировать: «Всякое экономическое явление или процесс проходит в своем развитии ряд этапов и стадий». В частности, проходят свои стадии общества, экономические системы, способы производства. Маркс выделял

азиатский, античный, феодальный и современный ему буржуазный способ производства. Их можно обозначить как «прогрессивные эпохи экономической общественной формации» [10, с. 8]. В настоящее время распространена трехстадийная парадигма становления человеческого общества: традиционное, индустриальное, постиндустриальное.

Однако стадийность следует рассматривать шире — как общее явление. Любой экономический процесс проходит свои этапы и стадии развития, которые необходимо учитывать при исследовании. Например: научно-технический прогресс, рыночная экономика, деньги, кредит, банки, торговля, экономические циклы, государственное регулирование, становление экономической мысли.

Итак, аксиома стадийности выступает в экономической теории как одна из общих, фундаментальных. Ее дальнейшее использование предполагает рассматривать каждое экономическое явление или процесс с точки зрения его стадийности, выявления взаимосвязей стадий, их переходов из одной в другую. Подход, заключающийся во всеобщем выявлении стадийности, обусловит необходимость поиска нового содержания ряда изучаемых экономических объектов, установление исторической связи между ними.

АКСИОМА ВРЕМЕНИ

Этой аксиомой заканчивается их системообразующий цикл. Действительно, аксиома времени одна из фундаментальных, общих и связующих для всех остальных. Ее определение: «Все экономические явления, процессы, категории, свойства реализуются во времени». Подобная аксиома не требует доказательств. Однако необходимы определенные пояснения. В частности, основную аксиому следует конкретизировать в дополнительной, гласящей: «*Homo economicus* осуществляет сознательные действия во времени в сфере производства, обмена, распределения и потребления». Так, в сфере производства стоимость измеряется количеством общественно необходимого труда, выраженного во времени. Закон стоимости гласит: обмен производится пропорционально затраченному, общественно необходимому времени.

В классической и неоклассической школах экономические процессы рассматриваются в

кратко- и долгосрочных периодах. Причем содержание одних и тех же процессов протекает по-разному, в зависимости от периода. Они существенно, иногда кардинально, меняются.

Время — имманентно присущий элемент любых экономических явлений и процессов, их перехода в качественно иное состояние. В теории потребительского поведения процесс выбора осуществляется во времени. Ю. Кузнецов в связи с этим выделяет следующую вариацию аксиомы времени: «Выбор предшествует осуществлению выбранного варианта действия в физическом времени» [3, с. 4]. Потребление личное и производственное также осуществляется во времени. От продолжительности времени выбора зависит максимизация полезности. Она тем меньше, чем меньше времени у покупателя на выбор товаров. Отсюда одна из причин такого явления, как шопинг, когда покупатели затрачивают на приобретение товаров значительное количество времени, компенсируя им повышенную полезность приобретаемых товаров.

В классической теории недостаточно внимания уделяется временному аспекту приведения спроса и предложения в равновесное состояние. Покупатель, который мало времени затрачивает на покупку, не осмотрит полный набор товаров, не торгуется, как правило, приобретает менее качественный продукт по более высокой цене. Здесь проявляется эффект скоротечности выбора. Недостаток времени следует учитывать при анализе процесса совершения сделок на уровне фирм. Так, их быстротечность и непродуманность, допускаемая рядом менеджеров, стремление сократить время на сбор информации приводят к дополнительным затратам, росту издержек, снижению прибыли. Таким образом, время — существенный элемент, который надо учитывать при анализе полезности, цены, издержек, прибыли, процента и т.д. Причем сокращение времени на реализацию данных отношений часто дает отрицательный эффект.

Фактор времени приобретает важное дополнительное значение в развитии кейнсианства и неокейнсианства. Так, принятие решений в процессе государственного регулирования, обоснование той или иной приоритетной политики требует определенного, нормируемого количества времени. Его уменьшение или увеличение сказывается на качестве регулирования. Так, стремление ряда российских политиков ускорить

процесс реформирования экономики в начале 90-х годов прошлого века привело к цейтноту, нехватке времени на его обоснование. Подобное положение обосновывалось ссылкой на то, что народ не может больше ждать, надо быстрее проводить реформы. В результате сокращение времени на научное обоснование реформ было одной из причин их провала: способствовало снижению ВВП на 44%, падению промышленного производства на 56%. Игнорирование роли временного фактора при обосновании макроэкономической политики России обернулось колоссальными издержками: падением жизненного уровня, снижением эффективности производства, ростом социального напряжения в обществе. Таким образом, фактор времени во многом определяет качество и эффективность принимаемых макроэкономических решений. Обоснование норматива оптимального количества времени, требуемого для принятия той или иной макроэкономической политики, — одна из задач развития современной макроэкономики. Аксиома времени — методологическая основа эволюционной экономики. Здесь учитываются такие протекающие во времени факторы, как наследственность, изменчивость, адаптивность, приспособляемость.

Таким образом, все экономические процессы, явления, свойства, с какой бы точки зрения и под каким углом они не рассматривались, протекают во времени. В нем раскрывается их содержание, формы проявления. Время прямо или косвенно учитывается во всех экономических теориях. Однако его влияние на различные экономические процессы и явления еще далеко не изучено. Эту работу предстоит продолжать как в ближайшем, так и в отдаленном будущем.

Итак, аксиомы деятельности, средств, издержек, полезности, выбора, рационального поведения, оппортунистического поведения, разумного эгоизма, дискретности, стадийности, времени могут стать важнейшими инструментами дальнейшего развития экономической теории на микро-, мезо- и макроуровнях, совершенствования положений уже существующих теорий и школ. Посредством предложенной совокупности аксиом их роль и кумулятивный эффект в этом процессе резко возрастают. Если представить данные аксиомы взаимосвязанным, субординированным, системообразующим целым, то они могут стать

методологическим инструментом, обуславливающим начало качественно нового этапа развития экономических исследований.

При этом мы не считаем предложенную систему аксиом полностью завершённой и законченной. Следует полагать, что будут появляться

новые, дополнительные аксиомы. Возможно, что некоторые из них можно будет доказать через другие, чтобы затем, на их основе, создавать новые и совершенствовать уже существующие теории, формировать новые школы и направления экономической мысли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Спиноза Б. Этика / пер. с лат. Н.А. Иванцова. СПб.: Аста-пресс Ltd, 1993. 248 с.
2. Ивлев Ю.В. Учебник логики: семестровый курс. М.: Дело, 2003.
3. Кузнецов Ю. Применение аксиоматического метода в прaxeологии и экономической теории: Материалы третьих чтений памяти Г.В. Лебедева. М., 2007.
4. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. М.: Политиздат, 1969. 908 с.
5. Курс экономической теории: учебник. 6-е изд., исправл., дополн. и перераб. / под общ. ред. проф. М.Н. Чепурина, проф. Е.А. Киселевой. Киров: АСА, 2009. 848 с.
6. Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности. М.: ИМЭМО, 1990.
7. Нифаева О.В., Нехамкин А.Н. Формирование цивилизованной модели российской экономики: институциональный подход. М.: Наука, 2013. 276 с.
8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.-Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1935. 371 с.
9. Коллинз Д., Поррас Д. Построенные навечно: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге. СПб., 2004. 250 с.
10. Маркс К. К критике политической экономии / Соч. Т. 13. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1955. 260 с.

REFERENCES

1. Spinoza, B. Ethics [Jetika] / Translat. from Latin by N.A. Ivantsov. St. Petersburg, Asta-press Ltd, 1993. 248 p. (in Russian).
2. Ivlev V. Textbook logic: semester [Uchebnik logiki: cestrovyj kurs]. Moscow, Case, 2003 (in Russian).
3. Kuznetsov Y. Application of the axiomatic method in praxeology and economics / Proceedings Third reading memory G.V. Lebedev [Primenenie aksiomaticheskogo metoda v prakseologii i jekonomicheskoy teorii: Materialy tret'ih chtenij pamjati G.V. Lebedeva]. Moscow, 2007 (in Russian).
4. Marx K. Capital. Critique of Political Economy, vol. 1 [Kapital. Kritika politicheskoy jekonomii. T. 1]. Moscow, Politizdat, 1969, 908 p. (in Russian)
5. The course of economic theory: a textbook 6th revised, enlarged and revised edition [Kurs jekonomicheskoy teorii: uchebnik, 6-e izd., ispravl., dopoln. i pererab]. Edited by prof. M.N. Chepurin, prof. E.A. Kiseleva. Kirov, ACA, 2009, 848 p. (in Russian).
6. Kapelyushnikov R.I. Economic theory of property rights [Jekonomicheskaja teorija prav sobstvennosti]. Moscow, IMEMO, 1990 (in Russian).
7. Nifaeva O.V., Nechamkin A.N. The formation of a civilized model of the Russian economy: the institutional approach [Formirovanie civilizovannoj modeli rossijskoj jekonomiki: institucional'nyj podhod]. Moscow, Science, 2013, 276 p. (in Russian).
8. Smith A. The Wealth of Nations. Government. Social-Economic Publisher [Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov]. Moscow-Leningrad, 1935, 371 p. (in Russian).
9. Collins J., Porras J. Built to Last [Postroennye navechno]: Stockholm School of Economics in St. Petersburg. St. Petersburg, 2004, 250 p. (in Russian).
10. Marx K. Critique of Political Economy [K kritike politicheskoy jekonomii] / Works, t. 13. 2nd ed. Moscow, Gospolizdat, 1955, 260 p. (in Russian).

АДМИНИСТРАТИВНОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 340.5;342.9;347.9

КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ (зарубежный опыт)

СОЛОВЬЕВ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства МФЮА им. О.Е. Кутафина, профессор кафедры теории и истории государства и права МПГУ, заместитель председателя Арбитражного суда Московской области, Москва, Россия

E-mail: solov.arbitr@rambler.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению зарубежного опыта реализации различных видов профессионального судебного представительства, в первую очередь применительно к административному судопроизводству. Автор рассматривает вопросы, связанные с ограничением правовой возможности для представительства в суде без наличия статуса адвоката (профессиональное судебное представительство в виде полной или частичной адвокатской монополии), а также специальными требованиями к образованию и опыту юридической практики как для лиц, оказывающих юридическую помощь, так и для субъектов, самостоятельно представляющих свои интересы в суде без привлечения представителей. Современное правовое регулирование за рубежом идет по более «жесткому» пути внедрения в судопроизводство (в том числе административному) различных институтов профессионального судебного представительства, вплоть до полной адвокатской монополии.

Ключевые слова: административное судопроизводство; зарубежный опыт; право на получение квалифицированной юридической помощи; Кодекс административного судопроизводства РФ; судебные представители; квалификационные требования.

QUALIFICATION REQUIREMENTS FOR REPRESENTATIVES IN ADMINISTRATIVE LITIGATION PROCEEDINGS (foreign experience)

ANDREYA A. SOLOVYEV

Deputy Chairman of the Arbitration Court of the Moscow Region, ScD (Law), full professor of the Civil and Administrative Proceedings Department, the Kutafin Moscow University of Finance and Law, full professor the Theory and History of State and Law Department, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

E-mail: solov.arbitr@rambler.ru.

ABSTRACT

The paper reviews the international experience in the implementation of various types of professional legal representation with a particular focus on administrative proceedings. The author examines the issues related to the limitation of the legal possibility for representation in court without having the attorney status (professional

legal representation in the form of full or partial attorney monopoly) as well as special requirements for education and legal experience both for persons providing legal support and individuals independently representing their interests in court without the involvement of representatives. The current legal regulations abroad follows the “tough” way of introduction into litigation proceedings (including administrative ones) of various institutions of professional legal representation up to the full attorney monopoly.

Keywords: administrative proceedings; foreign experience; the right to qualified legal support; Code of Administrative Procedure of the Russian Federation; legal representatives; qualification requirements.

Разбирая вопрос об обоснованности содержащихся в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) важнейших процессуальных новелл — требования о наличии у представителей в административном судебном процессе высшего юридического образования (ч. 1 ст. 55 КАС РФ), а также положения о том, что при рассмотрении административных дел об оспаривании нормативных правовых актов в Верховном Суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, в Верховном Суде Российской Федерации, граждане, участвующие в деле и не имеющие высшего юридического образования, ведут дела через представителей, отвечающих требованиям, предусмотренным ст. 55 настоящего Кодекса (ч. 9 ст. 208 КАС РФ) [1], представляется актуальным провести анализ интересного зарубежного опыта реализации различных видов профессионального судебного представительства.

Такое представительство можно условно разделить на два вида.

1. Ограничение правовой возможности для представительства в суде без статуса адвоката (профессиональное судебное представительство в виде полной или частичной адвокатской монополии).

2. Наличие специальных требований к образованию и опыту юридической практики как для лиц, оказывающих юридическую помощь, так и для субъектов, самостоятельно представляющих свои интересы в суде без привлечения представителей.

Следует особо отметить, что предоставление лицу возможности самостоятельно осуществлять представительство своих интересов в суде зависит (если таковая имеется) от правового положения стороны в процессе, уровня и специфики судебной инстанции, рассматривающей то или иное дело.

Общий подход заключается в том, что представительство в суде без адвоката в принципе

возможно, однако в весьма ограниченном числе случаев.

Так, в подавляющем большинстве судов **Соединенных Штатов Америки** только адвокаты могут выполнять функции представителей в судебном (в том числе административном) процессе. Есть, однако, и некоторые исключения. В некоторых судах низшей инстанции, особенно на Западе США, стороны могут иметь в качестве своих представителей лиц, не являющихся адвокатами. Примеры включают в себя судебные процессы, ведущиеся мировыми судьями (*justice of the peace courts*), в судах магистратов (*magistrates courts*) и в судах, рассматривающих мелкие дела (*small claims courts*). При этом и в таком представительстве устанавливаются ограничения. Например, возможность для лица, не являющегося адвокатом, может быть ограничена разовым представительством в суде или ведением семейных дел [2].

Согласно судебному прецеденту, установленному в деле по иску господина Роуланда, бывшего директора Управления тюрем штата Калифорния и др., к Исправительной колонии для мужчин штата Калифорния, участку 2, Комиссии по рассмотрению споров указанной колонии (*Rowland, former director, California Department of corrections, et al. v. California men's colony, unit ii men's advisory Council*) [3], Верховным судом США, корпорациям, партнерствам и ассоциациям запрещено (за редчайшими исключениями) быть представленными в судах (в том числе — по административным спорам) лицами, не являющимися адвокатами.

Согласно постановлению Верховного суда штата Висконсин, лицо, не являющееся адвокатом, не может подписать и подать апелляцию от имени корпорации [4].

Встречаются случаи, когда представительство корпорации неадвокатом возможно, но только в ограниченных случаях, например в судах низших инстанций с небольшой ценой иска.

Так, согласно ч. 4 § 491А. 02 Свода статутов штата Миннесота, корпорация, партнерство, хозяйственное общество, индивидуальный предприниматель или объединение могут быть представлены в суде примирительного производства (*court of conciliation*) должностным лицом, менеджером, партнером или агентом <...>, или может назначить физическое лицо, являющееся его работником, <...> чтобы от его имени урегулировать претензии в суде примирительного производства <...> [Это] представительство не является адвокатской практикой [5].

Согласно законодательству **Французской Республики**, представительство и помощь в суде (*représentation et assistance en justice*) по общему правилу осуществляются адвокатами.

Исходя из ст. 4 Закона Франции № 71–1130 от 31.12.1971 «О реформировании некоторых судебных и юридических профессий» (с измен. и дополн.) [6], никто, если он не является адвокатом, не вправе оказывать юридическую помощь или представлять стороны, составлять процессуальные документы и принимать участие в деле в каких бы то ни было судах и судебных или дисциплинарных органах в соответствии с положениями, регулирующими правовой статус адвокатов при Государственном совете и Кассационном суде.

Вышеизложенное, однако, не исключает применения специальных законодательных или регламентарных положений, действующих на дату публикации настоящего Закона и, в частности, свободное осуществление деятельности профсоюзов, регулируемой Трудовым кодексом, или их представителей в части представления и оказания помощи в социальных судах или судах смешанных составов, а также в дисциплинарных органах. Никто, если он не является адвокатом, не вправе оказывать юридическую помощь какой-либо из сторон в процедуре участия в соответствии с Гражданским кодексом. Согласно ст. 6 вышеуказанного Закона, адвокаты могут оказывать помощь и осуществлять представительство перед органами публичной администрации в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами.

При этом в соответствии с положениями ст. 11 рассматриваемого Закона никто не вправе получить доступ к профессии адвоката, если он не удовлетворяет ряду условий, в число которых

также входят определенные квалификационные требования, в том числе:

- с учетом положений, установленных для целей Директивы № 2005/36/ЕС Европейского парламента и Совета от 07.09.2005 [7], и положений, касающихся лиц, которые осуществляли определенные функции или деятельность во Франции, иметь, по крайней мере, диплом магистра права или степени либо дипломы, признаваемые в качестве эквивалента для осуществления профессии, согласно совместному распоряжению министра юстиции и министра, ответственного за высшее образование;

- обладать сертификатом, подтверждающим наличие профессиональных знаний, необходимых для адвоката.

В соответствии со статьей R 431–2 Регламентарной части Кодекса административной юстиции Франции (*Code de justice administrative*) (в ред. Декрета № 2012–634 от 03.05.2012) [8] жалобы и сопровождающие пояснения должны под угрозой их неприемлемости представляться либо с помощью адвоката, либо адвоката при Государственном совете и Кассационном суде. При этом необходимо отметить, что в современной французской адвокатуре выделяются три категории адвокатов, которые имеют право выступать в суде: солиситоры (работают в судах первой инстанции), барристеры (представляют интересы в апелляционных судах) и барристеры при Государственном совете или Кассационном суде (выступают в высших судебных инстанциях).

По общему правилу представительство интересов сторон в Государственном совете Франции, являющемся высшим административным судом страны и возглавляющим всю систему органов административной юстиции, возможно только посредством профессионального судебного представителя — адвоката.

В некоторых специально оговоренных случаях представитель в суде низших инстанций может не являться адвокатом. Например, статья 828 Гражданского процессуального кодекса Франции (*Code de procédure civile*) (в ред. Декрета № 2012–66 от 20.01.2012) [9] устанавливает, что в процессе в суде малой инстанции (*le tribunal d'instance*) и в местном суде (*la juridiction de proximité*) стороны могут сопровождаться поддержкой или быть представлены:

- адвокатом;
- своим супругом (своей супругой);

- партнером или лицом, с которым заключено гражданское партнерство;
- своими родителями или родственниками по прямой линии;
- своими родителями или родственниками в боковой линии до третьей степени родства включительно;
- лицами, чьи соответствующие функциональные обязанности исключительно связаны с их службой или организацией (*les personnes exclusivement attachées à leur service personnel ou à leur entreprise*).

Государство, департаменты, регионы, муниципалитеты (*communes*) и государственные учреждения (*établissements publics*) могут сопровождаться поддержкой или быть представлены должностным лицом либо представителем их администрации (*fonctionnaire ou un agent de leur administration*). Представитель, если он не является адвокатом, должен подтвердить свои полномочия.

Аналогичные положения содержатся и в ст. R 121–7 Регламентарной части Кодекса гражданского исполнительного производства Франции (*Code des procédures civiles d'exécution*) (в ред. Декрета № 2012–783 от 30.05.2012) [10].

Наконец, Закон Франции № 91–647 от 10.07.1991 «О правовой помощи» (в ред. от 01.01.2016) [11] и Декрет Франции № 91–1266 от 19.12.1991 «О применении Закона № 91–647 от 10.07.1991 “О правовой помощи”» [12] предусматривают оказание гарантированной государством (в установленных законом случаях) юридической помощи только адвокатами.

Закон **Королевства Испания** № 1/1996 от 10.01.1996 (в ред. от 07.10.2015) «О бесплатной юридической помощи» [13] также предусматривает оказание гарантированной государством (в установленных законом случаях) юридической помощи исключительно адвокатами.

Ст. 29 Бразильского кодекса спортивной юстиции (спортивное судопроизводство в **Федеративной Республике Бразилия** является специализированным административным судопроизводством и осуществляется государственными судами специальной юрисдикции) в первоначальной редакции содержала правило о том, что любое совершеннолетнее лицо, соответствующее установленным требованиям, может выступать в роли защитника (представителя), за исключением случаев, предусмотренных действующим

законодательством. Вместе с тем Ассоциация адвокатов Бразилии (*Ordem dos Advogados do Brasil*) инициировала обсуждение указанного положения, посчитав, что оно недостаточно эффективно обеспечивает гарантии права на квалифицированную защиту в суде. Решением Бразильского национального совета по вопросам спорта от 10.12.2009 № 09/2922 была утверждена новая редакция Кодекса спортивной юстиции, вступившая в силу с 1 января 2010 г. [14].

Институт представительства претерпел при этом кардинальную трансформацию, и новая редакция ст. 29 предусматривает, что любой дееспособный гражданин, достигший совершеннолетия, вправе быть представленным адвокатом, зарегистрированным в Ассоциации адвокатов Бразилии, за исключением случаев, предусмотренных действующим законодательством. Установлена также возможность для адвокатов-стажеров выступать в качестве представителей при условии поручительства за них со стороны адвоката, зарегистрированного в Ассоциации адвокатов Бразилии.

Рассматривая требования к образованию и опыту юридической практики для лиц, оказывающих юридическую помощь, а также для субъектов, самостоятельно представляющих свои интересы в суде без привлечения представителей, обратим внимание на следующие страны.

В США наиболее либеральный режим (по сути, как исключение из общего правила) оказания юридической помощи установлен в штате Мэриленд. В большинстве же других штатов США любая помощь, оказываемая конкретным лицам в подготовке юридических документов, признается юридической практикой, подпадающей под достаточно жесткие требования [15].

В штате Аризона учреждена должность консультанта по подготовке юридических документов (*legal document preparer*). Согласно § 7–208 Кодекса судебной администрации этого штата [16], указанное должностное лицо оказывает содействующее содействие гражданам, принимающим участие в судебных процессах (там, где это допускается) самостоятельно без адвоката (в силу отсутствия средств, недоверия к адвокатам и т.д.) в порядке самопредставления (*pro se legal representation*) (ч. А § 7–208, п. «а» субч. 1 ч. F § 7–208). Консультант по подготовке юридических документов вправе дать «общую правовую информацию» или «общую фактическую информацию»,

относящуюся к законным (юридически гарантированным) правам, процедурам или вариантам, но указанные лица «не вправе предоставлять какие-либо определенные специфические советы, мнения или рекомендации для потребителя о возможных законных правах, правовых средствах, правовой защите, позициях или стратегиях» (п. «b» и «с» субч. 1 ч. F § 7–208).

Консультант по подготовке юридических документов обязан уведомить своих клиентов, что не является адвокатом. При этом даже такой консультант, помимо общих требований по наличию гражданства США и возрасту — не моложе 18 лет (подп. 1 и 2 п. «b» субч. 3 ч. E § 7–208), а также требований к моральному облику (под. 3 п. «b» субч. 3 ч. E § 7–208), может занять эту должность лишь после сдачи экзамена и прохождения сертификации. Кроме того, он должен отвечать образовательному цензу, а также иметь опыт юридической практики.

Согласно п. «a» субч. 2 ч. L § 7–208 Кодекса судебной администрации штата Аризона, все сертифицированные консультанты по подготовке юридических документов обязаны ежегодно проходить курсы непрерывной подготовки в рамках утвержденной образовательной программы.

В штате Флорида должности параюриста (помощника юриста) с правом предоставления первичной юридической помощи могут занимать только те лица, которые имеют профессиональное юридическое образование и работают непосредственно под надзором адвоката. При этом субъекты, не являющиеся адвокатами и параюристами, вправе оказывать отдельные виды правовой помощи, но обязаны предварительно передавать каждому из своих клиентов копию уведомления о статусе (*copy of a disclosure*) [17].

Как устанавливает ч. 1 ст. 68 Гражданского процессуального кодекса **Швейцарской Конфедерации** от 19.12.2008 (с измен. и дополн.) [18], каждое лицо, которое вправе обратиться в суд, имеет право представлять себя в судебном разбирательстве. Однако в данном нормативном правовом акте содержится указание на возможность пользоваться услугами представителя, а также на некоторые требования к таким представителям и ограничения относительно их деятельности.

Так, ч. 2 ст. 68 Гражданского процессуального кодекса Швейцарии содержит положения касательно лиц, осуществляющих представительство

в суде на профессиональной основе, среди которых следующие:

- адвокаты вправе осуществлять представительство в швейцарских судах во всех видах процедур в соответствии с законодательством Швейцарии (согласно п. «a»);

- по делам, связанным с имуществом, которые рассматриваются в упрощенном порядке, вправе осуществлять представительство бизнес-агенты и лицензированные юридические агенты, в том случае если это не противоречит законодательству соответствующего кантона (п. «b»);

- в специализированных судебных органах, рассматривающих дела, связанные с договорами аренды и трудовыми договорами, осуществлять представительство вправе профессиональные квалифицированные агенты, если это не противоречит кантональному законодательству (п. «d»);

- также могут осуществлять представительство профессиональные представители по смыслу ст. 27 Союзного закона Швейцарии от 11.04.1889 «О взыскании долгов и банкротстве» (п. «с»).

Ст. 27 Союзного закона Швейцарии от 11.04.1889 «О взыскании долгов и банкротстве» (с измен. и дополн.) [19], в свою очередь, содержит ряд требований, которые могут предъявляться к профессиональным представителям, предусматривая, что кантоны вправе регламентировать профессиональное представительство сторон в исполнительном производстве и устанавливать, в частности, что лица, намеревающиеся осуществлять такого рода деятельность, должны предоставлять подтверждение их профессиональных навыков и нравственных качеств.

Согласно ч. 1 ст. 67 Административного процессуального кодекса **Федеративной Республики Германии** от 19.03.1991 (в ред. от 21.12.2015) [20], стороны самостоятельно могут обращаться в административный суд. При этом данный нормативный правовой акт также содержит требования к представителям стороны в административном процессе. Как устанавливает ч. 2 ст. 67 рассматриваемого Кодекса, стороны могут быть представлены адвокатом или преподавателем права в государственном или признанном государством высшем учебном заведении государства — члена Европейского Союза либо иной стороны Соглашения о европейской экономической зоне или Швейцарии, который обладает необходимой квалификацией, удовлетворяющей судью.

Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 67 указанного нормативного правового акта вправе осуществлять представительство стороны в административном суде (при условии наличия квалификации, удовлетворяющей судью), в том числе, следующие лица:

- наемные работники физического или юридического лица;
- взрослые члены семьи представляемого лица;
- налоговые консультанты.

Относительно строгие требования к представительству в суде содержатся в законодательстве **Королевства Испания**: так, лицо не имеет возможности свободно представлять себя в суде лично, его представитель должен обязательно иметь высшее юридическое образование, а также обладать некоторыми профессиональными навыками.

Как устанавливает ч. 1 ст. 23 Закона Испании № 1/2000 от 07.01.2000 «О гражданской процедуре» (с измен. и дополн.) [21], представительство стороны дела в суде может осуществляться поверенным, который должен иметь степень бакалавра права, быть специалистом по юридическим наукам либо иметь иную эквивалентную указанным университетскую степень, которая позволяет ему осуществлять профессиональную деятельность в суде.

Тем не менее ч. 2 ст. 23 рассматриваемого Закона Испании содержит указание на возможность стороне по делу представлять себя в суде самостоятельно при соблюдении некоторых условий, например если сумма спора не превышает 2 тыс. евро, а также по некоторым конкретным видам незначительных дел.

Законодательство **Итальянской Республики** по рассматриваемым вопросам интересно тем, что в нем содержится норма, непосредственно указывающая на возможность представления стороной себя самостоятельно, если она обладает необходимыми качествами.

Как устанавливает ч. 1 ст. 22 Законодательного декрета Италии № 104 от 02.07.2010 [22], при разбирательстве в региональных административных трибуналах обязательно представительство стороны адвокатом. При этом в соответствии с ч. 3 указанной статьи сторона либо лицо, которое ее представляет, обладая качествами, необходимыми для осуществления функций защитника в суде, вправе выступать в качестве истца или ответчика без помощи другого защитника.

Согласно ст. 23 данного Законодательного декрета, стороны вправе представлять себя в суде без помощи защитника по ряду дел, в частности по делам, связанным с правом гражданина Европейского Союза и членов его семьи передвигаться и свободно пребывать на территории государств — членов Европейского Союза.

Ст. 35 Закона **Латвийской Республики** от 14.11.2001 «Об административном процессе» [23] посвящена праву на представительство в административном судопроизводстве и устанавливает, что участники административного процесса могут участвовать в процессе через представителя или посредника. Также указывается, что представителем может быть любое дееспособное физическое или юридическое лицо при условии соблюдения ряда ограничений.

Так, ч. 1 ст. 36 рассматриваемого Закона соответственно устанавливает, что представителем не может быть лицо:

- не достигшее совершеннолетия или объявленное недееспособным в рамках надлежащей правовой процедуры;
- в отношении которого было вынесено решение, в соответствии с чем оно было лишено права вести дела других лиц;
- оказывающее юридическую помощь другому участнику административного процесса по тому же делу.

В соответствии с ч. 1 ст. 40 Закона **Литовской Республики** от 14.01.1999 (с измен. и дополн.) «Об административном судопроизводстве» [24] стороны вправе представлять свои интересы в суде самостоятельно или с помощью представителей. В этой статье выделяется три вида представителей в административном процессе: законный представитель, уполномоченный представитель, а также представитель недееспособного лица. Наибольший интерес в рамках нашего исследования представляют уполномоченные представители, которые, как устанавливает ч. 3 ст. 40 данного Закона, обычно должны являться юристами.

Таким образом, на основании изученного зарубежного опыта можно сделать вывод, что положения, содержащиеся в ч. 1 ст. 55 и ч. 9 ст. 208 Кодекса административного судопроизводства РФ, можно обоснованно расценивать как эффективную реализацию конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации).

Важно отметить, что такого рода нормы не являются уникальными, а имеют многочисленные аналоги в правовых системах развитых иностранных государств. Более того, современное правовое регулирование за рубежом идет по более

«жесткому» пути внедрения в судопроизводство (в том числе административное) различных институтов профессионального судебного представительства, вплоть до полной адвокатской монополии.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Соловьев А. А. Высшее юридическое образование как обязательное квалификационное требование к судебным представителям // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2015. № 3. С. 98–105 / *Solov'ev A. A. The higher legal education as obligatory qualification requirement to judicial representatives [Vysshee juridicheskoe obrazovanie kak objazatel'noe kvalifikacionnoe trebovanie k sudbnym predstavitel'jam]. Bulletin of Arbitration court of the Moscow district – Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga, 2015, No. 3, pp. 98–105 (in Russian).*
2. *Statsky W. P. Introduction to Paralegalism: Perspectives, Problems, and Skills. Seventh Edition. Clifton Park (NY): Delmar, 2009, p. 170 (in England).*
3. 506 U. S. 194 (1993) Rowland, former director, California Department of corrections, et al. v. California men's colony, unit ii men's advisory Council, No. 91–1188 / United States Supreme Court, Argued October 6, 1992, Decided January 12, 1993. // https://scholar.google.com/scholar_case?case=1397038471511943676&q=Rowland+v.+California+Men%27s+Colony&hl=en&as_sdt=2,48&as_vis=1 (in England).
4. *Jadair Inc. v. United States Fire Insurance Co. 209 Wis. 2d 187, 561 N. W. 2d 718 (1997), 95–1946. // <<https://docs.legis.wisconsin.gov/statutes/statutes/809/II/10/1/a>>.*
5. 2015 Minnesota Statutes // <https://www.revisor.mn.gov/statutes/?id=491A.02> (in England).
6. Loi № 71–1130 du 31 décembre 1971 portant réforme de certaines professions judiciaires et juridiques // Journal officiel de la République française. 5 janvier 1972. P. 131 // <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000508793&fastPos=1&fastReqId=108846451&categorieLien=cid&oldAction=rechTexte> (in England).
7. Directive № 2005/36/CE du Parlement européen et du Conseil du 7 septembre 2005 relative à la reconnaissance des qualifications professionnelles (Texte présentant de l'intérêt pour l'EEE) (in England).
8. Code de justice administrative // <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do?cidTexte=LEGITEXT000006070933&idArticle=LEGIARTI000006449955&dateTexte=&categorieLien=cid> (in England).
9. Code de procédure civile // http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=F21BF9B344F06A069C09C5B73EE69D80.tpdila13v_3?idSectionTA=LEGISCTA000006117252&cidTexte=LEGITEXT000006070716&dateTexte=20160110 (in England).
10. Code des procédures civiles d'exécution // http://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do;jsessionid=F4D6F4B2C68B2175ED3552EE1B45BA04.tpdjo08v_2?idArticle=LEGIARTI000025938310&cidTexte=LEGITEXT000025024948&dateTexte=20121008 (in England).
11. Loi № 91–647 du 10 juillet 1991 relative à l'aide juridique // Journal officiel de la République française. — 13 juillet 1991. — № 0162. — P. 9170. Dernière modification — 1 janvier 2016 // <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=LEGITEXT000006077779&dateTexte=vig> (in England).
12. Décret № 91–1266 du 19 décembre 1991 portant application de la loi № 91–647 du 10 juillet 1991 relative à l'aide juridique // Journal officiel de la République française. 20 décembre 1991. No. 0296. P. 16609 // <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=LEGITEXT000006078419&dateTexte=vig> (in England).
13. Ley № 1/1996, de 10 de enero de 1996, de Asistencia Jurídica Gratuita // BOE. 12.01.1996. No. 11. In ed. or 07.10.2015 http://noticias.juridicas.com/base_datos/Admin/11-1996.html (in England).

14. Código Brasileiro de justiça desportiva / Resolução № 29. Conselho Nacional do Esporte aprovado em 10 de dezembro de 2009 e publicado no D.O. U. em 31 de dezembro de 2009 // <<http://www.fcf.com.br/wp-content/uploads/2014/03/CBJD-2010.pdf> (in English).
15. *Statsky W.P.* Introduction to Paralegalism: Perspectives, Problems, and Skills. Seventh Edition. Clifton Park (NY): Delmar, 2009. P. 163 (in English).
16. § 7–208 of the Arizona Code of Judicial Administration // <https://www.azcourts.gov/Portals/26/ACJA%20Code/7-208_Amend_2013.pdf (in English).
17. Rule 10–2.2 «Form completion by a nonlawyer» of the Rules Regulating the Florida Bar // <<https://floridabar.org/divexe/rrtfb.nsf/FV/B878DB1E3A9C471F85257A2C00687C7A> (in English).
18. Code de procédure civile du 19 décembre 2008 // <https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/20061121/index.html> (in English).
19. Loi fédérale sur la poursuite pour dettes et la faillite du 11 avril 1889 // <https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/18890002/index.html> (in English).
20. Verwaltungsgerichtsordnung (VwGO) // <http://www.gesetze-im-internet.de/vwgo/BJNR000170960.html> (in English).
21. Ley № 1/2000, de 7 de enero, de Enjuiciamiento Civil // Boletín Oficial del Estado. — 08.01.2000. — № 7 // <<https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2000-323&tn=1&vd=&p=20151028&acc=Elegir> (in English).
22. Decreto Legislativo 2 luglio 2010, № 104 // <<http://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:decreto.legislativo:2010-07-02;104> (in English).
23. Administratīvā procesa likums // «Latvijas Vēstnesis». 14.11.2001. № 164 (2551) // <<http://likumi.lv/doc.php?id=55567> (in English).
24. Administracinių Bylų Teisenos Įstatymas 1999 m. sausio 14 d. № VIII-1029 // <<https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/TAR.67B5099C5848> (in English).

Функции Госнаркоконтроля и ФМС переданы в систему МВД России

5 апреля 2016 г. Президент РФ В.В. Путин подписал Указ «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции». В нем, в частности, говорится:

«1. Упразднить Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и Федеральную миграционную службу.

2. Передать Министерству внутренних дел Российской Федерации:

а) функции и полномочия упраздняемых Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и Федеральной миграционной службы;

б) штатную численность упраздняемой Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков;

в) штатную численность упраздняемой Федеральной миграционной службы, сократив ее на 30 процентов...»

Источник: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51649>

ФИНАНСОВОЕ И НАЛОГОВОЕ ПРАВО

УДК 336.225.673

МОНИТОРИНГ КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ФОРМА НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

ВОРОНОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ,

кредитный инспектор отдела актуализации АО «Тинькофф Банк», Москва, Россия

E-mail: alex.voronov.2012@list.ru

АННОТАЦИЯ

В статье на основе изучения новаций ч. 1 Налогового кодекса РФ отмечается, что налоговый мониторинг является одной из форм налогового контроля, который осуществляется в виде электронного информационного взаимодействия и применяется наряду с камеральными и выездными проверками. Его предметом выступает проверка правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты (перечисления) налогов и сборов. При этом введение налогового мониторинга, по мнению автора, представляется целесообразным, так как он помогает заранее выявить, предупредить и пресечь налоговые правонарушения. Отличительная особенность налогового мониторинга состоит в том, что в период его проведения организация обеспечивает налоговому органу доступ к документам (информации), являющимся основаниями для исчисления и уплаты налогов, а также раскрывает порядок отражения доходов, расходов и объектов налогообложения в регистрах налогового и бухгалтерского учета.

Ключевые слова: финансовый мониторинг; превентивный налоговый контроль; налоговый мониторинг; финансовая политика.

MONITORING AS AN EFFICIENT FORM OF TAX CONTROL

ALEXEI A. VORONOV

credit inspector of the Actualization Department at JSC "Tinkoff Bank", Moscow, Russia

E-mail: alex.voronov.2012@list.ru

ABSTRACT

Based on the study of novations included in Part 1 of the Tax Code of the Russian Federation, the article specifies that tax monitoring as a form of tax control is carried out in the form of an electronic information exchange and is used along with cameral and field inspections. It is performed in order to verify correctness of calculation as well as completeness and timeliness of payment (transfer) of taxes and fees. According to the author, the introduction of tax monitoring, is highly appropriate as it helps identify in advance and thus to prevent and suppress tax offenses. A distinguishing feature of tax monitoring is the fact that during its carrying out the organization provides access to documents (information), which are used as a base for the calculation and payment of taxes, as well as discloses the procedure for treatment of incomes, expenses and taxation objects in tax registers and accounting.

Keywords: financial monitoring; preventive tax audits; tax monitoring; financial policy.

Представляется целесообразным рассмотреть вопросы налогового мониторинга как новой и, на наш взгляд, перспективной формы налогового контроля. Основным элементом налогового администрирования является налоговый контроль. Следует особо отметить, что некоторые специалисты в этой области даже отождествляют эти понятия [1].

Налоговый контроль как составная часть системы налогового администрирования обеспечивает определение направлений совершенствования и способов реализации правового механизма по наиболее эффективному формированию, распределению, использованию финансовых ресурсов государства, обеспечивающих решение стоящих перед государством задач во всех сферах жизни общества, т.е. реализацию финансовой политики государства [1].

При этом в условиях действия Концепции планирования выездных налоговых проверок, утвержденной приказом Федеральной налоговой службы (ФНС) от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@, ее доступности для налогоплательщиков, имеющих возможность самостоятельно оценивать свои налоговые риски, произошло существенное усиление предварительного налогового контроля или так называемого предупредительного. С позиции эффективности реализации цели налогового администрирования предупредительные меры являются менее затратными при сохранении достаточного уровня налоговых поступлений в бюджетную систему.

Здесь следует отметить, что в начале ноября 2014 г. Президент России В.В. Путин подписал закон [2], который вводит добровольный превентивный налоговый контроль для крупных организаций — так называемый налоговый мониторинг. Закон вступил в силу с 1.01.2015, а ряд его положений, касающихся консолидированной группы налогоплательщиков, — с 1.01.2016.

Прошел год с момента введения в деятельность налоговых органов такой формы контроля, как налоговый мониторинг, срок относительно небольшой, но уже можно сделать некоторые выводы в пользу его введения. В настоящее время налогоплательщик наделяется правом выбора: регулярно подавать в налоговые органы в электронной форме документы и информацию, служащие основанием для начисления налогов, или же предоставить налоговому органу доступ к своим информационным системам для проведения превентивного налогового контроля.

Налоговый мониторинг проводится на основании соответствующего решения налогового органа по запросу налогоплательщика, которое позволит ФНС России на постоянной основе иметь доступ к данным бухгалтерского и налогового учета организации, причем прогнозируется, что это будет способствовать правильности и своевременности отражения юридическим лицом всех хозяйственных операций для целей налогообложения.

Следует отметить, что право на мониторинг имеют компании, сумма уплаченных налогов которых составляет не менее 300 млн руб., а суммарный объем годового дохода и совокупная стоимость активов исчисляются 3 млрд руб. и выше. Изменения предусмотрены Федеральным законом от 04.11.2014 № 348-ФЗ, в соответствии с которым часть первая Налогового кодекса РФ (НК РФ) дополняется разделом V. 2 «Налоговый контроль в форме налогового мониторинга».

Налоговый мониторинг — одна из форм налогового контроля, которая осуществляется в виде электронного информационного взаимодействия и применяется наряду с камеральными и выездными проверками. Ее предметом выступает проверка правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты (перечисления) налогов и сборов.

Отметим, что термин «мониторинг» активно используется в различных отраслях научного познания. Анализ данных понятий позволяет выделить из этого многообразия основное содержание мониторинга, которое сводится главным образом к наблюдению и получению информации о некоем объекте.

Мониторинг обычно рассматривается как часть системы управления, строится на определении некоторых показателей, отражающих состояние системы, предполагает периодическое слежение за объектом и обязательную обратную связь. Результаты мониторинга дают возможность вносить корректировки по управлению объектом или процессом.

Отличительной особенностью налогового мониторинга является то, что в период его проведения организация обеспечивает налоговому органу доступ к своим документам (информации), являющимся основаниями для исчисления и уплаты налогов, а также раскрывает порядок отражения доходов, расходов и объектов налогообложения в регистрах налогового и бухгалтерского учета (абз. 1, 2 п. 6 ст. 105.26 НК РФ). Иначе говоря,

инспекция в режиме реального времени сможет видеть данные бухгалтерского и налогового учета организации, а также отслеживать правильность исчисления и своевременность уплаты налогов и сборов.

В настоящее время заключить с ФНС России соглашения о налоговом мониторинге могут только крупные компании. По соглашению о налоговом мониторинге организация обязуется раскрыть для налоговой инспекции в реальном времени данные своего бухгалтерского и налогового учета, информацию по сделкам. Взамен она получает преимущества в виде прекращения выездных налоговых проверок и возможности понимать налоговые последствия совершения нестандартных сделок. Налоговые органы обязаны давать разъяснения и консультации налогоплательщику по любым спорным вопросам налогообложения, кроме трансфертного ценообразования.

Суть новшества заключается в обеспечении тесного взаимодействия бизнеса и налоговой службы в реальном времени для достижения взаимовыгодных результатов.

Представляется, что преимущества использования налогового мониторинга для бизнес-сообщества заключаются прежде всего в прекращении выездных проверок налоговых органов, снижении фискальных рисков (штрафы, расходы на судебное урегулирование конфликтов и др.); доступе к экспертизе специалистов ФНС, а также стабильности и определенности в налоговой нагрузке, что позволит повысить инвестиционную привлекательность бизнеса.

При этом преимущества использования налогового мониторинга для ФНС России, на наш взгляд, заключаются в возможности оперативнее, предусмотрительнее и соответственно лучше контролировать соблюдение налогового законодательства, правильность исчисления и своевременность уплаты налогов и сборов, т.е. деятельность ФНС России будет носить пруденциальный характер. Как справедливо отмечает профессор А. М. Абрамов, «именно пруденциальный контроль — предварительный, “ранний”, позволит оперативно регистрировать потенциальные возможности осложнений и проблем в деятельности налогоплательщиков и в режиме реального времени вносить соответствующие поправки для их устранения» [3]. Также преимущества использования налогового мониторинга для ФНС России

заключаются в повышении эффективности ее деятельности, а именно в сокращении расходов на проведение налоговых проверок и разрешение налоговых споров.

Обращаясь к истории вопроса, следует отметить, что налоговый мониторинг около 10 лет назад впервые ввели в действие в Голландии. После окончания срока действия пилотного проекта этого новшества его участники (два десятка крупных налогоплательщиков страны) по итогам указали на уменьшение административной нагрузки и рост инвестиционной привлекательности. Во многих странах переняли голландский опыт, оценив пользу налогового мониторинга для предотвращения применения бизнесом схем ухода от налогов: практика быстро прижилась в Великобритании, США, Германии и других государствах.

В России итоги пилотного проекта также признаны удачными. Он стартовал в декабре 2012 г., когда с ФНС соответствующие соглашения заключили «Интер РАО ЕЭС», «РусГидро», МТС, российское представительство *Ernst & Young (EY)* и «Северсталь». В *EY* отмечают, что с налоговиками встречались регулярно в течение всего времени действия соглашения для прояснения применяемого порядка налогового учета операций и обсуждения других вопросов. «Проверяющие стали лучше понимать структуру и особенности нашего бизнеса, порядок учета, снизилось количество претензий. Выездные проверки последний год вообще не проводились, а объем запрашиваемой информации по камеральным проверкам сократился примерно на 25%», — рассказал РБК партнер налоговой практики *EY* Иван Родионов [4]. В «РусГидро» отметили, что плотно общаются с налоговиками в еженедельном режиме.

Заместитель руководителя ФНС России Сергей Араkelов в своем выступлении отметил, что «за время действия пилотного проекта его участники получили разъяснения по 50 запросам, удалось урегулировать некоторые налоговые споры, дошедшие до судов». По информации ФНС России, число налоговых споров у части компаний сократилось в разы. Например, мировым соглашением окончился суд ФНС и «Интер РАО» на общую сумму 37,1 млн рублей. Согласно «Ведомостям», в МТС и «РусГидро» довольны снижением фискальных рисков за счет повышения предсказуемости налогового регулирования.

Однако при расширенном информационном контакте с налоговой инспекцией перед компаниями встает вопрос о степени раскрытия данных. По информации «Ведомостей», «полную открытость» обеспечили только «РусГидро», «Северсталь» и «Интер РАО». Другие компании ограничились согласованным перечнем данных, сославшись на «специфику деятельности».

Как считают в компаниях — участницах пилотного проекта, главное преимущество налогового мониторинга в предварительном урегулировании споров, которым недальновидно рисковать ради сокрытия каких-либо нелегальных схем. Уместно также отметить, что, по оценкам ФНС, в России на сегодняшний день только 2 тыс. налогоплательщиков отвечают требованиям, допускающим участие в программе налогового мониторинга. Большинство из них работают в сфере финансов и промышленного производства. Так что в ближайшие год-два, видимо, не стоит ожидать бума в виде роста бюджетных поступлений или большого числа компаний, присоединившихся к программе налогового мониторинга. Интерес к программе, по словам Сергея Аракелова, проявили пока 20–30 компаний. Вполне вероятно, что со временем больше налогоплательщиков смогут поучаствовать в налоговом мониторинге [5].

Подводя краткие итоги, следует отметить, что применение налогового мониторинга, с одной стороны, способствует установлению совершенно иного уровня взаимоотношений крупных компаний с налоговыми органами при проведении налогового контроля и повышению качества налогового администрирования. С другой стороны, применение налогового мониторинга для компаний может создать негативные последствия.

Положения, регулирующие взаимосогласительные процедуры, не позволяют однозначно сделать вывод о том, что предпринять в ситуации, когда отсутствует возможность устранения возникших противоречий между налоговым органом и налогоплательщиком. Для налогоплательщика этот факт является принципиальным, так как невыполнение мотивированного предписания налогового органа является основанием для проведения выездной налоговой проверки. Следовательно, окончательное разрешение вопроса о правильности исчисления и своевременности уплаты налогов будет проходить в суде. Учитывая порядок и сроки, установленные НК РФ для обжалования решений налоговых

органов, разбор этого вопроса займет достаточно продолжительный промежуток времени.

Тем не менее на сегодняшний день налоговый мониторинг не является совершенным. Рассмотренные выше его плюсы и минусы относятся в большей степени к организациям, которые могут воспользоваться данным видом контроля. Что касается государства, его главное преимущество — в увеличении денежных поступлений в бюджет. Но вместе с тем в связи с высоким порогом входа в программу он не окажет серьезного влияния на бюджетные поступления. Для этого необходимо снизить установленные требования к сумме уплачиваемых налогов, стоимости активов и объему доходов, в результате чего данный институт будет доступен большему кругу налогоплательщиков.

Введение налогового мониторинга необходимо в связи с постоянным изменением законодательства в области налогов. Он делает возможным заранее выявить, предупредить и пресечь налоговые правонарушения, так как происходит постоянное взаимодействие налогоплательщика с налоговыми органами, а именно урегулирование спорных ситуаций путем получения информации и разъяснений еще до совершения какой-либо операции или сделки.

Подведение итогов осуществления налогового мониторинга в настоящее время будет носить пока предварительный характер, поскольку реально система заработает только в 2016 г. (в 2015 г. организации могли только заявить в налоговую инспекцию о своем желании проведения налогового мониторинга). Самый главный плюс в проведении налогового мониторинга для организаций — отсутствие выездных налоговых проверок (за исключением приведенных в начале статьи случаев), длящихся у крупнейших налогоплательщиков не один месяц и требующих немалых временных и финансовых затрат.

Положительным моментом является отсутствие налоговых санкций при выполнении организацией требований, изложенных в мотивированном мнении налогового органа, если впоследствии выяснится, что оно ошибочно. В этом случае исключена вина организации в налоговом правонарушении (п. 3 п. 1 ст. 111 НК РФ). Однако с налогоплательщика не снимается вина, если мотивированное ошибочное мнение налоговый орган вынес на основании представленных организацией документов, содержащих недостоверную информацию.

Проведение налогового мониторинга должно привести к сокращению судебных издержек у организаций, а собственно эффективность работы взаимосогласительной процедуры покажет время. Положительной стороной при урегулировании разногласий является участие в комиссии руководителя либо заместителя руководителя Управления ФНС РФ, что позволяет организации надеяться на более квалифицированный подход (по сравнению с участием рядового сотрудника ФНС РФ) к разрешению возникшего спора.

Негативный момент при проведении налогового мониторинга у организации — пресс постоянного налогового контроля, ведь все хозяйственные операции, которые отражены в его информационной системе, доступны налоговым органам в режиме онлайн.

Несмотря на то что проведение налогового мониторинга подразумевает отмену других видов налоговых проверок, в некоторых случаях

камеральные налоговые проверки все равно остаются. Кроме того, крупные налогоплательщики используют мощные программные продукты (например, SAP R/3), подразумевающие наличие соответствующего сервера. В связи с этим непонятным остается вопрос об обеспечении технического доступа налоговых органов к проведению налогового мониторинга организации. А учитывая техническую оснащенность налоговых инспекций, вопросы технического взаимодействия между сторонами на сегодняшний день остаются открытыми.

Резюмируя, уместно отметить, что контрольная функция присуща всем органам государственной власти в пределах закрепленной за ними компетенции. При этом контрольная деятельность в любой сфере государственного администрирования (финансовый, налоговый, таможенный контроль и т.п.) имеет ярко выраженную административно-правовую природу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юшков Е. С. Налоговое администрирование как инструмент реализации финансовой политики государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009. С. 22–23.
2. Федеральный закон от 04.11.2014 № 348-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ, 10.11.2014, № 45, ст. 6158.
3. Абрамов А. М., Воронов А. М., Гоголев А. М. Административно-правовые меры противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Оперативник (сыщик). 2015. № 3. С. 53–54.
4. Официальный сайт РБК. [Электронный ресурс] <http://top.rbc.ru/economics/27/05/2014/926354.shtml> (дата обращения: 29.09.2015).
5. Электронная версия газеты «Ведомости». [Электронный ресурс] <http://www.vedomosti.ru/finance/news/35668741/fns-bez-proverok> (дата обращения: 29.09.2015).

REFERENCES

1. Ushkov E. S. Tax administration as instrument of realization of financial policy of the state: Synopsis of Law Thesis [Nalogovoe administrirovanie kak instrument realizacii finansovoj politiki gosudarstva]. Tyumen, 2009, pp. 22–23 (In Russian).
2. The federal law from 11/4/2014 No. 348-FZ “About modification of part one of the Tax code of the Russian Federation” [Federal’nyj zakon ot 04.11.2014 № 348-FZ «O vnesenii izmenenij v chast’ pervuju Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii»]. SZ Russian Federation, 11/10/2014, no. 45, Art. 6158 (in Russian).
3. Abramov A. M., Voronov A. M., Gogolev A. M. Administrative and legal measures of counteraction of legalization (washing) of income gained in the criminal way and to financing of terrorism [Administrativno-pravovye mery protivodejstvija legalizacii (otmyvaniju) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniju terrorizma]. *Field investigator (detective) — Operativnik (syshhik)*, 2015, no. 3, pp. 53–54 (in Russian).
4. Official site of RBC. [Electronic resource] <http://top.rbc.ru/economics/27/05/2014/926354.shtml> (date of the address: 9/29/2015) (in Russian).
5. Electronic version of the Vedomosti newspaper. [Electronic resource] <http://www.vedomosti.ru/finance/news/35668741/fns-bez-proverok> (date of the address: 9/29/2015) (in Russian).

УДК 378.1

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КРУПНЫХ РАБОТОДАТЕЛЕЙ С ВУЗАМИ: ВЫИГРЫВАЮТ ВСЕ

ДЕНЕЖКИНА ИРИНА ЕВГЕНЬЕВНА,

кандидат технических наук, доцент, заведующая кафедрой «Теория вероятностей и математическая статистика», Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: IDenezhkina@fa.ru

ПОСАШКОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

кандидат физико-математических наук, доцент, декан факультета

прикладной математики и информационных технологий, Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: SPosashkov@fa.ru

ЩЕРБИН КИРИЛЛ ИГОРЕВИЧ,

студент 4-го курса факультета прикладной математики и информационных технологий,

Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: shcherbin2007@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Сотрудничество вузов и работодателей приобретает все большую актуальность, так как практическая составляющая в процессе обучения становится значительным конкурентным преимуществом выпускника. Естественно, студент заинтересован в хорошем рабочем месте, а работодатель хочет получить квалифицированного работника. В то же время вуз рассматривает востребованность своих выпускников как один из наиболее важных показателей своей эффективности. Таким образом, все заинтересованные стороны имеют общую цель. Добиться ее реализации можно только при условии взаимодействия вуза и работодателя еще в процессе обучения будущего работника. Цель такого взаимодействия – передать накопленные знания будущим специалистам и подготовить их к работе в бизнес-среде, задать ритм делового сообщества и показать возможные пути построения карьеры. Рассмотрены и проанализированы формы и методы сотрудничества финансовых организаций с учреждениями высшего образования. В качестве материалов для исследования используются материалы, опубликованные в интернете, а также информация, предоставленная компетентными представителями вузов.

Ключевые слова: взаимодействие с работодателями; трудоустройство выпускников; бизнес-среда; центр сотрудничества и карьеры.

COOPERATION OF LARGE EMPLOYERS AND UNIVERSITIES: ALL WIN

IRINA E. DENEZHKINA

PhD (Engineering), associate professor, Head the Theory of Probability and Mathematical Statistics Department, Financial University, Moscow, Russia

E-mail: IDenezhkina@fa.ru

SERGEI A. POSASHKOV

PhD (Physics and Mathematics), associate professor, Dean of the Applied Mathematics and IT Faculty, Financial University, Moscow, Russia

E-mail: SPosashkov@fa.ru

KIRILL I. SHCHERBIN

student at the of Applied Mathematics and IT Faculty, Financial University, Moscow, Russia

E-mail: shcherbin2007@yandex.ru

ABSTRACT

The cooperation of universities and employers is becoming increasingly important because the practical component in the learning process becomes a significant competitive advantage of a graduate. The student is naturally interested in a good job, and the employer wants to get a skilled worker. As for the university, the demand for its graduates is one of its most important performance indicators. Thus, all interested parties have a common goal that can be achieved only if the cooperation of the university and the employer starts as early as in the learning process of a future employee. The purpose of this cooperation is to impart the accumulated knowledge to future professionals and prepare them for work in a business environment keeping pace with the business community and to show them possible career building scenarios. The forms and methods of the cooperation between financial institutions and universities are analyzed. The materials used for the research included data available from the Internet as well as information provided by university officials.

Keywords: cooperation with employers; employment of graduates; business environment; Cooperation and Career Centre.

Для студента, обучающегося в вузе, очень важным фактором является возможность трудоустройства после окончания обучения и, конечно, карьерного роста. Студент заинтересован в хорошем рабочем месте, работодатель хочет получить квалифицированного работника, вуз рассматривает востребованность выпускников как один из важных показателей своей эффективности. Таким образом, цель у всех заинтересованных сторон общая. Добиваться ее реализации можно только при условии взаимодействия вуза и работодателя еще в процессе обучения будущего работника. Цель такого взаимодействия — передать накопленные знания будущим специалистам и подготовить их к работе в бизнес-среде, задать ритм делового сообщества и показать возможные пути построения карьеры. Кроме того, сотрудничество вузов и бизнеса приобретает все большую актуальность еще и потому, что практическая составляющая в процессе обучения становится весомым конкурентным преимуществом выпускника. В работе [1] проведен предварительный анализ рассматриваемой проблемы.

Рассмотрим формы и методы сотрудничества финансовых организаций с учреждениями высшего образования. В качестве материалов для

исследования используются публикации в Интернете, а также информация, предоставленная компетентными представителями вузов.

Было выбрано 10 лучших российских университетов (8 московских и 2 из Санкт-Петербурга) и проанализированы методы их взаимодействия с коммерческими партнерами. Приведены также некоторые примеры из зарубежной практики.

На основе проведенного анализа можно выделить следующие основные формы сотрудничества кампаний и вузов.

1. Предоставление стажировок.
2. Предоставление именных стипендий.
3. Спонсорство проектов внутри учебных заведений.
4. Проведение крупных конкурсных мероприятий с ценными призами для студентов.
5. Организация базовых кафедр в вузах.
6. Проведение мастер-классов, лекций и др.

Отметим, что порядок представленных университетов не связан с их местом в том или ином рейтинге.

Первым рассмотрим **Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации**, который сотрудничает как минимум с 50 коммерческими предприятиями. Студентам

предоставляется более 80 стипендий от компаний и банков. Финуниверситет стал первым среди вузов, где в 2007 г. был зарегистрирован эндаумент-фонд, входящий сегодня в топ-10 крупнейших российских университетских эндаумент-фондов по объему аккумулированных средств. Полученный доход направляется на развитие материально-технической базы университета. Фонд учрежден и спонсируется представителями компаний «Сбербанк России», «Внешэкономбанк», банк «Возрождение», Группы компаний «Ташир», «Россельхозбанк», «Антанта», «Ингосстрах», *Frank Research Group*. В среднем пожертвование составляет 54 тыс. руб., включая физических лиц. Кстати, 92% дарителей — выпускники университета.

Вот, например, что сказал ректор Финансового университета М. А. Эскиндаров в интервью рейтинговому агентству «Эксперт РА» [2]: «Работодатели сотрудничают с нами в основном по двум причинам. Во-первых, уже в период вузовской подготовки они могут найти будущих работников, талантливых ребят. Например, у нас имеют кафедры все компании «большой четверки» [аудиторов]. В год они принимают на работу до 200 выпускников. Это выгодно и нам, и им. Во-вторых, люди, которые приходят к нам читать курсы лекций и даже отдельные лекции, не могут быть неподготовленными. Тем самым они стимулируют себя заниматься самообразованием. Сейчас молодежь достаточно беспощадна в оценке работы лекторов. Студенты способны “проголосовать ногами”. Вы можете себе представить, например, руководителя банка, с лекции которого уходят студенты? Если они уйдут с занятия преподавателя вуза, трагедии не будет. Если такое произойдет на лекции руководителя крупного банка, это означает, что это негодный руководитель, который не сумел ни подать материал, ни заинтересовать. По указанным причинам сотрудничество является взаимовыгодным».

В университете только за последние два года открыто 11 базовых кафедр компаний, среди которых *KPMG*, *PwC*, «Ингосстрах», «Эрнст энд Янг», «Внешэкономбанк», «Страховая компания АИЖК», «1С-Рарус», ОАО «Оборонсервис», Ассоциация российских банков. Эти кафедры открывают сами работодатели за свой счет. Они оборудуют помещения, приобретают технику, сотрудники фирмы, являясь членами базовой кафедры,

ведут занятия. Базовые кафедры и представители организаций, которые их создают, проводят мастер-классы, презентации своих продуктов, т.е. они заинтересовывают студентов в сотрудничестве с данной компанией.

Важно, что такие занятия проводят преподаватели-практики, поскольку именно они могут донести до студентов современное реальное положение дел в той области, которая и будет в сфере их профессиональной деятельности. При этом студенты могут напрямую общаться с представителем работодателя, сориентироваться в отношении будущей карьеры.

Цель кафедр — подготовка студентов, которые будут способны выполнять практические профессиональные задачи сразу после окончания университета. Кафедры обеспечивают стабильное участие компаний в мероприятиях Финансового университета, проводят самостоятельные мероприятия (лекции, мастер-классы, конкурсы и т.п.), предоставляют студентам компетентных научных руководителей для дипломных работ, разрабатывают магистерские программы и, конечно, предоставляют места для практик и стажировок.

Из мероприятий базовых кафедр хотелось бы отметить наиболее значительные.

- *KPMG International Case Competition* — финальный этап проходит в ОАЭ, все расходы компания берет на себя. Призы от *KPMG*.
- *K-Practika, TAX-Week, K-Foundation* — бесплатные специализированные обучающие программы, по итогам которых предлагается стажировка в *KPMG*.
- *1С: Соревнования, олимпиады по программированию и конкурс 1С: Бухгалтерия* — в качестве призов студенты получают квалификацию «1С: Специалист», поездки в Европу, ноутбуки, планшеты, программы 1С и другие ценные призы.
- *EY FORENSIC CASE BATTLE 2015* — победа позволяет попасть на стажировку в *EY FIDS Team*.
- *Конкурс практических работ «Страховые ситуации глазами страхователя»* — общий призовой фонд составляет 100 тыс. руб.

Еще одна особенность Финансового университета: чтобы приблизить практику к обучению, руководство попросило руководителей ряда крупных структур возглавить кафедры согласие. Так, бывший председатель Внешэкономбанка В. А. Дмитриев является научным руководителем факультета международных экономических

отношений, а также заведующим кафедрой «Государственно-частное партнерство». Руководитель Федерального казначейства РФ Р.Е. Артюхин — научный руководитель юридического факультета. Финансово-экономический факультет возглавляет министр финансов России А.Г. Силуанов. Гендиректор Гознака А.В. Трачук — научный руководитель факультета менеджмента. Научным руководителем кредитно-экономического факультета стал президент Ассоциации региональных банков России, председатель Комитета Госдумы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству А.Г. Аксаков. Это очень помогает заинтересовать студентов и работодателей. И, конечно, повышает имидж Финансового университета.

Есть и более традиционные формы сотрудничества. Активно развивается Центр карьеры и трудоустройства. 45 вакансий на сайте — только

внешняя сторона, которая открывается любому. Если же обратиться напрямую в Центр, то его сотрудники в течение недели подберут престижную вакансию в компании, где будут рады студенту Финансового университета. Хорошо взаимодействует с компаниями, а также предоставляет специальные стипендии Лига выпускников Финансового университета.

Лидером большинства рейтингов вузов является **Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ)**. Это огромное учебное заведение, поэтому у каждого факультета свои связи, свои мероприятия, свои партнеры. Одних ассоциаций выпускников — 26 [3]. На сайте МГУ регулярно публикуются сведения о количестве стажировок и вакансий для обучающихся на каждом факультете (табл. 1). При этом отметим, что более 90% стажировок и вакансий строго соответствуют специальностям факультетов.

Таблица 1

Стажировки, вакансии, конкурсы на факультетах МГУ

Факультет	Стажировки	Вакансии	Крупные конкурсы	Стипендии
Юридический	31	49	7	6
Мировая политика	5	0	0	0
Экономический	7	15	16	6 (24 тыс. руб.)
Психологический	0	0	0	0
Механико-математический	0	0	8	0
Вычислительной математики и кибернетики	8	31	3	16
Физический	0	0	0	0
Химический	0	0	13 компаний-партнеров	
Наук о материалах	0	0	0	0
Биологический	0	3	2	0
Фундаментальной медицины	0	0	0	0
Биоинженерии и биоинформатики	0	0	2	0
Почвоведения	2	4	1	0
Геологический	0	Форум 20	0	0
Географический	0	18	5	1
Исторический	0	0	0	0
Филологический	0	4	2	0
Иностранных языков и регионоведения	3	3	1	0

Факультет	Стажировки	Вакансии	Крупные конкурсы	Стипендии
Философский	0	0	3	4
Социологический	0	0	0	0
Журналистики	15	20	5	0
Государственного управления	7	8	0	0
Высшая школа бизнеса	2	–	4	0
Искусств	4	2	0	0
Московская школа экономики	3	0	0	0
Глобальных процессов	0	0	2	0
Высшая школа перевода	12	0	0	0
Высшая школа государственного администрирования	0	0	2	0
Высшая школа государственного аудита	0	0	0	0
Высшая школа инновационного бизнеса	0	0	0	0
Высшая школа управления и инноваций	0	0	1	0
Фундаментальной физико-химической инженерии	0	0	0	0
Политологии	0	0	0	0
Высшая школа телевидения	3	5	0	0
Высшая школа современных социальных наук	6	0	1	0
Высшая школа культурной политики и управления в государственной сфере	0	0	0	0

Если говорить о конкурсах, то МГУ вне конкуренции. Даже относительно небольшие мероприятия, о которых мало кто слышал, щедро спонсируются. Так, к примеру, за места в конкурсе эссе на тему «Экологические требования в сфере энергетики» студентам вручили 3500, 2500 и 1500 долл. за 1-е, 2-е и 3-е место соответственно. Первым двум также была предложена стажировка в течение 2 недель в *DLI Piper* — у спонсора мероприятия.

Отметим, что хотя все факультеты проводят большое количество конкурсов, стажировок, вакансий, многие из них (особенно на «исследовательских» факультетах) предоставляются государством, а не работодателем. Наиболее известные компании, которые сотрудничают с МГУ: «КСК Групп», «Росгосстрах», «КонсультантПлюс».

Тесно сотрудничает со многими компаниями Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики». Будущие работодатели проводят для студентов множество конкурсов, их направленность весьма разнообразна: предпринимательство, разработка программного обеспечения, инновационная деятельность, консалтинг, финансы и искусство, конкурсы красоты. В качестве призов предлагаются бесплатное профессиональное образование, как кратко-, так и долгосрочное, в том числе зарубежное, денежные призы от 50 до 100 тыс. руб., стажировки в компаниях, консультации с экспертами, помощь в реализации проектов и гранты на их реализацию, ноутбуки и смартфоны.

Среди наиболее активных компаний *Microsoft, IT-Online, Sinergy Innovation, ОАО «Российская венчурная компания», Intel, PayOnline, Coca-Cola, EY, МТС, English First, CityGroup, SAP, McKinsey* и многие другие.

Каждые полгода проводится День карьеры, публикуется анонс свежих стажировок и вакансий (в среднем по 50 мест). Также студенты всегда могут поинтересоваться текущими предложениями на рынке труда на сайте Центра карьеры [4]. Ассоциация выпускников также поддерживает *alma mater* как финансово, так и предоставлением вакансий и участием в мероприятиях. Существует Фонд целевого капитала НИУ ВШЭ. Причем тратится только часть пожертвований, бóльшая часть подвергается реинвестированию.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет (СПбГЭУ) — один из самых развитых в стране в рамках партнерства с будущими работодателями. Нельзя не отметить открытость их сайта, на котором можно узнать обо всех возможностях, предоставляющихся обучающимся. В этом вузе выплачиваются весомые именные стипендии от коммерческих партнеров на сумму 150 тыс. руб. в месяц. Здесь особо активен «Альфа-Банк»: его доля в стипендиях составляет 2/3. Банк «ВТБ» выплачивает студентам университета пособия в размере 300 тыс. руб., но уже одновременно. В *табл. 2* приведен перечень именных стипендий.

Центр развития карьеры [5] сотрудничает более чем с 35 организациями, в их числе крупные банки, консалтинговые и промышленные компании, заводы и пр. Студенты приглашаются на самые разные должности — от официанта и оператора до менеджера и администратора.

Университет активно участвует в трех достаточно значимых конкурсах. Так, конкурс *Young Tax Professional of the Year* проводится консалтинговой компанией EY. Он проходит в два этапа.

Победители первого всероссийского этапа едут в Амстердам для участия во втором международном этапе. Награда за 1-е место — 30-дневная кругосветная поездка. Группа компаний АКИГ поддерживает конкурс научных работ, в котором призерам предоставляются возможность стажировки, а также оплаченные образовательные программы на сумму 50, 100 и 150 тыс. руб. в зависимости от места. Несмотря на экономическую направленность университета, он участвует в форуме *Positive Hack Days*, организуемом компанией *Positive Technologies*. Спонсоры форума: *Kaspersky Lab*, *ICL* и *Club-Mate*.

А вот Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), как это ни удивительно, имеет чрезвычайно мало связей с работодателями. Наиболее видным партнером является *Motorolla*, компания предоставляет возможность производственной практики совместно с *Exigen Services*. Лучшие студенты направляются на летнюю стажировку в компанию *BHB Billiton*. Ведется сотрудничество с *Intel*. Некоторые компании, например Яндекс, проводят тематические лекции.

Хорошим примером организации связей с компаниями является **Российский университет дружбы народов (РУДН)**, его Департамент организации практик и трудоустройства [4] обладает базой стажировок и вакансий более чем в 50 компаниях. Компании проводят курсы лекций для студентов. В отличие от многих вузов, предлагаются длительные стажировки. Например, сотрудничество с «Альфа-Банком» дает студентам доступ к программе стажировок *IChooseAlfa* длительностью 12 месяцев. А компания *Mars* предлагает

Таблица 2

Размер и количество именных стипендий в СПбГЭУ

Учредитель стипендии	Размер, руб.	Количество
ЗАО КАБ ВИКИНГ	2 000 ежемесячно	5
ЗАО «Делойт и Туш СНГ»	23 000 единовременно	4
ООО «ВАСАБИ»	4 500 ежемесячно	4
ОАО «Альфа-Банк»	10 000 ежемесячно	10
ОАО «Россельхозбанк»	4 000 ежемесячно	3
ОАО «Газпромбанк»	3 000 ежемесячно	3
ОАО «Банк ВТБ»	30 000 единовременно	10

программу *Leadership Development Program* (только для выпускников), которая длится от 2 до 4 (!) лет. И чуть менее масштабная двухмесячная стажировка от *Ward Howell — Talent Equity School*, по окончании которой большая вероятность остаться в компании в качестве штатного работника. Из конкурсов особого внимания заслуживают два: *CIMA Global Business Challenge* от *Barclays*, где можно выиграть различную технику, например *iPad* или нетбук, а также конкурс «Лучший трейдер РУДН», спонсируемый банком ВТБ.

Специфика **Московского государственного института международных отношений** (МГИМО университет) определяется наличием трех подразделений, через которые осуществляется сотрудничество с коммерческими партнерами. Активную позицию занимают выпускники. Члены Ассоциации выпускников МГИМО [5], после того как дорастают до уровня работодателя, уже сами предлагают работу сегодняшним студентам. Ассоциация также помогает проводить мероприятия университета и жертвует определенные суммы на развитие вуза. Кроме того, при МГИМО есть Школа бизнеса и международных компетенций [6]. Там преподают представители успешных предприятий: «Сбербанка», «Сургутнефтегаза», РЖД, Банка России, «УГМК Холдинг» и некоторых других. Центр карьеры, также называемый *BUMP*, совмещает информацию о стажировках, вакансиях, семинарах, конкурсах, курсах, последних новостях на рынке труда, есть даже собственное тематическое телевидение. Поддерживается связь примерно с 40 компаниями.

В **Московском физико-техническом институте** (МФТИ) Центр карьеры работает через социальные сети, что необычно, но, тем не менее, исправно выполняет свою задачу: студенты получают от работодателей информацию о стажировках и вакансиях. В институте компания *SAS* предоставляет спецкурс для тех, кто собирается пойти туда работать. МФТИ участвует в двух крупных конкурсах: чемпионате по программированию *АСМИСРС*, где спонсорами являются компании «Яндекс» и «Никс», и «Эврика-2014». Тут в качестве партнеров предстают «Газпромбанк», «Росэлектроника» и «Радио России», призовой фонд — 1,8 млн руб. (по 150–500 тыс. руб. на место).

Российская академия народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) отличается своими стипендиями. У академии есть видный

спонсор — компания *British Petroleum*, которая предоставляет стипендии для студентов различных категорий. Так, на долю бакалавров выделяется 10 стипендий по 10 тыс. руб., магистров — 5 по 15 тыс., аспиранты получают 2 стипендии по 30 тыс. Суммарно компания спонсирует вуз на 235 тыс. руб. Также стипендии поступают от «КонсультантПлюс» и ООО «Газпром добыча Астрахань». *Homeland Group* проводит конкурс, победителям которого оплачивается годовая образовательная программа «Новые лидеры территориального развития». Академия предоставляет студентам широкий спектр стажировок (не менее 25), группа компаний АКИГ является постоянным партнером и стабильно предоставляет вузу вакансии. Примечательно, что компании чаще спонсируют конкурсы красоты, а не интеллектуальной направленности. Причем их победители и победительницы получают достаточно ценные призы: технику (среди которой *iPad* и *iPhone*), ювелирные украшения, сертификаты. Партнерами таких мероприятий являются *Unilever*, *hi-Fun*, «Облака Studio», *Cotton Way*, *GoldMaster*, *RenTV* и многие другие.

Следует отметить, что в современных условиях все большую роль играет математическая и информационная подготовка выпускника. Работодатель очень внимательно относится к знаниям и умениям претендента на рабочее место в области математического моделирования и информационных технологий. В статьях [7–8] эта проблема рассматривается очень подробно. В вузах, о которых мы говорили, этой проблеме уделяют большое внимание, что делает выпускников более конкурентоспособными. На наш взгляд, Финансовый университет по этой позиции пока еще проигрывает.

В заключение хотелось бы обратить внимание на исследование, проведенное рейтинговым агентством «Эксперт-РА» [2]. Приведем здесь его краткие итоги (более подробную информацию можно получить на сайте http://raexpert.ru/project/vuz_rating). Была проведена проверка гипотезы о том, что наши российские университеты, при всех существующих трудностях, вполне конкурентоспособны на международном рынке образовательных услуг. И это следует не из рейтингов, а из простого и очевидного факта: их выпускников охотно берут на работу ведущие корпорации по всему миру. Было выбрано девять транснациональных

компаний, которые присутствуют и в России, и проанализировано, выпускники каких вузов там работают.

Это международно признанные инновационные компании *ABB, Bayer, Cisco Systems, KPMG, Microsoft, PwC, SAP, Schlumberger, Siemens*, их трудно заподозрить в русском ура-патриотизме. Чтобы получить ответ на поставленный вопрос, использовали социальную сеть для профессионалов *LinkedIn*. Она охватывает более 200 млн профессионалов по всему миру, что делает статистическое исследование вполне репрезентативным. *LinkedIn* пока не очень распространена в России, но это лишний раз гарантирует от каких-либо подтасовок в пользу российских университетов, которые оказываются в заведомо более суровых условиях.

Всего исследованием было охвачено более 708 тыс. человек, из них 9 217 работают в России, 40 тыс. — в Великобритании и 234 тыс. — в США. Было определено, кто из них окончил университеты из топ-10 рейтинга *QS* (см., например, <http://tass.ru/press-relizy/1447544>), а кто — из топ-10 рейтинга российских вузов «Эксперт РА» (http://raexpert.ru/rankings/vuz/vuz2014/vuz_rus_2014). Выводы таковы.

Первый: для своего российского офиса указанные компании однозначно предпочитают выпускников российских вузов. На наш топ-10 приходится более 15% сотрудников, в то время как на международный топ-10 — всего 0,23%. Вывод второй: выпускники ведущих российских университетов востребованы ведущими работодателями мира не меньше, чем выпускники мировой десятки лидеров. В среднем по миру на долю выпускников международного топ-10 приходится 0,85%, т.е. в среднем 0,085% на каждого. А доля МГУ однозначно выше — 0,1%. Московскому университету уступают шесть университетов из топ-10. При этом в международных рейтингах он иногда входит лишь в первую сотню. Позиции остальных университетов из российской десятки несколько ниже, но нельзя сказать, что они значительно хуже международных лидеров.

Таким образом, работодатель голосует и за наших выпускников. Спектр форм и методов организации сотрудничества с компаниями-работодателями достаточно широк. Финансовый университет весьма достойно представлен среди лидеров в этой области. Но изучение опыта других вузов может дать новые идеи и подтолкнуть к использованию дополнительных форм взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Денежкина И.Е., Посаиков С.А. Взаимозависимость вузов и работодателей как стратегия развития / В сб.: Образование, наука и экономика в вузах и школах. Интеграция в международное образовательное пространство. Труды международной научной конференции. М., 2015. С. 259–266.
2. Рейтинговое агентство «Эксперт РА». [Электронный ресурс] http://raexpert.ru/project/vuz_rating/2014/discus#10 (дата обращения: 25.12.2015).
3. Центр развития карьеры. [Электронный ресурс] <http://www.msu.ru/workhttp://career.hse.ru> (дата обращения: 20.12.2015).
4. Сайт РУДН. [Электронный ресурс] <http://unecon.ru/careerhttp://www.rudn.ru/?pagec=2737> (дата обращения: 20.12.2015).
5. Сайт Ассоциации выпускников МГИМО. [Электронный ресурс] <http://alumni.mgimo.ru/page/main.seam?ssoRedirect=true> (дата обращения: 28.12.2015).
6. Школа бизнеса и международных компетенций МГИМО. [Электронный ресурс] <http://business.mgimo.ru> (дата обращения: 25.12.2015).
7. Денежкина И.Е., Зададаев С.А. Роль личностной составляющей при повышении мотивации изучения предмета / В сб. «Проблема конвергенции математических и экономических знаний»: Сб. научных статей участников ежегодной Международной научно-методической конференции «Гармонизация образовательной и научной деятельности как направление стратегического развития вузов» / под ред. И.Е. Денежкиной, Е.Н. Орла. М., 2015. С. 30–35.
8. Гончаренко В.М., Денежкина И.Е., Попов В.Ю., Шаповал А.Б. О роли математики в современной экономической науке // Вестник Финансового университета. 2014. № 5 (83). С. 131–136.

REFERENCES

1. *Denezhkina I. E., Posachkov S. A.* Parting cups of higher education institutions and employers as development strategy / In: Education, science and economy in higher education institutions and schools. Integration into the international educational space. Works of the international scientific conference [Vzaimozavisimost' vuzov i rabotodatelej kak strategija razvitija / V sb.: Obrazovanie, nauka i jekonomika v vuzah i shkolah. Integracija v mezhdunarodnoe obrazovatel'noe prostranstvo. Trudy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii.]. Moscow, 2015, pp. 259–266 (in Russian).
2. Expert RA rating agency. [Electronic resource] http://raexpert.ru/project/vuz_rating/2014/discus#10 (Accessed 25 December 2015) (in Russian).
3. Center of development of career. [Electronic resource] <http://www.msu.ru/workhttp://career.hse.ru> (Accessed 20 December 2015) (in Russian).
4. RUDN website. [Electronic resource] <http://unecon.ru/careerhttp://www.rudn.ru/?pagec=2737> (Accessed 20 December 2015) (in Russian).
5. Website of Association of graduates of MGIMO. [Electronic resource] <http://alumni.mgimo.ru/page/main.seam?ssoRedirect=true> (Accessed 28 December 2015) (in Russian).
6. Business school and international competences of MGIMO. [Electronic resource] <http://business.mgimo.ru> (Accessed 25 December 2015) (in Russian).
7. *Denezhkina I. E., Zadadayev S. A.* Lines of a personal component at increase of motivation of studying of a subject / In “Problem of convergence of mathematical and economic knowledge”: Scientific articles of participants of the annual International scientific and methodical conference “Harmonization of Educational and Scientific Activity as Direction of Strategic Development of Higher Education Institutions” [Rol' lichnostnoj sostavljajushhej pri povyshenii motivacii izuchenija predmeta / V sb. «Problema konvergencii matematicheskikh i jekonomicheskikh znaniy»: Sb. nauchnyh statej uchastnikov ezhegodnoj Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoj konferencii «Garmonizacija obrazovatel'noj i nauchnoj dejatel'nosti kak napravlenie strategicheskogo razvitija vuzov»] / under the editorship of *I. E. Denezhkina, E. N. Orel*. Moscow, 2015, pp. 30–35 (in Russian).
8. *Goncharenko V. M., Denezhkina I. E., Popov V. Yu., Shapoval A. B.* About a role of mathematics in modern economic science [O roli matematiki v sovremennoj jekonomicheskoj nauke]. *Bulletin of Financial university — Vestnik Finansovogo universiteta*, 2014, no. 5 (83), pp. 131–136 (in Russian).

Финуниверситет – первый!

Социальный навигатор МИА «Россия сегодня» опубликовал рейтинг «Российские вузы глазами студентов». Исследование составлено на основе «интернет-сливов», обобщенных на портале проекта «Типичный абитуриент». Пятерку лидеров возглавляет Финуниверситет.

«Сливы» проходили три этапа проверки. Сначала определяли размер эссе, его информативность и адекватность. Эссе, прошедшие отбор, публиковались в паблике «Типичного абитуриента» с прикрепленным голосованием «верю – не верю». Если более 30% читателей проголосовали за «не верю», комментарии анализировались, и только потом принималось решение – опубликовать это на сайте или нет.

Студенты прислали 1000 отзывов, из которых половина отсеялась, оставив 500, четко прошедших модерацию. Именно на них и построен рейтинг.

В исследовании не участвовали филиалы, коммерческие вузы, маленькие институты.

Источник: РИА Новости:

http://ria.ru/abitura_rus/20160404/1400986063.html#ixzz452iHaSZe

УДК 658.115.31:343.8

ПРЕДПРИЯТИЯМ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ РОССИИ НАДО ПОМОЧЬ

КУЗЬМИНА ИРИНА АНАТОЛЬЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа, финансов и налогообложения, Академия ФСИН России, Рязань, Россия

E-mail: ia.kuzmina@bk.ru

АННОТАЦИЯ

В ведомственном подчинении федеральной службы исполнения наказаний России находится 36 федеральных государственных унитарных предприятий (ФГУП ФСИН России), целью и предметом деятельности которых являются обеспечение и развитие материальной и социальной сферы Федеральной службы исполнения наказаний и пр. В целях реализации своих полномочий ФГУП ФСИН России могут оказывать спонсорскую и благотворительную помощь учреждениям уголовно-исполнительной системы. На основании Методических рекомендаций, утвержденных распоряжением Минэкономразвития России, в течение 2016 г. будет разработано Положение о порядке формирования и использования фондов спонсорской поддержки и благотворительности. Однако разработка Положения не решает всех проблем, стоящих перед предприятиями, которые столкнутся с решением вопросов по определению размера отчислений от чистой прибыли при формировании фонда спонсорской поддержки и благотворительности, внесению изменений в Устав, его перерегистрации в общеустановленном порядке и т.д. Детальная проработка и реализация этих задач будут способствовать более эффективному взаимодействию ФГУП ФСИН России и учреждений уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; фонд спонсорской поддержки; фонд благотворительной помощи.

THE ENTERPRISES OF FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA SHOULD BE HELPED

IRINA A. KUZMINA

PhD (Economic, associate professor, associate professor of accounting, analysis, finance and taxation, Academy of FSIN of Russia, Ryazan, Russia

E-mail: ia.kuzmina@bk.ru

ABSTRACT

36 federal state unitary enterprises (Federal State Unitary Enterprise FSIN Rossii) which purpose and object of activity are providing and development of the material and social sphere of Federal Penitentiary Service and so forth are under departmental supervision of Federal Penitentiary Service of Russia. For realization of the powers of Federal State Unitary Enterprise FSIN Rossii can give sponsor's and charitable help to institutions of criminal and executive system. On the basis of the Methodical recommendations approved by the order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation during 2016 the Provision on an order of formation and use of funds of sponsorship and charity will be developed. However development of Situation doesn't solve all problems facing the enterprises which will face the solution of questions on determination of the amount of assignments from net profit when forming fund of sponsorship and charity, to modification of the Charter, his re-registration in a generally established order, etc. Detailed study and realization of these tasks will promote more effective interaction of Federal State Unitary Enterprise FSIN Rossii and institutions of criminal and executive system.

Keywords: criminal and executive system; fund of sponsorship; fund of the charitable help.

В рамках реализации государственных программ Российской Федерации, учитывая конституционные гарантии граждан, национальные цели государства, законные и нормативно-правовые акты, для Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) Правительством Российской Федерации в качестве приоритетных определены следующие цели:

- обеспечение эффективного исполнения уголовных наказаний;
- повышение качества и результативности противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и обеспечения общественной безопасности.

Данные цели реализуются учреждениями уголовно-исполнительной системы, в которых по состоянию на 1 февраля 2016 г. содержались 646 319 человек. Реализация полномочий учреждениями уголовно-исполнительной системы (УИС) осуществляется в соответствии с бюджетным финансированием на основании Федерального закона от 01.12.2014 № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» по таким государственным программам Российской Федерации, как «Обеспечение правопорядка и противодействие преступности», «Юстиция», «Социальная поддержка граждан», «Развитие здравоохранения», «Развитие пенсионной системы».

Вместе с тем в условиях ограниченного финансирования особую значимость приобретают дополнительные источники денежных поступлений. Ежегодно увеличивается доля государственных и муниципальных заказов для территориальных органов ФСИН России (в 2014 г. — 131,1 млн руб., в 2013 г. — 112,1 млн руб.). Это позволило дополнительно трудоустроить 1,5 тыс. осужденных. Вывод осужденных на оплачиваемые работы составляет 40% от их среднесписочной численности, что на 3% выше уровня прошлого года.

Помимо учреждений, исполняющих уголовные наказания, в ведомственном подчинении ФСИН России находятся 36 федеральных государственных унитарных предприятий, учредителем которых является Федеральная служба исполнения наказаний. Направления деятельности таких предприятий различны; так, 16 предприятий — сельскохозяйственные, 12 — строительные, 1 — производственно-технический центр и 7 — занимаются прочими видами деятельности. Федеральные

государственные унитарные предприятия (ФГУП) созданы с целью обеспечения и развития материальной и социальной сферы ФСИН.

Целью и предметом деятельности таких предприятий являются обеспечение и развитие материальной и социальной сферы ФСИН, получение прибыли, осуществление деятельности по оптовым поставкам сельскохозяйственной, промышленной продукции и продуктов питания, медицинского оборудования, а также развитие строительной индустрии, строительство и ремонт объектов [1].

Основными видами деятельности таких предприятий являются:

- выращивание зерновых и зернобобовых культур, картофеля, овощей открытого грунта, технических культур и создание семенного фонда;
- производство мясных, рыбных, овощных консервов, консервация овощей, квашеной капусты, выпуск сгущенного и питьевого молока, творога, сливочного масла;
- выращивание и реализация племенного скота мясной породы;
- производство муки, макаронных, колбасных изделий, масла подсолнечного, маргарина и молочной продукции;
- оптовая торговля для удовлетворения потребностей исправительных учреждений продуктами питания и непродовольственными товарами, а также обеспечения товарами магазинов, расположенных на территории исправительных учреждений;
- выпуск индивидуальных суточных рационов питания, комплектов туалетных принадлежностей (гигиенических комплектов), производство киселя витаминизированного, чая для осужденных;
- оказание услуг по хранению и транспортировке товарно-материальных ценностей;
- розничная торговля через сеть магазинов, расположенных в исправительных учреждениях;
- строительство, текущий и капитальный ремонт зданий и сооружений УИС.

ФГУП ФСИН России в рамках осуществления своей основной деятельности оказывает безвозмездную помощь учреждениям, исполняющим уголовные наказания. В рамках исполнения п. 1 поручения Правительства Российской Федерации от 31 июля 2015 г. № ИШ-П13-5231 Департамент корпоративного управления Минэкономразвития России разработал Методические рекомендации по разработке положения о порядке формирования

и использования фондов спонсорской поддержки и благотворительности, утвержденные распоряжением Минэкономразвития России от 22.12.2015 г. № 400Р-АУ. Методические рекомендации направлены на обеспечение единого методологического подхода и оказание содействия при разработке и утверждении внутреннего документа федеральных государственных унитарных предприятий, определяющего порядок формирования и направления использования фондов спонсорской поддержки и благотворительности.

В соответствии с Методическими рекомендациями разработку Положения следует осуществлять по направлениям деятельности, связанным с деятельностью по благотворительности и спонсорской поддержке раздельно. При этом возможна разработка и утверждение двух Положений, отдельно по каждому из указанных направлений деятельности, либо утверждение единого Положения с разграничением процедур спонсорской поддержки и благотворительности и формированием раздельной системы учета по указанным направлениям деятельности. Таким образом, при принятии решения формирования фондов спонсорской поддержки и благотворительности ФГУП ФСИН России должно четко разграничить эти два понятия.

Понятие благотворительности дано в ст. 1 Федерального закона от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» [2]. Под благотворительной деятельностью понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, безвозмездному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки.

При этом цели благотворительной деятельности перечислены в ст. 2 Закона № 135-ФЗ, и список этот является закрытым. Направление денежных и других материальных средств, оказание помощи в иных формах коммерческим организациям, а также поддержка политических партий, движений, групп и кампаний благотворительной деятельностью не являются (п. 2 ст. 2 Закона № 135-ФЗ).

На основании п. 9 ст. 3 Федерального закона 38-ФЗ «О рекламе» от 13.03.2006 (в ред. от 08.03.2015) [3] спонсор — это лицо, обеспечивающее предоставление или предоставляющее средства для организации и проведения спортивного,

культурного и иного мероприятия, создания и трансляции теле- или радиопередачи либо создания или использования иного результата творческой деятельности. Закон не запрещает того, чтобы спонсорская помощь оказывалась на безвозмездной основе, т.е. без встречных обязательств. Спонсорская помощь может оказываться на безвозмездной основе только для проведения определенных мероприятий, определенных в п. 9 ст. 3 Закона № 38-ФЗ.

Однако безвозмездная помощь является благотворительной не всегда, а лишь в том случае, если она оказывается некоммерческой организации или физическому лицу в целях, определенных п. 1 ст. 2 Закона № 135-ФЗ. Если же получателями спонсорской помощи являются коммерческие организации, политические партии, движения и пр., то спонсорская помощь не будет являться благотворительной (п. 2 ст. 2 Закона № 135-ФЗ). Таким образом, при оказании безвозмездной помощи учреждениям, исполняющим уголовные наказания, со стороны ФГУП ФСИН России имеет место безвозмездное спонсорство или благотворительность.

Кроме того, при разработке Положения следует принимать во внимание структуру и форму системы организационно-распорядительной документации предприятия. Для деятельности ФГУП ФСИН России данный документ предлагается называть «Положение по формированию и использованию фонда спонсорской поддержки и благотворительности ФГУП ФСИН России».

Данное Положение должно содержать следующие разделы.

Раздел I. Общие положения. Раздел включает термины и определения, используемые в Положении, а также цели и задачи Положения.

Раздел II. Виды спонсорской поддержки и благотворительности. Раздел содержит основы, способы и критерии определения приоритетных направлений и целей спонсорской поддержки и благотворительной помощи. В качестве способа определения может быть определено изучение актуальности вопроса, для решения которого предполагается осуществление спонсорской поддержки. В том числе могут быть определены материалы, подлежащие изучению для определения актуальности (государственные программы, поручения и указания со стороны ФСИН России).

Раздел III. Порядок и источники формирования Фонда спонсорской поддержки

благотворительности. Размеры и условия использования фонда. В разделе определяются порядок и источники формирования фонда. Например, определение размера фонда на будущий период относится к компетенции федерального органа исполнительной власти, в ведении которого находится такое предприятие, т.е. ФСИН России.

Раздел IV. Порядок утверждения и внесения изменений в Положение. Утверждение Положения рекомендуется отнести к компетенции ФСИН России.

Раздел V. Информационное обеспечение. Раздел может содержать указание на возможные способы информирования о деятельности ФГУП ФСИН России по спонсорской поддержке и благотворительности. Например, регулярное обсуждение результатов соответствующей деятельности предприятия в рамках совещания при директоре ФСИН России не реже одного раза в год, подробное раскрытие соответствующей информации в годовом отчете ФГУП ФСИН России с размещением на официальном сайте предприятия в информационно-телекоммуникационной сети Интернет такого отчета, фотоматериалов о реализованных проектах по спонсорской поддержке, информации о получателях средств Фондов.

Раздел VI. Контроль в области использования средств фонда. Указанные функции возлагаются на федеральную службу исполнения наказаний. В качестве механизма контроля использования средств фонда в разделе целесообразно предусмотреть повторное (периодическое) посещение получателей средств фонда.

Разработка Положения по формированию и использованию фонда спонсорской поддержки и благотворительности ФГУП ФСИН России потребует внесения изменений в Устав таких предприятий.

В соответствии со ст. 16 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» [4] ФГУП ФСИН России за счет остающейся в его распоряжении чистой прибыли создает резервный фонд в порядке и в размерах, которые предусмотрены уставом унитарного предприятия. Как правило, размер резервного фонда составляет порядка 3–5% от чистой прибыли. Средства резервного фонда используются исключительно на покрытие убытков унитарного предприятия [5]. Кроме этого, унитарное предприятие за счет чистой прибыли может создавать

иные фонды в соответствии с их перечнем и в порядке, которые предусмотрены уставом унитарного предприятия.

Таким образом, формирование фонда спонсорской поддержки и благотворительности ФГУП ФСИН России должно быть прописано в его уставе, а следовательно, необходима перерегистрация предприятия. Одновременно с этим встает вопрос об определении размера отчислений в данный фонд.

Собственником имущества ФГУП ФСИН России выступает государство и в соответствии со ст. 17 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» собственник имущества имеет право на получение части прибыли от использования имущества, находящегося в хозяйственном ведении такого предприятия. Размер отчислений определяется Постановлением Правительства РФ от 10.04.2002 № 228 (ред. от 17.04.2014) «О мерах по повышению эффективности использования федерального имущества, закрепленного в хозяйственном ведении федеральных государственных унитарных предприятий» и должен составлять не менее 25% прибыли, остающейся в распоряжении предприятия после уплаты налогов и иных обязательных платежей.

Данные средства перечисляются в доход федерального бюджета и не остаются в ведении ФСИН России. В связи с тем что ФГУП ФСИН России созданы с целью обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, размер фонда спонсорской поддержки и благотворительности должен быть согласован со ФСИН России и составлять не менее 25% прибыли, остающейся в распоряжении предприятия после уплаты налога на прибыль и после формирования резервного фонда.

Особое внимание следует уделить вопросам налогообложения благотворительности и безвозмездного спонсорства. Расходы в виде благотворительности путем передачи имущества или целевых средств некоммерческим организациям в определении налогооблагаемой базы по налогу на прибыль не участвуют [п. 16 и 34 ст. 270 Налогового кодекса РФ (НК РФ)], поскольку целью таких операций не является получение дохода (п. 1 ст. 252 НК РФ). Таким образом, для спонсора и благотворительная, и безвозмездная спонсорская помощь налогооблагаемую прибыль не уменьшает.

На основании подп. 12 п. 3 ст. 149 НК РФ операции по безвозмездной передаче товаров (за исключением подакцизных), выполнению работ, оказанию услуг, передаче имущественных прав в целях благотворительной деятельности НДС не облагаются, если помощь оказывается на цели, определенные в ст. 2 Закона № 135-ФЗ. К тому же необходимо оформить документы, подтверждающие благотворительность. Таким образом, для подтверждения благотворительности требуется:

- подтвердить благотворительный характер мероприятия;

- представить подтверждающие документы.

Документами, подтверждающими благотворительность, являются:

- договор на безвозмездную передачу товаров, выполнение работ, оказание услуг в рамках оказания благотворительной деятельности;

- копии документов, подтверждающих постановку на учет переданного имущества или денежных средств у получателя помощи;

- акты или аналогичные документы, свидетельствующие о целевом использовании товаров, работ, услуг, полученных в качестве благотворительности [6].

При этом нужно иметь в виду, что в случае оказания безвозмездной спонсорской помощи, не являющейся благотворительностью, реализация товаров для данных целей облагается НДС (ст. 146 НК РФ). Если же передаются денежные средства, то такие расходы НДС не облагаются (подп. 1 п. 3 ст. 39 и подп. 1 п. 2 ст. 146 НК РФ).

Общий порядок признания расходов в бухгалтерском учете установлен Положением по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99, утвержденным Приказом Минфина России от 06.05.1999 N 33н [7]. Согласно п. 11 ПБУ 10/99 перечисление средств (взносов, выплат и т.д.), связанных с благотворительной деятельностью, расходы на проведение спортивных мероприятий, отдыха, развлечений, мероприятий культурно-просветительского характера и иных аналогичных мероприятий являются прочими расходами. В бухгалтерском учете организации перечисление пожертвований будет отражаться с использованием счета 91 «Прочие доходы и расходы».

Кроме того, в соответствии с п. 4.7 Положения по бухгалтерскому учету «Учет расчетов по налогу на прибыль» ПБУ 18/02, утв. приказом Минфина России от 19.11.2002 № 114н [8], затраты,

возникшие в связи с оказанием безвозмездной благотворительной помощи, исключаются из расчета налоговой базы по налогу на прибыль как отчетного, так и последующих периодов, в бухгалтерском учете образуется постоянное налоговое обязательство.

Пример. На складе ФГУП ФСИН России хранится товар (спортивная одежда) стоимостью 50 000 руб., который по решению директора безвозмездно передается исправительной колонии для организации соревнований среди лиц, отбывающих уголовные наказания. При приобретении данного товара организацией был принят к вычету НДС в сумме 9 000 руб. Бухгалтерская и налоговая оценки товаров идентичны. Льготы по уплате налога на прибыль не установлены. В бухгалтерском учете благотворителя будут составлены следующие бухгалтерские записи:

Дебет 91–2 — Кредит 41 — 50 000 руб. — переданы в рамках благотворительной помощи товары (одежда),

Дебет 91–2 — Кредит 68-НДС — 9 000 руб. — восстановлена сумма «входного» НДС, ранее принятого к вычету, относящаяся к безвозмездно переданным товарам,

Дебет 99 — Кредит 68-НПР — 11 800 руб. [(50 000 + 9 000) руб. × 20%]) — отражено постоянное налоговое обязательство со стоимости переданных товаров и суммы НДС.

В заключение следует отметить, что в 2016 г. ФГУП ФСИН России, реализуя распоряжение Минэкономразвития России от 22.12.2015 г. № 400Р-АУ, столкнутся с решением целого ряда задач, а именно:

- разработкой «Положения по формированию и использованию фонда спонсорской поддержки и благотворительности ФГУП ФСИН России»;

- определением размера отчислений от чистой прибыли при формировании фонда спонсорской поддержки и благотворительности;

- внесением изменений в Устав и его перерегистрацией в общеустановленном порядке;

- внесением дополнений в учетную политику предприятия, по методике отражения в бухгалтерском и налоговом учете формирования и использования средств фонда спонсорской поддержки и благотворительности.

Реализация данных задач будет способствовать более эффективному взаимодействию ФГУП ФСИН России и учреждений УИС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьмина И. А. Фонды унитарных предприятий: порядок формирования и учет операций // Экономика и предпринимательство. 2014. № 9. С. 751–754.
2. «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»: Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ.
3. «О рекламе»: Федеральный закон 38-ФЗ от 13.03.2006 (в ред. от 08.03.2015).
4. «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»: Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 23.11.2015).
5. Кузьмина И. А. Порядок формирования и отражения в учете резервного и добавочного фондов федеральных государственных унитарных предприятий федеральной службы исполнения наказаний России // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2014. № 10. С. 9–14.
6. Анищенко А. Спонсорство, благотворительность или безвозмездная помощь? // Бухгалтерское приложение. 2014. № 24 (9540). Новая бухгалтерия. 2014. № 07.
7. Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99, утверждено Приказом Минфина России от 06.05.1999 № 33н.
8. Положение по бухгалтерскому учету «Учет расчетов по налогу на прибыль» ПБУ 18/02, утв. Приказом Минфина России от 19.11.2002 № 114н

REFERENCES

1. Kuzmina I. A. Funds of the unitary enterprises: order of formation and accounting of operations [Fondy unitarnykh predpriyatij: porjadok formirovanija i uchet operacij]. *Economy and business –Jekonomika i predprinimatel'stvo*, 2014, no. 9, pp. 751–754.
2. “About charity and the charitable organizations”: Federal law of 11.08.1995 No. 135-FZ.
3. “About advertizing”: The federal law 38-FZ of 13.03.2006 (in an edition from 3/8/2015).
4. “About the state and municipal unitary enterprises”: The federal law from 11/14/2002 No. 161-FZ (an edition from 11/23/2015).
5. Kuzmina I. A. An order of formation and reflection in the accounting of reserve and additional funds of the federal state unitary enterprises of Federal Penitentiary Service of Russia//Accounting in the budgetary and non-profit organizations. 2014. No. 10. Page 9–14.
6. Anishchenko A. Sponsorship, charity or free aid? //”The accounting appendix” No. 24 (9540) 2014, “New accounts department” No. 07 2014
7. The accounting regulation “Expenses of the Organization” of PBU 10/99, is approved by the Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation from 5/6/1999 No. 33n.
8. Accounting regulation “Accounting of Calculations for Income Tax” of PBU 18/02, утв. The order of the Ministry of Finance of the Russian Federation from 11/19/2002 No. 114n.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Развитие бухгалтерского учета в России и Болгарии в условиях глобализации экономики: монография/ редколл.: В.Г. Гетьман, М.Д. Михайлов, У.Ю. Блинова, Л.Н. Герасимова, Е.Н. Домбровская; авт. вступ. ст. М.А. Эскиндаров. М.: Финансовый университет, 2015. 300 с.

ISBN 978-5-7942-1292-1

Монография посвящена вопросам развития бухгалтерского учета и разработке мероприятий по решению учетных проблем в условиях глобализации экономики.

Издание представляет интерес для ученых, аспирантов и студентов, интересующихся результатами и перспективами исследований в области современного бухгалтерского учета.